

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ
«УФИМСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ МИНИСТЕРСТВА
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

На правах рукописи

Ахметшин Руслан Александрович

**ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ БАШКИРИИ В
1918-1927 ГОДАХ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ**

12.00.01 – теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:

доктор юридических наук, профессор
заслуженный работник высшей школы
Российской Федерации

Катаев Николай Анатольевич

Уфа – 2014

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ВЛАСТИ БАШКИРИИ ПО РЕАЛИЗАЦИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА В ПЕРИОД ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ И «ВОЕННОГО КОММУНИЗМА» (1918–1921 гг.)	
1.1. Меры органов советской власти по преодолению продовольственного кризиса в Башкирии.....	28
1.2. Формирование продаппарата Башкирии по осуществлению продразверстки и обеспечению населения продовольствием.....	50
1.3. Роль правоохранительных органов Башкирии в утверждении продовольственной диктатуры в 1918–1921 годы.....	73
ГЛАВА 2. МОДЕРНИЗАЦИЯ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ БАШКИРИИ В ПЕРИОД НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ (1921–1927 гг.)	
2.1. Совершенствование деятельности органов советской власти по продовольственному обеспечению Башкирии в условиях перехода к новой экономической политике.....	92
2.2. Нормативно-правовое регулирование продовольственного обеспечения населения Башкирии в период новой экономической политики.....	119
2.3. Деятельность правоохранительных органов Башкирии по реализации новой экономической политики.....	146
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	167
БИБЛИОГРАФИЯ.....	174
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	204

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Одна из первоочередных задач всего мирового сообщества – это продовольственное обеспечение населения. Четкого определения понятия «продовольственное обеспечение населения» в текстах нормативно-правовых актов нет. Вместе с тем, понятие продовольственного обеспечения населения рассматривалось отечественными исследователями с самых разных сторон. Проанализировав мнения ученых¹, занимавшихся данной проблематикой, и учитывая особенности исследуемого периода (1918-1927 гг.), а также исходя из толкования слова «обеспечение»², под продовольственным обеспечением населения будем считать удовлетворение первичных потребностей населения в продовольствии государством в количестве достаточном для осуществления их жизнедеятельности. При раскрытии понятия продовольственного обеспечения населения необходимо учитывать всю совокупность отношений воспроизводственного процесса: потребление, производство продовольствия, обмен и распределение³, которые формируют систему продовольственного обеспечения населения⁴, как страны в целом, так и Башкирии, в частности. Государственные органы для обеспечения населения продовольствием должны были регулировать процесс организации и осуществления продовольственного обеспечения путем проведения государственно-правовых мероприятий, направленных на потребление, производство, обмен и распределение продовольствия среди населения.

Степень обеспеченности продовольствием во многом зависит от совокупности следующих факторов: уровня сельскохозяйственного производства; своевре-

¹Алтухов А. И. Развитие продовольственного рынка России. Ч. 1. М., 1999; Гусев В. В. Организационно-экономические основы обеспечения региона продовольствием (на материалах Удмуртской республики) : автореф. дис. ... д-ра экон. наук. М., 2002; Дикарев В. Н. Методические основы решения продовольственной программы и обеспечения продовольственной безопасности: монография. Воронеж, 2005; Колесняк А. А. Продовольственное обеспечение: региональный аспект : монография. М., 2007. и др.

²Обеспечением кого-либо, чего-либо чем-либо является то, что человек, организация, государство предоставляет в достаточном количестве или гарантирует. См. : Дмитриев Д. В. Толковый словарь русского языка. М., 2003. С. 697.

³Уянаев Т. Т., Кешева А. А. Продовольственное обеспечение как самостоятельная категория и система // Российское предпринимательство. 2006. № 12 (84). С. 106–109; Филонова Т. Н. Экономические основы безопасности продовольственного обеспечения (на примере Орловской области) // Бизнес в Законе. Экономико-юридический журнал. 2007. № 1. С. 25–28.

⁴Алтухов А. И. Проблемы формирования и развития зернового рынка в России. М., 1998; Таишева Г. Р. Продовольственное обеспечение населения в системе регионального регулирования // Экономические науки. 2010. № 1 (62). С. 298–300.

менного и достаточного обеспечения населения продуктами питания; должной организации деятельности органов, обеспечивающих население продовольствием; природных и климатических факторов. Данная система факторов определяет пути государственно-правового регулирования в продовольственном обеспечении населения страны и ее регионов. Организационно-правовые мероприятия по продовольственному обеспечению населения страны, которые проводили в жизнь органы советской власти, нацелены были не только на предоставление, обмен и распределение продовольствия населению, но и на увеличение производства продовольственных товаров. Для этого были приняты соответствующие нормативные акты, направленные на стимулирование крестьянства. Итак, под государственно-правовым регулированием продовольственного обеспечения населения Башкирии мы понимаем процесс организации деятельности органов власти государства, направленной на предоставление, производство, обмен и распределение продовольствия для удовлетворения потребностей населения продуктами первой необходимости.

Государственно-правовое регулирование продовольственного обеспечения населения Башкирии в период 1918–1927 гг. зависело в большей степени от экономико-политической обстановки в крае. Исследуемый период характеризуется установлением советской власти в регионе и деятельностью ее органов по продовольственному обеспечению населения Башкирии. С помощью создания специализированных продовольственных органов и принятия соответствующих нормативных актов государство пыталось найти выход из сложившегося продовольственного кризиса.

Предпосылки организации деятельности органов государственной власти по продовольственному обеспечению населения Башкирии были заложены в 1917 году. Именно период становления Советского государства и в последующем провозглашение советскими органами власти продовольственной диктатуры во многом определили особенности государственно-правового регулирования продовольственного обеспечения населения как в стране в целом, так и на уровне ее регионов. В ноябре 1917 года в Башкирии были образованы первые продовольст-

венные отряды, которые приводили в исполнение распоряжения органов советской власти по вопросам обеспечения продовольствия армии и населения. Деятельность органов советской власти по организации продовольственного обеспечения населения приобретала одну из внутренних функций государства, которая была направлена на централизацию всего продовольственного сектора с целью закрепления советской власти на всей территории страны. В период Гражданской войны и «военного коммунизма» (1918–1921 гг.) данная деятельность советской власти нашла свое отражение в организационно-правовых мероприятиях по преодолению продовольственного кризиса как страны в целом, так и ее регионов.

Историко-правовой опыт продовольственного обеспечения населения страны в исследуемом периоде показывает сложность и противоречивость региональных процессов обеспечения продовольствием. Продовольственное обеспечение Башкирии было на крайне низком уровне ввиду продовольственного кризиса, охватившего всю страну. И без того низкая продовольственная обеспеченность Башкирии в период Гражданской войны и «военного коммунизма» усугублялась и тем, что центральные органы власти владели недостоверной информацией о продовольственном положении региона. Как известно, одной из непосредственных причин революции в феврале 1917 г. в России стал продовольственный кризис. Он был кризисом не производства, а распределения и снабжения¹. Органы государственной власти, взявшие на себя бремя обязательств по обеспечению продовольствием не только армии, но и страны в целом, не сумели своевременно преодолеть продовольственный кризис, однако те мероприятия, которые предпринимались властями, свидетельствуют об осознании ими данной задачи и стремлении ее разрешить².

К 1918 году назрела необходимость смены существующих способов обеспечения населения продуктами первой необходимости в военный период более новыми, экономически самостоятельными методами организации продовольственного обеспечения населения. Обстоятельства экономического кризиса, наме-

¹ Оськин М. В. Продовольственная политика России накануне февраля 1917 года: поиск выхода из кризиса // Российская история. № 3. 2011. С. 53–56.

² Там же.

тившиеся к началу 1918 года, подтолкнули государство к решительному выбору пути экономического развития и подъема сельского хозяйства.

Социалистическая модернизация коснулась всех сфер жизнедеятельности советского общества. В Башкирии, как и по всей стране, в 1918–1927 годах проблема организации процесса обеспечения населения продовольствием крайне обострилась, что было связано в первую очередь с серьезными затруднениями в продовольственной сфере. Социально-экономическое положение в стране, и в Башкирии в том числе, было катастрофическим и на фоне массовых восстаний крестьян приобрело к началу 1921 г. размеры национального бедствия, оставляя советской власти мало шансов для выживания, предопределяя переход к спасительной для большевиков новой экономической политике.

Историко-правовой анализ реализации политики «военного коммунизма» и новой экономической политики дает возможность выявить ряд серьезных ошибок, выразившихся в принятии правовых актов по реализации продразверстки и продналога, которые не привели к ожидаемым результатам. Следует отметить, что политика «военного коммунизма» была обусловлена обстановкой военного времени и крайней нуждой. Органы советской власти Башкирии предпринимали существенные меры по хоть минимальному, но гарантированному продовольственному обеспечению региона. В системе государственно-правового регулирования обеспечения продовольствием населения создавались условия и формировались механизмы противодействия экономическим угрозам. Так, в исследуемом периоде и политика «военного коммунизма», и новая экономическая политика были предприняты как организационно-правовые меры для вывода страны из продовольственного кризиса. Анализ проблемы организации продовольственного обеспечения с позиций современности в пределах как всей страны, так и отдельных регионов дает возможность более объективно оценить картину произошедшего и не допустить впредь аналогичных ошибок при проведении политики в сфере продовольственного обеспечения в стране в целом.

Деятельность органов власти Башкирии по реализации продовольственной политики Советского государства и организационно-правовому регулированию

продовольственного обеспечения населения региона в исследуемом периоде в историко-правовой науке на региональном уровне до сих пор не подвергалась глубокому и обстоятельному исследованию.

Реализация государственной экономической политики в области обеспечения населения продуктами питания невозможна без научного осмысления проблемы государственно-правового регулирования продовольственного обеспечения населения.

Совокупность неблагоприятных событий и возникших в связи с этим проблем в сфере продовольствия, дестабилизация процесса организационно-правового регулирования продовольственного обеспечения, в том числе и на местах, в частности организации деятельности по продовольственному обеспечению населения Башкирии, нацеливает исследователей на новый уровень научной работы по данной диссертационной теме ввиду ее недостаточной разработанности отечественной наукой. В этой связи особую роль приобретают историко-правовые исследования, позволяющие выявить отечественную специфику и исторические закономерности в развитии проблемы продовольственного обеспечения как отдельных регионов, так и страны в целом.

Степень научной разработанности темы исследования. Проблемы продовольственного обеспечения населения страны в определенной степени исследовались известными отечественными учеными, среди которых следует особо отметить: А. И. Алтухова, Д. И. Ахметову, А. Е. Бадаева, А. Б. Беркевича, П. В. Волобуева, К. Гулевича, Р. Гасанова, Р. А. Давлетшина, В. П. Данилова, А. Ю. Давыдова, Н. М. Добротвора, И. А. Кириллова, В. А. Кнурову, Л. Н. Крицмана, Н. Д. Кондратьева, Т. М. Китанину, В. Н. Кузина, А. Е. Лосицкого, О. М. Лукашову, М. Ф. Маркову, Р. С. Мулукаева, А. В. Мухина, Н. А. Орлова, Н. Осинского, С. А. Павлюченкова, И. Подшивалова, Л. П. Рассказова, У. З. Сафина, Ю. К. Стрижкова, А. Л. Сидорова, Н. В. Усманова, С. А. Черноморца и др.

Первыми исследователями продовольственной политики Советского государства были руководящие работники Народного комиссариата продовольствия:

А. И. Свидерский¹, А. Д. Цюрупа², А. Г. Шлихтер³. Данные авторы были активными проводниками советской продовольственной политики, принимали непосредственное участие в ее разработке и реализации на местах. Основной упор работники центрального аппарата Народного комиссариата продовольствия (Наркомпрод) делали на решении следующих вопросов: организация продовольственного аппарата не только в центре, но и на местах; введение государственной хлебной монополии; необходимость перехода к разверсточным методам заготовок хлеба. Особо выделим руководителя всего продовольственного «дела» Уфимской губернии в 1917 году А. Д. Цюрупу, который в августе 1918 года был назначен народным комиссаром продовольствия Советского государства. А. Д. Цюрупа претворял в жизнь партийный декрет о продовольственной диктатуре, был инициатором создания продотрядов и комбедов, проводивших продразверстку, создал мощный распределительный аппарат, насчитывавший около 145 тысяч работников, заслужив одобрение В. И. Ленина: «Цюрупа поставил один из лучших наркоматов»⁴. Авторы вышеперечисленных работ вкладывали идеологический смысл в проблему продовольственного обеспечения населения, трактуя меры органов советской власти по преодолению продовольственного кризиса как общегосударственную задачу в «борьбе за социализм». Несомненно, данные работы имели большую научно-познавательную ценность с точки зрения проводимой продовольственной политики советской власти. Вместе с тем в работах не были конкретизированы организационно-правовые мероприятия органов советской власти по преодолению продовольственного кризиса в отдельно взятом регионе (Башкирии).

При изучении продовольственной политики большевиков особый интерес представляют работы В. И. Ленина и Л. Д. Троцкого. За годы Гражданской войны

¹ Свидерский А. И. Три года продовольственного фронта // Календарь-справочник продовольственника на 1921 г. М., 1921.

² Цюрупа А. Д. Владимир Ильич и продовольственная политика // Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине : в 10 т. Т. 5. М., 1990. С. 324–337; он же. Хлебный фронт: Ленинские страницы. Документы. Воспоминания. Очерки. М., 1960.

³ Шлихтер А. Г. Основные задачи советской продовольственной политики (Речь на митинге служащих Народного комиссариата по продовольствию). Киев, 1919.

⁴ Шикман А. П. Деятели отечественной истории : биографический справочник. М., 1997.

лидер революции В. И. Ленин более чем в 300 своих работах обращался к продовольственному вопросу. Значительный интерес к продовольственной проблеме прослеживается в XV томе собрания сочинений Л. Д. Троцкого, где он предлагал реализовать практические мероприятия по проведению продовольственной диктатуры¹. При рассмотрении вопросов продовольственного обеспечения страны основной упор делался на обеспечение продовольствием армии и голодающих центров революции для достижения основной цели – установления советской власти на всей территории страны. Региональный аспект выдвигался на первоочередные позиции, хотя при этом информация была не всегда достоверной о продовольственном положении отдельных регионов, в частности Башкирии.

При исследовании продовольственной политики советской России важны работы А. Е. Лосицкого и Н. Д. Кондратьева. Они произвели наглядный расчет об излишках и недостатках хлебов по губерниям страны, на основании которого следует вывод о том, что в России в 1917–1918 гг. хлеб был и в достаточном количестве для обеспечения населения продовольствием и предотвращения намечавшегося голода. В своих работах А. Е. Лосицкий² подробно рассмотрел продовольственное положение страны в 1917–1918 гг. Проблемы продовольственного обеспечения в годы Гражданской войны были проанализированы в работе Н. Д. Кондратьева³, где теоретические положения подкрепляются многочисленными таблицами по многим районам страны, в том числе Уфимской губернии. Им был сделан вывод о структуре русского хлебного рынка и выделены «районы хлебных избытков и недостатков». Автор проанализировал географию размещения районов, производящих и потребляющих товарный хлеб, и взаимодействие между отдельными районами государства. Фактические данные, рассмотренные авторами в период установления советской власти, дают представление о реальной картине продовольственного положения страны, при которой органам советской власти было необходимо предпринять государственно-правовые меры по обеспечению

¹ Троцкий Л. Д. Сочинения. Т. XV. На пути к социализму. Хозяйственное строительство Советской республики. М.-Л., 1927.

² Лосицкий А. Е. Урожай хлебов в России в 1917 году. М., 1918.

³ Кондратьев Н. Д. Рынок хлебов и его регулирование во время войны и революции. М., 1922; он же. Рынок хлебов и его регулирование во время войны и революции. 2-е изд. М., 1991.

продовольствием районов страны, в зависимости от их «производительного» потенциала. В сочетании с другими источниками важное значение для исследования организационной деятельности продовольственных органов по обеспечению населения продовольствием имели отчеты Наркомпрода РСФСР, опубликованные в 1919–1922 годах, а также сборник статей по вопросам продовольствия¹. В них оценивается деятельность местных продовольственных органов, их непосредственное участие в мероприятиях по регулированию продовольственного обеспечения населения и армии.

Огромный по значимости научный интерес для нас представляет работа А. Е. Бадаева, в которой описываются организация и деятельность продовольственно-агитационных отрядов (продагиты) Петроградской партийной организации в годы Гражданской войны, а именно их участие в хлебозаготовительных кампаниях в производящих губерниях, в том числе и в Уфимской губернии. В работе А. Е. Бадаева содержится фактический материал, позволяющий установить вклад центральных органов власти в решение продовольственной проблемы, а также раскрыть их многогранную деятельность в деревне. Он указывал, что в Уфимской губернии, как и во всей стране, продагиты применяли силу лишь к кулакам, отказывающимся сдавать хлеб государству, а «... по отношению ко всей остальной массе крестьянства они применяли другие методы»².

В 20-е годы появились первые исследования, посвященные проблемам продовольственного обеспечения в годы Гражданской войны, социально-экономическим изменениям, происшедшим в деревне накануне перехода страны к новой экономической политике. Здесь можно обратить внимание на работы И. А. Кириллова и Л. Н. Крицмана³.

Так, работа Л. Н. Крицмана была направлена на изучение и выявление ключевых вопросов продовольственной политики органов советской власти в период «военного коммунизма». В указанной работе просматривается стремление автора

¹ Второй год борьбы с голодом : краткий отчет о деятельности Народного комиссариата по продовольствию за 1918–1919 гг. М., 1919; Четвертая годовщина Наркомпрода : сборник статей. М., 1921.

² Бадаев А. Е. Десять лет борьбы и строительства. М.-Пг., 1927.

³ Кириллов И. А. Очерки землеустройства за три года революции (1917–1920). Пг., 1922; Крицман Л. Н. Героический период русской революции. М., 1926.

к оправданию выбранной советской властью продовольственной политики и применяемых методов осуществления продовольственной диктатуры в годы Гражданской войны, нежели беспристрастная оценка исследуемых явлений. Оценка продовольственной политики Советского государства с позиции оказанного влияния на продовольственное обеспечение населения региона осталась вне поля зрения исследователей.

Большое значение для исследования проблем продовольственной политики в период военного коммунизма имеют статьи Н. М. Добротвора¹, в которых дается характеристика деятельности продовольственных отрядов и организации товарообмена. С точки зрения Н. М. Добротвора, хлебная монополия была лишь измененной формой борьбы за неприкосновенность капиталистической прибыли и по мере назревания общенационального кризиса все более использовалась как инструмент организации голода.

Необходимо выделить работу И. Подшивалова, которая посвящена истории гражданской борьбы на Урале в 1917–1918 гг. Он отмечает, что продовольственная политика, проводимая продорганами в регионах, явилась главной причиной крестьянских выступлений против советской власти весной и летом 1918 года². Причинами голода, охвативших всю страну, а также сокращения крестьянских посевов до размеров собственной потребности Н. Осинский называет продовольственную разверстку, ограничение свободной торговли сельскохозяйственной продукцией³. В результате исследования деятельности Советского государства по проведению продразверстки на общегосударственном уровне, в том числе и по вышеперечисленным источникам, были определены основные направления работы органов советской власти и продорганов Башкирии по реализации продовольственной разверстки в исследуемом периоде.

¹ Добротвор Н. М. Борьба за хлеб на первом этапе диктатуры пролетариата // Борьба классов. 1933. № 11; он же. Продотряды в первоначальный период их организации // История пролетариата в СССР. Т. 4. М., 1933. С. 119–130; он же. Профсоюзы и борьба за хлеб в годы гражданской войны // История пролетариата в СССР. Т. 3. М., 1934. С. 156–177.

² Подшивалов И. Гражданская борьба на Урале 1917–1918 г. (Опыт военно-исторического исследования). М., 1925.

³ Осинский Н. Восстановление крестьянского хозяйства в России и наши задачи. М., 1922.

В трудах партийных работников времен Гражданской войны и политики «военного коммунизма» первопричины продовольственных проблем обосновывались только последствиями политики царского режима и природными катаклизмами, реальные масштабы голода и продовольственного бедствия не подвергались детальному рассмотрению. Быстрая и эффективная ликвидация отдельных продовольственных проблем ставилась в заслугу советским земельным и продовольственным органам¹. И так, в 1920-е – начале 1930-х гг. в работах о продовольственных проблемах и голоде исследовались такие вопросы как, масштаба этого явления, численность умерших от голода, а также организационные мероприятия советской власти по ликвидации стихийного бедствия в стране. Однако конкретные меры органов советской власти, предпринятые по преодолению продовольственного кризиса в Башкирии, и как они сказывались на продовольственном обеспечении населения региона, детальному исследованию подвержены не были.

Работы 1920 – начала 1930-х гг. отличаются от более поздних тем, что исследования, проведенные во второй половине 1930-х гг., характеризуются оказанным влиянием культа личности И. В. Сталина. Так, в работах К. Гулевича, Р. Гасанова, А. В. Мухина², содержащих вопросы продовольственной политики в период военного коммунизма, была преувеличена роль личности Сталина, а «политика партии объявлялась безупречной и непогрешимой»³.

В монографии А. Б. Беркевича на основе анализа деятельности продовольственных отрядов, сформированных из рабочих Петрограда, показаны масштабы и формы продовольственной работы в 1918–1921 гг.⁴. В монографии содержится богатый фактический материал, отражающий деятельность продотрядов в Уфимской губернии.

¹ Кнурова В. А. Деятельность российских и иностранных организаций по ликвидации голода 1921–1922 гг. : на материалах Нижнего Поволжья : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Астрахань, 2007. С. 7.

² Гулевич К., Гасанов Р. Продотряды рабочих и комбеды в борьбе за хлеб и укрепление Советской власти // Профсоюзы СССР. 1938. № 11; Мухин А. В. Продовольственная диктатура // Заготовитель сельскохозяйственных продуктов. 1939. № 2, 5.

³ Маркова М. Ф. Осуществление продовольственной политики советской власти в западном регионе России в период гражданской войны (ноябрь 1917 – февраль 1921 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Брянск, 2005. С. 7.

⁴ Беркевич А. Б. Петроградские рабочие в борьбе за хлеб (1918–1920 гг.). М., 1941.

В послевоенный период начались глубокие научные исследования проблем экономического развития страны в годы военного коммунизма, в том числе и проводимой продовольственной политики органами советской власти¹. Рассматривались проблемы формирования продовольственного аппарата по обеспечению населения продовольствием, участие продовольственных отрядов в продразверстке и задачи продовольственных органов по обеспечению населения продуктами питания первой необходимости². Вместе с тем вопросы организации продовольственных органов на региональном уровне не получили должного научного исследования.

В работах 1950–1960-е гг. основные причины проблем продовольственного обеспечения все еще связывались с последствиями Первой мировой войны и иностранной интервенцией, а также с природными катаклизмами. В этот период помощь со стороны иностранных благотворительных организаций органам советской власти по преодолению продовольственного кризиса рассматривалась как контрреволюционная, образованная с целью вмешательства во внутренние дела государства, то есть преподносилась с позиций доминировавших в то время идеологических и политических взглядов³.

Фундаментальное исследование П. В. Волобуева «Экономическая политика Временного правительства», вышедшее в свет в 1962 году, до сих пор имеет научное значение. В ней исследуются основные аспекты деятельности Временного правительства в области экономики: регулирование промышленности и транспорта, финансов и продовольствия. Автор уделяет внимание не только состоянию продовольственных запасов страны весной-осенью 1917 года, введению хлебной монополии, реакции на нее основных слоев населения, но и организации продовольственных комитетов. Целями их создания П. В. Волобуев называет практиче-

¹ Рубинштейн Н. Советская Россия и капиталистические государства в годы перехода от войны к миру (1921–1922 гг.). М., 1948; Коган А. Н. Антисоветские действия Американской администрации помощи (АРА) в Советской России в 1921–1922 гг. М., 1949.

² Маркова М. Ф. Осуществление продовольственной политики советской власти в западном регионе России в период гражданской войны (ноябрь 1917 – февраль 1921 гг.) : автореф. дис... канд. ист. наук. С. 8.

³ Лукашова О. М. Советская страна в период перехода на мирную работу по восстановлению народного хозяйства. Образование СССР (1921–1925 гг.). М., 1951; СССР в период восстановления народного хозяйства (1921–1925 гг.) / под ред. А. П. Кучкина. М., 1955; Трифонов И. Очерки истории классовой борьбы в СССР в годы НЭПа (1921–1937). М., 1960.

ское проведение хлебной монополии, решение о которой было принято Временным правительством, и организацию сельскохозяйственного производства. Однако на деле, по мнению ученого, создание продовольственных комитетов явилось «источником дезорганизации продовольственного дела и обострения политической борьбы»¹. Раскрывая формы, методы, практическое проведение и результаты продовольственной политики марта-октября 1917 года, П. В. Волобуев среди факторов, повлиявших на последнюю, отмечает условия войны и разрухи, нежелание правящей буржуазии поступиться своими интересами, из чего он выводит предопределенность Октябрьской революции: «В предоктябрьский период разруха была сосредоточением всех экономических проблем, стоявших перед страной, оселком, на котором проверялась способность правящего класса решать общенациональные задачи в экономике. Более того, именно порожденная войной хозяйственная разруха ребром поставила перед страной вопрос о выборе исторического пути»².

Представляет научный интерес работа Ю. К. Стрижкова³ «Продовольственные отряды в годы гражданской войны и иностранной интервенции. 1917–1921 гг.», изданная в 1973 году. В центре внимания автора – организация продовольственных отрядов и деятельность продовольственной армии. Он рассматривает основные направления деятельности продотрядов по осуществлению продразверстки на материалах всех важнейших районов страны, в том числе и Башкирии. Тем не менее, автор не затрагивает вопросы становления всех продовольственных органов, сформировавшихся к периоду установления советской власти и во время политики «военного коммунизма». Мы попытались более подробно обратиться к вопросу формирования продовольственных органов по осуществлению продразверстки в отдельном, конкретно взятом, регионе – Башкирии.

На рубеже 1980–1990-х гг. началось постепенное переосмысление проблем продовольственного обеспечения населения в годы Гражданской войны и «воен-

¹ Волобуев П. В. Экономическая политика Временного правительства. М., 1962. С. 400.

² Там же. С. 9.

³ Стрижков Ю. К. Продовольственные отряды в годы гражданской войны и иностранной интервенции. 1917–1921 гг. М., 1973. 302 с.; он же. Принятие декрета о продовольственной разверстке и его осуществление в первой половине 1919 г. // Октябрь и Советское крестьянство. 1917–1927. М., 1977.

ного коммунизма». Такие авторы, как В. П. Данилов¹, Р. Конквист², С. А. Павлюченков³, исследовали вопросы продовольственного обеспечения с новых позиций. Так, главным направлением в исследовании указанного периода явилось рассмотрение основных причин бедственного положения и голода населения в свете экономической политики Советского государства и методов ее проведения, а также конкретизация числа голодающих и погибших от недоедания людей. Вместе с тем исследователями не были подвергнуты глубокому анализу последствия введения новой экономической политики государства на положение голодающего башкирского населения.

Анализ продовольственного вопроса, в том числе и в интересующий нас период времени, представлен в работе Т. М. Китаниной «Война, хлеб и революция: Продовольственный вопрос в России. 1914 – октябрь 1917 г.», вышедшей в 1985 году. Данное исследование посвящено изучению политики как царского так и Временного правительства в области государственного регулирования продовольственного положения в стране в годы Первой мировой войны. В нем рассматривается ряд вопросов, связанных с системой государственных закупок и распределения продовольствия. Некоторое внимание Т. М. Китанина уделяет и созданию продовольственных комитетов, но в рассмотрении этого вопроса она следует в основном за П. В. Волобуевым. Целью их создания она считает стремление правительства «успокоить широкие круги населения, требовавших создания новых местных продовольственных учреждений взамен... разогнанных революцией Февраля»⁴.

1990–2000-е гг. были ознаменованы исследованиями, направленными на региональное расширение продовольственной проблемы. В работах этого периода оцениваются деятельность и ответственность советской власти за голод и «недород» 1921–1922 гг., рассматриваются проводимая продовольственная политика,

¹ Данилов В. П. Аграрная политика РКП(б) – ВКП(б) в 20–30-х годах. Очерки истории КПСС: концепция, подходы, контуры // Коммунист. 1990. № 16.

² Конквист Р. Террор голодом (1989 г.) / Пер. с англ. И. Л. Бунича // Бунич И. Л. Золото партии. СПб., 1994.

³ Павлюченков С. А. Военный коммунизм в России: власть и массы. М., 1997.

⁴ Китанина Т. М. Война, хлеб и революция: Продовольственный вопрос в России. 1914 – октябрь 1917 г. Л., 1985. С. 314.

навязанная населению продразверстка и многообещавший продналог с довольно объективных и политически независимых позиций.

Следует отметить работу Н. В. Усманова¹ о деятельности Американской администрации помощи (АРА) в Башкирии во время голода 1921–1923 гг., который рассматривает работу АРА в Башкирии, ее роль в реализации продовольственного обеспечения республики. Представители американской стороны одновременно с помощью, оказываемой голодной Башкирии, документально фиксировали факты ужасающего положения региона и свою значимость в его ликвидации. Местные власти Башкирии посылали тревожные телеграммы в столицу о надвигающемся бедствии, но Советское государство оперативно не отреагировало на призыв о помощи республике.

Отдельно стоит выделить работы С. А. Черноморца², в которых он подробно анализирует организационно-правовое регулирование процесса материального обеспечения населения в 1921–1927 годах, дает характеристику деятельности и организации Наркомата продовольствия в 1917–1920 годах, а также рассматривает государственно-правовые аспекты материального снабжения в 1917–1926 годах. В его работах прослеживается оценка деятельности продовольственных органов советской власти и исследуется нормативно-правовое регулирование продовольственного обеспечения населения и армии государства. Автор не обошел стороной в своих исследованиях и Башкирию, в частности, формирование на ее территории продовольственных органов, рассмотрел основные функции правоохранительных органов по продовольственному обеспечению армии и населения. Тем не менее вопросы продовольственного обеспечения края охватывались в разрезе всей страны, а не отдельно взятого региона. Выделим его работу «Сотрудничество русского и башкирского народов в решении продовольственного вопроса (1917–1922 гг.)»³, где автор обращает внимание на консолидацию сил и средств в

¹ Усманов Н. В. Деятельность Американской администрации помощи в Башкирии во время голода 1921–1923 гг. Бирск, 2004.

² Черноморец С. А. НЭП. Организационно-правовое регулирование процесса материального обеспечения населения в 1921–1927 годах. Сургут, 2004; он же. Организация материального снабжения (1917–1926 гг.). Государственно-правовые аспекты. Сургут, 1999.

³ Черноморец С. А. Сотрудничество русского и башкирского народов в решении продовольственного вопроса (1917–1922 гг.) // 50-летие образования СССР и развитие национальных отношений: сб. науч. ст. Саратов, 1972.

решении продовольственной проблемы региона, тем самым обозначив поле для более детального анализа государственно-правового регулирования продовольственного обеспечения населения Башкирии в 1918–1927 гг.

Среди авторов, исследовавших проблему обеспечения населения страны продовольствием, можно назвать В. Н. Кузина¹, который рассматривает условия становления продовольственной безопасности. Такие мероприятия, как выработка норм потребления продовольствия на душу населения, а также расчет расходов на армию, создание государственных продовольственных резервов, осуществленных в стране в 1921–1922 гг., т.е. сразу же после периода голода, он называет залогом становления продовольственной безопасности государства.

Монография А. Ю. Давыдова «Нелегальное снабжение российского населения и власть. 1917–1921 гг.: мешочники»², опубликованная в 2002 году, дает представление о системе снабжения населения в период Октябрьской революции и Гражданской войны, раскрывает суть нелегального самоснабжения, так называемого мешочничества. В работе исследованы взаимоотношения государственных структур и чиновников с самоснабженцами. Хотя в работе А. Ю. Давыдова имеются яркие примеры деятельности местных продовольственных органов и их руководителей, вопросы организации продовольственного обеспечения населения региона не подвергались детальному рассмотрению.

Работы Л. П. Рассказова³ раскрывают роль Всероссийской чрезвычайной комиссии (ВЧК) и других карательных органов в процессе становления диктатуры большевистской партии и в реализации политики «военного коммунизма», в том числе в утверждении продовольственной диктатуры.

В работах А. И. Алтухова⁴ и У. З. Сафина⁵, проблемы продовольственного обеспечения населения также нашли свое отражение. Так, в трудах А. И. Алтухо-

¹ Кузин В. Н. От «продовольственного вопроса» к решению «зерновой проблемы»: зарождение современных основ продовольственной безопасности. Саратов, 2011.

² Давыдов А. Ю. Нелегальное снабжение российского населения и власть. 1917–1921 гг.: мешочники. М., 2002.

³ Рассказов Л. П. Роль карательно-репрессивных органов в становлении административно-командной системы в первые годы советской власти. Уфа, 1992; он же. Карательные органы в процессе формирования и функционирования административно-командной системы в Советском государстве (1917–1941). Уфа, 1994.

⁴ Алтухов А. И. Проблемы формирования и развития зернового рынка в России. М., 1998.

⁵ Сафин У. З. Продовольственная безопасность: региональный аспект. Уфа, 2001.

ва¹ прослеживается экономическая направленность анализа системы государственного регулирования зернового рынка. Он рассматривал зерно как важнейший стратегический продукт в решении продовольственной проблемы государства. В монографии У. З. Сафина «Механизм устойчивого продовольственного обеспечения в регионе (на примере Республики Башкортостан)»² рассматривались теоретико-практические аспекты продовольственной безопасности на материалах Башкирии в современном периоде как части экономической безопасности государства. В основном подверглись исследованию вопросы продовольственной обеспеченности населения края на современном этапе развития государства и преобладала экономическая составляющая процесса продовольственного обеспечения населения.

Таким образом, несмотря на имеющийся определенный задел в изучении проблем продовольственной обеспеченности страны в исследуемом периоде, региональный аспект государственно-правового регулирования продовольственного обеспечения населения Башкирии оставался вне поля зрения исследователей.

Объектом исследования являются политико-правовые отношения в сфере государственного регулирования продовольственного обеспечения населения Башкирии в период с 1918 по 1927 гг.

Предметом исследования является организационно-правовая деятельность органов советской власти по продовольственному обеспечению населения Башкирии в 1918–1927 гг.

Цели и задачи исследования. Целью настоящего диссертационного исследования является осуществление анализа и раскрытие сущности государственно-правового регулирования продовольственного обеспечения населения Башкирии в 1918–1927 годах на основе научной методологии, изучения нормативно-правовых, архивных и опубликованных источников, глубокого осмысления историко-правовых трудов советского периода и современного этапа.

Цель исследования обусловила постановку следующих задач:

¹ Алтухов А. И. Васютин А. С. Зерно России. М., 2002.

² Сафин У. З. Механизм устойчивого продовольственного обеспечения в регионе (на примере Республики Башкортостан). Уфа, 2006. 87 с.

- осуществить историко-правовой анализ государственно-правового регулирования продовольственного обеспечения населения Башкирии в 1918–1927 годах;
- рассмотреть процесс организации деятельности советской власти в 1918–1921 гг. в исследуемом регионе по преодолению продовольственного кризиса;
- проанализировать организационно-правовые основы деятельности проаппарата Башкирии по осуществлению продразверстки в 1918–1921 годах;
- проследить деятельность органов советской власти по продовольственному обеспечению населения Башкирии в условиях перехода к новой экономической политике;
- выявить особенности нормативно-правового регулирования продовольственного обеспечения населения Башкирии в период новой экономической политики;
- исследовать деятельность правоохранительных органов Башкирии в утверждении продовольственной диктатуры, а также определить значение их деятельности по реализации продовольственной политики органов советской власти;
- проанализировать специфику деятельности правоохранительных органов Башкирии в реализации новой экономической политики.

Методологическая основа исследования. Диссертационная работа основывается на традиционно используемом в юриспруденции методологическом инструментарии. Философской основой исследования послужил диалектико-материалистический метод, который позволил рассмотреть государственно-правовое регулирование продовольственного обеспечения населения Башкирии в исследуемом периоде.

В работе использовались современные общенаучные и специальные методы познания, в частности: историко-правовой, логический, формально-юридический и сравнительно-правовой. Исследование проблемы велось с позиции принципа историзма, выраженного в освещении событий в их последовательности и взаимообусловленности, в строгом соответствии с реальной исторической обстанов-

кой. Применение вышеназванных методов и принципа позволило исследовать объект в целостности и всесторонности.

Источниковая база исследования. В процессе проведения диссертационного исследования были использованы разнообразные материалы и документы, часть которых извлечена из фондов Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Российского государственного архива экономики (РГАЭ), Центрального государственного исторического архива Республики Башкортостан (ЦГИА РБ), Центрального государственного архива общественных объединений Республики Башкортостан (ЦГАОО РБ). В работе над диссертацией были использованы материалы, как ранее опубликованные, так и те, которые были впервые введены в научный оборот. В фонде РГАЭ содержатся материалы, позволяющие проанализировать деятельность продовольственных органов в Башкирии. Ценность этих документов определяется тем, что они позволяют установить отношение местных органов советской власти и крестьян к мероприятиям партийных и продовольственных органов по реализации продовольственной политики Советского государства. В частности, в фонде 1943 РГАЭ имеется материал, раскрывающий основные направления деятельности продовольственных органов Башкирии по реализации декрета Совета Народных Комиссаров (СНК) от 2 апреля 1918 г. «Об организации товарообмена для усиления хлебных заготовок»,¹ поясняющий причины неудачи организованного товарообмена². Большую научную ценность представляют такие документы, как доклады, письма представителей продовольственных органов из уездов губернии, они помогают понять реакцию крестьян на введение в стране продовольственной диктатуры декретом ВЦИК от 13 мая 1918 года. Из материалов ГАРФ интересным представляется фонд Р-1318 (Народный комиссариат по делам национальностей РСФСР (Наркомнац РСФСР), представительства Наркомнаца РСФСР в договорных и автономных республиках и их представительства при Наркомнаце РСФСР. 1917-1924)³. Этот архив иллюстрирует взаимодействие центральных органов исполнительной власти с местны-

¹ СУ РСФСР. 1918. № 30. Ст. 398.

² РГАЭ. Ф. 1943.

³ ГАРФ. Р-1318.

ми органами Башкирии по вопросам обеспечения населения продовольствием посредством переписки между ними. Было проработано 5 фондов ЦГАОО РБ, содержащих материалы, посвященные политике, проводимой партийными органами Башкирии по продовольственному обеспечению башкирского населения.

Значительное количество материалов для изучения вопросов государственно-правового регулирования продовольственного обеспечения населения Башкирии в 1918–1927 годы было обнаружено в фондах ЦГИА РБ. Из этого архива были использованы различного рода документы, хранящиеся в 15 фондах. Наиболее интересными представляются материалы общей канцелярии Управления делами Башкирской Центральной комиссии по борьбе с последствиями голода (Ф. Р-1316)¹. В них содержится информация о мерах органов советской власти в Башкирии по преодолению продовольственного кризиса.

Было проанализировано значительное количество документов и нормативных актов как центральных и партийных органов Советского государства, так и документов партийных органов региона и правовых актов органов советской власти Башкирии. Представляет интерес свод законов и нормативных актов Башкортостана в семи томах, подготовленный секретариатом Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан, в котором находится огромное количество документов органов государственной власти Башкирии, РСФСР и СССР, принятых в 1917–1929 гг. Помимо этого, также были изучены опубликованные литературные источники и периодическая печать.

Достоверность и обоснованность выводов в диссертационном исследовании подкрепляются всесторонним подходом к анализу проблематики, разнообразием литературных источников, корректным применением научных методов и непротиворечивостью полученных результатов.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1918 года по 1927 год и установлены с учетом изменений, происходивших в продовольственной политике Советского государства. Еще до Октябрьской социалистической революции большевики провозгласили свою Программу первоочередных мер по

¹ ЦГИА РБ. Р-1316.

предотвращению грозящей национальной катастрофы. Составной частью этой Программы стала борьба с продовольственным кризисом в России. Оптимальным вариантом решения этой проблемы, считали они, является провозглашение государственной хлебной монополии и политики твердых цен. После прихода к власти большевиков в октябре 1917 года государственная хлебная монополия легла в основу их продовольственной политики. С 1918 года регион в полной мере «ощутил» все организационно-правовые мероприятия органов советской власти по продовольственному обеспечению населения. В период Гражданской войны и «военного коммунизма» (1918-1921 гг.) органами советской власти предпринимались попытки по выходу из продовольственного кризиса посредством проведения организационно-правовых мероприятий, выразившихся в установлении продовольственной диктатуры, осуществлении продразверстки. Государственная хлебная монополия оставалась основой формой организации продовольственного обеспечения Советского государства до весны 1921 года. В марте 1921 года декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета (ВЦИК) «О замене продовольственной и сырьевой разверстки натуральным налогом»¹ внес принципиальные изменения в продовольственную политику. Продовольственная разверстка была заменена продналогом, что означало отказ государства от своего права на монополию на произведенную крестьянами сельскохозяйственную продукцию и допущение свободной торговли. Основная содержательная часть нэпа (1921–1927 гг.) заключалась в замене продразверстки продналогом и активном развитии рынка. Именно в этот период рыночные отношения быстро прогрессировали и находили свое место в экономике государства. В работе исследованы два исторических периода: с 1918 по 1921 гг., когда главенствовали в продовольственной политике методы «военного коммунизма», монополия, сосредоточение всей полноты власти только в руках государства, ликвидация частной собственности как экономического фактора, и период нэпа (1921–1927 гг.), когда начинают развиваться рыночные и договорные отношения, подвергаются правовой регламентации действия сторон, вступающих в экономические отношения, государство отка-

¹ СУ РСФСР. 1921. № 26. Ст. 147.

зывается от военно-коммунистических построений в сфере экономики. В декабре 1927 г. XV съезд ВКП (б)¹ распорядился о необходимости постепенного отказа от прежнего курса по отношению к сельскому хозяйству, то есть о «постепенном» свертывании новой экономической политики и переходе к коллективизации. Так, в резолюциях XV съезда было отмечено, что «социалистический город может вести за собой деревню, всемерно способствуя постепенному переходу от индивидуального, собственнического, хозяйства, которое еще значительное время будет базой всего сельского хозяйства, к его коллективным формам». В Башкирии в преддверии съезда правящей партии 18–25 ноября 1927 г. была созвана XII Башкирская конференция ВКП (б)², на которой обсуждался вопрос о работе в деревне. По итогам конференции были определены задачи партийных организаций по работе в деревне и реализация 5-летнего плана развития народного хозяйства. Соответственно, 1927 год для Башкирии можно охарактеризовать периодом «сворачивания» нэпа, так как к концу 1927 года органы государственной власти не предпринимали «нормативных» попыток развития намеченного курса в части регулирования продовольственного обеспечения населения и регион постепенно пронизывал дух коллективизма.

Научная новизна темы диссертационного исследования обусловлена отсутствием историко-правовых работ, дающих комплексный анализ процесса организации продовольственного обеспечения населения Башкирии в 1918–1927 годах. Впервые была рассмотрена и проанализирована деятельность органов советской власти Башкирии по государственно-правовому регулированию продовольственного обеспечения населения региона в исследуемом периоде, что выразилось в частности, в следующем:

- проанализированы основные меры органов советской власти по предотвращению продовольственного кризиса в Башкирии;
- определены продовольственные органы Башкирии, отвечавших за проведение продразверстки и обеспечение населения продовольствием;

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. В 3-х частях. Ч. II. М., 1954. С. 457-459.

² Резолюции Областных конференций Башкирской партийной организации и пленумов Обкома КПСС (1917–1940 гг.). Уфа, 1959. С. 313–405.

- исследована роль правоохранительных органов региона в утверждении продовольственной диктатуры в 1918–1921 годах;
- раскрыта деятельность правоохранительных органов Башкирии по реализации новой экономической политики;
- отражена деятельность органов советской власти по продовольственному обеспечению населения Башкирии в условиях перехода к нэпу;
- изложено нормативно-правовое регулирование продовольственного обеспечения Башкирии в период нэпа.

Научная новизна исследования выражается также в **основных положениях, выносимых на защиту:**

1. Продовольственный кризис, обострившийся в период «военного коммунизма» и нэпа как в Советском государстве в целом, так и в Башкирии, в частности, предопределил политику государственно-правового регулирования продовольственного обеспечения населения региона. Комплекс организационно-правовых мероприятий органов власти в Башкирии осуществлялся с учетом особенностей установления советской власти, экономико-политической и национальной обстановки в крае.

2. Продовольственная разверстка как одна из центральных мер органов советской власти по преодолению продовольственного кризиса сформировала негативное отношение населения Башкирии к проводимой продовольственной политике. Отрицательные моменты находили свое отражение в недоверии властям и непонимании крестьянством Башкирии сути предпринятых мер по изъятию всего продовольствия.

3. Формирование продовольственных органов Башкирии в период продовольственной разверстки оказалось одной из действенных мер органов советской власти по обеспечению продовольствием населения. Была выстроена региональная структура продовольственных органов Башкирии, которая включала в себя районную систему, во главе с Башкирским народным комиссариатом продовольствия (Башнаркомпродом), что способствовало централизованному контролю за

выполнением продовольственной разверстки и демонстрировало наглядную картину происходящего в конкретно взятом районе Башкирии.

4. Деятельность правоохранительных органов Башкирии по обеспечению продовольствием населения оказала существенную помощь Советскому государству в утверждении продовольственной диктатуры и содействие в сохранности продуктов первой необходимости. Одним из основополагающих вопросов организации обеспечения региона продовольствием было утверждение продовольственной диктатуры посредством выполнения правоохранительными органами обязанностей по изъятию, охране, приемке и доставке до места назначения продуктов питания. Невыполнение продовольственных декретов советской власти гражданами и органами власти на местах расценивалось как противоправная деятельность.

5. Деятельность органов советской власти по организации продовольственного обеспечения башкирского населения в годы перехода к новой экономической политике следует рассматривать как отражение степени нацеленности на удовлетворение нужд граждан и формирование «новых правоотношений» между государством и населением Башкирии.

6. Особенности реализации новой экономической политики в Башкирии, обуславливались тем, что она проводилась в условиях продовольственного голода и продовольственной зависимости населения от государства. Органы советской власти Башкирии пытались увязать свободу, материальную заинтересованность и при этом не отдать функции администрирования продовольственным сектором.

7. Для основной массы населения Башкирии продналог оказался спасительной и долгожданной мерой. Республика оставалась аграрным краем, значимость для Башкирии обеспечения населения товарами первой необходимости была определяющей задачей на момент перехода к нэпу. При активной деятельности органов советской власти продналог был преподнесен крестьянству региона в форме «спасательного круга». Но народ на момент перехода только воспринимал термин «новая» и замену продразверстки продналогом. Реальное исполнение принятых законодательных норм сдерживалось негативным отношением к праву, характер-

ным для менталитета основной массы населения периода нэпа (право и закон навязывались государством и в силу этого отторгались большинством населения); происходило отрицание всякой законности и подмена ее «революционной целесообразностью», утвердившейся в годы революции и Гражданской войны.

8. Нормативно-правовое регулирование продовольственного обеспечения населения Башкирии – одно из основных направлений деятельности государства по регулированию процесса обеспечения продуктами питания первой необходимости в годы новой экономической политики. Развивая рыночные отношения в стране, самую высокую ступень рыночной иерархии государство отводило государственным учреждениям и организациям. Практика реализации нэпа, осуществляемого местными партийными и советскими органами, выдвигала задачу подготовки и принятия новых нормативно-правовых актов по государственно-правовому регулированию продовольственного обеспечения населения республики.

9. Практическое значение деятельности правоохранительных органов Башкирии по реализации новой экономической политики. С этой целью были предприняты действенные меры по охране продовольствия и выработаны эффективные методы борьбы с преступностью в продовольственном секторе.

Теоретическая значимость работы определяется тем, что сформулированные в работе выводы и положения позволяют расширить современные научные представления о содержании, основных направлениях и специфике государственно-правового регулирования продовольственного обеспечения населения Башкирии в 1918–1927 гг.

Научное и практическое значение диссертационной работы. Научное значение проведенного исследования заключается в следующем: во-первых, исследуемая проблема в силу своей значимости заслуживает всестороннего и обстоятельного рассмотрения; во-вторых, в современной историко-правовой науке данная тема не получила должного научного освещения; в-третьих, основу источниковой базы составляют материалы и документы, впервые вводимые в научный оборот; в-четвертых, в рамках одной научной работы было проведено комплекс-

ное системное историко-правовое исследование проблем государственно-правовой организации продовольственного обеспечения населения Башкирии в период Гражданской войны и «военного коммунизма»; а также государственно-правового регулирования продовольственного обеспечения населения Башкирии в период новой экономической политики.

Практическая значимость исследования обусловлена, прежде всего, тем, что полученные выводы, содержащиеся в диссертационном исследовании, могут быть использованы в учебном процессе юридических вузов и факультетов при чтении курсов лекций и проведении семинарских занятий со студентами по дисциплинам «История отечественного государства и права», «История органов внутренних дел России», а также при проведении соответствующих научных исследований.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждалась на заседаниях кафедры истории и теории государства и права Уфимского юридического института МВД России и кафедры истории государства и права Саратовской государственной юридической академии. Ключевые положения и результаты исследования изложены автором в 13 статьях, из них 5 статей в изданиях, рекомендованных ВАК РФ и 8 статей на международных и всероссийских научно-практических конференциях.

Структура работы обусловлена поставленными задачами, обеспеченностью нормативно-правовой базой и состоянием научной разработанности проблемы. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения, библиографии и приложения. Первая глава посвящена деятельности органов власти Башкирии по реализации продовольственной политики Советского государства в период Гражданской войны и «военного коммунизма» (1918–1921 гг.). Во второй главе идет речь о мерах по модернизации организационно-правового регулирования продовольственного обеспечения населения Башкирии в период новой экономической политики (1921–1927 гг.).

Глава 1. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ВЛАСТИ БАШКИРИИ ПО РЕАЛИЗАЦИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА В ПЕРИОД ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ И «ВОЕННОГО КОММУНИЗМА» (1918–1921 гг.)

1.1. Меры органов советской власти по преодолению продовольственного кризиса в Башкирии

В период Гражданской войны и «военного коммунизма» продовольственной вопрос постепенно приобрел политический характер. От того, насколько успешно сможет советская власть реализовать намеченную продовольственную политику, во многом зависело ее будущее. В условиях Гражданской войны обострилась борьба за хлеб. По замыслу органов советской власти при «правильной» реализации продовольственной политики хлеб мог стать своего рода регулятором отношений между новой властью и населением страны. Советское государство без промедления обозначило свои намерения в отношении продовольственного вопроса страны и организационные мероприятия по преодолению продовольственного кризиса. «Продовольственный вопрос – самый больной вопрос нашей революции»¹, – отмечал В. И. Ленин. В первые годы после установления советской власти прежде всего продовольственная политика была направлена на обеспечение продуктами питания Красной Армии, как вооруженной силы и «приводного ремня» закрепления советской власти на местах, и населения путем проведения комплекса продовольственных мероприятий. Проследим, какие меры органов советской власти были предприняты по преодолению продовольственного кризиса в Башкирии и как данные мероприятия сказались на продовольственном положении населения края.

«Товарный голод» и продовольственный кризис в России, с которыми столкнулись большевики, придя к власти в 1917 году, были результатом не только событий, связанных с социалистической революцией. Перебои в обеспечении продовольствием городов и армии в России стали наблюдаться еще в первый год

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 36. С. 424.

империалистической войны. Начавшаяся в 1914 г. Первая мировая война привела к глубоким переменам во всей социально-экономической жизни региона. Из Уфимской губернии к 1917 г. было мобилизовано 323,2 тыс. человек, или 45 % от всего числа работников-мужчин. Для нужд фронта реквизировали рабочих лошадей, поголовье которых у крестьян Уфимской губернии сократилось с 848,5 тыс. в 1912–1913 гг. до 781,7 тыс. в 1917 г.¹

Правительство повышало закупочные цены, в конце 1916 г. была введена хлебная разверстка, крестьянство было обязано сдавать хлеб по твердым ценам, в случае отказа его реквизировали. Всего в Уфимской губернии было заготовлено в кампанию 1914–1915 гг. 10 млн пудов хлеба, в 1915–1916 гг. – 18,5 млн, в 1916–1917 гг. – 24 млн пудов (при плане поставок в 43,1 млн пудов). С середины 1916 г. край охватил экономический кризис, который способствовал бурной инфляции. Так, если в январе 1916 г. ржаная мука в Уфимской губернии стоила 1,15 руб. за пуд, то в январе 1917 г. продавалась уже за 2,2–2,6 руб. В регионе наступил товарный голод, в продаже не хватало муки, соли, спичек, мыла. В течение 1916 г. была введена карточная система. Спекуляция стремительно прогрессировала. Экономический кризис спровоцировал острую нехватку продовольственных товаров в стране в целом, в том числе и в регионах.

Хроническая нехватка хлеба как в городах, так и в армии спровоцировала в 1916 году продовольственный кризис. Например, если в 1914 году в Петроградскую губернию поставлялось 65 млн пудов хлеба, то в 1916 году – 57 млн пудов, а в 1917 году – лишь 28,6 млн пудов, что, несомненно, было обусловлено военным временем и напряженной потребительской нуждой в хлебе в связи с концентрацией мобилизованных частей, притоком беженцев в городских центрах страны². На рынках Петрограда и Москвы исчезли пшеничная мука, мясо, сахар³. В годы войны наблюдался резкий рост цен на продовольствие.

Крестьянские хозяйства Уфимской губернии постепенно приходили в упа-

¹История Башкортостана в XX веке : учебник для студентов вуза / под ред. М. Б. Ямалова, Р. З. Алмаева. Уфа, 2007. С. 39.

² Кондратьев Н. Д. Рынок хлебов и его регулирование во время войны и революции. М., 1991. С. 127.

³ Лейберов И. П., Рудаченко С. Д. Революция и хлеб. М., 1990. С. 41.

док. Если в 1912–1913 гг. площадь крестьянских посевов в Уфимской губернии составляла 2707 тысяч десятин, то в 1915 г. – 2398 тысяч, в 1916 г. – 2359 тысяч, в 1917 г. – 2549 тысяч десятин¹. К 1917 г. наметилась тенденция к уменьшению поголовья крупного рогатого скота и овец, возросло лишь число свиней. У сельского населения региона оставались немалые запасы хлеба, но ликвидация рынка привела к быстрой натурализации экономики и росту прямого товарообмена. В результате зажиточные крестьяне, у которых была сосредоточена основная масса хлеба, постепенно прекращали продажу зерна.

Катастрофическое положение в обеспечении продовольствием многомиллионной армии, а также голод в крупных городах – все это явилось следствием нехватки хлеба. Вместе с тем низкий уровень продовольственного обеспечения неблагополучных в урожайном отношении регионов страны имел место не из-за объемов производства хлеба, а в силу предпринятых мер по его распределению и обмену. В 1914–1916 годах в России было собрано 13,5 млрд пудов продовольственных и кормовых культур, более того, с началом войны царским правительством был сокращен экспорт зерна и муки, что позволило сохранить товарный хлеб на внутреннем рынке². Следовательно, хлебные запасы в период 1914–1916 гг. были значительны в масштабах всего государства, дефицит был только по группе кормовых³. Так, одна из причин продовольственных трудностей заключалась в саботаже хлебодержателей хлебозаготовок царского правительства. Их саботаж был следствием личной незаинтересованности в поставках хлеба на рынок. В итоге правительство оказалось не в состоянии обеспечить пропорциональный обмен хлеба на предметы и товары первой необходимости. Царское правительство находилось в состоянии бездействия и беспомощности в разрешении продовольственных проблем. Для сельского населения данные товары были просто необходимы для восстановления хозяйства, которое находилось в плачевном состоянии после Первой мировой войны. И запасы хлеба к 1917 году сохранились лишь благодаря избыткам урожая в 1914–1915 и 1915–1916 гг., но в связи со сложившимися об-

¹ История Башкортостана в XX веке: учебник для студентов вуза / под ред. М. Б. Ямалова, Р. З. Алмаева. С. 40.

² Кондратьев Н. Д. Рынок хлебов и его регулирование во время войны и революции. С. 139–142.

³ Там же. С. 143.

стоятельствами в военное время этого запаса продовольствия было недостаточно для удовлетворения потребностей населения и армии в продуктах. Голод, недовольство народных масс изнурительной войной явились причинами Февральской буржуазно-демократической революции в России.

Временное правительство предпринимало попытки разрешить продовольственный вопрос. Так, в марте 1917 г. были созданы продовольственные комитеты, была введена карточная система на выдачу продуктов питания. Для преодоления продовольственного кризиса была установлена хлебная монополия, которая предполагала продажу всего хлеба по твердым ценам, однако данные меры не способствовали стабилизации продовольственного обеспечения. Кроме того, с целью ликвидации дефицита хлебных продуктов были вдвое повышены цены на хлеб, но и это мероприятие не привело к ожидаемым результатам. В итоге, из «3502,8 млн пудов хлеба, собранного в 1917 г., государство получило по разверстке всего 280 млн пудов»¹.

Продовольственный вопрос в России в 1917 году представлял собой неотъемлемую часть проблемы исторической обусловленности Октябрьской революции. Неразрешенность проблем, возникших еще до февраля 1917 года, хозяйственная разруха, следствием которой и стал продовольственный кризис, грозили России тяжелыми последствиями. Попытки Временного правительства найти выход из создавшегося положения потерпели крах. Политика Временного правительства не только не смягчила хозяйственный кризис, в целом, и продовольственный, в частности, но расширила и углубила их. «Да, конечно, старый режим много напортил, но худо то, что новый ни его не поправил, даже расстройство при нем пошло еще дальше»², – писал современник в августе 1917 года.

Таким образом, несмотря на принятые меры, Временное правительство так и не добилось желаемого результата в продовольственном обеспечении населения и армии. 25 марта 1917 года постановлением Временного правительства «О пере-

¹ ЦГИА РБ. Ф. Р-98. Оп. 1. Д. 2. Л. 11.

² Нижегородский листок. 1917. 2 августа. № 184. С. 2.

даче хлеба в распоряжение государства»¹ была введена монополия на хлеб, однако хлебодержателями хлебная монополия была встречена в штыки. Согласно данному закону, Правительство установило, что весь хлеб, собранный во время урожая 1916 г. и 1917 г., поступал в распоряжение государства. Правительство наделило местные продовольственные комитеты полномочиями по организации порядка и сроков сдачи продовольствия.

Не дала результата и реализация плана Временного правительства по повышению твердых цен на продукты питания с целью улучшения экономического положения страны. «Пуд хлеба по твердой цене равнялся одной подкове, или полуаршину плохого ситца, или полуфунту гвоздей... если удавалось найти этот товар»². Товарный голод в стране, упорное нежелание крестьян сдавать хлеб государству – все это вынудило Временное правительство осенью 1917 года перейти к массовым вооруженным реквизициям³. Однако реквизиции также не помогли, в стране усилился продовольственный кризис, резко отразившийся на жизненном уровне населения. В бедственном положении находились Петроград, Москва, многие регионы страны, в том числе и Башкирия. На 3-е ноября 1917 года норма выдачи продуктов в Петрограде на одного человека составляла: 0,5 фунта хлеба в день; 1 фунт крупы – в месяц, масла и мяса – 0,25 фунта⁴.

Политика Временного правительства шла в разрез с интересами населения. Народ был заинтересован в прекращении войны, тогда как правительство продолжало следовать курсу: «Война до победного конца». Происходило сужение социальной опоры Временного буржуазного правительства. «Так как буржуазия не может выйти из создавшегося положения, то революция идет дальше»⁵, – объяснил В. И. Ленин закономерность социалистической революции в России. По мнению В. И. Ленина, в октябре 1917 года пролетариат «взял» власть в свои руки в блоке со всем крестьянством⁶.

¹ Собрание узаконений и распоряжений правительства. Пг., 1917. № 85. Ст. 487.

² Орлов Н. А. Продовольственное дело в России во время войны и революции. М., 1919. С. 19.

³ Лейберов И. П., Рудаченко С. Д. Революция и хлеб. С. 105.

⁴ Стрижков О. К. Продовольственные отряды в годы гражданской войны и иностранной интервенции. 1917–1921 гг. С. 32.

⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 31. С. 446.

⁶ Там же. С. 106.

Установление советской власти шло на огромной территории страны. В большинстве городов власть в руки Советов переходила невооруженным, мирным путем. Так произошло и в Уфимской губернии.

1917 год ознаменовался периодом установления советской власти на территории края и принятием первоочередных мер по преодолению продовольственного кризиса в регионе. В 1917 году в Уфимской губернии сказывалось сильное влияние большевиков. В Уфимской губернии в 1917 г. большевики Н. П. Брюханов и А. Д. Цюрупа, в последующем руководители Народного комиссариата продовольствия РСФСР, стояли во главе организации «продовольственного дела» в крае. Н. П. Брюханов заведовал продовольственным отделом Уфимской городской управы, позже став председателем Уфимского Совета рабочих и солдатских депутатов.

В мае 1917 г. А. Д. Цюрупа возглавил Уфимский продовольственный комитет. Он призывал поддерживать собранный им «актив» из рабочих, преданных большевикам, деятельность продовольственного комитета по обеспечению населения предметами первой необходимости и по разоблачению саботажников, торговцев, спекулянтов, скрывающих товары. 11 мая 1917 г. на собрании городского района Уфы была принята резолюция, регламентировавшая деятельность рабочих в продовольственной управе. Так, на них возлагались обязанности: во-первых, по строгой регистрации всех продуктов первой необходимости и распределению их по карточной системе по нормированным ценам; во-вторых, по реквизиции продуктов в случае повышения на них цены торговцами, а также в случаях скрывания продовольствия; в-третьих, по привлечению к уголовной ответственности во всех случаях укрывания продуктов и при попытках обвешивания и обмеривания¹.

Регион переживал острый продовольственный кризис и хозяйственную разруху, хотя в Уфимской губернии имелись большие запасы хлеба. Помещики и кулаки умышленно прятали хлеб, торговали им на «черных» рынках по спекулятивным ценам, наживая огромные прибыли, а народ голодал².

¹ Александров Ф. А. Борьба за власть Советов в Башкирии в 1917 году. Уфа, 1951. С. 62.

² Там же. С. 130.

9 октября 1917 г. большевик и проводник установления советской власти в регионе А. И. Свидерский был выбран председателем Совета крестьянских депутатов. 14 октября Уфимский Совет рабочих и солдатских депутатов высказался за переход власти к Советам на их II Всероссийском съезде. 23 октября 1917 г. Уфимский Совет утвердил решение Уфимской губернской продовольственной управы (во главе с А. Д. Цюрупой) о конфискации мыловаренного завода крупного торговца Хозина, саботировавшего производство. Этим же числом завод был передан в ведение продовольственной управы. 26 октября 1917 г. был образован Уфимский губернский революционный комитет (Уфгубревком), в состав которого вошли 5 большевиков и 2 левых эсера. А. Д. Цюрупа возглавил продовольственную работу во всей Уфимской губернии. Председателем Уфгубревкома был назначен А. И. Свидерский, который в ноябре 1917 г. информировал Совет Народных Комиссаров (СНК) о переходе власти в руки Советов на всей территории Уфимской губернии. Установление советской власти в Уфе предопределило успех революции почти на всей территории Башкирии¹. За период с 26 октября по 3 ноября 1917 года власть в руки Советов перешла в Аша-Балашово, Юрюзане, Катав-Иванове, Кусе, Миассе, Миньяре, Нижне-Троицке, Баймаке и в ряде других мест Башкирии².

На инициатора внедрения в стране Советов продовольственной диктатуры и одного из организаторов продовольственных отрядов А. Д. Цюрупа выпала задача умело и «мирно» организовать «продовольственное дело» в Уфимской губернии. Так, глава Уфимского губернского продовольственного комитета в октябре 1917 г. «взялся» за выполнение директивы Центрального комитета партии по оказанию помощи голодному Петрограду, в результате чего аппарат продовольственного комитета был приспособлен к быстрой помощи «Центру»³. Во второй половине октября состоялось 3 заседания продовольственного комитета, где вопрос деятельности по усилению хлебозаготовок был ключевым.

¹ Очерки истории Башкирской организации КПСС. Уфа, 1973. С. 175.

² Там же. С. 176.

³ Александров Ф.А. Борьба за власть Советов в Башкирии в 1917 году. С. 151.

Выполняя установку советской власти по обеспечению продовольствием Петрограда, глава региона в сфере продовольствия сделал ставку на реквизиционные отряды по сбору хлеба и с немаловажной поддержкой созданной Уфимской боевой организации народного вооружения (БОНВ) провел мероприятия по сбору продовольственных товаров, в первую очередь с мешочников. По решению Уфимского комитета Российской социалистической демократической рабочей партии большевиков (РСДРП (б)) в деревни были отправлены специальные отряды для реквизиции хлеба у помещиков и кулаков по инициативе А. Д. Цюрупа. В Уфе были созданы специальные курсы для подготовки инструкторов-переписчиков по учету хлебных запасов в деревне. Они развернули работу по выявлению запасов хлеба, которые скрывали помещики. Кулаки и помещики оказывали сопротивление учетникам, на что Уфимский Совет отправил отряды Уфимской БОНВ для изъятия хлеба силой. В результате проведенных мероприятий органов советской власти были созданы в Уфимской губернии большие запасы продовольствия. Значительная часть изъятых хлеба была помещена в вагоны для отправки (по первому сигналу) в Петроград. Таким образом, был организован сбор продовольствия в «голодный» Петроград, что обозначило выбор проводимой политики советской властью на территории Уфимской губернии в области продовольственного обеспечения. В конце октября 1917 года по указанию А. Д. Цюрупы, Стерлитамакская продовольственная управа реквизировала у кулаков и торговцев 30 тысяч мешков хлеба¹.

В ноябре 1917 года в результате саботажа железнодорожной администрации стояли без движения вагоны, наполненные хлебом, предназначенные для Москвы и Петрограда. На заседании продовольственной управы было принято решение о сопровождении хлебных грузов вооруженной охраной (из состава местного гарнизона, с фронта и Петрограда). Постановлением СНК от 27 ноября 1917 г. «О регулировании прав союза городских самоуправлений в продовольственном деле»² на городские самоуправления возлагалась полная ответственность за учет, рас-

¹ Вперед. № 181. 1917. 02.11.

² СУ РСФСР. 1917. № 1. Ст. 6.

пределение и распоряжение всеми продовольственными грузами, прибывающими в города. В итоге, с 10 по 12 ноября 1917 года со станций «Уфа» в Петроград было отправлено около 150 вагонов хлеба, со станции «Дема» – 75, станции «Чишмы» – 98 вагонов¹. Для укрепления советской власти и обеспечения быстрого продвижения продовольственных грузов по решению Петроградского Временного революционного комитета в середине ноября 1917 года в Башкирию были направлены комиссары-агитаторы с отрядом вооруженных матросов. Таким образом, уфимские органы советской власти выполняли задания Центрального комитета партии большевиков по обеспечению хлебом революционных центров страны – Петрограда и Москвы.

Итак, октябрь-ноябрь 1917 года для региона был периодом становления и укрепления продовольственной политики советской власти, и основное внимание было уделено подготовке хлебных маршрутов для обеспечения продовольствием населения Петрограда и Москвы² за счет хлебных «резервов» регионов, в том числе и Башкирии.

Начиная с января 1918 года в Башкирии происходит окончательное закрепление органов власти за Советами. В феврале 1918 года был создан Временный революционный совет Башкортостана (ВРСБ). ВРСБ вел учет хлебных излишков в Башкирии³ и приводил в жизнь иные поручения Центра в области государственно-правового регулирования продовольственного обеспечения населения региона. ВРСБ проделал большую работу по советизации башкирского народа, но идеи самоопределения оттолкнули от них советскую власть. В июне 1918 года была потеряна поддержка органов советской власти и в связи с этим прекращена плодотворная деятельность ВРСБ⁴.

В течение зимы и весны 1918 года в Башкирии шел процесс социалистического строительства. 17 марта 1918 г. Уфимский губревком был переименован в губернский Совет Народных Комиссаров. Одновременно при СНК образовалась

¹ Александров Ф.А. Борьба за власть Советов в Башкирии в 1917 году. С. 170.

² Очерки истории Башкирской организации КПСС. С. 171.

³ Газизов Р. Р. Деятельность Временного революционного совета Башкортостана : автореферат дис. ... канд. ист. наук. Уфа, 2008. С. 15.

⁴ Там же. С. 19.

Чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и хищничеством. Съезды Советов имели колоссальное значение в сфере определения всей продовольственной политики региона. Так, при выполнении директивы советской власти о введении государственной монополии на хлебную торговлю одним из основных методов продовольственной работы стал товарообмен. Основопологающей особенностью государственной монополизации хлебной торговли было запрещение частной торговли, а также, соответственно, координация со стороны государства заготовительных работ и организация продовольственного обеспечения населения. Наркомпрод РСФСР 16 февраля 1918 года «предложил всем продовольственным органам на местах принять действенные меры по установлению строго учета продуктов питания и действенного контроля за распределением продовольствия»¹. Поставки продовольствия частным торговцам были запрещены. Органы государственной власти закрепили приоритет административных методов обмена промышленных товаров на сельскохозяйственные.

Декретом СНК от 2 апреля 1918 г. «Об организации товарообмена для усиления хлебных заготовок»² на местные продовольственные органы возлагались функции по установлению норм товарообмена и по выдаче разрешений на совершение этих операций. Данные нормы были весьма невыгодны крестьянству, которые пытались реализовать свою продукцию на рынках, где цены на нее были значительно выше³. Положения данного декрета были обсуждены и закреплены на II Уфимской губернской конференции РКП (б), состоявшейся 14–17 апреля 1918 года. Так, п. 6 резолюции конференции «По земельному вопросу» определил «... изъятие хлебной торговли из рук частных торговцев и спекулянтов, объявление права купли-продажи хлеба государственной монополией, так же, как и права продажи сельскохозяйственных машин и удобрений, как первых шагов к государственному регулированию всего обмена»⁴. Таким образом, органы советской вла-

¹ Черноморец С. А. Организация материального снабжения (1917–1927 гг.). Государственно-правовые аспекты. С. 55.

² СУ РСФСР. 1918. № 80. Ст. 398.

³ Власов В. А. Закупки сельскохозяйственной продукции в государственные продовольственные фонды в период с 1917 по 1929 гг. (историко-правовой аспект) // История государства и права. 2011. № 3. С. 28–30.

⁴ Вперед. № 81. 1918. 24 апреля.

сти посредством проводимых мер по выходу из продовольственного кризиса пытались установить государственно-правовое регулирование продовольственного обеспечения как страны в целом, так и ее регионов. Из резолюции конференции по тому же вопросу стоит отметить «переселенческую» политику советской власти как одну из мер по выходу из кризиса. Так, п. 5 резолюции определял порядок «переброса» переселенцев на заранее подготовленные и обеспеченные всем необходимым инвентарем, скотом, постройками на крупные «образцовые» хозяйства. Так называемые «образцовые» хозяйства должны были быть образованы за счет национализации всех земель, посредством «уничтожения» частной собственности и изъятия земли из товарооборота. Такими мерами органы советской власти обозначали путь «широкой государственной помощи» безлошадным, безинвентарным батракам и прочим пролетариям в деле организации в подобных хозяйствах обработки земли на артельных началах. Вместе с тем данные мероприятия были недостаточными для подавления голода и укрепления позиций советской власти в продовольственной политике. Так, 9 мая 1918 года Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет (ВЦИК) и СНК приняли «решительные» меры для обеспечения трудящихся хлебом. Был издан декрет ВЦИК РСФСР «О предоставлении Народному Комиссару Продовольствия чрезвычайных полномочий по борьбе с деревенской буржуазией, укрывающей хлебные запасы и спекулирующей ими»¹. Основная содержательная часть данного декрета сводилась к тому, что «ни один пуд хлеба не должен оставаться в руках держателей, за исключением количества, необходимого для обсеменения их полей и на продовольствие их семей до нового урожая»². Реализуя вышеназванный декрет, к лету 1918 года, продовольственные органы Уфимской губернии заготовили 7 млн пудов хлеба³.

Декрет от 22 июля 1918 г. «О спекуляции»⁴ ужесточил меры наказания за спекуляцию продуктами питания. В качестве спекуляции рассматривались «сбыт, скупка или хранение с целью сбыта» всех монополизированных государством

¹ СУ РСФСР. 1918. № 35. Ст. 468.

² Там же.

³ Раимов Р. М. Образование БАССР. М., 1952. С. 129.

⁴ СУ РСФСР. 1918. № 54. Ст. 605.

продуктов. В борьбе с продовольственным кризисом органы советской власти придавали большое значение сплочению бедноты и батрачества для достижения поставленных целей в организации продовольственного дела на местах.

Как одну из мер органов советской власти по преодолению продовольственного кризиса в регионе следует считать организацию комитетов деревенской бедноты. 11 июня 1918 г. декретом ВЦИК «Об организации деревенской бедноты и снабжении ее хлебом, предметами первой необходимости и сельскохозяйственными орудиями»¹ были учреждены волостные и сельские комитеты деревенской бедноты (комбеды), организуемые местными Советами рабочих и крестьянских депутатов при обязательном участии продовольственных органов и под общим руководством Народного Комиссариата Продовольствия и Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов. Согласно параграфу 3 данного декрета комбеды должны были заниматься распределением хлеба, предметов первой необходимости и сельскохозяйственных орудий, а также оказывать содействие местным продорганам «в изъятии хлебных излишков из рук кулаков»². Одним из первых в Башкирии возник Совет деревенской бедноты в Свято-Троицкой волости Уфимского уезда³. Был провозглашен лозунг : «.... Вся власть Советам деревенской бедноты». Их деятельность была направлена на борьбу с зажиточными крестьянами-кулаками. Советская власть была заинтересована в подобных организациях в связи с тем, что кулаки отказывались продавать хлеб Советскому государству по твердым ценам, саботировали хлебную монополию и тем самым провоцировали спекуляцию.

Летом 1918 года Башкирия была охвачена Гражданской войной. Острой проблемой, вставшей перед советской властью, была борьба с голодом. Вопрос продовольственного обеспечения, удастся ли ей накормить армию и городское население, сливался с военным в условиях Гражданской войны. Успех советской власти и судьба пролетарской революции зависели от правильного решения этого

¹ Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР. М., 1942. С. 582–584.

² Там же. С. 582.

³ Очерки истории Башкирской организации КПСС. С. 196.

вопроса. Перед Уфимской губернией советскими органами власти была поставлена задача по мобилизации всех сил на продовольственный фронт с целью оказания продовольственной помощи революционным центрам страны и Красной Армии. Продовольственный вопрос постоянно был в центре внимания всех ревкомов и сменивших их Советов. Советы уделяли большое внимание разъяснению башкирскому крестьянству о тяжелом продовольственном положении региона и о мероприятиях Советского государства по борьбе с голодом. В регионе ведущая роль по продовольственному обеспечению населения отводилась сельским и волостным Советам. Они организовывали распределение продразверстки по селениям и крестьянским хозяйствам, а также принимали активное участие в заготовке продовольствия и его отгрузке на сыпные пункты края.

В конце 1918 года органы советской власти декретом СНК РСФСР от 21 ноября 1918 года «Об организации снабжения населения всеми продуктами и предметами личного потребления и домашнего хозяйства»¹ окончательно установили продовольственную государственную монополию. Данным декретом советская власть возложила все обеспечение армии и населения продовольствием на Наркомпрод РСФСР и его заготовительные и распределительные органы.

Таким образом, 1918 год стал периодом установления и правового закрепления государственной хлебной монополии. Данная мера, предпринятая органами советской власти, по выходу из продовольственного кризиса стала началом становления государственно-правового регулирования продовольственного обеспечения населения. Эти мероприятия были направлены на централизацию всего продовольственного «рынка» с целью обеспечения продовольствием армии и населения.

Мнение крестьянства региона о действиях советской власти по урегулированию продовольственного вопроса было неоднозначным. Так, в «Уфимском сборнике Октябрьской революции» можно прочитать: «Единственное неудобство, которое терпит население от советской власти, – это хлебная монополия. Крестьянин по дешевой цене отдает хлеб для голодающих, а взамен получает лишь со-

¹ СУ РСФСР. 1918. № 83. Ст. 879.

всем немного товара»¹, а также в данном же издании дается оценка крестьянства проводимым мероприятиям советской власти: «... крестьянство, вступившее в союз с рабочим классом, соглашается на эту «жертву»,... крестьянство осознает, что помощь рабочему хлебом необходима»².

Хлебная монополия как организационное мероприятие по централизации хлебных «ресурсов» лишь обозначила пути по выходу из продовольственного кризиса. Было необходимо подвести хлебную монополию к комплексно-плановому мероприятию с вовлечением организованной структуры продовольственных органов по выполнению задач продовольственного обеспечения армии и населения. В сложившейся ситуации правительством было принято решение пойти на чрезвычайные меры, а именно ввести на всей территории РСФСР хлебную и фуражную разверстки: изымать у крестьян не только излишки, но и даже часть необходимого продукта. С 30 декабря 1918 г. по 6 января 1919 г. на Всероссийском совещании работников продовольственных органов, проходившем в городе Москве, обсуждался проект декрета о хлебной разверстке. На этом совещании выступил заместитель Наркома продовольствия Н. П. Брюханов, который в своем докладе указал на необходимость проведения курса, взятого советским правительством в области продовольственной политики, т.е. введения хлебной разверстки³. Способы взимания остались прежними – на основе твердых цен и хлебной монополии. Новый декрет изменил лишь принцип установления излишков у населения. До принятия декрета при определении излишков учитывались потребности крестьян в продукте и фактическое наличие хлеба. С принятием нового декрета государство стало ориентироваться на собственные потребности в продовольствии. Для каждого региона страны были установлены план и сроки сдачи хлебной разверстки государству. «Разверстка, данная на волость, уже является сама по себе определением излишков»⁴, – разъяснялось в письме ЦК РКП (б) всем губкомам партии. Следовательно, государство, определяя размер хлебной разверстки, не

¹ Уфимский сборник Октябрьской революции. 1919 г. 25.10.1917–07.09.1919 гг. С. 19.

² Там же. С. 20.

³ Гимпельсон Е. Г. «Военный коммунизм»: политика, практика, идеология. М., 1973. С. 58.

⁴ Известия ЦК РКП(б). 1920. № 21.

учитывало фактическое наличие хлеба у крестьян, а ориентировалось на минимальное продовольственное обеспечение хлебом население городов и армии (с учетом возможностей получения хлеба от каждой губернии).

Продразверстка была введена советской властью, во-первых, как одна из центральных мер по выходу из продовольственного кризиса, во-вторых, как регулятор государственно-правового обеспечения продовольствием населения и армии. Государство продолжало развивать государственно-правовое регулирование продовольственного обеспечения населения: посредством введения продразверстки, органы советской власти пытались наладить процесс продовольственных заготовок путем нормированной закупки хлеба по фиксированным ценам. Однако в условиях инфляции и обесценивания денег крестьянам продразверстка была экономически не выгодна. Отметим, что непосредственная конфискация хлебных излишков продовольственными органами запрещалась. По сути, продразверстка представляла собой государственный налог на личный доход населения в натуральной форме. В любом государстве при любой власти «производители имеют право использовать продукты своего труда только после уплаты обязательных налогов»¹.

По замыслу органов советской власти 60 % всего продовольствия, заготовленного посредством продразверстки, должно было последовать на обеспечение населения городов, и 40 % – на обеспечение продовольствием армии, однако развернувшаяся полным ходом Гражданская война привела к тому, что потребовалось повысить объем продовольственного обеспечения Красной Армии. Так, по данным Н. Е. Какурина, «армия потребляла 60 % рыбы и мяса, 40 % хлеба, 100 % табака»².

Центральная власть придавала большое значение поступлению хлеба из Башкирии для ликвидации продовольственного голода в России. Местные продовольственные организации, реализовывая приказ № 1–2 от 5 января 1919 г. вновь

¹ Скоркин К. В. НКВД РСФСР: 1917–1923 // МВД России: Люди, структура, деятельность. Т. II. М., 2008. С. 168–169.

² Какурин Н. Е. Как сражалась революция. Т. 2. М., 1991. С. 121; Скоркин К. В. НКВД РСФСР: 1917–1923 // МВД России: Люди, структура, деятельность. Т. II. С. 170.

организованного Всегубернского продовольственного комиссариата, начали восстанавливать уездный и волостной технический аппарат, исследовать продовольственные склады, попытались наладить работу по заготовке хлеба под наблюдением созданной 5 января 1919 г. Уфимской губернской продовольственной коллегии¹.

Декретом СНК от 11 января 1919 г. «О разверстке зерновых хлебов и фуража, подлежащих отчуждению в распоряжение государства, между производящими губерниями»² советская власть закрепила монополию на хлебный заготовительный рынок. В соответствии с декретом СНК от 21 января 1919 г. «О заготовке продовольственных продуктов»³ хлеб, крупа и зернофураж, сахар и изделия из него, чай и соль, мясо, морская рыба, конопляное, подсолнечное и льняное масла, картофель и животные жиры подлежали государственной монополии.

В январе 1919 г. Уфимский народный комиссариат продовольствия, руководствуясь данными декретами органов советской власти, провозгласил государственную монополию на все виды хлебной продукции. «Предполагалось изъять все излишки у кулаков, организовать добровольную сдачу по твердым ценам среди середняков, наладить товарообмен с бедняками»⁴. Таким способом органы советской власти пытались решить проблему обеспечения продовольствием голодающего населения Башкирии и других регионов страны.

С конца января 1919 г. Уфимский губернский продовольственный комитет (Уфгубпродком) пересматривает систему заготовок сельскохозяйственной продукции и разрешает армейским подразделениям и кооператорам самостоятельно покупать продовольствие у населения⁵. Таким образом, уже в то время начали складываться договорные отношения: агенты кооперативных союзов заключали с Уфгубпродкомом договоры на право приобретения по твердой цене всех видов продуктов с обязательством их полной сдачи государству, за эту работу им выдавалось указанное в договоре денежное вознаграждение. Уфгубпродком разрабо-

¹ ЦГИА РБ. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 10. Л. 60, 62.

² СУ РСФСР. 1919. № 1. Ст. 10.

³ Декреты советской власти. Т. IV. М., 1968. С. 302–304.

⁴ ЦГИА РБ. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 9. Л. 91–92.

⁵ Там же. Лл. 118, 120–121.

тал и разослал на места типовой текст соглашения. В условиях Гражданской войны, когда вывоз хлеба из Башкирии приобрел большую значимость и срочность для обеспечения продовольствием армии и голодающего населения, сотрудничество с кооперативами имело особую важность, такое сотрудничество помогло всего за 2 месяца (с января по март 1919 г.) собрать 7,5 млн пудов хлебопродуктов¹.

Уфгубпродкому не удалось установить государственную монополию на хлебные продукты в Башкирии в первой половине 1919 г., так как кооперативные организации, покупая хлеб по вольным ценам, сводили на нет заготовительные операции местных продовольственных комитетов.

В Башкирии продразверстка была введена² 8 ноября 1919 г. в законодательном порядке, но официально признанная разверстка осенью 1919 г. в Башкирии на деле не выполнялась. Если с помощью продразверстки большевики пытались сохранить военно-политический режим, то в Башкирии в соответствии с данным приказом Башкирский народный комиссариат продовольствия (Башнаркомпрод) решал прежде всего свои внутренние продовольственные проблемы. В приказе четко говорилось: «Обеспечить продуктами питания собственное население, армию и только по мере своих сил помогать голодающему населению столицы»³. Примечательна телеграмма Башкомпрода Уфимскому губпродкому от 21 августа 1919 года: «...Вывоз продуктов и сырья с нашей территории воспрещается, для чего нами высланы заградительные отряды»⁴.

Органы советской власти проделали большую работу по организации продовольственной работы в Башкирии летом 1919 г. Следуя указаниям VIII съезда РКП (б), партийные и советские органы региона выдавали семенные и денежные ссуды, обеспечивали крестьян сельскохозяйственными машинами и орудиями. По указанию советского правительства в Башкирию стали прибывать продовольственные отряды, организованные из рабочих Петрограда и Москвы. В течение не-

¹ Ганеев Р. Советы Башкирии в 1919–1920 годах. Уфа, 1961. С. 90–94.

² ЦГИА РБ. Ф. Р-230. Оп. 1. Д. 5. Л. 112.

³ Там же.

⁴ ЦГИА РБ. Ф. Р-97. Оп. 1. Д. 35. Л. 18.

скольких месяцев с июля до конца 1919 года удалось заготовить свыше 9 млн пудов хлеба¹. Всего продовольственными органами региона с 1 сентября 1919 года по 25 мая 1920 года было заготовлено 15 млн пудов хлеба, много мяса, яиц, сена. Почти все заготовленное продовольствие было отправлено в центральные районы страны². Соответственно, началась «новая волна» реализации продразверстки с приходом в Башкирию продотрядов. Местное руководство предоставило им широкие полномочия, что приводило к бесконтрольной деятельности на закрепленной за продотрядами территории. Продотряды³ смотрели не на имущественное благосостояние крестьянина, величину его владений, а на сам факт наличия у него хлеба. В Башкирии излишки хлеба были не у всех, но продотряды устанавливали одинаковую долю подати хлеба от каждого человека.

Как в результате административно-командных методов работы продотряды смогли увеличить поступление хлеба государству, наглядно иллюстрирует таблица 1 (см. приложение 1).

Население Башкирии, выполняя продовольственный план, оставалось практически голодным, в то же время хлеб не успевали вывозить, крестьяне, сдававшие хлеб продотрядам, сами наблюдали, как хлеб гниет. Продотряды не справлялись с вывозом, но и местное население, сдававшее хлеб, не могло его получить обратно. В такой ситуации крестьяне не рассматривали продразверстку как тяжелую, но необходимую обязанность, они воспринимали ее как насилие «новых чиновников» и ущемление их классовых интересов.

Продовольственная политика органов советской власти в период «военного коммунизма» была направлена на централизацию продовольственного аппарата и

¹ ЦГИА РБ. Ф. Р-97. Оп. 1. Д. 37. Л. 266.

² Ганеев Р. Г. Советы и Ревкомы Башкирии в годы гражданской войны (по материалам Уфимской губернии). Уфа, 1961. С. 19.

³ Продотряды – составная часть советского продовольственного аппарата в 1917–1920 гг., созданная с целью реквизиции хлебных излишков, охраны продовольственных грузов. Первые продотряды из рабочих и матросов были направлены в хлебные губернии Военно-революционным комитетом в ноябре 1917 года. Декретом ВЦИК 27 мая 1918 года рабочие отряды учреждались при местных продовольственных органах для организации трудового крестьянства против кулаков. В августе 1918 года местные Советы рабочих и крестьянских депутатов и крупные профсоюзы начали организовывать продотряды из рабочих и беднейших крестьян в целях приобретения по твердым ценам или реквизиции хлеба у кулаков. Рабочие продотряды сыграли большую роль в организации и политическом просвещении деревенской бедноты, в пресечении кулацкого саботажа хлебозаготовок, в успешном проведении продразверстки. Продотряды прекратили свое существование после окончания гражданской войны в связи с переходом к новой экономической политике. См.: Большая советская энциклопедия. Т. 34. М., 1950. С. 602.

полную государственную монополию на «предметы продовольствия»¹. Резолюция V Уфимской губернской конференции РКП (б) по докладу губкома «О продовольственной политике в Уфимской губернии» от 30 декабря 1919 года закрепила оказание обязательного содействия в продовольственной работе всех местных органов советской власти продармии и специальным заготовительным отрядам².

Продовольственная разверстка пагубно сказалась на продовольственном обеспечении населения Башкирии, и уже в январе 1920 года в различные наркоматы Башкирии стали поступать сообщения из кантонов о резком ухудшении продовольственного положения на местах. Башкирский революционный комитет (Башревком) в специальном приказе № 197 в конце января 1920 года уведомил местное население о продовольственном кризисе³. В нарушение этого приказа с территории Башкирии было вывезено большое количество продовольствия, и в результате положение с продовольствием в Башкирии стало катастрофическим. Отмечалось, что местное население открыто выражало свое недовольство продовольственным обеспечением; «центр», обещавший продукты первой необходимости, свои обещания не выполнял. Местное население отвечало тем, что самостоятельно сокращало утвержденные планы и отказывалось выполнять продовольственные задания. В продовольственной деятельности воцарился хаос, народ Башкирии требовал от власти на местах свободной торговли. Башревком был вынужден сводить задачу разверстки к тому, чтобы с ее помощью прокормить беднейшую часть населения Башкирии до нового урожая путем изъятия хлеба у зажиточных слоев сельского населения в пользу неимущих классов. В период с февраля по август 1920 года планировалось получить 4 млн пудов хлеба для внутреннего потребления⁴. В отличие от Наркомпрода РСФСР, Башнаркомпрод практически не имел собственного заготовительного продовольственного аппарата. В условиях Гражданской войны было очень сложно обеспечить заготовку продоволь-

¹Резолюции Областных конференций Башкирской партийной организации и пленумов Обкома КПСС (1917–1940). С. 39.

² Там же. С. 43.

³ ЦГИА РБ. Ф. Р-164. Оп. 1. Д. 50. Л. 8.

⁴ ЦГИА РБ. Ф. Р-98. Оп. 1. Д. 143. Л. 12.

ствия и объективно вставал вопрос о невозможности Башкирии выполнять государственную продовольственную «программу».

Как видно из таблицы 2 (см. приложение 2), в Башкирии выполнение разверсток к концу 1920 года было на очень низком уровне, и лишь некоторые кантоны Башкирии справлялись с продовольственной разверсткой, причем выполнение ее было на запредельном уровне, крестьяне оставались практически без питания, голодными. 1920 г. для республики оказался неудачным в плане урожая – недород. Соответственно, на трудящихся Башкирии обрушилось новое бедствие – голод вследствие недорода 1920 года и «варварской» по размерам продовольственной разверстки. В итоге к концу 1920 г. голодало до 2 млн человек, или большая часть населения края. В основном пострадали башкирские горно-лесные и горно-степные районы.

Положение Башкирии после окончания Гражданской войны было особенно тяжелым вследствие того, что в течение длительного времени территория республики являлась ареной военных действий, лишь к осени 1919 года территория республики была освобождена от белогвардейцев. Вследствие Первой мировой и Гражданской войн все отрасли народного хозяйства пришли в упадок, положение населения государства усугублялось обрушившимся в последующем тотальным голодом. Особенно тяжело пришлось населению, занятому сельским хозяйством, которое было основной отраслью экономики республики.

По переписи 1920 года на одно крестьянское хозяйство приходилось 1,88 голов лошадей и 1,11 голов коров¹. В таблице 3 (см. приложение 3) раскрывается уровень скотоводчества в 1920 г. в Башкирии по сравнению с дореволюционным периодом. Исходя из указанной выше таблицы, можно отметить, что продразверстка ухудшила продовольственное положение башкирского населения.

Определенные меры, предпринятые советской властью, по преодолению продовольственного кризиса в Башкирии, были указаны в документе «Из резолюции третьего Всебашкирского съезда РКП (б) по аграрному вопросу» от 19 июля

¹ ГАРФ. Р-1318. Оп. 3. Д. 41. Л. 247.

1920 г¹. В нем говорилось, что III областной съезд РКП (б) Башреспублики считал необходимым, чтобы забитое и угнетенное население постепенно и безболезненно переходило к новым обобществленным государственным формам хозяйства (советским хозяйствам, коммунам, артелям), т.е. в переходный момент перестройки промышленности на социалистические (коммунистические) начала разрешалось ведение крестьянских единоличных хозяйств, имеющих глубокие экономические, исторические и бытовые корни в жизни Башкирии. Поощряя одновременно развитие сельскохозяйственных коммун, товариществ, артелей, Съезд обратил внимание на то, что «не должен допускаться при их создании принцип принуждения, ибо лишь те объединения ценны, которые проведены самими трудящимися по их свободному почину»².

Таким образом, государственные и партийные органы советской власти предпринимали меры по предотвращению продовольственного кризиса в Башкирии в период 1918–1921 гг. Организационно-правовые мероприятия органов советской власти в Башкирии, осуществлялись с учетом особенностей установления советской власти, национальной и экономико-политической обстановки в крае. Посредством запрета вывоза продовольствия из региона, осуществлением «переселенческой» политики, пересмотром системы заготовок продуктов питания органы власти Башкирии пытались стабилизировать продовольственное положение региона, ухудшавшееся не посильной для отдельных районов продразверсткой. Государственные органы Башкирии путем проведения мер по преодолению продовольственного кризиса смогли в значительной степени снизить потери среди населения края. Однако, меры предпринятые органами советской власти Башкирии, были недостаточными. Государственно-правовое регулирование продовольственного обеспечения населения было построено на четком выполнении декретов Советского государства и их реализация на местах. Продовольственная политика органов советской власти периода Гражданской войны и «военного коммунизма» свидетельствуют о выстраивании государственно-правового механизма

¹ ЦГАОО РБ. Ф. 22. Оп. 4. Д. 12 а. Л. 68–70.

² Там же. Л. 71.

регулирования продовольственного обеспечения населения Башкирии с использованием «жестких» административно-командных методов государственной монополии на продовольственные продукты.

Деятельность органов советской власти по преодолению продовольственного кризиса в стране в 1917–18 гг., в итоге привела к тому, что удалось заготовить всего 30 млн пудов хлеба; окончательно установить государственную хлебную монополию, в связи с чем объем государственных заготовок увеличился до 110 млн пудов хлеба; введение продразверстки способствовало существенному увеличению хлебных заготовок в последующие годы, а именно – в 1919-1920 гг. было заготовлено 260 млн пудов¹. В Башкирии, по официальным данным, в 1919–1921 гг. было реквизировано по продразверстке около 29 млн пудов хлеба и много других продуктов². Вместе с тем, введенная органами советской власти продразверстка, спровоцировала резкое обострение продовольственного кризиса и создала предпосылки к голоду в регионе.

Выбранный курс продовольственной политики в исследуемом периоде обозначил проблемы во всем воспроизводственном процессе продовольственного обеспечения населения продуктами первой необходимости. Так, монополизация хлебных ресурсов, и продовольственная разверстка очертили тенденции к сокращению объемов производства сельскохозяйственной продукции и животноводства, невозможности товарообмена, неспособности своевременно распределить продовольствие среди населения.

Совокупность данных факторов, сложившихся к концу 1920 года, явились причинами негативного отношения населения Башкирии к советской власти и ее проводимой продовольственной политике в годы Гражданской войны и «военного коммунизма». Предпринятые советской властью меры, негативно сказались и на экономических стимулах населения Башкирии по расширению производства продовольственных продуктов. Недоверие к новой власти и непонимание крестьянством, в том числе и в Башкирии, смысла предпринятых действий по изъятию у

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 39. С. 296.

² Каримов У. Я. Аграрный вопрос в Башкирии и положение башкирского народа (1900–1921) // Вестник Челябинского государственного университета. Научный журнал. 2007. № 18. С. 44–56.

них всех продовольственных продуктов, а не только «излишков». Нерешенные задачи, намеченные советской властью, можно определить как недоведение смысла и содержания политики продразверстки до населения в регионах, в частности и в Башкирии. Башкирский народ не понимал, ради чего вводится такая крайняя мера – изъятие продовольствия.

С целью осуществления продразверстки и обеспечения населения продуктами первой необходимости были созданы продовольственные органы. Образованный в период Гражданской войны и «военного коммунизма» местный продаппарат имел ряд региональных особенностей в части проведения продовольственной политики Советского государства. Для реализации организационно-правовых мер по продовольственному обеспечению органы советской власти большое значение придавали формированию компетентного продовольственного аппарата на местах для создания стабильного, бесперебойного и систематического обеспечения населения продовольствием с учетом всех хозяйственных особенностей региона.

1.2. Формирование продаппарата Башкирии по осуществлению продразверстки и обеспечению населения продовольствием

Образование первых продовольственных отрядов в Башкирии произошло в ноябре 1917 года. Их основной целью было содействие в продовольственной реквизиции хлеба в целях продовольственного обеспечения потребляющих регионов. В соответствии с приказом Народного комиссариата по военным делам № 14 от 31 декабря 1917 года «Об организации северной военно-продовольственной дружины»¹ в Уфимской губернии были созданы губернские военно-продовольственные отряды. На них возлагались задачи по контролю за железнодорожными подвижными составами, пакгаузами, складами; за разгрузкой желез-

¹ Приказ Народного комиссариата по военным делам № 14 от 31 декабря 1917 года «Об организации северной военно-продовольственной дружины» // Газета Временного Рабочего и Крестьянского Правительства. № 4. 1918. 6.01.

нодоржных товарных составов, за сохранностью продовольственных складов; по погрузкой и отправкой необходимых продовольственных запасов в армию; за организацией сбора продовольственных запасов на местах и подвоза на станцию для погрузки; по борьбе с расхищением и спекуляцией; а также по охране и контролю грузов в пути следования.

Уфимская губерния считалась одним из производящих регионов России. Для организации на ее территории заготовок необходимо было создать продовольственные органы. В условиях продовольственного кризиса и Гражданской войны эта задача стала носить первостепенный характер, так как было крайне важно снабдить продовольствием армию и город.

В начале 1918 года Уфимским Советом рабочих и солдатских депутатов было принято решение о принудительном отчуждении хлебных излишков. Основная задача была возложена на продовольственные отряды. С целью выполнения плана по продовольственной разверстке были созданы продовольственные комитеты. Они организовывали и контролировали перемещение всех хлебных запасов.

С приходом к власти большевиков в Башкирии органами советской власти было принято решение о создании своего аппарата продовольственных органов. Декретом Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета советов рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов «О реорганизации Народного Комиссариата Продовольствия и местных продовольственных органов»¹ от 27 мая 1918 года был создан Уфимский народный комиссариат продовольствия, который подчинялся Народному комиссариату продовольствия (Наркомпрод) РСФСР и действовал под контролем Уфимского Совета Рабочих и Крестьянских Депутатов. Наркомпрод РСФСР был органом, осуществлявшим обеспечение населения всеми предметами первой необходимости и продовольствия, организовывавшим в государственном масштабе распределение этих товаров и подготавливавшим почву для перехода к национализации торговли предметами первой необ-

¹ Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР. С. 526–529.

ходимости. Так, на основании декрета СНК РСФСР от 21 ноября 1918 г. «Об организации снабжения населения»¹ на Наркомпрод и на его местные продовольственные органы, были возложены задачи по заготовке всех продуктов для личного потребления и домашнего хозяйства.

Организация и контроль гужевых перевозок, реквизиция и порядок сдачи продовольствия возлагались на губернские продовольственные комитеты. В соответствии с приказом № 79 от 16 июля 1919 года Наркомпрода ответственным продорганом, отвечающим за заготовительную компанию масличных семян в крае, был определен Губернский продовольственный комитет (Губпродком). Заготовка всех масличных семян производилась по твердой цене исключительно хлебо-фуражными отделами Губпродкома региона, который в свою очередь отчитывался перед отделом заготхлеба Наркомпрода РСФСР².

К предметам ведения Уфимского Губпродкома были отнесены³:

а) неуклонное осуществление хлебной монополии, то есть изъятие по установленным твердым ценам всех излишков хлеба из рук владельцев и сбор этих излишков на государственных складах;

б) исполнение нарядов Народного Комиссариата Продовольствия по заготовкам продовольствия и предметов первой необходимости;

в) распределение продовольствия и предметов первой необходимости среди населения согласно планам и инструкциям Народного Комиссариата Продовольствия.

В целях выполнения населением всех приходившихся на него разверсток Народным комиссаром по продовольствию А. Д. Цюрупой всем Губпродкомам была выслана телеграмма: «Важнейшая задача в настоящем – полное исполнение населением всех разверсток хлеба, сена и масличных семян, что может произойти

¹ СУ РСФСР. 1918. № 83. Ст. 879.

² ЦГИА РБ. Ф. Р-98. Д. 35. Оп. 1. Л. 14.

³ Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР. С. 526-529.

только вследствие нажима всеми советскими силами и органами губерний, и для такого нажима Губпродкомам даны все возможности...»¹.

1919 год ознаменовался формированием автономных республик. Так, 20 марта 1919 года было подписано «Соглашение Российского рабоче-крестьянского правительства с Башкирским правительством о советской автономии Башкирии»². Практически сразу же после образования Башкирской АССР продолжилась работа по совершенствованию продовольственного аппарата республики. О том, что в Башкирии назрела объективная необходимость создания компетентной продовольственной организации, говорит тот факт, что на должность комиссара Башнаркомпрода был рекомендован один из «лучших» губпродкомиссаров Наркомпрода РСФСР – А. Д. Цюрупа³. Наркомпрод РСФСР взял на себя ответственность за полное комплектование Башнаркомпрода. Благодаря всесторонней помощи Наркомпрода РСФСР в Башкирии в короткий срок сложилось центральное звено продорганизации и наметилась схема построения ее местного аппарата продовольствия.⁴

Башкирия в начале 20-го столетия обладала развитым крупным сельскохозяйственным производством, что наложило свой отпечаток на деятельность продовольственных органов региона в период реализации продразверстки. Продразверстка (продовольственная разверстка), как система заготовок сельскохозяйственных продуктов, заключалась в обязательной сдаче крестьянами государству по твердым ценам всех излишков хлеба и других продуктов. Она активно претворялась в жизнь Советским государством в период Гражданской войны и «военного коммунизма» в 1918–1920-х гг. «Разверстка была наиболее доступной для недостаточно организованного государства мерой, чтобы продержаться в неслыханно трудной войне против помещиков»⁵, – отмечал В. И. Ленин. Реквизиция продовольствия проводилась по столь низким ценам, что изъятие проходило «практиче-

¹ ЦГИА РБ. Ф. Р-98. Д. 2. Оп. 1. Л. 9.

² Известия ВЦИК. 1919. 23 марта.

³ РГАЭ. Ф. 1943. Оп. 1. Д. 618. Л. 100.

⁴ Черноморец С. А. Организация материального снабжения (1917–1927 гг.). Государственно-правовые аспекты. С. 138.

⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 37. С. 720.

ски» безвозмездно. Как подчеркивает Р. А. Давлетшин, в Башкирии деятельность по изъятию хлеба сопровождалась грубым произволом и издевательством над крестьянами¹.

Продовольственная разверстка как основной метод осуществления государственных хлебных заготовок была узаконена декретом советского правительства² от 11 января 1919 года «О разверстке зерновых хлебов и фуража, подлежащих отчуждению в распоряжение государства, между производящими губерниями»³. 13 января 1919 года Наркомпрод РСФСР принял Постановление «О порядке разверстки подлежащих отчуждению хлебов и фуража»⁴, в котором определялись порядок и процедура сдачи сельхозпродуктов по губерниям, уездам, волостям и селам, подчеркивался классовый принцип продразверстки. Разверстка исходила из весьма растяжимого понятия «государственной потребности». В результате изымались не только «излишки», но и часть необходимых продуктов, включая семена.

В целях достижения наибольшей эффективности в работе по выполнению продразверстки, ее мобильности Башкирия была разделена на районы. В каждом районе создавались продовольственные органы, которые напрямую подчинялись вышестоящим органам Наркомпрода РСФСР.

Систему продовольственного аппарата Башкирии возглавлял Башкирский народный комиссариат продовольствия (Башнаркомпрод), который в свою очередь определял продовольственную политику на местах, т.е. кантонных продовольственных комиссариатов (кантпродкомов), кантонных революционных комиссариатов (кантревкомамов), волостных исполнительных комитетов, сельских исполнительных комитетов по осуществлению продразверстки. Башнаркомпрод был образован в 1919 году. Первый год его существования целиком был посвящен организации работы продаппарата. Деятельность Наркомата протекала в крайне неблагоприятных условиях. За три года его функционирования сменилось десять продкомиссаров (Мухаметкулов, Дубник, Мутин, Сенякин, Милютин, Кирилев,

¹ Давлетшин Р. А. История крестьянства Башкортостана. 1917–1940 годы. Уфа, 2001. С. 19.

² Три года борьбы с голодом: краткий отчет о деятельности Народного Комиссариата по продовольствию за 1919–1920 гг. М., 1920. С. 15.

³ Декреты Советской власти. Т. IV. М., 1968. С. 292–294.

⁴ Известия ВЦИК. 1919. 1–2 января; 10–11 января. № 1–2; 5–6.

Ишмурзин, Муртазин, Лекль, Даутов)¹. Башнаркомпрод действовал на основании декретов, положений указаний Всероссийского народного комиссариата продовольствия РСФСР². В связи с этим Президиум ВЦИК РСФСР постановил образовывать комиссию с представительством Башкирского ЦИК для урегулирования отдельных вопросов продовольственного обеспечения региона между хозяйственными органами РСФСР и Башкирией³.

В связи с организацией Башнаркомпрода были выработаны общие положения по формированию структуры самого органа и аппарата на местах. Так, на местах при каждом Кантонном ревкоме организовывался Кантонный продовольственный комитет (Кантпродком), который представлял из себя коллегию из трех лиц: комиссара продовольствия и двух членов коллегии, из которых один являлся заместителем первого⁴. Комиссар продовольствия, по возможности знающий продовольственное дело, избирался Кантонным ревкомом и немедленно представлялся на утверждение комиссару продовольствия Башкирии⁵. Каждый член коллегии, не исключая комиссара, обязательно являлся ответственным за один из отделов Кантпродкома, непременно специализировался в своей области. Распределение отделов по важности их функций лучше всего представить следующим образом: комиссар ведал заготовкой, распределением по нарядам и отправкой хлеба; заместитель комиссара ведал отделом «Заготсель», то есть заготовкой скота, мяса, сала, рыбы, яиц, масла, картофеля, ненормированных продуктов: меда, овощей, грибов, творога, сметаны; член коллегии ведал секретариатом, делопроизводством, счетоводством и контролем над товарообменом⁶. В тех случаях, когда в кантонах работали контрагенты, заключившие договоры с Башнаркомпродом, соответственные отделы Кантпродкомов, имея копии договоров, контролировали их деятельность⁷.

¹ ЦГИА РБ. Ф. Р-98. Д. 34. Оп. 1. Л. 1.

² Там же.

³ ЦГИА РБ. Ф. Р-394. Оп. 5. Д. 9. Л. 153.

⁴ ЦГИА РБ. Ф. Р-98. Д. 23. Оп. 1. Л. 7.

⁵ ЦГИА РБ. Ф. Р-98. Д. 34. Оп. 1. Л. 6 об.

⁶ Там же.

⁷ ЦГИА РБ. Ф. Р-98. Д. 23. Оп. 1. Л. 8 об.

Для совершенствования руководства продовольственного дела в Северном, Южном и Центральном районах в составе соответствующих кантонов организовывались районные продовольственные комитеты. Для руководства продовольственным делом в районах: Северном – в составе кантонов: Дувано-Кушинского, Аргаяшского, Яланского, Тамьян-Катайского и Кудейского; Южном – в составе кантонов: Усерганского, Бурзян-Тангауровского, Кипчак-Джитировского, Ток-Чуранского и Центральном – в составе кантонов: Табынского и Юрматынского, были организованы районные продовольственные комитеты (Райпродкомы)¹. Районные продовольственные комитеты руководили продовольственной работой и организовывали продразверстку в своих районах и подчинялись также Башнаркомпроду. Структура аппарата Райпродкомов была организована по типу уездных продовольственных органов РСФСР², также на них возлагались соответствующие права и обязанности³. Кантпродкомы непосредственно были подчинены райпродкомам⁴. Вследствие недостаточных технических сил и средств временно, до организации райпродкомов, в районах назначались особо уполномоченные от Башнаркомпрода.

Необходимо подчеркнуть, что Башнаркомпроду было чрезвычайно сложно отслеживать деятельность кантонных продорганов в связи с их полной изоляцией из-за большой территориальной разбросанности и отсутствия телеграфной и иной связи. Отсутствие технических средств не позволяло Башнаркомпроду быть осведомленным в полной мере о положении дел в кантонных продовольственных органах и возлагать на них проведение соответствующих работ по реализации задач продразверстки⁵.

Кантонные продовольственные комитеты организовывали по штату свой канцелярский, а также хозяйственный аппарат. Конкретные материалы по построению, как и всю организационную смету, всю документацию кантпродкомы

¹ ЦГИА РБ. Ф. Р-98. Д. 33. Оп. 1. Л. 11.

² Там же.

³ ЦГИА РБ. Ф. Р-98. Д. 23. Оп. 1. Л. 6 об.

⁴ Там же.

⁵ ЦГИА РБ. Ф. Р-98. Д. 58. Оп. 1. Л. 16.

направляли в Башнаркомпрод. Они выполняли только те заготовительные и распределительные работы, которые им в свою очередь поручал Башнаркомпрод.

Огромное значение организации продовольственного дела в стране предопределяло перед всеми советскими учреждениями Башкирии первостепенную задачу всемерного содействия и непосредственного участия в деле проведения конкретных мероприятий по реализации продразверстки. В то же время необходимо было демонстрировать «тактичность» в ходе непосредственного разрешения целей и задач повседневной деятельности продовольственных органов.

Кантонные волостные и сельские комитеты были привлечены непосредственно к участию в проведении продовольственной разверстки. На них были возложены следующие функциональные обязанности: изъятие излишков хлеба по разверстке, проведение разверстки скота и его изъятие, мобилизация доставки продовольственных продуктов, распределение хлеба населению, которое не имело своих запасов хлеба. В круг задач этих органов входило также распределение соответствующих фабрикатов в порядке товарообмена среди населения.

В целом, Башнаркомпрод контролировал вопросы заготовки продуктов сельского хозяйства в республиканском масштабе, а также хранение, переработку и распределение заготовленных продуктов. Следует отметить, что Башкирия была районом высокоразвитого пчеловодства, и поэтому декретом СНК РСФСР от 29 июня 1920 г. «Об обязательной поставке меда»¹ на Башнаркомпрод было возложено проведение заготовки меда, причем выполнение «медовой» повинности возлагалось как на продорганы, так и на весь государственный аппарат региона.

Таким образом, создание и дальнейшее развитие продовольственных органов Башкирии было сопряжено с преодолением объективных трудностей, связанных с тяжелым историческим моментом, в котором находилось государство – Гражданская война и разруха, и в то же время отвечало основным задачам Советского государства в области продовольственной политики по осуществлению продразверстки – ликвидация голода и обеспечение населения продовольствием. Подчинение Башнаркомпрода «центру» обеспечивало проведение единой полити-

¹ СУ РСФСР. 1920. № 59. Ст. 272.

ки продовольственной разверстки, хотя в условиях голода, разрухи и эпидемии тифа, объем продразверстки был не таким значительным как планировалось в масштабах всего государства. В тяжелых исторических условиях для подъема экономики страны от Советского государства требовался пересмотр всей хозяйственной политики, а именно системы продразверстки.

Башнаркомпрод подчинялся Наркомпроду РСФСР и последовательно проводил общую продовольственную политику Российской Советской Республики. Необходимо отметить, что Народный Комиссар Продовольствия Башкирской Советской Республики назначался по соглашению Башревкома и Наркомпрода РСФСР. Предполагалось, что в области заготовок и распределения продуктов питания он должен проводить согласованную продовольственную политику с РСФСР. В свою очередь весь продовольственный аппарат Башкирии подчинялся Башревкому¹.

8 февраля 1919 г. Башкирское правительство издало Постановление о переходе Малой Башкирии в состав Российской Социалистической Федеративной Советской Республики. Тогда же был образован Башкирский военно-революционный комитет (Башревком). 22–23 февраля 1919 г. Башревкомом было сформировано 15 комиссариатов. Комиссариат продовольствия возглавил А. Адигамов².

9 сентября 1919 г. на заседании членов Башревкома по предложению Башкомпрода было дано распоряжение всем продорганам и заградительным отрядам на местах не «чинить» препятствия, а оказывать содействие уполномоченным Стерлитамакского и Уфимского продкомов в деле проведения на местах разверстки, заготовки, а также принятия на учет нормированных продовольственных продуктов на территории Башкирии³. Помимо этого, уполномоченный губпродсовещания т. Сидоров заявил: «... Нужды местного населения, как башкирского, так и русского, будут, безусловно приняты во внимание, и оно будет обеспечено хле-

¹ Молодежная газета. 2008 года. 20 марта. С. 3.

² ЦГИА РБ. Ф. Р-1107. Д. 25. Оп. 1. Л. 2.; Известия революционного комитета Башкирии. 1919. 9. 03.

³ Свод законов и нормативных правовых актов Башкортостана. III том. 1919–1920 гг. Уфа, 2005. С. 52.

бом в полной мере»¹. Следовательно, продовольственные органы были скоординированы как на выполнение плана по продразверстке, так и на продовольственное обеспечение населения региона.

15 сентября 1919 г. Президиум ВЦИК издал Постановление «О передаче Башкирскому революционному комитету всего аппарата управления и об организации управления на территории Башкирской Советской Республики»². Это Постановление было нацелено на разрешение сложных вопросов и организацию порядка передачи дел, а также определялись вопросы перехода аппарата с имуществом и личным составом³. Так, ВЦИК постановил: п. 1 «оставляя приказ Военно-революционного комитета БСР № 1 от 26/VIII в силе, ВЦИК предписывает органам исполнительной власти Оренбургской, Уфимской, Пермской, Екатеринбургской, Челябинской и Самарской губерниям не распространять в дальнейшем свои действия на территории советской республики»⁴, при этом «весь аппарат управления с его имуществом, не исключая продовольственного, кои созданы Губернскими властями на территории Башкирии, остается на своих местах с подчинением их Башкирскому ревкому»⁵. В п. 2 оговаривалось, что «Народный комиссар продовольствия БСР назначается по соглашению Башревкома и Наркомпрода РСФСР»⁶. Обеспечение всевозможными предметами Башкирии организуется из Центра (п. 3)⁷. П. 4 определял полномочия представителей Башкирии при ВЦИК и разъяснял, что они «сносятся с ВЦИК, СНК и Народными комиссариатами непосредственно»⁸. Распоряжениями Наркомпрода РСФСР от 19 сентября 1919 года да ассигновано в Стерлитамак Башнаркомпроду на заготовку рыбы, мяса и овощей – 10 млн руб., заготовку хлеба – 180 млн руб., заготовку сена – 20 млн руб., всего 210 млн руб.⁹ На основании вышеизложенного постановления и по согла-

¹ Там же. С. 53.

² СУ РСФСР. 1919. № 49. Ст. 446.

³ Зайтунов Р. Б. Деятельность Башкирского военно-революционного комитета (1919–1920 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Уфа, 2007. С. 23.

⁴ ЦГИА РБ. Ф. Р-98. Оп. 1. Д. 23. Л. 6.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Там же. Л. 7.

⁹ Там же. Л. 8.

шению с Башревкомом Всероссийским народным комиссариатом продовольствия была разослана телеграмма по соседним губерниям, где указывался текст соглашения, в котором все работники по продовольствию «должны усмотреть, что принципы проведения продовольственного дела на всей территории Федеративной республики, а значит, в том числе и отдельной федеративной единицы Башкирской советской республики, являются едиными и должны проводиться неуклонно всеми продовольственными органами Башкирии»¹.

После принятия указанного Постановления стала осуществляться работа по переходу территории и аппарата управления Башкирской республике. Произошли соответствующие преобразования управленческого аппарата. Так, функции Совнаркома и Президиума ЦИК стал исполнять Президиум Башревкома, а Пленума ЦИК – Пленум Башкирского ревкома. Комиссариаты были реорганизованы в народные комиссариаты, такие как: продовольствия, земледелия, труда, внутренних дел, здравоохранения, финансов, просвещения, социального обеспечения, военный, государственного контроля, почты и телеграфа, юстиции. Предполагалось также создать Башкирскую чрезвычайную комиссию (БЧК), отдел по национальным делам при наркомате внутренних дел, отдел внешних сношений в ведении председателя Башревкома. Совет народного хозяйства был переименован во «Всебашкирский совет народного хозяйства» (ВБСНХ)².

Формированию и развитию деятельности продовольственного аппарата мешали хозяйственная разруха, крайняя нищета, голод и широко распространенные эпидемические заболевания – все то, что было последствиями Первой мировой и Гражданской войн в стране, в том числе и в Башкирии. Больше других районов в процессе проведения продразверстки пострадали Бурзян-Тангауровский, Табынский, Кипчак-Джитировский, Тамьян-Катайский и Юрматынский кантоны. Башревком составил подробный список потерь. Фактически обреченными на голод оказались 50 тыс. человек, у которых отняли все продукты питания. Было изъято 100 000 пудов зерна, 20 000 пудов мяса, 400 000 пудов фуража, уведено 13 354

¹ ЦГИА РБ. Ф. Р-98. Оп. 1. Д. 23. Л. 9.

² Хусаинова Г. С. Земельный вопрос в башкирском национальном движении : дис. ... канд. ист. наук. Уфа, 2009. С. 21.

лошади, 6 242 коровы, до 20 000 мелкого скота. «Я собственными руками вручил этот список Ленину», – вспоминал организатор автономии Башкортостана А. З. Валидов¹. Была создана комиссия советского правительства, которая обследовала наиболее разоренные кантоны и пополняла данный список.

6 октября 1919 г. на специальном заседании Совнаркома РСФСР под председательством В. И. Ленина было принято Постановление «Об оказании помощи башкирам, пострадавшим от войны»². Первый пункт документа гласил: «Ввиду крайне бедственного положения населения трех районов Башкирской Советской Республики... безотлагательно, в порядке мер чрезвычайного государственного характера, организовать помощь жертвам... насилий и погромов на территории Башкирии»³. Была определена сумма аванса в размере 150 млн рублей и назначен специальный уполномоченный Совнаркома, отвечающий за проведение помощи пострадавшим. Такую помощь было решено предоставить через специальный орган – «Башкиропомощь». Управленческий состав «Башкиропомощи» включал в себя представителей областной парторганизации и ряда наркоматов республики. В кантонах формировались специальные комиссии «Башкиропомощи», которые состояли из представителей местных органов власти и парторганизаций.

Данные комиссии составляли списки пострадавшего населения по волостям, определяли размеры и формы предоставления необходимой помощи. Помимо этого, они вместе с кантонными продовольственными органами осуществляли распределение продуктов питания между голодающими, организовывали приют для бездомных и голодных детей.

За 10 месяцев 1919 г. органами «Башкиропомощи» населению было предоставлено 90 тысяч пудов хлеба, 200 тысяч аршин мануфактуры. Было создано 52 детских дома, в которых нашли приют до 5 тыс. сирот, организовано 36 столовых, где питались ежедневно 5370 человек, зарегистрировано 73 артели, много мастерских. К весне 1920 г. крестьянам было роздано 33 тысяч пудов семян. В денежном

¹ Касимов С. Ф. Автономия Башкортостана: становление национальной государственности башкирского народа. (1917–1925 гг.) Уфа, 1997. С. 231.

² Зайтунов Р. Б. Деятельность Башкирского военно-революционного комитета (1919–1920 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. С. 22.

³ Там же.

выражении помощь правительства РСФСР составила более 535 млн рублей. Конечно, эта помощь была недостаточной. В среднем на одного голодающего выходило до 1,5 кг хлеба, но этот хлеб не всегда доходил до назначения. В аулах и селах создавались комитеты пострадавшей бедноты (компосбеды). К осени 1920 г. было задействовано 857 таких комитетов¹. Проанализировав доклады комитетов деревенской бедноты Бурзян-Тангауровского и Тамьян-Катайского кантонов², мы пришли к выводу о том, что среди работников «Башкиропомощи» были недобропорядочные сотрудники, которые тайком крали хлеб, предназначенный пострадавшим. Между Башревкомом и органами «Башкиропомощи» возникали трения. Ставился вопрос о переподчинении последних руководству Башкирской республики или передаче их функций и имущества органам социального обеспечения и продовольствия Башреспублики.

Таким образом, к оценке деятельности «Башкиропомощи» нужно подходить с учетом имевших место негативных явлений. Эти органы не всегда доходили до глубинок, где основное население – башкирское – особенно нуждалось в такой помощи. Ошибки допускались при распределении продуктов и промышленных товаров. Нередко случались кражи с продовольственных складов. Отдельные руководители «Башкиропомощи» настраивали бедноту против Башкирского ревкома и его местных органов, были попытки донести резолюции о недоверии к руководству республики. А. З. Валидов³ определил все это так: «Акция под известным названием «Башкиропомощь» явилась одним из самых отвратительных проявлений хитрой и коварной политики, которую проводили в отношении нас Советы»⁴. Органы «Башкиропомощи» были оплотом партийной и советской работы среди башкирского населения, их деятельность была направлена на освобождение башкирской бедноты из-под влияния буржуазных националистов⁵. Поэтому «Башкиропомощь» была встречена в штыки со стороны «валидовцев». Работа органов

¹ Очерки истории Башкирской организации КПСС. Уфа, 1973. С. 226.

² ЦГИА РБ. Ф. Р-98. Д. 58. Оп. 1. Л. 10.

³ Валидов А. А. – организатор автономии Башкортостана. У истоков федерализма в России (1917-1920). Документы и материалы. Ч. 2 / сост. Н. М. Хисматуллина, З. Ю. Бурангулова, З. Г. Гатиятуллин. Уфа, 2011.

⁴ Каримов У. Я. Аграрный вопрос в Башкирии и социально-экономическое положение башкирского населения (конец XIX века – начало 20-х гг. XX века) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Уфа, 2008. С. 19.

⁵ Очерки истории Башкирской организации КПСС. С. 226.

«Башкиропомощи» продолжалась до решения исполнительного бюро Башкирского обкома РКП (б) от 25 октября 1920 г. о ее упразднении.

5 апреля 1919 г. Реввоенсоветом РСФСР было издано «Положение о Башкирском военном комиссариате». В соответствии с этим Положением Башкирский военный комиссариат и кантонные военные комиссариаты образовали систему военно-административного управления. В соответствии с Инструкцией Башвоенревкома «О правилах, касающихся продовольственных органов и заготовок» от 25 сентября 1919 г. Башвоенревком наделялся полномочиями по «... снабжению из излишков своих монополизированных продуктов как центральных городов РСФСР, так и всех прилегающих к Башкирии соседних губерний по нарядам из центра...»¹. Инструкция также устанавливала, что вывоз заготовленных продуктов может быть произведен только с разрешения кантонных учреждений Башсовнархоза и Башнаркомпрода. Меры по организации управления в кантонах проводились Башревкомом. Территория Башкирии была разбита на 11 кантонов. В каждом кантоне, кроме Ток-Чуранского, имелись кантонные ревкомы. Они выполняли функции временных органов власти. Их структуру формировали отделы и подотделы. Например, отдел продовольствия организовывал и контролировал работу кантонных продовольственных органов. Кантревком являлся высшим органом власти в своем кантоне и подчинялся непосредственно Башревкому, которому они были обязаны предоставлять отчеты о своей деятельности через каждые две недели. Кантревкомы управляли всеми делами кантона, включая организацию выборов волостных и сельских Советов².

На I Всебашкирском съезде Советов, который проходил с 25 по 28 июля 1920 г. в г. Стерлитамаке, были рассмотрены земельный, продовольственный и другие вопросы, а также был избран высший исполнительный орган республики – Башкирский Центральный Исполнительный Комитет (БашЦИК)³. Хотелось также

¹ ЦГИА РБ. Ф. Р-1107. Оп. 5. Д. 61. Л. 258.

² ЦГИА РБ. Ф. Р-98. Д. 58. Оп. 1. Л. 3.

³ Хусаинова Г. С. Земельный вопрос в башкирском национальном движении : автореф. дис. ... канд. ист. наук. С. 15.

отметить, что данный съезд был еще и своего рода смотром кадров и отчетом о деятельности продовольственного аппарата советской Башкирии¹.

Башсовнарком и БашЦИК в своей практической деятельности совершили ряд ошибок в национальном вопросе. Были допущены принуждения при переводе башкирских скотоводческих хозяйств к оседловому земледелию, на них же необоснованно распространялась хлебная разверстка: неправильная оценка давалась фактам самовольного захвата башкирских земель, все это происходило в обстановке нагнетания национальной розни.

Во исполнение циркуляра от 17 декабря 1919 года Наркомпрода Башкирской Советской Республики «О базарах» за № 1 предписывалось «полностью закрыть границы БСР, предполагалось не пропускать за территорию БСР никаких предметов продовольствия и кустарного производства без разрешения по системе нарядов Башнаркомпрода»². Волостные и сельские советы, а также представители местной милиции и ЧК были обязаны строго следить и ни под каким видом не допускать спекулятивной скупки продуктов продовольствия, предметов домашнего обихода и кустарного производства на базарах. Населению разрешалось продавать и покупать товары лишь непосредственно потребителям в самом необходимом количестве. Кантпродкомы совместно с кантревкомаами должны были выработать, сообразуя с местными условиями и декретами центральных органов, нормы покупки населением продуктов.

Также стоит обратить внимание на деятельность и роль партийной организации в реализации целей и задач продразверстки. В этом плане весьма показательны задачи Башкирской областной организации РКП в продовольственном деле, которые были обозначены к Пленуму Башобкома РКП (б)³.

Среди основных задач деятельности продовольственных органов по реализации продразверстки в докладе Башкирской областной организации к Пленуму Башобкома РКП (б) отмечалось, что в основу работы продовольственных органов

¹ РГАЭ. Ф. 1943. Оп. 2. Д. 435. Л. 6,7.

² ЦГИА РБ. Ф. Р-98. Д. 58. Оп. 1. Л. 2.

³ ЦГАОО РБ. Ф. 22. Оп. 4. Д. 40. Л. 69 об.

Башкирии должен был закладываться принцип целевого обеспечения¹. Продовольственная диктатура пролетариата в области производства возлагалась на ВСНХ и его местные органы, в том числе органы автономных республик, а распределение продовольствия было отнесено к ведомству Наркомпрода и его продорганов. Здесь же освещались основные постулаты деятельности экономической политики Советского государства: это монополия на распределение важнейших продуктов питания, государственная заготовка всех видов сельскохозяйственной продукции методом разверсток. «Правильная разверстка – это государственная повинность на наиболее «крепких мужичков», то есть на кулачество, которая одновременно облегчала советской власти сбор продовольствия, расслаивая деревню, и давала возможность опереться на пролетарские массы деревни в борьбе с капитализмом»². Хотелось бы подчеркнуть, что этот доклад освещает организацию деятельности всех продовольственных органов Башкирии в ходе выполнения продразверсток. О важной роли местных продовольственных органов в деле реализации задач продразверстки говорит и тот факт, что партийные органы, которые определяли работу продорганов Башкирии, направляли ее на создание достаточного продовольственного фонда, что и обеспечило для органов советской власти возможность строительства пролетарского государства, а также укреплению потенциала Красной Армии и административной власти в целом. Партийные органы придавали огромное значение продовольственному вопросу и деятельности продорганов на местах. Приведем в этой связи тезис председателя Башобкома Малютина³: «Изъятие излишков продовольствия в деревне является жизненным вопросом не только для советской власти, но и для каждого отдельного крестьянина».

Помимо упомянутых мероприятий продорганов Башкирии по реализации продразверсток, вводился так называемый «продовольственный трехнедельник»⁴, которому хотя и не предписывалось боевого, ударного характера, однако его конечная цель определялась как положительный исход продовольственной кампа-

¹ ЦГАОО РБ. Ф. 22. Оп. 4. Д. 40. Л. 69 об.

² Там же. Л. 70.

³ Там же. Л. 69.

⁴ Там же. Л. 71.

нии, т.е. выполнение всех разверсток. Руководящими центрами при проведении продовольственных трехнедельников являлись Башкирское продовольственное совещание (Уполномоченный ВЦИК, Председатель БЦИК и Башнаркомпрод) и Кантонное продовольственное совещание (Уполномоченный Башпродсовещания, Председатель исполкома и Кантонный продовольственный комиссар).

Исполнительной силой продовольственного трехнедельника являлись канпродкомы и влитые в них мобилизационные силы (не менее 200 человек на Баш-республику). Основной технической задачей такого органа было усиление вывоза фуража, хлеба и объемистого фуража (сена, соломы), причем объемистый фураж имел не меньшее значение, чем хлеб, например, для Красной конницы, гужевого транспорта, племенного скота. Оказывали содействие продовольственным трехнедельникам и волисполкомы. Основная задача волостных исполкомов состояла в перераспределении излишков продовольствия, оставшихся от нормы, выделенной на всю волость. Они же имели право конфисковать хлеб у мешочника, а самого арестовать и направить на выполнение трудовых повинностей¹. Продовольственные органы Башкирии имели право требовать от милиции проведения отдельных продовольственных мероприятий, в том числе содействия в продразверстке.

Таким образом, весь продовольственный аппарат Башкирии во время проведения продразверстки был нацелен на выполнение планов по разверстке хлеба, скота, картофеля и других продовольственных мероприятий. Рассмотрев систему продорганов Башкирии, мы считаем, что необходимо затронуть, и способы заготовок продовольствия, а их было несколько.

Во-первых, это контрагентский способ заготовки по договорам с исключительным правом заключения договора с Башнаркомпродом. В этих случаях местным продорганам вменялась обязанность контролировать производимые по договорам операции, не вмешиваясь в техническую сторону дела на заготовительных пунктах, и в случаях отступления от условий договора немедленно информировать и предоставлять документальные данные Башнаркомпроду. Местные продорганы должны следить за заготовкой, отправкой продуктов и включать эти дан-

¹ ЦГАОО РБ. Ф. 22. Оп. 4. Д. 40. Л. 72.

ные в сводку по кантону и району, также должны наблюдать за хранением продовольствия, и в случае обнаружения небрежности немедленно требовать устранения порчи, требовать, чтобы продукт не залеживался на складах и отправлялся по нарядам или на переработку.

Во-вторых, это хозяйственный способ. Он применялся в случае отсутствия контрагентов или при наличии мощного своего аппарата. В этих случаях продорганы всецело отвечают за операции приемки, хранения, переработки и отправки продуктов¹.

С момента организации приемки по продразверстке продорганам вменялось в обязанность точно указывать заготовительные пункты и в чьем ведении они находились.

Одной из важнейших задач продорганов Башкирии по осуществлению продразверстки являлась переработка продовольственных продуктов и, главным образом, переработка зерна в муку и крупу. В первую очередь использовались крупные и средние водяные мельницы, так как они не требовали затрат топлива. Также использовались паровые мельницы. Мельница как производственное предприятие находилась в ведении Совета Народного Хозяйства Башкирии, право размолла зерна принадлежало государственным организациям, то есть продорганам. Продовольственные органы совместно с совнархозами отбирали мельницы и учитывали, какое количество зерна должно поступить на переработку. Переработка зерна в муку или крупу также контролировалась местными продорганами.

Продорганы Башкирии особое внимание уделяли правильности распределения продовольствия среди нуждающегося населения. Органы по распределению продовольствия не имели прав на выдачу продовольствия, этим занималась другая государственная организация – кооперативы.

Деятельность продовольственных органов Башкирии была направлена на проведение рациональных мероприятий и на захват урожая, чтобы не допустить скрывания хлеба. Кантпродкомы разослали циркуляры с ультимативными требованиями к волисполкомам и сельсоветам по исполнению ими разверсток. Через во-

¹ ЦГИА РБ. Ф. Р-103. Д. 21. Оп. 1. Л. 21.

лисполкомы и сельсоветы кантпродкомы Башкирии должны были установить сроки вывоза определенных процентов хлеба, фуража, картофеля, а ссыпным пунктам – сроки выполнения мясной разверстки. Кантпродкомы указывали волисполкомам, что при разверстке продуктов по волости необходимо принимать во внимание не только количество населения, скота, посевную площадь, но и объективные условия экономической мощности волостных единиц, сообразуя размеры волостных разверсток с состоянием урожая, не допуская механического распределения на основе какого-нибудь одного признака. Волисполкомы и сельсоветы соотносили размеры разверсток между селами и отдельными домохозяевами со степенью их благосостояния и возможностью замены одного продукта другим. Волисполкомы и сельсоветы определяли наиболее сильных в хозяйственном отношении домохозяев, с которых и начинали в первую очередь продразверстку. Стоит также отметить, что председатели и члены волисполкомов и сельсоветов должны были первыми сдавать продукты по разверстке. Огромные полномочия были отданы продармии и продотрядам во исполнение продразверстки, они следили за сроками сдачи продуктов, а также выявляли тех, кто их скрывал.

Во главе Башнаркомпрода стоял народный комиссар, при котором работала коллегия. Народный комиссар имел право издавать приказы, единолично принимать решения по всем вопросам, издавать обязательные постановления по продовольственному делу, запрашивать от учреждений всех ведомств отчеты, требовать своевременного и незамедлительного исполнения распоряжений по вопросам продовольствия, использовать силу в случае сопротивления изыманию хлеба, ликвидировать или преобразовывать местные продовольственные органы, являться представителем Башнаркомпрода во всех центральных учреждениях как РСФСР, так и Башкирской АССР.

По своей структуре Башнаркомпрод делился на 8 управлений с определенным кругом деятельности и задач, которые в свою очередь состояли из отделов и подотделов:

1. Управление общих дел – в его обязанности входило ведение общей переписки, прием всякого рода корреспонденции, регистрация входящих и исхо-

дящих бумаг, ведение журнальных постановлений коллегии, издание в порядке управления приказов, прием и увольнение сотрудников, выдача удостоверений, составление списков личного состава Башнаркомпрода и ведение хозяйства.

2. Финансово-счетное управление ведало разработкой финансовых планов, составлением смет, учетом и контролем всех денежных и материальных операций Башнаркомпрода.

3. Организационное управление – в этом управлении сосредотачивались все приказы, распоряжения, циркуляры, обязательные постановления, осуществлялось руководство всеми продорганами Башкирии. Информация, сведения, сводки местных органов и населения по всем продовольственным вопросам поступали в это управление. Также организационное управление занималось распределением инструкторских сил по районам и кантонам Башкирии, организовывало продовольственные курсы.

На юридический отдел, находившийся при этом управлении, были возложены юрисконсультские обязанности в продовольственной области, ведение судебных дел Башнаркомпрода, рассмотрение и выдача заключений по делам претензий.

4. Хлебофуражное управление было заготовительным органом Башнаркомпрода по хлебу и фуражу, правильной организацией изъятия от населения хлебофуражных излишков, а также масличных семян.

5. Управление распределения – распределительный орган, в его обязанности входило составление планов, выполнение приказов, обеспечение продовольствием населения, рабочих и воинских частей, проведение в жизнь системы классового пайка.

6. Транспортное управление ведало организацией гужевого транспорта, посылкой актов по железной дороге, приемом и отправкой грузов, прибывающих в адрес Башнаркомпрода.

7. Управление заготселя занималось заготовкой и распределением всех продуктов: мяса, рыбы, овощей.

Заготсель являлся Управлением Башнаркомпрода по заготовке и обеспечению мясом, салом, рыбой, маслом и другими молочными продуктами, яйцами, овощами и медом. Заготсель проводил разверстку нарядов по заготовке тех или иных продуктов по кантонам, а также руководил работой кантпродкома. Заготсель ведал распределением заготовленных продуктов совместно с Управлением скоропортящихся продуктов Российского Комиссариата продовольствия.

8. Управление продуктораспределения (Главпродукт) – в его задачи входила организация обеспечения населения предметами фабрично-заводской промышленности и кустарного производства учреждений БАССР¹.

Одним из главных управлений Башнаркомпрода было Управление заготовок, которое являлось организационно-политическим аппаратом Башнаркомпрода, ведающим организацией извлечения всех – как нормированных, так и ненормированных продуктов и сырья в Башкирии. Непосредственная задача Управления заготовок – это заготовка всех продуктов сельско-хозяйственного производства, равно как и руководство организацией и деятельностью всего продовольственного заготовительного аппарата Башкирии.

Техническую работу по выполнению разверсток по извлечению продуктов у населения в заготовительной работе проводил организационно-заготовительный отдел Управления заготовок. Среди задач организационно-заготовительного отдела следует отметить следующие: производство разверсток по всем продуктам среди кантонов и районов Башкирии; руководство проведением разверсток местными органами и волисполкомами, их инструктирование в этом направлении; использование и распределение в пределах Башкирии продармии для заготовительной работы при посредстве военного отдела Башнаркомпрода, руководство работой продотрядов при посредстве областного рабочего бюро; общее руководство заготовительным аппаратом и выработка в соответствии с заданиями разверсток сети заготовительных контор; объединение всех материалов по учету заготовок, равно как учет ресурсов и факторов, служащих основанием для составления раз-

¹ ЦГИА РБ. Ф. Р-98. Д. 34. Оп. 1. Л. 31.

версток и планов, руководство проведением товарообмена; привлечение к участию в заготовительных работах местных органов советской власти.

Организационно-заготовительный отдел проводил свою работу на местах только через соответствующие отделы кантпродкомов.

Вся работа по заготовке продуктов и сырья на местах находилась в исключительном ведении Башнаркомпрода и велась через первичные заготовительные органы Башнаркомпрода – заготовительные конторы.

В дальнейшем в связи с переходом от политики подразверстки к политике продналога в масштабе всей страны круг деятельности Башнаркомпрода сузился и структура претерпела изменения. Вместо восьми управлений осталось пять¹: административное, заготовок, распределения, налоговое, финансово-счетное.

В целях объединения в одном техническом аппарате заготовок продовольственных продуктов и сырья распоряжением Башнаркомпрода учреждались заготовительные конторы. На заготовительные конторы возлагались² следующие полномочия: прием всех заготовительных в районе продуктов и сырья; принятие мер от порчи и приведение их в более удобный для хранения и транспортный вид; отгрузка продуктов и сырья. По отношению к Башнаркомпроду заготконторы являлись промежуточными органами, стоящими между центром и территорией.

Постановлениями ЦИК и СНК СССР от 9 мая 1924 года «О ликвидации Народного Комиссариата Продовольствия Союза С.С.Р. и народных комиссариатов продовольствия союзных республик»³ и «Об образовании Народного Комиссариата по Внутренней Торговле Союза С.С.Р. и народных комиссариатов по внутренней торговле союзных республик»⁴ Башкомпрод был ликвидирован, функции его были переданы Народному комиссариату внутренней торговли.

О том, что в Башкирии был создан продовольственный аппарат и налажена работа продовольственных органов, говорится в докладе Малютина о деятельности продовольственных органов Башкирии: «Усилиями проработников и при ак-

¹ ЦГИА РБ. Ф. Р-98. Д. 34. Оп. 1. Л. 32.

² Там же.

³ СУ РСФСР. 1924. № 63. Ст. 623.

⁴ СУ РСФСР. 1924. № 62. Ст. 619.

тивном участии мобилизованных товарищей-членов партии РКП (б) и советских учреждений Башреспублике удалось в основном создать продаппарат Башкирии и наладить в последней продовольственную работу»¹. Для достижения более высоких результатов в работе по выполнению продразверстки Уфимская губерния была разделена на районы. Соответственно в каждом районе были созданы продовольственные органы, которые напрямую подчинялись и отчитывались перед вышестоящими органам и Наркомпрод РСФСР. Стоит отметить, что продовольственные органы Башкирии имели право требовать от подразделений милиции активного содействия в проведении продовольственных мероприятий, в том числе и участия в проведении продразверстки.

Отдельные продовольственные органы для реализации продразверстки прибегали к содействию специальных частей ВОХР, которые непосредственно работали по обеспечению стабильности в продовольственной сфере в Башкирии и РСФСР в целом. Функциями частей ВОХР были борьба с бандитизмом, охрана складов с продовольствием, продовольственная работа и охрана заводов².

Таким образом, всем продовольственным делом в Башкирии руководил Народный Комиссариат Продовольствия Башкирской Советской Республики. Башнаркомпрод действовал на основании декретов советской власти, положений и указаний Всероссийского Комиссариата Продовольствия РСФСР. Все распоряжения Народного Комиссариата Продовольствия по проведению общей продовольственной политики и, в частности, по реализации продовольственной разверстки являлись обязательными для всех продовольственных органов Башкирии. Весь продовольственный аппарат Башкирии во время проведения продразверстки был нацелен на выполнение планов по разверстке хлеба, скота, картофеля и других продовольственных товаров. Выстроенная районная структура продовольственных органов по проведению и реализации продразверстки способствовала бдительному контролю за выполнением продовольственных разверсток и демонстрировала наглядную картину происходящего в конкретно взятом районе Башкирии.

¹ ЦГИА РБ. Ф. Р-98. Д. 34. Оп. 1. Л. 23.

² РГАЭ. Ф. 1943. Оп. 11. Д. 481. Л. 17.

Введение продразверстки фактически способствовало замене натурального налога и плановых заготовок сельскохозяйственных продуктов, что стало причиной существенного спада производительности труда в деревне. Башкирское население теряло личный интерес в хозяйственной деятельности, что в конечном счете привело к уменьшению площадей посевов зерновых культур до уровня удовлетворения только собственных нужд. Стоит отметить, что продразверстка привела даже к открытым выступлениям против органов советской власти со стороны сельского населения¹.

Продразверстка, деятельность продовольственных органов по ее осуществлению и методы ее проведения стали одними из главных причин наступившего весной 1921 года экономического и политического кризиса. Помимо этого, огромный моральный и экономический урон Башкирии нанесли Гражданская война, бандитизм, эпидемии и голод. В период Гражданской войны Башкирия была разорена до предела, отдельные районы края по 15 раз переходили из рук Красной Армии в руки белогвардейцев². Совокупность всех неблагоприятных обстоятельств, сложившихся к 1921 году, способствовала введению советской властью в стране новой политики, названной позже новой экономической.

1.3. Роль правоохранительных органов Башкирии в утверждении продовольственной диктатуры в 1918–1921 годы

После октября 1917 года правоохранительные органы, такие как Военно-революционный комитет, Всероссийская чрезвычайная комиссия, судебные органы и органы, исполняющие наказание, милиция, играли важную роль в установлении пролетарской диктатуры как в центре, так и на местах. В. И. Ленин как инициатор создания ВЧК называл Всероссийскую чрезвычайную комиссию край-

¹ Давлетшин Р. А. История крестьянства Башкортостана. 1917–1940 годы. С. 30.

² Атнагулов С. С. Башкирия. М.-Л., 1925. С. 90.

не необходимым органом, без которого «власть трудящихся существовать не может, пока будут существовать на свете эксплуататоры...», «разящим орудием против бесчисленных заговоров, бесчисленных покушений на советскую власть со стороны людей, которые были бесконечно сильнее нас»¹. Такие же задачи стояли и перед другими правоохранительными органами, в том числе и перед милицией.

С установлением советской власти все массовые организации становятся «приводными ремнями», через которые большевики реализовывали пролетарскую диктатуру. Важнейшими органами в утверждении экономической диктатуры в сфере организации труда были профессиональный союз рабочих и рабочие кооперативы, которые фактически вели основную работу Комиссариата труда². Немаловажная роль в установлении продовольственной диктатуры отводилась фабрично-заводским комитетам, которые являлись нижней ячейкой в иерархии государственного регулирования³. Комитеты деревенской бедноты (Комбеды) выполняли функции одного из главного органа местной советской власти и были наделены широкими полномочиями в сфере распределения продовольствия в регионах. Комбеды содействовали органам Народного комиссариата продовольствия по установлению продовольственной диктатуры⁴. При всем наличии перечисленных органов власти, в деле проведения политики продовольственной диктатуры большевиков решающую роль играли правоохранительные органы и армия, которые строго и неукоснительно выполняли требования советской власти.

Как известно, основные функции органов правопорядка – это борьба с преступностью и обеспечение общественной безопасности, при этом чем недемократичнее режим и чем слабее и неразвитее органы государственной власти, тем больше функций возлагается на правоохранительные органы в целом и, в частности, на милицию.

¹ Из истории Всероссийской чрезвычайной комиссии (1917–1922 гг.) : сб. док. М., 1958. С. 313.

² Бухарин Н. И. Теория пролетарской диктатуры [Электронный ресурс]. URL : <http://lib.co.ua/politics/buharin/buharin.txt>.

³ Васильев А. А. Продовольственная политика советского государства в 1918–1920 гг. (на материалах Нижнего Поволжья) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2002. С. 13.

⁴ Ахметова Д. И. Комитеты деревенской бедноты в системе чрезвычайных органов советской власти 1918 года (историко-правовое исследование) : автореферат дис. ... канд. юрид. наук. С. 22.

Уфа в апреле 1917 года стала убежищем для всякого рода людей – уголовников, выпущенных на свободу «революцией», анархистов, дезертиров из царской армии. В этой обстановке только большевики оказались способными организовать и наладить работу городской милиции.

С самых первых дней после Октябрьского восстания в Петрограде практически во всех промышленных центрах страны, в том числе и в Башкирии, власть перешла к Советам рабочих и солдатских депутатов. 3 сентября 1917 г. в Уфимской губернии, как и во многих других регионах государства, были образованы отряды Красной гвардии и боевые дружины. Формирование отрядов Красной гвардии входило в компетенцию Советов, которые утверждали их устав. Через данные вооруженные формирования трудящихся местные советы реализовывали основные мероприятия по утверждению продовольственной диктатуры. Для руководства отрядами Красной гвардии был образован губернский комиссариат милиции¹. Уфимский Совет рабочих и солдатских депутатов сформировал боевые организации народного вооружения (БОНВ), штат которых был укомплектован из сотрудников рабочей милиции. С октября 1917 г. боевые дружины и отряды Красной гвардии были объединены в БОНВ. С конца октября 1917 года Уфимские БОНВ выполняли стратегически важные задачи того периода, они организовывали обеспечение Петрограда и Москвы продовольствием и осуществляли охрану революционного порядка в городе Уфе и ближайших деревнях региона. Местные Советы, руководствуясь постановлением НКВД «О рабочей милиции»² и указанием Уфимского губернского исполкома³, образовали рабочие и крестьянские дружины, которые входили в состав боевых организаций народного вооружения⁴. В постановлении волостного земельного комитета Бирского уезда от 28 февраля 1918 года было дано указание: «...Организовать боевую дружину в каждой деревне по мере надобности и выдать ей оружие для охраны населения»⁵.

¹ Девятов В. Ю. Участие населения в охране общественного порядка на Урале в начале XX в. (1900–1921 гг.): историко-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2013. С. 127.

² СУ РСФСР. 1917. № 1. Ст. 15. 2-е издание.

³ Октябрь в Башкирии (октябрь 1917 г. – май 1918 г.). Уфа, 1979. С. 83.

⁴ Очерки истории Башкирской организации КПСС. Уфа, 1973. С. 181–182.

⁵ Габидуллин И. Ф. Организационно-правовые основы становления и формирования милиции Башкирии в 1917–1941 гг. : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 16.

О существенной роли БОНВ в утверждении продовольственной диктатуры свидетельствует тот факт, что в соответствии с распоряжением начальника Уфимской БОНВ П. И. Зенцова с 31 октября по 13 ноября 1917 года была организована охрана отправительных станций продовольствия и сопровождение хлебных эшелонов в пути следования к месту назначения от систематических вооруженных нападений мешочников. Командиром отряда Уфимской городской боевой организации был И. П. Мыльниковым. Также бойцы отряда И. П. Мыльникова с 4 ноября по 22 ноября 1917 года охраняли склады с продовольствием в имениях князей Белосельского и Кугушева, помещика Ляуданского¹. В борьбе с «мешочниками» части Чрезвычайной комиссии (ЧК) и заградотряды пользовались правом расстреливать на месте тех, кто оказывал вооруженное сопротивление². В это время наиболее остро стояла проблема обеспечения бойцов БОНВ оружием и боеприпасами. В целях установления надежного канала поставок оружия из оружейных заводов в ноябре 1917 года бойца БОНВ под руководством Д. Краснова в качестве подарка от уфимских рабочих отвезли в Тулу несколько вагонов хлеба³. После этого поступление вооружения в Уфу существенно увеличилось. Уфимский Совет незамедлительно снабжал оружием Красную гвардию и боевые дружины по территориальному принципу. Важнейшие продовольственные грузы всегда сопровождалась отрядами боевых дружин, особенно это касалось хлебных обозов, что подчеркивает значимость роли милиции в укреплении продовольственной диктатуры, и конечном успехе всего продовольственного дела и политики партии большевиков⁴.

Таким образом, в период утверждения советской власти в Башкирии, боевые организации народного вооружения исполняли роль вооруженной силы, наделенной функциями армии и милиции, оказывали содействие в установлении продовольственной диктатуры. Помимо выполнения своих прямых обязанностей

¹ Габидуллин И. Ф. Организационно-правовые основы становления и формирования милиции Башкирии в 1917–1941 гг. : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. С. 15.

² Никольский С. А. Власть и земля. Хроника утверждения бюрократии в деревне после Октября. М., 1990. С. 171.

³ Тарасов С. Д., Зенцов С. П. За власть Советов. Уфа, 1963. С. 42.

⁴ Раимов Р. М. Образование Башкирской АССР. М., 1952. С. 124.

по охране складов, имущества, заводов и продовольственных станций, бойцы дружин занимались изучением военного дела¹.

При утверждении продовольственной диктатуры очень действенной оказалась помощь Наркомата внутренних дел. Информация о запасах продовольствия, о кадрах продработников на местах, поступающая из этого ведомства, играла значительную роль. Через Наркомат внутренних дел на первых порах осуществлялась и связь центральных и местных звеньев продорганизации, что позволяло центру оперативно руководить созданием и работой местных продкомиссий², в дальнейшем совместная деятельность наркоматов внутренних дел и продовольствия приняла постоянный характер. В последующие годы все перевозки продовольствия и товаров широкого потребления для обменных операций, производившиеся гужевым транспортом, проводились при непосредственном участии сотрудников органов внутренних дел³. Большой вклад в утверждение продовольственной диктатуры сделали продотряды милиции⁴. Участвуя в борьбе за хлеб, они способствовали выполнению нарядов Наркомпрода, спасению трудящихся промышленных центров страны от ужасов голода.

31 декабря 1917 года Наркомат внутренних дел по согласованию с Комиссариатом продовольствия «... в целях успешного сбора и вывоза продовольственных запасов на помощь фронту и голодающим...»⁵ создал военно-продовольственную дружину Наркомата военных дел⁶. Дружина контролировала использование транспорта, соблюдение графиков погрузки и продвижения продовольственных маршрутов. Руководство совместной деятельностью продорганов и продотрядов в Башкирии возлагалось на комиссара по продовольствию, в чем проявилась ведущая роль местных советских продорганов и чем обеспечивалось единство в проведении продовольственных мероприятий. Вооруженные отряды

¹ Вестник Комиссариата внутренних дел. 1918. № 11. С. 11.

² РГАЭ. Ф. 1943. Оп. 3. Д. 7. Л. 54.

³ Черноморец С. А. Организация материального снабжения (1917–1926 гг.). Государственно-правовые аспекты. С. 52.

⁴ Революционная мысль. № 25. 1918. 15.02.

⁵ Сборник узаконений, распоряжений по продовольственному делу (общего характера), вышедших в период времени с 1 августа 1917 года по 15 июля 1918 года. М., 1918. С. 188.

⁶ Черноморец С. А. Организация материального снабжения (1917–1926 гг.). Государственно-правовые аспекты. С. 53.

дружинников оказали серьезную поддержку рождающемуся на местах советскому продаппарату, активно содействуя проведению заготовок¹.

В дальнейшем проблема обеспечения хлебом стала более острой. В январе 1918 года, когда положение с хлебозаготовками было критическим, по предложению А. Д. Цюрупы Уфимский Совет решил создать дружины по защите народного достояния. Отряды дружины организовывали реквизицию продовольствия у состоятельных крестьян и осуществляли поставку заготовленного хлеба местным отравительным станциям².

Во исполнение декрета ВЦИК от 30 октября 1918 года «Об обложении сельских хозяев натуральным налогом, в виде отчисления части сельскохозяйственных продуктов»³, на местные органы милиции были возложены обязанности по содействию местным Советам по сбору налога и по применению административных мер воздействия на неплательщиков. 3 декабря 1918 года Совет народных комиссаров с целью регулирования потока налогообложения в регионах утвердил положение «О денежных средствах и расходах местных Советов»⁴, где на местные органы милиции возлагалась задача по обеспечению исполнения данного «Положения» местными Советами и недопущению ими введения дополнительных налогов и сборов.

Помимо вышеуказанных правоохранительных органов, продовольственную диктатуру как в центре, так и на местах осуществляли продармия и рабочие продотряды профсоюзов. Возникновение продармии было связано с переходом крестьян к вооруженным методам противодействия мероприятиям советской власти и резкой активизацией армии спекулянтов. С целью «приведения заготовительной кампании в планомерное русло»⁵ СНК РСФСР предписал Наркомпроду организовать специальные войска. Эти войска были созданы летом 1918 года и получили наименование «продовольственная армия». В этой связи появлялись

¹ Черноморец С. А. Организация материального снабжения (1917–1926 гг.). Государственно-правовые аспекты. С. 53.

² Раймов Р. М. Образование Башкирской АССР. М., 1952. С. 125.

³ СУ РСФСР. 1918. № 82. Ст. 864.

⁴ СУ РСФСР. 1918. № 93. Ст. 931.

⁵ Скоркин К. В. НКВД РСФСР: 1917–1923 // МВД России: Люди, структура, деятельность. Т. II. С. 78.

продармейские отряды, основными задачами которых были подавление деревенской буржуазии и изъятие у нее продовольственных запасов. «Выкачиванием» продовольствия у населения ежедневно были заняты 700 продармейцев¹. Важно отметить, что на данном этапе армия выполняла и «полицейские функции», это было обусловлено тотальным контролем органов государственной власти за всеми областями жизнедеятельности населения. Излишки продовольствия реквизировались, населению оставляли лишь минимальное количество продуктов только для того, чтобы выжить. Так, продовольственный наряд на Уфимскую губернию в феврале 1918 г. был утвержден в размере «1008 вагонов муки, 144 – крупы, 435 – овса и сотни вагонов других наименований продовольствия»². Уфимская губерния к началу 1918 г. была регионом-донором, то есть губернией, вывозящей и, несомненно, отношение население региона к проводимой советской властью политике реквизиции всех продовольственных товаров и установлению хлебной монополии было встречено «крайне отрицательно»³. Со стороны местных жителей региона имели случаи избиения солдат реквизиционных отрядов. Население края предпринимало попытки распродать все имеющиеся «излишки» продовольствия, так как они понимали, что соответствующие органы их реквизируют. Органами советской власти были предприняты «... полицейские меры борьбы со свободной торговлей и вывозом хлеба...»⁴. Тем не менее данные меры «... породили лишь взяточничество и судебные дела...»⁵. На требования представителей голодающих регионов, крестьяне Уфимской губернии заявляли, что «... хлеб они повезут тогда, когда им дадут соответствующие товары первой необходимости, в которых они крайне нуждаются»⁶.

Таким образом, на данном этапе милиция, отряды дружины по охране народного достояния, продармия действовали консолидировано, обеспечивая охрану революционного порядка и оказывая своевременную помощь в заготовке про-

¹ ЦГИА РБ. Ф. Р-394. Оп. 5. Д. 1. Л. 17 об.

² Там же.

³ ЦГИА РБ. Ф. Р-76. Оп. 1. Д. 163. Л. 348.

⁴ Уфимский торгово-промышленный вестник. 1918. 16.01.

⁵ Там же.

⁶ Там же. 1918. 31.01.

довольствия¹. О роли правоохранительных органов в утверждении продовольственной диктатуры свидетельствует тот факт, что по предложению Комиссариата внутренних дел Башкирии в 1919 году при Кипчако-Джитирском кантоне была организована конная милиция в числе 46 человек и принята со всем живым и мертвым инвентарем в распоряжение Башкомпрода и образован из них продовольственный заградительный отряд².

Постепенно происходил процесс реорганизации правоохранительных органов. Так, на заседании Башревкома выступил заместитель внутренних дел и национальностей Т. Ишмаков с докладом об образовании подотделов комиссариата. Он обосновал целесообразность деления комиссариата внутренних дел на три подотдела: военная милиция, организационный и подотдел борьбы с контрреволюцией, спекуляцией и саботажем³. На этом же заседании были рассмотрены вопросы, связанные с организацией работы и штата комиссариата юстиции. Правительством Башкирии на заседании Башвоенревкома 3 марта 1919 г. было утверждено Постановление о создании подразделений «чрезвычайной следственной комиссии»: «...Председателем чрезвычайной следственной комиссии утвердить т. А. Бишева, а помощником – т. Файгеля. Чрезвычайную следственную комиссию считать организацией самостоятельной, подчиняющейся только ревкому»⁴. Данная комиссия расследовала только «особо важные дела» по борьбе с контрреволюцией, саботажем и спекуляцией.

В процессе развития взаимоотношений между Башкирией и органами центральной власти были впервые разработаны принципы разделения компетенции и порядка взаимодействия между федеральным центром и автономной республикой в области осуществления власти и управления, защиты правопорядка и борьбы с преступностью⁵. Так, осенью 1919 г. началась разработка Положения о Башкир-

¹ ЦГИА РБ. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 32. Л. 46.

² ЦГИА РБ. Ф. Р-98. Оп. 1. Д. 33. Л. 2.

³ Зайтунов Р. Б. Деятельность Башкирского военно-революционного комитета (1919–1920 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. С. 21.

⁴ Там же. С. 21.

⁵ Абдрахманов А. И. Роль НКВД в становлении административно-территориального строения Башкирской АССР в 1919–1921 гг. Уфа, 2000. С. 3.

ском НКВД БАСР¹ и после ряда согласований, 23 марта 1920 г., Президиумом Башревкома было утверждено «Положение о Народном Комиссариате Внутренних Дел Башсовсоцреспублики»². Данное Положение имело важное значение, так как давало возможность повысить эффективность механизма управления органами внутренних дел и упрочить организацию правопорядка в республике.

Наряду с вышеупомянутым положением, в 1919 г. были приняты и иные правовые акты, призванные регламентировать организацию и деятельность системы органов НКВД и его специализированных учреждений. Большая работа проводилась по созданию нормативно-правовых основ организации милиции. Так, еще 31 июля 1919 г. Башревком на основе инструкций Народного комиссариата юстиции и Народного комиссариата внутренних дел РСФСР от 12 октября 1918 г. «Об организации Советской Рабоче-Крестьянской милиции»³ и декрета СНК РСФСР от 3 апреля 1919 г. «О Советской Рабоче-Крестьянской милиции»⁴ утвердил «Положение о башкирской рабоче-крестьянской милиции»⁵. «Положение» определяло назначение, статус, порядок организации милиции Башкирской АСР, в том числе и регулировало порядок ее работы по продовольственному вопросу. В «Положении» также говорилось, что башкирская милиция защищала интересы рабочего класса и малообеспеченных крестьян.

На начальном этапе формирования НКВД Башкирии (1919–1921 гг.) были определены направления деятельности наркомата. Одним из важных направлений деятельности было утверждение продовольственной диктатуры посредством выполнения сотрудниками НКВД обязанностей по охране, приемке и доставке до места назначения продуктов питания. На органы НКВД Башкирии также возлагались обязанности в содействии по сохранению и развитию пчеловодства в Башкирии⁶.

¹ ЦГИА РБ. Ф. Р-1107. Оп. 1. Д. 87. Л. 10.

² Там же.

³ СУ РСФСР. 1918. № 75. Ст. 813.

⁴ История советской милиции. Т. I. М., 1977. С. 125.

⁵ Там же.

⁶ ЦГИА РБ. Ф. Р-1252. Оп. 1. Д. 76. Л. 25 об.

Декретом от 1 июля 1920 г. ВЦИК РСФСР «О мерах к усилению заготовительной продовольственной работы»¹ в целях усиления заготовительной продовольственной работы в течение лета 1920 г. и немедленного приобщения к продовольственной кампании 1920–1921 гг. на НКВД Башкирии были возложены обязанности по выделению в распоряжение местных продорганов «необходимой и достаточной воинской силы для содействия продагентуре в ее заготовительной работе»².

12 декабря 1920 г. НКВД разработал проект нового «Положения о Народном Комиссариате Внутренних Дел Башкирской ССР», а после утверждения ЦИК Башкирской АСР 16 декабря 1920 г. «Положение» вступило в законную силу³. Новое «Положение о НКВД БССР»⁴ определило основные направления деятельности Народного комиссариата внутренних дел Башкирской ССР. Утверждение данного «Положения» менее чем через год после принятия предыдущего было обусловлено объективными обстоятельствами: завершением Гражданской войны, необходимостью корректировки социально-политического положения в стране и конкретизации государственного статуса республики, а также обозначившимся особенно остро продовольственным вопросом. К тому же прежнее Положение о НКВД не затрагивало организационных вопросов деятельности наркоматов внутренних дел на местах, а включало только общие нормы, не позволяющие регулировать все сферы работы учреждения.

К непосредственным функциям Народного комиссариата внутренних дел также относилась обязанность осуществлять контроль за «подводной повинностью» (население должно было совершать государственные перевозки на своих лошадях и подводах)⁵, которая была связана со множеством издержек. Положе-

¹ СУ РСФСР. 1920. № 65. Ст. 291.

² ЦГИА РБ. Ф. Р-1252. Оп. 1. Д. 76. Л. 25 об.

³ ЦГИА РБ. Ф. Р-1252. Оп. 1. Д. 27. Л. 50.

⁴ Абдрахманов А. И. Роль НКВД в становлении административно-территориального строения Башкирской АСР в 1919–1921 гг. С. 13.

⁵ Там же. С. 62.

нием о рабоче-крестьянской милиции 1920 г.¹ на нее возлагались учет, распределение и соблюдение твердых цен².

В 1919–1921 гг. руководство НКВД РСФСР считало важным условием эффективной работы правоохранительных органов организацию стабильного продовольственного обеспечения сотрудников милиции. Так, в докладе от 9 июля 1921 г.³, представленном народному комиссару, начальник административного управления НКВД РСФСР, сообщал о невозможности достижения надлежащей исполнительности работников комиссариата ввиду того, что в результате голода они «...не в силах нести службу по долгу справедливости, а вынуждены, в ущерб прямых их обязанностей, искать себе и семье средства на пропитание ... посторонними заработками»⁴. Большинство сотрудников наркомата поступили на службу в НКВД из-за нужды, голода и плохого имущественного положения, для того, чтобы получить социальную поддержку со стороны государства и не умереть от голода, поэтому, любые задержки в продовольственном обеспечении работников наркомата побуждали их к неправомерным поступкам.

Тиф, холера, туберкулез и другие заболевания, царившие в республике в тот голодный период, не обошли стороной и сотрудников башкирского НКВД. Как указывалось во многих документах, работники не могли выйти на работу «по болезни»⁵ и кадровая проблема в наркомате стала просто угрожающей. В сложившейся обстановке, что не удивительно, был высокий уровень смертности. Сотрудники НКВД, в отличие от бойцов Красной Армии, не были переведены на централизованную бесплатную систему продовольственного обеспечения. «Служащие добывали себе пропитание, как могли»⁶. Данные обстоятельства привели не только к ненадлежащему выполнению своих обязанностей, но и явились причиной совершения проступков, правонарушений и даже преступлений со стороны служащих. Так, в 1921 г. в Башкирии получили большое распространение долж-

¹ СУ РСФСР. 1920. № 79. Ст. 371

² ЦГИА РБ. Ф. Р-1252. Оп. 1. Д. 2. Л. 2.

³ ЦГИА РБ. Ф. Р-1252. Оп. 1. Д. 29. Л. 147.

⁴ Абдрахманов А. И. Роль НКВД в становлении административно-территориального строения Башкирской АССР в 1919–1921 гг. С. 25.

⁵ Там же. С. 22.

⁶ Скоркин К. В. НКВД РСФСР: 1917–1923 // МВД России: Люди, структура, деятельность. Т. II. С. 62.

ностные преступления в органах НКВД и ЧК, а также спекуляции в различных областях жизнедеятельности и бандитизм¹, в связи с чем НКВД РСФСР пришлось более детально изучить проблемы в продовольственном обеспечении своего ведомства. О слабом продовольственном обеспечении сотрудников НКВД категорично высказывался К. В. Скоркин: «Все утверждения, что в наркоматах и государственных учреждениях в 1918 г. были организованы внутренние продовольственные магазины.... не соответствуют действительности»². Так сложилось, что, если сам орган оказывающий непосредственное содействие в утверждении продовольственной диктатуры, не в состоянии прокормить и снабдить свой личный состав, то о положительных результатах такой работы можно забыть. Чтобы изменить ситуацию наркомат начал проводить работу по обеспечению своих подчиненных товарами первой необходимости. Сотрудникам стали выдавать форменное обмундирование, дрова и минимально обеспечивать продуктами питания.

Население в разоренной Башкирии оказалось в бедственной ситуации голода, которая коснулась и самих сотрудников правоохранительных органов, но НКВД Башкирии сумел удержать политическую обстановку в республике под контролем. Следует отметить, что башкирское население несмотря на тяжелое положение с продовольствием, не присоединилось даже к восстанию «Черного орла» в 1920 г.³

О работе правоохранительных органов говорят сведения о состоянии частей ВОХР, продовольственных отрядов, выделенных для работы в Уфимскую губернию, в отдельном стрелковом батальоне и батальоне Башвоенкомата, в которых было задействовано 1469 человек, в кавалерийском эскадроне – 233. Также действовали заградотряды в количестве 105 человек. Всего в Башкирии было мобилизовано 2444 сотрудника для организации и проведения продработ⁴.

¹ Абдрахманов А. И. Роль НКВД в становлении административно-территориального строения Башкирской АССР в 1919–1921 гг. С. 77.

² Скоркин К. В. НКВД РСФСР: 1917–1923 // МВД России: Люди, структура, деятельность. Т. II. С. 63.

³ Абдрахманов А. И. Роль НКВД в становлении административно-территориального строения Башкирской АССР в 1919–1921 гг. С. 33.

⁴ РГАЭ. Ф. 1943. Оп. 11. Д. 481. Л. 17.

Стоит отметить, что был создан «совершенный» образ советских чекистов советскими правоведами того времени, сотрудников милиции и других органов правопорядка. Рассматривая роль органов ВЧК в усмирении Бурзян-Тангауровского восстания в Башкирии, Р. Р. Мардамшин писал: «На наведение порядка были брошены большие силы, в том числе органы чрезвычайных комиссий. На помощь БашЧК были привлечены органы внутренней охраны РСФСР – ВОХР»¹. В Башкирии в то время действовали два самостоятельных органа ЧК – Уфимская губчека и БашЧК. Становление БашЧК имело длительный и затяжной характер, на протяжении всего периода деятельности происходили изменения относительно ее правового положения. 17 июля 1919 г. на заседании БашЧК была утверждена ее инструкция. Так, одной из основных задач БашЧК была определена «беспощадная борьба со спекуляцией»². Кроме того, на органы ЧК возлагались и судебные функции, в частности, они могли проводить «следствие, выносить приговор и приводить его в исполнение»³.

Чрезвычайные органы (ВЧК) применяли очень «суровые» меры при попытках подавления террора. Этим действиям старались противостоять органы милиции и юстиции, но предотвратить террор, дозволенный государством, они не смогли в силу своего организационно-правового статуса. По этому поводу примечателен вывод, сделанный И. Ф. Фирсовым: «...пытаясь противостоять насилию ... милиция в силу своего статуса оказалась на противоположной народу стороне баррикад и вынуждена была принимать участие в несправедливой, жестокой борьбе с повстанцами»⁴.

По результатам исследования С. Ф. Касимова, в Бурзян-Тангауровском кантоне Башкирии умерло около 3 тысяч башкирского населения в результате действий карательных отрядов⁵. Башкирский народ сопротивлялся политике Советско-

¹ Мардамшин Р. Р. Башкирская чрезвычайная комиссия. Уфа, 1999. С. 10.

² Свод законов и нормативных правовых актов Башкортостана. III том. 1919–1920 гг. С. 89.

³ Мардамшин Р. Р. Башкирская чрезвычайная комиссия. С. 39.

⁴ Фирсов И. Ф. Правоохранительные органы Тюменского региона в период военного коммунизма и перехода к новой экономической политике: монография. Тюмень, 2005. С. 91-94.

⁵ Касимов С. Ф. Автономия Башкортостана: становление национальной государственности башкирского народа (1921–1925). Уфа, 1997. С. 194.

го государства и оказывал ожесточенное сопротивление установлению продовольственной диктатуры.

Л. П. Рассказов отмечает, что при подавлении восстания «Черный орел» в Башкирии «...применялись испытанные методы красного террора: взятие заложников, задержание подозрительных лиц, расстрелы восставших»¹. Также Л. П. Рассказов подчеркивает, что органы советской власти «...усиливают карательные органы, действующие против крестьянства». Он отмечает, что «...в борьбе против крестьянских восстаний большевики выбрали испытанный метод – репрессии. Против восставших направлялись воинские части из армии, войска внутренней службы (ВНУС)». Рассматривая органы ВЧК и милиции, Л. П. Рассказов акцентирует внимание на их слаженных действиях в работе по подавлению восстаний².

Голод и его последствия вызвали резкий всплеск преступности, которой регион прежде не знал. Башкирское население невольно находилось на грани выживания и пыталось находить хлеб любыми доступными методами, «положение башкир в горах было критическим, тысячи голодных, голых башкир с 3–4-летнего возраста до 80 лет обоих полов странствуют по русским селениям в поисках хлеба, меняют последние остатки хозяйства, как самовары, посуду на хлеб. Настроение у башкирского населения отчаянное, народ гибнет...»³. Аналогичные события происходили и в соседних губерниях, так «впервые в истории стало реальностью людоедство, о чем неоднократно сообщалось в отчетах уездных управлений милиции»⁴.

В. А. Демин и А. М. Воробьев полагают, что «в 1920-е годы милиция принимала непосредственное участие в борьбе с голодом, с детской безнадзорностью и беспризорностью, в охране общественного порядка и предприятий»⁵.

¹Рассказов Л. П. Роль карательно-репрессивных органов в становлении административно-командной системы в первые годы советской власти. Уфа, 1992. С. 25.

²Рассказов Л. П. Карательные органы в процессе формирования и функционирования административно-командной системы в Советском государстве (1917–1941). Уфа, 1994. С. 145, 153.

³ЦГАОО РБ. Ф. 22. Оп. 4. Д. 24. Л. 27–28.

⁴Камынин В. Д., Кириллов А. Д. Гражданская война как феномен мировой истории (материалы научной конференции 26 апреля 2008 г.) // Уральский государственный университет им. А. М. Горького. Екатеринбург, 2008. С. 135.

⁵Воробьев А. М., Демин В. А. Милиция // Урал. ист. энцикл. Екатеринбург, 1998. С. 31.

О действиях милиции по ликвидации повстанческих движений пишут В. С. Кобзов и В. И. Майоров: «...наряду с уголовным бандитизмом, в 1919–1921 гг. на милицию была возложена ликвидация набравшего силу повстанческого движения. Основу повстанцев составили доведенные до отчаяния проводившейся социально-экономической политикой крестьяне и казаки региона. Нередко к ним примыкали и рабочие, также влачившие полуголодное существование и не имевшие возможности обеспечить свои семьи ни питанием, ни одеждой, ни топливом»¹.

Стоит обратить внимание и на заключение, сделанное И. В. Скипиной, по поводу желания органов юстиции соблюдения законности в деятельности органов советской власти при установлении продовольственной диктатуры: «представители юстиции ... неоднократно указывали на нарушения элементарной законности представителями продовольственного фронта. Юристы предупреждали о возможных серьезных последствиях в ответ на давление властей на деревню, вплоть до крестьянского возмущения, но к их заявлениям не прислушивались»².

Всего в Башкирии с августа 1919 года по февраль 1921 года было зафиксировано примерно 30 фактов³ вооруженного сопротивления органам советской власти, армии, продовольственным отрядам, чрезвычайным органам и частям особого назначения, которые повлекли «бесчисленные» жертвы⁴. Этот сложный для народа период наиболее ярко характеризует стремление советской власти к полной централизации продовольственного сектора и утверждению продовольственной диктатуры.

Затрагивая судебно-правовую систему Башкирии в период установления продовольственной диктатуры, следует отметить, что «отдел судоустройства и надзора осуществлял наблюдение за деятельностью судов, за производством дознания органами милиции, принимал жалобы на незаконные действия должност-

¹ Игишева Е. А. Политическое развитие Урала в 1920-е гг. в отечественной историографии : автореф. дис. ... докт. ист. наук. Екатеринбург, 2010. С. 24.

² Скипина И. В. Человек в условиях гражданской войны на Урале : Историография проблемы. Тюмень, 2003. С. 92–93.

³ Кобзов В. С., Семенов А. И. Правоохранительные органы Урала в годы гражданской войны. Челябинск, 2002. С. 32.

⁴ Сичинский Е. П. Правоохранительные органы в годы революции и гражданской войны // Современные проблемы противодействия преступности в России : материалы научно-практической конференции. Челябинск, 1995. С. 230.

ных лиц»¹. События Октябрьской революции внесли существенные изменения в деятельность всех государственных структур, в том числе и судебных органов. Создание «новых» судебных органов с приходом к власти большевиков обозначило основные направления деятельности судов по защите интересов и прав власти и трудящихся. Так, декрет № 1 СНК РСФСР «О суде»² приостанавливал деятельность института мировых судей и передавал их полномочия местным судам. Но в Башкирии мировые судьи «временно исполняли свои обязанности»³. Также в соответствии с данным декретом 4 декабря 1917 г. в регионе был образован комиссариат по делам юстиции при сформировавшемся Уфимском губернском революционном комитете советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. В целях борьбы «с контрреволюцией, саботажем, хищничеством, мародерством и злоупотреблением торговлей» п. 8 данного декрета предусматривал учреждение Революционных трибуналов. Как реализация положений данного декрета в январе 1918 г. был учрежден Уфимский революционный трибунал. В последующем были приняты декреты ВЦИК РСФСР № 2⁴ «О суде» от 07.03.1918 г. и СНК РСФСР № 3⁵ «О суде» от 13.07.1918, которые предусматривали образование кассационного областного суда и окружного народного суда. Так, декрет № 2 ВЦИК «О суде» определял судопроизводство и подсудность на всей территории страны. Стоит отметить, что Гражданская война не позволила органам советской власти в полной мере реализовать декреты «О суде» № 2 и № 3⁶.

На основании декрета ВЦИК РСФСР от 30.11.1918 «О народном суде РСФСР»⁷ в Башкирии начался процесс организации народных судов. Процесс назначения судей осложнялся ввиду отсутствия квалифицированных кадров⁸. Тем не менее, к апрелю 1920 г. в Башкирии функционировало 25 судебных участков, в

¹ ЦГИА РБ. Ф. Р-323. Оп. 1. Д. 51. С. 31.

² СУ РСФСР. 1917. № 4. Ст. 50.

³ Шорохова А. А. Становление и развитие Советского суда в Башкирии (1917–1927 гг.) : дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2007. С. 66.

⁴ СУ РСФСР. 1918. № 26. Ст. 420.

⁵ СУ РСФСР. 1918. № 52. Ст. 589.

⁶ Шорохова А. А. Становление и развитие Советского суда в Башкирии (1917–1927 гг.) : дис. ... канд. юрид. наук. С. 32.

⁷ СУ РСФСР. 1918. № 13. Ст. 132.

⁸ Шорохова А. А. Становление и развитие Советского суда в Башкирии (1917–1927 гг.) : дис. ... канд. юрид. наук. С. 72.

которых работали народные судьи. Интерес представляет тот факт, что примерно пятая часть всех преступлений, совершаемых в регионе в начале 1920-х гг., имела «продовольственную» направленность. Такие преступления, как конокрадство и нарушение продовольственных декретов, составили в процентном соотношении ко всем преступлениям 15 и 4 процента соответственно¹. Конокрадство, то есть угон скота, уступало только кражам (30 %) и нанесением побоев и ранений (21 %). Эти статистические данные, безусловно, показывают значимость правоохранительных органов в борьбе с преступлениями в сфере продовольственного обеспечения и подчеркивают значимость их деятельности в утверждении продовольственной диктатуры.

Во время Гражданской войны деятельность региональных структур Народного комиссариата юстиции (НКЮ) в основном сводилась к «сохранению социалистической законности». На Наркомюст были возложены задачи правового регулирования и исполнения законодательства, в том числе и по вопросам продовольственного обеспечения населения в период продовольственной диктатуры. Башкирский народный комиссариат юстиции (Башнаркомюст) осуществлял надзор за деятельностью органов советской власти Башкирии и местного НКВД. Помимо этого в ведении данного наркомата находились места лишения свободы. Однако работа Башнаркомюста зачастую игнорировалась, «особенно со стороны продовольственных органов края»². В период установления продовольственной диктатуры на органы Башнаркомюста не было возложено «боевых задач». Соответственно просматривалось «ущемление работы по осуществлению законности» в Башкирии партийными органами и представителями продовольственных органов, присланными в регион из «центра» заготавливать продовольствие «любыми способами и средствами», вплоть до расстрела «саботажников»³.

Таким образом, роль правоохранительных органов в утверждении продовольственной диктатуры была существенной, с учетом того, что на такие органы

¹ Шорохова А. А. Становление и развитие Советского суда в Башкирии (1917–1927 гг.) : дис. ... канд. юрид. наук. С. 76–77.

² Жуков В. В. Формирование советской судебной-правовой системы в Башкирской АССР : 1919–1929 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2009. С. 19.

³ Там же.

как БОНВ, милиция, продармия, были возложены «боевые задачи» по выполнению реквизиционных сборов продовольствия с населения. Кроме того, башкирская милиция при содействии продовольственных органов центра, находясь при этом в их подчинении, обеспечивали сохранность продовольствия, изымаемого продразверсткой. Сотрудники милиции обеспечивали сохранность заготовительных и сыпных пунктов, материальных складов Башкирского народного комиссариата продовольствия, железнодорожных продовольственных грузов. Они же систематически контролировали соблюдение законности со стороны продовольственных заготовителей и продотрядов. Помимо всего перечисленного, на органы правопорядка возлагались обязанности по организации постов досмотра на дорогах, осуществлению задержек грузов с продовольствием, проверке, контролю и доставке в сохранности продовольственных «пакетов»¹. Во исполнение Декрета СНК РСФСР «О спекуляции»² и «О заготовке продовольственных продуктов»³ органы НКВД Башкирии осуществляли административный контроль за частной торговлей в городах и пригородах, закупками продовольствия и его транспортировки по железным дорогам. Правонарушители данных декретов подвергались штрафам и преданию народному суду региона. Башкирский народ был возмущен изъятием продовольствия и пытался оказывать вооруженное сопротивление. При утверждении продовольственной диктатуры имели место многочисленные волнения со стороны населения региона. Правоохранительные органы участвовали в подавлении бунтов и вместе с тем олицетворялись с карательными органами, так как они «беспощадно» расправлялись с теми, кто не воспринимал продовольственную диктатуру как объективную необходимость для выживания Советского государства. Соответственно, без той работы, которую провели правоохранительные органы по утверждению продовольственной диктатуры, установление государственной монополии на хлебные ресурсы и тотального контроля за продовольственным рынком, было бы невозможно. Кроме того, посредством мер, предпринятых органами советской власти по преодолению продовольственного кризиса,

¹ ЦГИА РБ. Ф. Р-402. Оп. 1. Д. 2. Л. 15.

² СУ РСФСР. 1918. № 54. Ст. 605.

³ Декреты советской власти. Т. IV. М., 1968. С. 302–304.

формированию местных продорганов в Башкирии в 1918–1921 гг., неотъемлемую роль в продовольственном обеспечении населения региона сыграли правоохранительные органы. В частности, политика продовольственной диктатуры предполагала насильственное изъятие продуктов первой необходимости для удовлетворения нужд населения и армии.

Правоохранительные органы Башкирии обеспечивали сохранность необходимого продовольствия в столь сложных условиях, в которых оказалась страна. Как итог, все попытки по стабилизации продовольственного вопроса дали лишь сдерживающий результат, а именно, не позволили населению умереть от голода. Осуществлением правосудия за противоправную деятельность, за невыполнение продовольственных декретов советской власти гражданами и органами власти на местах предписывалось ревтрибуналом, народным судам Башкирии. В целях обеспечения «социалистической законности» были образованы органы Башнаркомюста. Для развития и укрепления государственно-правового регулирования продовольственного обеспечения населения был необходим новый импульс, наиболее приемлемый и взаимовыгодный для народа и государства. С марта 1921 года была введена новая экономическая политика с учетом недостатков, выявленных в период продовольственной диктатуры.

Глава 2. МОДЕРНИЗАЦИЯ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ БАШКИРИИ В ПЕРИОД НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ (1921–1927 гг.)

2.1. Совершенствование деятельности органов советской власти по продовольственному обеспечению Башкирии в условиях перехода к новой экономической политике

Продовольственное положение Башкирии в 1920-м году – начале 1921 года характеризовалось нехваткой продуктов первой необходимости, в частности хлеба, а также проблемами обеспечения ими населения. На момент перехода к новой экономической политике внутренние ресурсы Башкирии были настолько истощены, что не могли справиться с задачами своевременного и систематического обеспечения населения продуктами первой необходимости. В то же время федеральные органы советской власти продолжали требовать выполнения плана поставок продовольствия и семенных материалов¹, направляя при этом в регион новые распоряжения по сбору и отправке продовольствия. Чем больше подобных распоряжений выполняла Башкирия, тем быстрее она приобретала статус потребляющего региона.

Принципы политики «военного коммунизма» и методы ее проведения привели к восстаниям, которые вспыхнули в регионе. В башкирских деревнях зрели волнения, вызванные голодом и продразверсткой продотрядов. В целом, в Башкирии сложилась драматическая ситуация с продовольствием: с одной стороны, крестьяне от недоедания и голода «мрут как мухи», а с другой – в деревнях голодных крестьян за воровство продовольствия расстреливала милиция при поддержке и участии населения². В сложных условиях в Башкирии многие крестьянские выступления принимали национальную окраску. Так, в июне 1921 года прогремели «го-

¹ Кнурова В. А. Деятельность российских и иностранных организаций по ликвидации голода 1921–1922 гг. : на материалах Нижнего Поволжья : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Астрахань, 2007. С. 16.

² Образование БАССР : сб. документов и материалов. Уфа, 1959. С. 618.

лодные» восстания в нескольких волостях Бирского уезда Уфимской губернии и Усерганском кантоне Башкирской Республики¹.

Главной целью советской власти было создание «продовольственного резерва» для решения с его помощью государственных задач. Вопросы продовольственного обеспечения населения городов и выстраивания взаимовыгодных рыночных отношений с крестьянами выдвигались на второй план. Данные обстоятельства способствовали бурному негодованию населения, которое, обезумев от голода, начало убивать работников советской власти, коммунистов, грабить амбары с продовольствием. Недовольство народных масс и перспектива надвигающейся экономической катастрофы побудили органы советской власти перейти к новой экономической политике, которую с недовольством восприняли большинство государственных и партийных деятелей как в центре, так и на местах². С переходом к миру в стране назрела необходимость отказа от политики «военного коммунизма», в том числе и в Башкирии. Крестьянство было недовольно продразверсткой, которая не только лишала экономической заинтересованности в расширении своего хозяйства, но нередко не оставляла и самого необходимого для поддержания жизни крестьянской семьи³.

Указанные изменения, обозначившиеся к 1921 году, явились началом демонтажа экономической системы «военного коммунизма»⁴, одним из самых трудноразрешимых вопросов которого был вопрос продовольственного обеспечения. Проведение продразверстки времен «военного коммунизма» спровоцировало разорение и истощение крестьянских хозяйств. В ходе реквизиций подвергались изъятию хлеб, необходимый для пропитания крестьян, семена для посева на следующий год и фураж для прокорма скота⁵.

В 1920-е годы основными источниками продовольственных товаров первой необходимости в регионе были село и деревня, в связи с этим считаем необходи-

¹ ЦГАОО РБ. Ф. 22. Оп. 5. Д. 21. Л. 38.

² Кнурова В. А. Деятельность российских и иностранных организаций по ликвидации голода 1921–1922 гг. : на материалах Нижнего Поволжья : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Астрахань, 2007. С. 16.

³ История Башкортостана в XX веке : учебник для студентов вузов / под ред. М. Б. Ямалова, Р. З. Алмаева. С. 99.

⁴ ЦГИА РБ. Ф. Р-394. Оп 1. Д. 204. С. 76.

⁵ Кнурова В. А. Деятельность российских и иностранных организаций по ликвидации голода 1921–1922 гг. : на материалах Нижнего Поволжья : автореф. дис. ... канд. ист. наук. С. 15.

мым рассмотреть следующие вопросы: во-первых, насколько республика была готова обеспечить продовольствием башкирское население в условиях нэпа и, во-вторых, каковы были возможности органов советской власти Башкирии в меняющейся обстановке решить проблемы продовольственного обеспечения населения республики.

Проведение продовольственной налоговой политики в Башкирии совпало с засухой, которая привела почти к полному неурожаю хлеба в 1921 году. В силу этого многие крестьянские хозяйства остались без хлеба, особенно население горных районов (например, Бурзян-Тангауровский и Тамьян-Катайский кантоны). Традиционными занятиями башкирского населения этих районов были лесные промыслы и скотоводство, хлеб практически не выращивался. Реквизиция скота в военные годы, бескормилица в засушливом 1920 году и голод поставили горно-лесные кантоны Башкирии на грань вымирания. Так, Бурзян-Тангауровский кантон (ныне это территория Бурзянского, Баймакского, и части Зилаирского районов) считался самым голодающим в республике. Для башкирского населения «лучшим» заменителем хлеба были продукты из лебеды, «худшим» – с примесью коры деревьев¹. Если в 1921 году в стране голодало 10 % всего населения, то в Башкирии голод охватил 90 % ее жителей². По национальному признаку продовольственный кризис в регионе больше всего коснулся башкир, пострадали от голода до 90 % коренного населения³. Так, голод в Башкирии к концу 1920-го и началу 1921 года охватил около 2 миллионов человек⁴. Только в одной Узьанской волости вымерло 52 % башкир⁵. В условиях невиданного голода происходила деградация личности: были выявлены 55 фактов людоедства, 920 случаев трупоедства⁶. Последствия голода для региона были колоссальными. В течение двух лет 82,9 тысяч крестьянских хозяйств были разорены (16,5 % от общего числа), снизилась численность овец на 59,5 %, коров – на 37,7 %⁷. Сократились посевные

¹ История башкирского народа. Т. 5. Уфа, 2010. С.232.

² Сайранов Х. С. Упрочение советской власти в Башкирии. 1919–1922 гг. Уфа, 1957. С. 93.

³ Йэшлэк. 1997. 13 ноября.

⁴ ГАРФ. Р-1318. Оп. 3. Д. 41. Л. 55.

⁵ Давлетшин Р. А. История крестьянства Башкортостана. 1917–1940 годы. Уфа, 2001. С. 56.

⁶ ЦГИА РБ. Ф. Р-394. Оп. 5. Д. 6. Лл. 95–98.

⁷ Давлетшин Р. А. История крестьянства Башкортостана. 1917–1940 годы. С. 59.

площади на 917,3 тыс. дес. (51,6 %)¹. Обеспеченность населения Башкирии скотом к моменту перехода к нэпу более подробно иллюстрирует таблица 4 (см. приложение 4). Исходя из статистических данных, налицо удручающая динамика численности скота. Так, убыль скота в сравнении с 1917 годом к 1922 году составила 75,5 %. Голод 1921 года окончательно подорвал скотоводческое хозяйство региона, без того «расшатанное» в период Гражданской войны и «военного коммунизма». В совокупности военной обстановки, недорода и голода привели к тому, что количество лошадей сократилось почти на 70,1 % (таблица 5, см. приложение 5). Данные обстоятельства негативно сказались на продовольственной обеспеченности края. Голодающее население по кантонам Башкирии на 9 августа 1921 года представим в виде таблицы 6 (См. Приложение 6). Из приведенных материалов в таблице можно сделать вывод о катастрофическом положении башкирского населения. Так, отдельные кантоны, такие как Тамян-Катайский, Ток-Чуранский, Стерлитамакский и Юрматынский, были признаны нуждающимися в продовольственном обеспечении².

О голоде и об ужасающем положении башкирского населения говорит и протокол № 10 заседания членов Дувано-Кушинского кантона от 14 января 1921 года³. У сельского населения Башкирии «выкачивали» все до последнего зерна: вместо положенных 300 000 пудов хлеба (в соответствии с продразверсткой) Дувано-Кушинский кантон выполнил 380 000 пудов, а население осталось совсем без хлеба.

Продразверстка вводилась как боевая задача советской власти и рассматривалась как одна из мер выхода страны из продовольственного кризиса. Когда же продразверстка фактически привела к массовому голоду людей в Башкирии, то всю вину переложили на Башнаркомпрод, который «не обращал никакого внимания на голодающих бедняков»⁴. От жесточайшей разверстки страдало все местное население Башкирии. Уфимский продовольственный комитет ради выполне-

¹ Давлетшин Р. А. История крестьянства Башкортостана. 1917–1940 годы. С. 59.

² ЦГИА РБ. Ф. Р-1316. Оп. 1. Д. 2. Л. 2.

³ ГАРФ. Р-1318. Оп. 3. Д. 41. Л. 31.

⁴ Там же. Л. 32.

ния государственного плана «парализовал» работу контрольных органов, таких как ЧК и Бюро жалоб, прекратив фактически разбор всех жалоб, поступивших от населения на работников по исполнению разверстки.

Примечателен и доклад Картаева¹ – заместителя председателя продкома Аргаяшевского кантона – о картине продовольственного дела в кантоне и Башкирии в целом. Он отмечал: «...полный неурожай хлебов в 1920 г., за исключением небольшой части территории юго-запада, где мало, но был хлеб, создал критическое положение кантона. Аргаяшевский кантон надо было причислить к неурожайному, а вместо этого была наложена хлебная и фуражная продразверстка в количестве большем, чем дал урожай. Таким образом, у населения было взято все: при продовольственной разверстке были взяты весь хлеб и фураж, не был возвращен даже семенной материал для посева». В докладе было отмечено, что итоги, к которым привели принимаемые меры советской власти по выполнению продразверстки, совершенно не интересовали Башнаркомпрод, как будет выполняться разверстка на следующий сезон, не говоря уже о том, как население будет удовлетворять себя продуктами питания первой необходимости. Картаев отметил, что продотряды взяли все, что имело население кантона². Народ голодал, хлеба не было, ели мясо не только то, которое предназначалось в забой, но и то мясо, которое необходимо в хозяйстве, так как не было корма для скота. В докладе также было отмечено, что ответственные продрабработники за выполнение продразверстки «держали 400 пудов хлеба под замком, хотя народ голодал, и, несомненно, хлеб был нужен каждый день, а так как его нет, то и удовлетворять естественные потребности рабочих и сотрудников учреждений в еде просто не представлялось возможным. Раз нечем было кормить, то и продуктивность работы падала, население было обречено на вымирание, если только не будет пересмотрена политика по взиманию продовольствия в порядке продразверстки и не последует помощь федерального центра»³.

¹ ГАРФ. Р-1318. Оп. 3. Д. 41. Л. 38.

² Там же.

³ Там же. Л. 39.

Советская власть предпринимала попытки и откликнулась на призыв о помощи голодающих кантонов. Так, например, поступил ответ на доклад Картаева, в котором речь шла о помощи федерального центра. Как следует из выписки журнала № 24 заседания Народных комиссариатов Башкирской ССР от 23 мая 1921 г.¹, Народный комиссариат Башкирской ССР постановил Наркомпроду немедленно перебросить в Аргаяшский кантон необходимое количество продовольствия из города Челябинска. Таким образом, можно сделать вывод, что советская власть вынуждена была принимать меры по обеспечению Башкирии продуктами питания. Такого рода просьбы были и из других кантов Башкирии, например, письмо из Юрматынского кантона от отдела управления исполнительного комитета совета рабоче-крестьянских депутатов от 13 апреля 1921 г. за № 356² в БашЦИК. Доводится информация о гибели гражданина Ахмерова А. А. 6 апреля 1921 г. от голода. Упоминается о подобных случаях в других деревнях кантона. Представители власти Юрматынского кантона просили о предоставлении продовольствия голодающему населению.

Как писала газета «Известия» от 21 сентября 1921 г. № 210³, апогей голода в Башкирии начался с весны 1921 г. и продолжался все лето. С середины лета разразилась холера, унесшая тысячи жизней. Так, в Аргаяшском кантоне за 1921 год было зафиксировано 952 смертельных случая от голода. Большую часть умерших от недоедания составляли дети. Дети были в самом безвыходном положении, потому что их бросали собственные родители. Приюты и детские дома с огромным количеством детей не справлялись. В детских приютах продуктов питания катастрофически не хватало, дети вымирали «кучками»⁴. Около кантпродкомов ежедневно собирались толпы голодающих, требующих хлеба⁵. Проблему голода местные органы власти пытались решать путем перераспределения продовольствия между кантонами, т.е. используя товарообмен, но проблема все-таки оставалась неразрешенной. Критическое продовольственное положение в Башкирии конца

¹ ГАРФ. Р-1318. Оп. 3. Д.41. Л. 40.

² Там же. Л. 13.

³ Там же. Л. 247.

⁴ Там же. Л. 248.

⁵ Там же. Л. 57.

1921 года иллюстрирует статья «Об ужасах голода» из газеты «Рабочий путь» № 281 от 13.12.1921 г.: «... Телега. Возле нее лошадь – пала с голодухи. А на телеге труп ее владельца... Это по дороге Стерлитамак – Оренбург... В самой столице такая же картина... мальчик лет 8–10, как щенок, забрался под мостик и на глазах населения безропотно ждал своего конца. Кто-то сжалился и принес молока. Мальчик протянул руку и ... умер»¹. В этой же газете говорится о толпах голодных людей, которые покидают кантоны и идут в город. Но помогать было нечем, особенно беспомощными были дети, а из взрослого населения – мордва и чуваша. Из 300 000 голодающих не более 5 % могли рассчитывать на государственную помощь. Основным продуктом питания для них была лебеда².

Вследствие голода 1921–1922 гг. население Башкирии сократилось по разным данным от 22 %³ до 26,9 %⁴. Для более наглядной динамики убыли населения региона проследим численность населения по годам (с 1917 г. по 1922 г.), представленную в таблице № 7 (см. приложение 7). Цифры отражают действительное состояние последствий пережитого голода и вполне убедительно рисуют ужасающую картину разрушений. Так, в сравнении с 1917 г. население Башкирии к 1922 г. сократилось на 25,06 %. В этой связи примечательными становятся слова председателя Совнаркома В. И. Ленина: «... в стране всегда было достаточно ... простора и природных богатств, чтобы снабдить всех и каждого если не обильным, то достаточным количеством средств к жизни»⁵. Уфимская «Деревенская жизнь» перепечатала статью из центральной «Правды»: «Много земли, гор и лесов у башкира, но ничего нет у него для их обработки: он беден, гол и бос... И голод бьет его сейчас первым... Жуткую картину сейчас представляет Башкирия. Аулы оголены бесконечными пожарами. Люди живут в маленьких душных и сырых землянках. Свиристествовавшая все лето холера унесла десятки тысяч народу. Есть селения, где от холеры умерло от 500 до 1000 человек за каких-нибудь 1 1/2 месяца»⁶.

¹ ГАРФ. Р-1318. Оп. 3. Д. 41. Л. 470.

² Там же. Л. 471.

³ Сахаутдинов Б. Специфические районы Башкирии // Хозяйство Башкирии. 1928. № 1–2. С. 46.

⁴ Раимов Р. М. Образование БАССР. М., 1952. С. 373.

⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 36. С. 80.

⁶ Деревенская газета. 1921. № 29.

19 апреля 1921 г. о тяжелом продовольственном положении в Башкирии народный комиссар по военным делам республики М. Муртазин сообщил в личной беседе народному комиссару по делам национальностей И. В. Сталину, но помощь не была оказана. После этого Председатель БашЦИК Ш. Худайбердин 22 мая 1921 г. отправил в ЦК РКП (б), Наркомпрод РСФСР и Народный комиссариат по делам национальностей (Наркомнац) телеграмму: «В голодных районах Баш-республики до сего времени продолжается систематическое вымирание населения от голода... Голодающих насчитывается более двухсот тысяч, необходимо на три месяца приблизительно двести тысяч пудов хлеба...»¹. В телеграмме также говорилось о необходимости указания Башнаркомпроду на выдачу из своих ссыпных пунктов продовольствия в размере 50 тыс. пудов хлеба для голодающего населения². Но и этот призыв о помощи не нашел ответа со стороны советской власти.

Представители Башкирии в Наркомнаце пытались самостоятельно обращаться и к самому В. И. Ленину. Так, Ш. А. Манатов 2 июня 1921 г. телеграфировал: «Ежечасно толпа голодающих осаждает главные учреждения БССР с категорическими требованиями продовольствия... Положение БССР безвыходное, дальнейшее ведение работы в учреждениях, заводах и других предприятиях становится невозможным... Дайте для Башкирии продовольствия, хлеба. Все меры, принятые БашЦИК, Совнаркомом и мною, безрезультатны, потому что на местах нет продовольствия»³. Несмотря на все просьбы со стороны Башкирии о помощи голодному и «раздетому» региону, государство не торопилось предпринимать действия по ликвидации продовольственного кризиса в республике.

Таким образом, причинами, породившими голод, были спад производительности сельского хозяйства в деревне вследствие Гражданской войны и засуха 1921 года. Еще одной причиной голода была продовольственная политика большевистского правительства. Хлебная разверстка была определена в размере 16,8 млн пудов, несмотря на то, что в 1920–1921 годы в Башкирии был недород. Советским государством была поставлена задача выполнить ее в полном объеме.

¹ ЦГАОО РБ. Ф. 22. Оп. 4. Д. 29. Л. 15.

² Давлетшин Р. А. История крестьянства Башкортостана. 1917 – 1940 годы. С. 51.

³ История башкирского народа. Т. 5. Уфа, 2010. С. 231.

Продовольственные органы изымали весь урожай, включая семена. Так, на начало февраля 1921 года было изъято «13 млн пудов зернофуража и хлеба, 12 млн штук яиц, 1 тыс. пудов сливочного масла и других продуктов»¹, отобрано «121 тыс. голов скота, 6,2 тыс. пудов масла, 2,2 млн пудов хлеба, 2,2 тыс. пудов меда»². В результате продразверстки крестьяне остались не только без продовольствия, но и без семян для нового посева. Соответственно, просматривается недооценка масштабов бедствия центральными советскими учреждениями.

В связи со сложившейся обстановкой дальнейшее проведение прежней продовольственной политики было невозможно. Массовый голод среди отдельных групп населения Башкирии, недовольство со стороны крестьянства по поводу разорительной для них разверстки – все это привело к фактическому прекращению заготовок хлеба с помощью продразверсток. В начале 1921 г. Уфимский губком партии информировал ЦК РКП (б), что «проведение в жизнь политики военного коммунизма изо дня в день становится все более затруднительным»³. В этих условиях основной целью местных органов советской власти Башкирии была мобилизация внутренних ресурсов с целью борьбы с голодом. Были предприняты меры по преодолению продовольственного кризиса путем введения субботников, воскресников, специальных ударных дней, которые организовывались и контролировались партийными и советскими органами. Так, весной 1921 г. с целью мобилизации сил на проведение весеннего сева в Башкирии был введен месячник «Красного пахаря»⁴. Данные меры имели большую значимость в борьбе с голодом, недородом и бедственным положением башкирского населения в обеспечении его минимальных потребностей в продуктах первой необходимости. Но данных мер было явно недостаточно для того, чтобы вывести башкирское население из продовольственного кризиса, так как масштабы голода затронули все уголки региона и требовалось проведение более широкомасштабных мероприятий по продовольственному обеспечению голодающих. Было необходимо принять такие

¹ Очерки истории Башкирской организации КПСС. С. 270.

² Давлетшин Р. А. История крестьянства Башкортостана. 1917–1940 годы. С. 52.

³ Очерки истории Башкирской организации КПСС. С. 273.

⁴ Там же. С. 278.

меры, которые бы обеспечивали региону планомерную и своевременную доставку продуктов питания и продовольствия до нового урожая, следовательно было необходимо совершенствование деятельности органов советской власти по государственно-правовому регулированию продовольственного обеспечения как страны в целом, так и ее регионов. Так, VII Башкирская областная конференция РКБ (б) отметила, что «крестьянство заставило государство вернуться к рыночным отношениям»¹.

На Всероссийском съезде Советов в декабре 1920 г. состоялось подробное исследование сельскохозяйственной проблемы в период политики «военного коммунизма». На этом съезде исследовались и рассматривались пути решения вопросов восстановления сельского хозяйства. Последствия периода «военного коммунизма» и продразверстки скорректировали путь советской власти по продовольственному обеспечению населения страны. Интересным представляется вывод VIII съезда Советов: «...чтобы возродить деревню, надо снабдить ее в нормальном количестве продуктами городского производства; но для этого, в свою очередь, город должен быть снабжен определенным количеством сырья и продовольствия»².

VIII Всероссийский съезд Советов пришел в итоге к некоторому продвижению решения задач в области продовольственного обеспечения. В первые годы советской власти и установления большевистского режима продовольственная проблема считалась вопросом недостаточной работы по сбору и распределению продовольствия, а не производства. Но «хлебный вопрос», вставший в стране во время Гражданской войны и политики «военного коммунизма», обозначил фронт других продовольственных проблем – необходимость плавного перехода к утверждению новой продовольственной политике с учетом ошибок, допущенных при проведенной продовольственной диктатуры. В условиях перехода к новой экономической политике основной задачей органов советской власти стало стимулирование сельскохозяйственного производства, а не изъятие у крестьянина «несущее»

¹ VII Башкирская областная конференция РКП (б): стеногр. отчет. Уфа, 1923. С. 51.

² Васильев А. А. Продовольственная политика советского государства в 1918–1920 гг. (на материалах Нижнего Поволжья) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2002. С. 15.

ствующего излишка»¹. Спустя три месяца после проведенного VIII Всероссийского съезда В. И. Ленин официально объявил о введении в действие новой экономической политики. Набросанные проекты направления деятельности новой политике левыми эсерами и меньшевиками на этом съезде Советов² практически не отличались от провозглашенной политики.

Переход к новой экономической политике был ознаменован решением X съезда РКП (б) (март 1921 г.) о замене разверстки продналогом³. По существу новой политики после выполнения налога крестьянам разрешалось продавать на рынке излишки продовольствия, что, несомненно, зарождало в них хозяйственную предприимчивость в результатах своего труда. Это создавало предпосылки к восстановлению рыночных отношений между деревней и городом, открывало горизонт для оживления сельского хозяйства. Однако если в годы Гражданской войны и «военного коммунизма» (1918–1921) усиливался отток населения из города в деревню (голод и разруха), то с переходом к нэпу нарастала миграция из деревни в город не только за счет возвращающихся рабочих, но и за счет усиления передвижения самого сельского населения⁴. Но процесс нарастающей урбанизации для Башкирии был незначительным. Так, сельское население республики, по данным десятой выборочной сельскохозяйственной переписи 1922 г., равнялось 2 194 137 человек, что составляло 92,14 % от всего населения. Жители городов и поселений городского типа республики, по данным Всероссийской городской переписи 1923 г., составляли 186 971 человек, или 7,86 % всего населения⁵. Как видно из приведенных выше цифр, число рабочих в Башкирии было крайне незначительно и основная масса населения была из крестьян.

Ситуацию в Башкирии в переходный период от политики продовольственной диктатуры к нэпу ярко иллюстрирует очерк, подготовленный Наркомземом РСФСР в связи с десятилетним юбилеем республики, в котором отмечалось: «... в результате колоссального падения сельского хозяйства Башкирии под влиянием

¹ Эдвард Карр. История советской России. М., 1990. Т. 2. С. 76.

² Там же. С. 618.

³ Давлетшин Р. А. История крестьянства Башкортостана. 1917–1940 годы. С. 75.

⁴ Жиромская В. Б. Советский город в 1921–1925 гг.: проблемы социальной структуры. М., 1988. С. 78.

⁵ ЦГИА РБ. Ф. Р-394. Оп. 1. Д. 204. Л. 15.

пережитых войн и голода, а также замедленного, сравнительно с другими районами СССР, его подъема, восстановительный период в основном уже законченный по всему Союзу, в Башкирии еще далек от завершения»¹. В совокупности историко-правовые особенности, свойственные Башкирии, наложили определенный отпечаток на переход к нэпу, который оказался в регионе более длительным, чем в других районах страны, и завершился в основном к концу 1922 года. В условиях введения нэпа деятельность органов советской власти региона по продовольственному обеспечению приобретала значительную роль с учетом того, что им приходилось совершенствовать направления работы в вопросах обеспечения продуктами населения Башкирии.

Так, в начале продовольственной кампании государством был поставлен вопрос о введении хлебного налога в общегосударственном масштабе. В результате Башкирию отнесли к благополучному району по урожайности хлеба, что не соответствовало действительному положению дел в республике². О том, что центр владел недостоверной информацией, свидетельствует та работа по взиманию хлеба, которую он проводил. Так, центральные органы власти ошибочно присвоили третий разряд по урожайности Стерлитамакскому кантону, Юрматынскому и Яланскому – второй разряд, остальным девяти кантонам – первый разряд³. В соответствии с декретом СНК РСФСР от 21 апреля 1921 года «О натуральном налоге на хлеб, картофель и масличные семена»⁴ устанавливалось 11 разрядов по урожаю, от 25 до 70 пудов и более на десятину, и 7 групп хозяйств по количеству пашни на одного едока в хозяйстве. В зависимости от принадлежности хозяйства к одной из этих групп и урожая той местности, в которой находится хозяйство, определялась налоговая ставка на одну десятину пашни. При установлении общей суммы налога на хозяйство подесятинная ставка увеличивалась во столько раз, сколько десятин пашни имеет хозяйство. Чем выше был разряд по урожайности, тем большему налогу на хлеб подвергался отдельный кантон. Позднее пять канто-

¹ Давлетшин Р. А. История крестьянства Башкортостана. 1917–1940 годы. С. 77.

² ГАРФ. Р-1318. Оп. 3. Д. 60. Л. 66.

³ Там же.

⁴ СУ РСФСР. 1921. № 26. С. 148.

нов отнесли к первому разряду, а остальные к частичному обложению, что было ближе к истине¹.

Советская власть Башкирии приняла решение установить денежный и натуральный сбор с проданных на базарах продуктов в пользу голодающих и запретить самовольный вывоз из республики продовольствия. Были организованы мероприятия по сбору пожертвований в помощь голодающему населению.

В результате комплекса мер, предпринятых органами советской власти Башкирии, к концу 1921 г. было собрано 110 млрд руб., 89 тыс. пудов мяса, 720 тыс. пудов хлеба, свыше 200 тыс. пудов овощей². Для успешного выполнения продовольственного налога Башнаркомпрод и БашЦИК организовали и утвердили чрезвычайную ударную группу (ЧУГ) с возложением на нее полной ответственности за проведение налоговой кампании в Башкирии³.

БашЦИК был высшим органом советской власти в Башкирии в период между съездами Всебашкирского Совета рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов. Примечательно то, что одной из основных целей деятельности БашЦИК в 1921 году было разрешение продовольственного вопроса. Для борьбы с голодом, эпидемиями и беспризорностью при БашЦИК были образованы следующие комиссии: помощи голодающим, по улучшению быта рабочих и крестьян, помощи больным и раненым красноармейцам, по улучшению жизни детей⁴.

Кантонные ЧУГ имели уполномоченных по числу районов с подчинением им всей налоговой инспектуры. Чтобы не дожидаться окончания работы местных продовольственных органов по получению хлеба, кантонные ЧУГ обратились с призывом к населению о сдаче хлеба, мяса авансом в счет налога по всем селениям Башкирии. Результат был, но незначительный. Такой «призыв» был провозглашен центральными башкирскими ЧУГ, после чего данная организация прекратила свое существование и вся работа перешла к укреплению заготовок. Кантонные ЧУГ, в отличие от центральных, имели более лучшие показатели, несмотря на

¹ ГАРФ. Р-1318. Оп. 3. Д. 60. Л. 67.

² Очерки по истории Башкирской АССР. Т. 2. С. 197.

³ Там же. С. 71.

⁴ Еникеев З. И., Еникеев А. З. История государства и права Башкортостана. Уфа, 2007. С. 294.

слабый аппарат управления, благодаря энергии, быстрой оптимизации и организации.

Таким образом, можно отметить, что органы советской власти в Башкирии были нацелены на восстановление сельского хозяйства, подъем продовольственного обеспечения населения с использованием новых экономических инструментов. Нельзя сказать, что при политике «военного коммунизма» помощь малоимущим крестьянам не оказывалась, она была, но проводилась преимущественно путем внутреннего перераспределения комитетами бедноты продовольствия, которое изымалось у кулаков.

При ВЦИК была образована специальная комиссия для выяснения продовольственного положения и оказания помощи голодающим районам Башкирии. Прибывшая в Башкирию комиссия ВЦИК помощи голодающим окончательно зафиксировала факт полного недорода хлеба и внесла предложение об отнесении Башкирии к числу голодающих губерний, в связи с этим встал вопрос о обеспечении продовольствием голодающего населения Башкирии. Прокормить служащих, работников, армию, милицию, детей (т. е. население в 1 200 000 человек, состоящее на государственном обеспечении) в связи с отсутствием хлеба на местах было невозможно. Детально изучив кантоны, данная комиссия сделала вывод о том, что Башкирия нуждалась в незамедлительной помощи из Центра¹, т.е. в государственном обеспечении продовольствием, так как реально входила в число голодающих регионов. В сентябре 1921 г. постановлением ВЦИК РСФСР Башреспублика была признана голодающей, однако помощь со стороны центральных учреждений была весьма незначительна². 30 октября 1921 г. в соответствии с планом привязки благополучных губерний к голодающим районам³ Башкирия была прикреплена к Акмолинской и Семипалатинской губерниям. Уполномоченные пред-

¹Гумеров Г. Х. «Башкиропомощь» и «Башпомгол» // Октябрьская революция и рождение Советской Башкирии. Уфа, 1959. С. 244.

² ГАРФ. Р-1318. Оп. 3. Д. 60. Л. 66.

³ Свод законов и нормативных правовых актов Башкортостана. Т. IV. 1920–1923 гг. Уфа, 2005. С. 187.

ставители Башпомгола были направлены в эти губернии для организации работы по отправке продовольственных товаров¹.

В целях содействия восстановлению разрушенных хозяйств и для оказания помощи необеспеченным категориям населения, особенно инвалидам войны, труда и голода, беспризорным детям, в Башкирии была образована при БЦИК комиссия по борьбе с последствиями голода². Руководящий орган Башкирской комиссии по борьбе с последствиями голода проводил свои мероприятия, руководствуясь положениями Центральной власти: применительно к местным условиям в кантонах сравнительно благополучных через уполномоченных, в голодающих – через особые тройки при кантисполкомах. В волостях работа с последствиями голода возлагалась на комитеты взаимопомощи, функционирующие под руководством кантпоследгола или уполномоченного³. Башкирская Центральная комиссия по борьбе с последствиями голода при БашЦИКе «Башпоследгол» также приступила к ликвидации местных органов: кантпоследголтроек и кантуполномоченных последгола⁴.

Оказание продовольственной помощи голодающему населению шло и по линиям общественного питания и развития общественных работ⁵. Посильную помощь голодающим организовали кооперативные объединения. В Бурзян-Тангауровском кантоне по линии кооперативного объединения в 26 столовых в январе 1922 г. питались 2 500 человек, в феврале – в 36 столовых – 4 000 человек, в марте – 4 500, в апреле – 6 000 человек⁶.

Виды и формы помощи пострадавшему от неурожая населению, а также ее размеры определялись временем и притоком продовольствия извне.

В этих непростых условиях правительство подписало ряд соглашений с иностранными государствами. Так, было подписано соглашение между правительством РСФСР и Американской администрацией помощи голодающим (АРА) от 20

¹ История Башкирского народа. Т. 5. Уфа, 2010. С. 232.

² ЦГИА РБ. Р-1316. Оп. 2. Д. 7. Л. 18; Оп. 2. Д. 15. Л. 2.

³ ЦГИА РБ. Р-1316. Оп. 2. Д. 1а. Л. 2 об.

⁴ ЦГИА РБ. Р-1316. Оп. 1. Д. 14. Л. 28.

⁵ Ганеев Р. Г. Советы и Ревкомы Башкирии в годы гражданской войны (по материалам Уфимской губернии). С. 19.

⁶ ЦГИА РБ. Ф. Р-394. Оп. 5. Д. 6. Л. 95–98.

августа 1921 года¹. Уфимская контора АРА осуществляла свою продовольственную программу с ноября 1921 г. по июнь 1923 г. Первоначально она занималась организацией поставок продовольствия на территорию Уфимской губернии и Башкирской Республики, позднее сфера ее деятельности распространилась на Челябинскую губернию и некоторые уезды Екатеринбургской, Пермской и Кустанайской губерний. До весны 1922 г. помощь оказывалась преимущественно детям – обязались дать дополнительное питание 1 млн детей, а затем это распространилось и на взрослое население. Обеспечение шло такими продуктами питания, как: мука, рис, бобы, сало, сгущенное и сладкое молоко. Пайки выдавались в столовой, на дом не отпускались.

Для контроля за работой в каждой столовой организовывались Российско-Американские комитеты помощи детям (РАКПД), состоявшие из представителей местной власти, комиссии помощи голодающим и общественных деятелей, пользующихся доверием местного населения. АРА дало согласие на 30 000 пайков по кантонам: Тамьян-Катайский – 5 000; Яланский – 2 000; Аргаяшевский – 5 000; Дыван-Кущинский – 5 000; Кудейский – 1 000; Табынский – 3 000; Стерлитамакский и город Стерлитамак – 4 000; Юрматынский – 5 000². Помимо этих 30 000, для южных кантонов Башкирии были предоставлены еще 10 000 пайков³.

Руководителями Уфимской конторы АРА были полковник Уолтер Белл и его заместитель Пит Хофстрой, которые прибыли в Уфу в начале ноября 1921 г., а также назначенный Уфимским губернским исполкомом уполномоченным при местной миссии АРА Я. Р. Савельев⁴ – бывший командир Красной армии, глава Уфимской губернской комиссии по оказанию помощи голодающим. Я. Р. Савельев был призван содействовать работе американской организации в губернии и получил весьма широкие полномочия. Позднее Савельев представлял в АРА интере-

¹ ЦГИА РБ. Ф. Р-394. Оп. 5. Д. 6. Лл. 376–378.

² ГАРФ. Ф. Р-1318. Оп. 3. Д. 60. Л. 62.

³ Там же.

⁴ Усманов Н. В. Новые источники об американской помощи голодающим Башкирии в 1921–1923 гг. // Археография Южного Урала. Уфа, 2001. С. 152–156; он же. Отношение Американской администрации помощи с местными властями в Башкирии во время голода 1921–1923 гг. // Уникальные источники по истории Башкортостана. Вып. II. Уфа, 2001. С. 73–80; он же. Документы начала 20-х гг. XX века об отношении населения Башкирии к Америке и американцам // Археография Южного Урала. Уфа, 2004. С. 204–208.

сы Башкирской Республики и ряда близлежащих губерний. 6 декабря 1921 года Белл писал Савельеву: «Спешу сообщить Вам радостную новость, переданную мне из Москвы по телеграфу, о том, что число ежедневных порций разрешено нам увеличить за декабрь с 50 000 до 75 000 порций». Далее он приводил схему распределения дополнительных порций в Уфимской губернии и Башкирской Республике¹. В июле 1922 года в Уфимском округе в столовых АРА горячая пища ежедневно выдавалась более чем 500 тыс. детей, а 1,02 млн взрослых получали пайки зерна кукурузы². После сбора в целом удовлетворительного урожая 1922 г. американцы заметно снизили поставки продовольствия в города и села. Однако значительная часть населения продолжала страдать от недоедания, и поэтому деятельность благотворительной организации продолжалась вплоть до лета 1923 г.

Стоит отметить и соглашения между Германским Красным крестом и комиссией по оказанию помощи голодающим при ВЦИК³, а также РСФСР с доктором Ф. Нансеном от 28 августа 1921 года⁴. В результате соглашений была оказана помощь медикаментами, а также врачебная помощь. Доктор Нансен, назначенный 15 августа 1921 г. Главным уполномоченным по оказанию помощи России, и Чичерин, народный комиссар по иностранным делам, образовали «Исполнительный комитет помощи России», который занимался вопросами распределения продовольствия, прибываемого в Россию.

Тем не менее, как следует из постановления IX Всероссийского Съезда Советов от 24 декабря 1921 года «О помощи голодающим»⁵, помощь из-за рубежа была не столь «серьезна» в условиях нарастающего голода. В связи с данными обстоятельствами Съезд Советов постановил «твердо забронировать из фондов Наркомпрода намеченные для питания населения голодающего региона 12 млн пудов продовольствия и 25 млн пудов семян»⁶. На данном Съезде также был взят курс на расширение фискальных мер помощи голодающим (например, натурализация

¹ ЦГИА РБ. Ф. Р-101. Оп. 1. Д. 70. Л. 29–30.

² ЦГИА РБ. Ф. Р-101. Оп. 1. Д. 176. Л. 293.

³ ГАРФ. Р-1318. Оп. 3. Д. 41. Л. 378.

⁴ Там же. Л. 379.

⁵ Съезды Советов РСФСР в постановлениях и резолюциях. М., 1939. С. 201–205.

⁶ Там же.

штрафов, налогов на предметы роскоши путем процентных отчислений с торговых и товарообменных операций).

Об ужасающем положении Башкирии и страны в целом говорит протокол № 11 заседания Губернской комиссии помощи голодающим от 5 октября 1921 года «О помощи Башкирии»¹. Ситуация в Башкирии в нем определялась как катастрофическая и выдвигались меры помощи продовольствием и разнообразными подарками для нуждающихся. Одним из важных шагов республики по преодолению продовольственного кризиса явилось принятие специального декрета «О помощи Башкирии»² с целью оказания помощи голодающим. Центральное правительство выступило против такого декрета, указывая на то, что некоторые районы страны находились в более тяжелом состоянии.

Рассмотрим и другие направления совершенствования деятельности советской власти региона по продовольственному обеспечению населения. В Распоряжении № 3907 от 8 июля 1921 г. представительство Башкирии при Народном комиссариате по делам национальностей просило принять срочные меры по смягчению участи голодающих, либо население было бы обречено на голодную смерть. Отмечалось, что в республике из-за голода развивается холера, смертность растет и достигает 80–90 %³.

Постановление 2-го Всебашкирского съезда Советов и Башсовнаркома от 8 июля 1921 года⁴ определило:

1. Организовать общественные работы на территории Башреспублики всего трудоспособного населения для заготовки сырья, дегтя, корья и других кустарных изделий.

2. Организовать массовое общественное питание детей, инвалидов, стариков. На эти мероприятия не было ни денег, ни продовольствия. Нормальная плановая потребность Башнаркомпрода в продовольствии выражалась в 250 000 пудов хлеба ежемесячно, не считая массовое общественное питание.

¹ ГАРФ. Р-1318. Оп. 3. Д. 41. Л. 461.

² Там же. Л. 67.

³ Там же. Л. 84.

⁴ Там же. Л. 85.

3. Отдать распоряжение распределительной базе на станции Кикель для отпуски 5 вагонов продовольствия, заготовленного у казаков Киргизской республики комиссией БашЦИКа по борьбе с голодом и холерой.

4. Включить в число голодающих 300 000 человек горных районов Башкирии, таких как: Аргаяшский кантон, Дуван-Кушинский, Тамьян-Катайский, Бурзян-Тангауровский и Джетирово-Кипчаковский (был оформлен и закреплен образец требовательной ведомости на отпуск мануфактуры башкирскому населению, пострадавшему от войн¹. Сельскому населению Башкирии причиталось 3 600 000 аршин. 120 000 человек получили по 30 аршин каждый).

Комиссия БЦИК и БСНК² также предпринимала попытки по продовольственному обеспечению региона. Был отправлен запрос о помощи со стороны ВЦИК РСФСР. Так, было запрошено разрешение о ввозе в Башкирию 7 214 093 пудов хлеба и семян для удовлетворения продовольственных потребностей населения, из этого количества вывозу 500 000 пудов для обеспечения озимого клина, а также срочном обеспечении региона продуктами питания для детей в количестве 75 000 пудов хлеба. БЦИК и БСНК настойчиво просили отменить с БССР все виды натуралога, обеспечить Башкирию денежными знаками в размере 20 000 000 000 рублей, перебросить голодающих Башкирии в Сибирь на работы, переселить некоренное население, особенно украинцев (20–25 тыс. человек), подкрепить товарный фонд (в счет ввоза хлеба).

Результаты деятельности органов советской власти Башкирии по продовольственному обеспечению населения региона в 1921 г. наглядно иллюстрирует таблица № 8 (см. приложение 8). Как видно из таблицы, намечалась тенденция нехватки на продовольственном рынке такого необходимого товара, как крупа. Также выделим тот факт, что обеспечение населения мясом возросло за счет меньшего предоставления хлеба. Цифры из таблицы № 8 подтверждают, что продовольственный голод в республике действительно имел место, и в тоже время следует отметить активность органов советской власти в организации продоволь-

¹ ГАРФ. Р-1318. Оп. 3. Д. 41. Л. 147.

² Там же. Лл. 304-307.

ственного обеспечения Башкирии в период перехода к нэпу. Об их незамедлительной реакции говорит то, что центральные органы власти страны отреагировали на недостаток жизненно важных продуктов питания, и 3 сентября 1921 г. из Брянска в БАССР было отправлено 28 вагонов ржи¹, а с 4 по 12 октября 1921 года в Башкирию на станцию Раевка прибыло 46 вагонов пшеницы². В целях улучшения продовольственного положения населения региона 2-я сессия БЦИК в соответствии с докладом Башнаркомпрода обозначила работу по усилению деятельности «до максимума» Башнаркомпрода в области заготовок хлеба, мяса, сена. На этой же сессии органы советской власти региона определили порядок надзора за деятельностью Башцентросоюза в части государственных заготовок.

Всего в течение 1921 и 1922 годов в порядке государственного обеспечения и помощи со стороны общественных организаций в Башкирию было ввезено «около 4,5 млн пудов хлебопродуктов, почти 5,4 млн пудов семян, много продовольственных товаров, скота, медикаментов»³.

В бюллетене Башнаркомпрода № 10 от 16 декабря 1921 года отражались вопросы взаимодействия центральных исполнительных органов Советского государства и местных органов Башкирии⁴. На основании постановления Президиума Всероссийского Центрального Исполнительного комитета и Совета народных комиссаров от 8 сентября 1921 года, декрета того же Президиума и ряда других циркулярных распоряжений Предсовнаркома методы заготовки и распределения продуктов питания населению всецело находились в компетенции продовольственных органов Башкирии и вмешательство со стороны центральных исполнительных органов советской власти в работу продовольственных органов Башкирии было категорически запрещено. Также в бюллетене было отмечено, что в работу продовольственных органов ни под каким видом не допускались вмешательства, имеющие целью отмену распоряжений Башнаркомпрода, в частности в области взимания продналога. Указывалось на воспреещение смещения и отстранения от долж-

¹ Очерки истории Башкирской организации КПСС. С. 280.

² ГАРФ. Р-1318. Оп. 3. Д. 41. Лл. 304-307.

³ Очерки истории Башкирской организации КПСС. С. 280.

⁴ ГАРФ. Р-1318. Оп. 3. Д. 60. Л. 64.

ности ответственных продовольственных работников без ведома и согласия Башнаркомпрода¹. Период нэпа тем и ценен, что тогда процесс реализации партийно-государственного обеспечения новой экономической политики и продовольственного обеспечения Башкирии развивался в соответствии со своим внутренним механизмом, без «грубого» вмешательства.

Совершенствование деятельности органов советской власти Башкирии заключалось также во взаимодействии с центральными исполнительными и законодательными органами советской власти по реализации партийно-государственного обеспечения новой экономической политики и продовольственного обеспечения. Из переписки представительства Народного комиссариата по делам национальностей и Президиума ВЦИК РСФСР (Письмо № 6402 от 16.10.1921 г.)² следует, что все комиссариаты и хозяйственные органы РСФСР обходят стороной Башкирию при распределении денежных знаков, материалов и продовольствия. Главным мотивом отказа являлось отсутствие смет и сведений о нуждающейся помощи. Также в переписке указывались причины плохого взаимодействия с центром и плохой информированности федерального центра³:

- 1) связь Башкирии с Москвой была настолько слаба, что телеграммы приходили через 7–10 дней, почтовые отправления – через 2–3 недели, а курьеры прибывали только через неделю;
- 2) в связи с голодом аппарат местных учреждений был разрушен и стоило больших затруднений собрать сведения из мест и составить сметы;
- 3) отсутствие железнодорожных станций и нехватка лошадей;
- 4) внутри республики была очень плохая связь, что, несомненно, задерживало работу;
- 5) Башкирия была признана голодающим регионом одной из последних по сравнению с другими районами государства (в сентябре 1921 года постановлением ВЦИК).

¹ ГАРФ. Р-1318. Оп. 3. Д. 60. Л. 65.

² ГАРФ. Р-1318. Оп. 3. Д. 46. Л. 82.

³ Там же. Л. 472.

Наркомат по делам национальностей в вышеупомянутом письме просил ВЦИК дать распоряжение всем комиссариатам и хозяйственным органам (Наркомпроду, Наркомату ВСНХ) об обеспечении денежными знаками и продовольствием Башреспублики, исходя из расчета населения в количестве 1 250 000 человек¹.

Наркомат по делам национальностей продолжал переписку с центральной комиссией помощи голодающим ВЦИК, в письме № 6921 от 31 октября 1921 года² сообщалось о губельном состоянии Башреспублики, о том, что из-за отсутствия продовольствия разбегаются даже телеграфисты. Наркомат по делам национальностей просит Москву снабдить Башкирию продовольствием в размерах 13 614 740 пудов хлеба; снабдить зерно-фуражом для крупного скота и лошадей в количестве 5 706 550 пудов; выделить фонд в 1 миллиард рублей для внешнего товарооборота; выделить 1 миллиард рублей на покупку продовольствия для голодного населения; образовать в Башкирии товарный фонд; выселить переселенцев (в первую очередь украинцев)³.

Письмо от 8 декабря 1921 года № 7643 Наркомата по делам национальностей извещало ЦК Помгол о том, что в Башкирии царит голод, смерть и тиф⁴. Правительство Башкирской республики прикладывало все силы на изыскания максимального количества продовольственных ресурсов путем проведения продовольственных налогов в местном масштабе. С учетом того, что 70 % посевных площадей оказались неурожайными и происходили «пропажи» посевов, Башкирия просила центральные исполнительные органы Советского государства о безотлагательной помощи. Также информировалось о том, что грузы с продовольствием до республики не доходили⁵. Так, комиссией «Помгол» Наркомпрода РСФСР 14 января 1922 г. было назначено пожертвований в виде хлебопродуктов

¹ ГАРФ. Р-1318. Оп. 3. Д. 46. Л. 472.

² Там же. Л. 124.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же. Л. 125.

в размере 1 вагона риса, 374 пудов овощей, 3 вагонов картофеля, 3 000 пудов рыбы и др¹.

О мерах, принимаемых центральными учреждениями РСФСР по оказанию помощи Башкирии, говорит и тот факт, что 29 апреля 1922 г. по ходатайству Башпредставительства комиссия помощи голодающим при Реввоенсовете Республики разрешила взять Смоленской фронтовой комиссии помощи голодающим на свое иждивение 1 000 башкирских детей². Тогда же Наркомпрос РСФСР отдал распоряжение в Ташкент об отпуске детям Башкирии 600 пудов пшеницы и 200 пудов рису. Далее, 8 мая 1922 г. из Ярославской губернии для Башнаркомпрода было отправлено 16 146 пудов сена, с 8 по 11 мая из Рязанской губернии – 6 812 пудов 9 фунтов картофеля, 17 мая со ст. Назаровка было получено 1 477 пудов 20 фунтов семенного картофеля³. Из других районов оказывалась также существенная продовольственная помощь Башкирии. Результаты предпринятых действий всех органов советской власти региона по продовольственному обеспечению башкирского населения наглядно сосредоточены в сводке «О количестве продуктов и вещей, отправленных из Петрограда в Башреспублику за период с конца 1921 г. по май 1922 г.» (таблица 9. см. приложение 9).

В период перехода к новой экономической политике начался процесс восстановления всего сельского хозяйства. Одним из направлений органов советской власти Башкирии было возрождение посевных площадей в крестьянских хозяйствах, но сначала было необходимо обеспечить башкирское население семенами. С этой целью советская власть предоставляла семенные ссуды и льготы по процентам и срокам возврата ссуд, однако помощь государства из-за отсталости и безграмотности башкирских крестьян часто оказывалась неэффективной. Например, выданные государством семена башкирские крестьяне сеяли во вспаханную землю, но хлеб не растет, если ее «не обработаешь с осени, да не проборонуешь за

¹ О выделении для Башкирии продовольствия из губерний и областей России // Свод законов и нормативных правовых актов Башкортостана. Т. IV. 1920–1923 гг. Уфа, 2006. С. 192–193.

² Сообщение комиссии помощи голодающим при Наркомнаце // Свод законов и нормативных правовых актов Башкортостана. Т. IV. 1920–1923 гг. Уфа, 2006. С. 195.

³ Сводка Башпредставительства при Наркомнаце в комиссию помощи голодающим // Свод законов и нормативных правовых актов Башкортостана. Т. IV. 1920–1923 гг. Уфа, 2006. С. 202–203.

ней перед севом»¹. А еще с такого урожая осенью было необходимо вернуть государству семена и заплатить продовольственный налог. Подобные хозяйства не укреплялись, а напротив, слабели и разорялись. Поэтому стояла задача – научить башкирского крестьянина, как и где сеять, какую землю какими семенами засеивать, т. е. познакомить с основами «хлеборобства»².

По хозяйственной уборке сена были предприняты все возможные меры к тому, чтобы получить от Башпосевкома выделение государственного лугового фонда. Башпосевкомом была утверждена площадь 142 000 десятин лугового фонда, но в действительности было выделено около 51 716 десятин³. Выделение лугов в государственный фонд⁴ было таковым: Аргаяшский – 930 десятин, Бурзян-Тангауровский – 10,000 десятин, Дауван-Кушинский – 798 десятин и так далее. Рассмотрим, сколько же пудов сена заготовили Башкирские продорганы для обеспечения продовольствием населения региона. Таблица № 10 (см. приложение 10) иллюстрирует объемы заготовки сена продорганами Башкирии в 1922 году. Как видно из таблицы, заготовки сена были невелики и обеспечить хозяйства кормами было очень сложно. Даже если предположить, что заготовки будут более 300 000 пудов, то этого хватит на содержание конного состава не более чем на 3 месяца⁵.

Проведение новой экономической политики Советского государства в Башкирии было связано с большой ответственностью, которая легла на плечи башкирских коммунистов. В ноябре 1921 г. пленум Башкирского обкома РКП (б) постановил «борьбу с голодом считать главной и первой задачей партийных и советских организаций»⁶. Именно местные партийцы, уяснив сами, должны были разъяснять суть нового курса, воплощать его на практике. 16 января 1922 г. V Башкирская областная партийная конференция постановила обязать всех партийных работников быть причастными к продовольственным работам с целью орга-

¹ Худайбердин Ш. А. На ветрах революции. Уфа, 1986. С. 112.

² Там же. С. 113.

³ ГАРФ. Ф. 1318. Оп. 3. Д. 60. Л. 60.

⁴ Там же. Л. 61.

⁵ Там же.

⁶ Очерки истории Башкирской организации КПСС. С. 279.

низации борьбы с голодом. Объективное положение было таково, что деревенские коммунисты Башкирии, как правило, возглавляли различные организации волости, села – Советы, исполкомы, батрацкие комитеты, комитеты взаимопомощи, комитеты бедноты. Таким образом, они олицетворяли собой власть, проводя политику партии через Советы. Действуя в составе комиссий помощи голодающим, коммунисты руководили сбором продовольствия и выявляли продовольственные запасы¹. Особенность положения, как видим, заключалась в том, что сельские коммунисты осуществляли новую экономическую политику через органы государственной власти. Крестьяне нередко отождествляли Советы с коммунистами. Это обстоятельство, помимо прочего, еще раз подтверждает факт, что Советы не являлись самостоятельным органом, а зависели от партии и фактически ей подчинялись.

Роль деревенских коммунистов в Башкирии не должна была сводиться только к участию в советском аппарате, деятельность партячек необходимо было тесно связать с интересами, бытом и хозяйством крестьян. Коммунисты сами обязаны были стать передовыми хозяйственниками, инициаторами проводимых советской властью мероприятий по улучшению сельскохозяйственного производства, содействовать организации продовольственного дела.

Наряду с органами советской власти Башкирии и партийными ячейками, в деревне действовали и общественные организации крестьян. Самые распространенные – крестьянские комитеты общественной взаимопомощи, которые были призваны защищать интересы малообеспеченных и беднейших слоев крестьянства.

Крестьянские комитеты общественной взаимопомощи (кресткомы, или ККО-Вы) в мае 1921 года были узаконены специальным декретом СНК РСФСР «Об улучшении постановки дела социального обеспечения рабочих, крестьян и семейств красноармейцев»². Они стали основной формой социального обеспечения маломощных крестьян. Социальная помощь беднейшим слоям деревень выража-

¹ Очерки истории Башкирской организации КПСС. С. 279.

² СУ РСФСР. 1921. № 48. Ст. 236; Известия ВЦИК. № 106. 1921.

лась в выделении безвозвратных ссуд, единовременных денежных или продовольственных пособий из фондов общества взаимопомощи, а также в организации различных видов хозяйственной, трудовой помощи – выдачи семян, сельскохозяйственного инвентаря, тягловой силы и т. д. Комитеты общественной взаимопомощи должны были оказывать помощь при неурожаях, пострадавшим от социальных и стихийных бедствий, помогать засеивать поля красноармейцам и инвалидам войны, хлопотать о льготах недоимщикам по продналогу путем внутреннего самообложения, распределения предоставляемых им для этой цели государством денежных средств, продуктов питания первой необходимости. БашЦИК постановлением от 21.02.1923 г. «О крестьянских комитетах взаимопомощи» определил, чтобы взаимопомощь проводилась на основах добровольного обложения, и было предложено Башнаркомпроду «никоим образом не чинить препятствий самообложению крестьян в фонд взаимопомощи»¹. Возникшие в 20-е годы кресткомы (ККОВы), принесли немалую помощь крестьянству, играли немаловажную роль в продовольственном обеспечении башкирского населения, в том числе в период перехода к нэпу.

Таким образом, продовольственное обеспечение Башкирии на момент перехода к нэпу не было удовлетворительным, прослеживаются проблемы во всех сферах сельского хозяйства – от посевных площадей до поголовья скота. Деятельность органов советской власти региона накануне нэпа была направлена на восстановление сельского хозяйства. Была проведена хозяйственная реформа, для восстановления посевных площадей крестьянам были предоставлены семенные ссуды, при этом основная их часть была безвозмездной. С этой целью советская власть предоставляла семенные ссуды и льготы по процентам и срокам возврата ссуд. Происходило кредитование крестьянских хозяйств. При всех видимых попытках продорганов Башкирии стабилизировать продовольственное положение регион оставался зависимым в продовольственном обеспечении от федерального центра.

¹ СУ БАССР. 1923. № 2. Ст. 19.

Следует отметить, что основными предпосылками перехода к новой политике в сфере экономики в Башкирии накануне нэпа стали: упадок производства в сельскохозяйственном секторе; до предела «обескровленность» крестьянского хозяйства, разграбленного политикой продразверстки; отсутствие достаточных запасов зерна для будущего посева; систематические требования внеплановых поставок продовольствия от центральных органов власти и регулярное повышение их размеров. Условиями, в значительной степени осложнившими переход к нэпу, можно назвать отсутствие действенной транспортной линии; увеличение смертельных заболеваний в результате голода и недорода. Все вышеперечисленные факторы сложились уже к 1920 г., соответственно меры, предпринимаемые органами советской власти Башкирии, совершенствовались с учетом конкретной исторической обстановки, т.е. продовольственным голодом и неурожаем. Экономические преобразования, проведенные в Башкирии в период нэпа, имели для башкирского населения определяющее значение в части продовольственного обеспечения. Для основной массы башкирского населения продналог оказался спасительной и долгожданной мерой. В связи с тем, что республика была аграрным краем, обеспечение ее населения товарами первой необходимости являлось определяющей задачей на момент перехода к нэпу. При активной деятельности органов советской власти продналог стал для крестьянства Башкирии своего рода спасательным кругом. Народ на момент перехода к нэпу только воспринял и осознал термин «новая» по отношению к экономике и что будет замена продразверстки продналогом.

Как итог, следует отметить, что продовольственное обеспечение населения Башкирии, продразверстка и ее последствия – задачи, стоящие перед регионом к началу нэпа, не были решены в полной мере и в период перехода к новой экономической политике. Также отметим, что деятельность органов советской власти Башкирии, в частности, по реализации продовольственного обеспечения в годы перехода к новой экономической политике, была не всегда адекватной требованиям времени, не было четко построенного механизма сотрудничества между центральными исполнительными органами государства и региона. В голодный пери-

од Башкирии помощь со стороны центральных органов государства поступала несвоевременно и не в том количестве, в котором нуждался регион. На момент перехода к нэпу у органов советской власти было множество нормативно-правовых документов, регламентирующих порядок взимания и исчисления продналога, но не было практики применения кодифицированных законов в условиях продовольственного голода и продовольственной зависимости населения и государства. Предпринимая попытки увязать свободу, материальную заинтересованность и при этом не отдать функции администрирования сектором продовольственного обеспечения, органы советской власти Башкирии определяли семенные ссуды для землевладельцев; понижали налоговые ставки «старательному» населению; пытались вводить продналог в зависимости от посевных площадей районов, от территории, от климатических условий региона и т. д. Но в то же время следует отметить плохую транспортную и телеграфную связь между Центром и регионами, недопонимание требований местных органов советской власти центральными, что способствовало возникновению недостоверной информации о продовольственном положении региона. На практике в процессе реализации новой экономической политики, во главе которой были местные партийные и советские органы, актуальной стала задача подготовки и принятия нормативно-правовых актов по регулированию продовольственного обеспечения населения республики и страны в целом.

2.2. Нормативно-правовое регулирование продовольственного обеспечения населения Башкирии в период новой экономической политики

Продовольственный кризис и неспособность своевременного разрешения «продовольственного вопроса» идеологическими методами «военного коммунизма» обозначили необходимость смены «экономико-политического» курса на но-

вый уровень. Советская власть была вынуждена пересмотреть вопросы экономической политики в сфере продовольствия. Первоочередными задачами стали разработка и принятие нормативно-правовых актов в области обеспечения населения продовольствием. Так, к началу 1921 года Советское государство запланировало курс на развитие экономики, поиск принципиально новых подходов к решению продовольственного кризиса, отказ от военно-коммунистических построений и перевод страны на новую экономическую политику с формированием рыночных отношений. Предполагалось, что нэп выстроит приоритетные стимулы производства для крестьян в сельском хозяйстве, которые выведут страну на путь экономического возрождения. С переходом к новой экономической политике деятельность государственных органов по продовольственному обеспечению населения потребовала более детальной правовой регламентации. Приоритетные направления кодификационной работы были обусловлены развитием рыночных отношений и стимулированием населения к повышению производительности продуктов питания.

Нэп (новая экономическая политика) – это хозяйственная политика диктатуры пролетариата в переходный период, направленная на построение социализма в порядке использования рынка и денежного хозяйства¹. Новая экономическая политика вовсе не означала полной свободы частной торговли, свободного движения товарных цен на рынке. Нэп в определенных пределах предоставлял свободу частной торговле. Это была одна сторона нэпа. Но свобода частной торговли допускалась лишь в узких рамках при обеспечении регулирующей роли Советского государства. В этом состояла вторая и наиболее важная сторона нэпа с точки зрения ее сущности.

Нэп начался с удара по такой одной из самой проблемной «точке», как сельскохозяйственная политика, нацеленная на получение большего количества продуктов питания за счет предоставления новых стимулов крестьянину².

¹ Большая советская энциклопедия. Т. 30. М., 1950. С. 65.

² Эдвард Карр. История советской России. Т. 2. С. 613.

Техническое проведение нового законоположения о переходе от продразверстки к продналогу сопровождалось рядом проблем в продовольственном обеспечении населения Башкирии. Аппарат Башкирского народного комиссариата продовольствия (Башнаркомпрод) с июня 1921 года представлял собой распределительную станцию продовольствия. Продовольственный кризис усугублялся в связи с почти полным отсутствием хлебных продуктов на ссыпных пунктах Башнаркомпрода. В результате даже сами сотрудники главной распределительной станции республики не обеспечивались продовольствием (если и предоставлялось, то меньше одного пайка на человека¹). Стоит отметить «бумажный голод» и отсутствие канцелярских принадлежностей, плохую почтовую и телеграфную связь, отдаленность города Стерлитамака от железнодорожных станций примерно на 85 верст и при самом «скверном» транспорте². А самый отдаленный от центра Зилаирский кантон находился в 230 верстах от железнодорожной линии³. В связи с этим примечателен декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 27 сентября 1921 года «Об организации продовольственного дела в РСФСР», который ставил перед Наркомпродом РСФСР и его местными органам задачу «твердого выполнения установленного плана государственного снабжения»⁴. Так, Наркомпроду предписывалось организовать к 1 января 1922 года резервный фонд для «обеспечения непрерывного снабжения потребляющих районов»⁵.

Итак, решающим мероприятием при переходе к нэпу явилась замена разверстки продналогом. 20 марта 1921 года произошло обсуждение ключевого закона новой экономической политики в высшем законодательном органе государства – во Всероссийский центральный исполнительный комитет (ВЦИК)⁶. Продналог (продовольственный налог) – натуральный налог с крестьянского хозяйства, введенный в СССР весной 1921 года вместо продразверстки⁷. Переход к

¹ ГАРФ. Р-1318. Оп. 3. Д. 60. Л. 69.

² Там же. Л. 70.

³ Материалы о реализации постановления XII съезда партии по национальному вопросу в Башкирии / Годовой отчет Башкирского областного комитета РКП (б) 1923–1924. VIII партийной конференции. Уфа, 1924. С. 171.

⁴ Кузин В. Н. От «продовольственного вопроса» – к решению «зерновой проблемы»: зарождение современных основ продовольственной безопасности. Саратов, 2011. С. 132.

⁵ Там же. С. 133.

⁶ Максимова О. Д. Законотворчество в Советской России в 1917–1922 годах : монография. М., 2011. С. 241.

⁷ Большая советская энциклопедия. Т. 34. М., 1950. С. 598.

продналогу явился первым шагом новой экономической политики, которая была рассчитана на построение социализма и преодоление капиталистических элементов путем использования рынка, товарооборота и денежного хозяйства. Сущностью этой политики являлся экономический союз рабочего класса и трудового крестьянства, необходимый для вовлечения крестьянских масс в русло социалистического строительства. В постановлении X съезда коммунистической партии (март 1921 года) указывалось, что продналог вводится для улучшения условий по обеспечению организации сельского хозяйства на основе свободного распоряжения хозяйственными ресурсами земледельцами¹. Размер его устанавливался до весеннего сева по каждому виду сельскохозяйственных продуктов с учетом местных условий и зажиточности крестьянских хозяйств.

Продналог строился на принципиально новых основах по сравнению с разверсткой. Продналог, величина которого устанавливалась заранее, до весеннего сева, был значительно меньше по размеру прежней продразверстки. Так, по РСФСР продналог на 1921–1922 годы не должен был превышать 240 млн пудов зерновых продуктов (декрет СНК РСФСР от 28.03.1921 г. «О размере продовольственного натурального налога на 1921–1922 годы»²), а продразверстка предусматривала в 1921 году сбор 423 млн пудов зерновых продуктов³.

Новый экономический курс, обозначенный на X съезде партии, нашел выражение в ряде декретов. Декретами советской власти в марте-апреле 1921 года был установлен натуральный налог на хлеб, картофель, масло, семена, яйца и молочные продукты, шерсть, кожсырье, льняное и пеньковое волокно, табак⁴.

О всей серьезности нового курса можно узнать из доклада В. И. Ленина на конференции 26 мая 1921 года. В своем выступлении В. И. Ленин отметил, что основная задача советской власти – восстановление крупной промышленности, но без достаточного продовольственного фонда сделать это невозможно, поэтому «главное

¹ Большая советская энциклопедия. Т. 34. М., 1950. С. 599.

² СУ РСФСР. 1921. № 26. Ст. 148; Известия ВЦИК. № 67. 1921. 29. 03.

³ Большая советская энциклопедия. Т. 34. М., 1950. С. 599.

⁴ Там же.

внимание в настоящее время должно быть обращено на крестьянина»¹. Таким образом, перед советской властью встали две основные задачи: 1) «полностью провести продовольственный налог»; 2) «в максимальных пределах осуществить свободу оборота для крестьянина»².

Продналог исчислялся в зависимости от произведенных в хозяйстве продуктов, размеров урожая, количества «едоков» и фактического наличия в хозяйстве скота. Продналог имел прогрессивный характер – самый высокий процент обложения устанавливался для кулацких хозяйств, в пониженном размере облагались хозяйства середняков, бедняцкие хозяйства в большинстве своем освобождались от налога. После уплаты продовольственного налога крестьяне распоряжались всеми излишками хлеба и других продуктов, могли продавать их на рынке. Это создавало материальную заинтересованность мелких товаропроизводителей в развитии хозяйства, в увеличении продукции.

Анализируя нормативно-правовое регулирование продовольственного обеспечения населения, отметим, что переход к нэпу специально разрабатывался, поэтому получили юридическую регламентацию различные аспекты этого процесса, т.е. создавалась правовая база. Введение нэпа обозначило попытку хозяйствовать по-новому, что было юридически оформлено декретом ВЦИК от 21 марта 1921 года «О замене продовольственной и сырьевой разверстки натуральным налогом»³. В данном декрете законодатель учитывал продовольственное положение крестьянина. Так, в п. 5 декрета было оговорено, что земледельцы еще до начала весенних полевых работ будут осведомлены о размерах предстоящих к выполнению обязательств, а значит государство изначально привлекало внимание сельского населения, в отличие от жестких условий продразверстки. В этом же декрете рассматривались «перспективные» и «старательные» земледельцы, которыми называли категории населения, преумножающие площади засева и производительность своих хозяйств в целом, получавшие льготы по выполнению натураль-

¹ Протоколы Десятой Всероссийской конференции РКП (б). М., 1933. С. 9.

² Там же. С. 13, 14.

³Черноморец С. А. НЭП. Организационно-правовое регулирование процесса материального обеспечения населения в 1921–1927 годах. Сургут, 2004. С. 137.

ного налога, что, несомненно, обозначало заинтересованность трудящихся на земле.

С введением новой экономической политики потребовалось нормативно-правовое закрепление новых методов государственных заготовок. Так, декреты СНК РСФСР «О свободном обмене, покупке и продаже сельскохозяйственных продуктов в губерниях, закончивших разверстку» и «О размере продовольственного натурального налога на 1921–1922 гг.» закрепили новые способы заготовок продовольствия для государственных нужд. Особое внимание хотелось бы уделить декрету СНК РСФСР от 28 марта 1921 года «О свободном обмене, покупке и продаже сельскохозяйственных продуктов в губерниях, закончивших разверстку»¹, в котором государство предоставило возможность крестьянскому населению, выполнившему государственные обязательства, свободно продавать и покупать оставшиеся у него излишки сельскохозяйственных продуктов. При этом в данном декрете были четко обозначены губернии и продукты, которые можно было свободно обменивать, продавать и покупать. Так, для Башкирии было разрешено свободно торговать только хлебом, зерном и фуражом. Картофелем и сеном торговать было запрещено. Данные положения подчеркивают значимость Советского государства в проводимой продовольственной политике и его роль на рынке товарообмена.

Декретами СНК РСФСР от 21 апреля 1921 г. «О натуральном налоге на молочные продукты»² и «О натуральном налоге на яйца»³ для Башкирии были установлены нормы обложения налогом однокоровных хозяйств в размере 4 ф. масла, в двухкоровных – 5 ф. масла, для трехкоровных и больше – 6 ф. масла, а также по 7 яиц с одной десятины пашни в хозяйстве. Ответственность за выполнение указанных норм возлагалась на Башнаркомпрод, который в свою очередь отчитывался перед Наркомпродом РСФСР. Декретом СНК РСФСР от 27.10.1921 г. «О натуральном налоге на пушнину»⁴ на охотников Башкирии возлагался налог в размере

¹ СУ РСФСР. 1921. № 26. Ст. 147.

² СУ РСФСР. 1921. № 37. Ст. 197.

³ СУ РСФСР. 1921. № 38. Ст. 205.

⁴ СУ РСФСР. 1921. № 74. Ст. 603.

14 шкурок белок или других зверей по нормам замены, предусмотренным п. 2 данного декрета, как «полупромыслового» района. Налогом на мед и воск, узаконенным постановлением Совета Труда и Оборона (СТО) РСФСР от 03.06.1921 г. «О натуральном налоге на продукты пчеловодства»¹, в Башкирии облагались хозяйства в зависимости от числа ульев в них. Например, при наличии в хозяйстве до 15 ульев размер обложения составлял 3 ф. с каждого.

В связи с переходом к новой экономической политике Советскому государству пришлось практически заново создавать нормативно-правовую базу. В этот период была проделана колоссальная кодификационная работа с высокоинтенсивной нормотворческой деятельностью государства. Так, помимо вышеназванных декретов СНК РСФСР, можно выделить те, которые непосредственно касались Башкирии: это декреты СНК РСФСР от 10.05.1921 г. «О натуральном налоге на шерсть»², от 17.05.1921 г. «О натуральном налоге на сено»³, от 24.05.1921 г. «Об обмене»⁴, от 31.05.1921 г. «О натуральном налоге на продукты огородничества и бахчеводства»⁵, от 21.04.1921 г. «О натуральном налоге на хлеб, картофель и масличные семена»⁶, от 14.06.1921 г. «О натуральном мясном налоге»⁷ и другие.

В мае 1921 года на X партийной конференции было заявлено, что новая экономическая политика устанавливается на «долгий, рядом лет изменяемый период» и что ее «основным рычагом» является товарообмен⁸. Товарообмен должен был стать основным методом получения продуктов питания⁹. Советское государство предполагало, что для успешного развития новой экономической политики необходима четкая нормативно-правовая база, которая определяла бы порядок, организацию и ответственность сторон при товарообмене. Таким образом, наметилась тенденция к введению договорных отношений между продовольственными организациями. В центре внимания нормативного регулирования продо-

¹ СУ РСФСР. 1921. № 50. Ст. 271.

² СУ РСФСР. 1921. № 48. Ст. 235.

³ СУ РСФСР. 1921. № 48. Ст. 239.

⁴ СУ РСФСР. 1921. № 40. Ст. 212.

⁵ СУ РСФСР. 1921. № 49. Ст. 264.

⁶ СУ РСФСР. 1921. № 38. Ст. 204.

⁷ СУ РСФСР. 1921. № 51. Ст. 281.

⁸ Эдвард Карр. История советской России. Т. 2. С. 598, 613.

⁹ Там же. С. 616.

вольственного обеспечения находилось гражданско-правовое законодательство. Одной из главных задач правового регулирования была организация обеспечения населения страны продовольствием. Напомним, что до введения нэп нормативное регулирование продовольственного обеспечения в стране, осуществлялось в основном согласно постановлению Высшего совета народного хозяйства (ВСНХ) РСФСР, Наркомпрода РСФСР от 26.11.1918 г. «О государственной монополии на торговлю некоторыми продуктами и предметами»¹ и декрета Совнаркома РСФСР от 21 ноября 1918 г. «Об организации снабжения населения всеми продуктами и предметами личного потребления и домашнего хозяйства»². Это были правовые акты, выполняющие функции административно-правового регулирования. Их основное предназначение заключалось в расширении пределов государственной монополии и ограничении рыночной и частной торговли.

Так, при переходе к нэпу договоры купли-продажи, мены и другие институты обязательственного права были взяты в основу практической реализации намеченного экономического курса. Законодатель советской власти указывал на намерения отойти от прежних административных методов решения хозяйственных проблем и заменить их на действия, вытекающие из договоров³. Но необходимо отметить, что отказываться полностью от администрирования государство не могло. Декретом СНК РСФСР от 3 октября 1921 г. была разработана Инструкция по применению постановления Совета Народных Комиссаров от 15 июля 1921 г.⁴ «Об ответственности за нарушение декретов о натуральных налогах и об обмене» и о порядке возбуждения и направления дел об этих нарушениях⁵, которая включала в себя два раздела. Первый раздел – рассматривал налоговые правонарушения, а второй – указывал на ответственность в случаях нарушения декрета об обмене.

Постепенное развитие рыночных отношений повлекло за собой расширение круга участников торговли. Вырисовывалась необходимость нормативно-

¹ СУ РСФСР. 1918. № 84. Ст. 884.

² СУ РСФСР. 1918. № 83. С. 879.

³ Новицкая Т. Е. Гражданский кодекс РСФСР 1922 года. М., 2002. С. 66, 68, 110.

⁴ СУ РСФСР. 1921. № 55. Ст. 346.

⁵ СУ РСФСР. 1921. № 70. Ст. 557.

правового регулирования складывающихся отношений. В июле 1921 года Совет Народных Комиссаров РСФСР обнародовал декрет «О свободной реализации продукции предприятиями, снятыми с государственного снабжения»¹, наказ «О проведении в жизнь начал новой экономической политики»² и Инструкцию о порядке открытия и производства всякой торговли и правила надзора за ней³. Данная Инструкция позволяла гражданам, достигшим шестнадцатилетнего возраста, организовывать торговлю продуктами питания и предметами фабрично-заводского производства, помимо реализации продукции, которая изготовлялась из материалов, предоставленных государством на особых договорных условиях. Отметим также Инструкцию губернским продовольственным комитетам по проведению натуральных налогов, принятую Декретом СНК РСФСР от 19.05.1921 года⁴. В данном Декрете четко обозначаются правила исчисления и взимания налогов.

С целью увеличения объемов торговли был упрощен порядок открытия и регистрации частных торговых предприятий. С апреля 1922 года была необходима лишь регистрация патента на право торговли предпринимателями в органах внутренних дел по месту открытия и создания торговых организаций⁵. Наркоматом внутренних дел РСФСР 31 мая 1922 года была издана Инструкция «О порядке регистрации торговых предприятий», которая регламентировала правовой статус предприятий и порядок постановки на учет⁶.

Органы советской власти различали участников торговли, нормативно закрепив государственные учреждения на самой высокой ступени рыночных отношений. Советская власть пыталась закрепить главенствующую роль государственного сектора на правовой основе путем наделения государственных учреждений дополнительными правами. Так, при определенных событиях, когда очередной принятый нормативный акт становился неудобным государству в применении, из-

¹ СУ РСФСР. 1921. № 72. С. 577.

² СУ РСФСР. 1921. № 59. С. 403.

³ СУ РСФСР. 1921. № 57. С. 356.

⁴ СУ РСФСР. 1921. № 48. Ст. 244.

⁵ Известия ВЦИК. 1922. 7 мая.

⁶ Бюллетень Наркомата внутренних дел. № 20. 1922. 17 июня. Регистрация патентов осуществлялась по особой форме. Отдельно для предприятий, торгующих в закрытых помещениях, отдельно для предприятий на рынках, в киосках, будках.

бирался метод аннулирования соответствующего правового документа. Властями был выбран способ административно-правового регулирования в сфере продовольственного обеспечения.

В регулировании продовольственного обеспечения населения Наркомат продовольствия занимал главенствующее положение, а потому с переходом к новой экономической политике предпринимались попытки правового наращивания позиций ведомства. В подтверждение этого 21 марта 1921 г. СНК опубликовал декрет о наделении Народного комиссариата продовольствия и Центральной комиссии по обеспечению рабочих и их местных органов правом оформления необходимых документов нормативно-правового характера по «вопросам обеспечения населения продовольствием и предметами широкого потребления»¹.

Наркомпрод занимал лидирующие позиции среди государственных учреждений, работающих в области обеспечения продовольствием. В 1923 году Народный комиссариат продовольствия имел обширную сеть подчиненных организаций, производивших продовольственные товары. Комиссариат определял основные способы распределения, устанавливал порядок и пропорциональность продовольственного обеспечения населения². Главной задачей наркомата была организация эффективного процесса обеспечения населения продуктами питания. В сфере продовольственного обеспечения Наркомпрод был наделен полномочиями законотворческой инициативы. Постановление Совета Труда и Оборона от 24 марта 1922 года по поводу хода выполнения договора на поставку хлеба (9 млн пудов), подписанного между Комиссариатом и Центросоюзом, наиболее полно отображает тенденцию к правотворческой инициативе наркомата³. Данные договора имели огромное значение в области продовольственного обеспечения страны, и законодательные органы советской власти подвергали тщательной регламентации заключаемые соглашения, требуя их точного соблюдения.

¹ Продовольственная газета. 1921. 22 сентября (№ 132).

² Черноморец С. А. Организация материального снабжения (1917–1927 гг.) Государственно-правовые аспекты. С. 177.

³ Там же. С. 179.

Безусловно, говоря о законодательном регулировании продовольственного обеспечения населения и катастрофическом голодном состоянии страны, необходимо учитывать, что источниками средств для борьбы с голодом являлись не только ресурсы самого государства, но и пожертвования внутри Республики и иностранные средства. Органы советской власти пытались придать правовой характер по обеспечению этих ассигнований. Так, в феврале 1922 года были приняты постановления Совета Труда и Оборона РСФСР «О продвижении по железным дорогам семян и продовольственных грузов» и «Об обеспечении вывоза заграничных продовольствия и семян»¹. СТО РСФСР постановил «приравнять перевозку семян ржи, пшеницы, гороха, чечевицы и прочих хлебов по плану Наркомпрода к экстренным перевозкам со всеми вытекающими отсюда последствиями и возложить на военных помощников, начальников железных дорог особое наблюдение за выполнением этого, и особенно на юго-восточных, южных железных дорогах»².

В соответствии с декретом ВЦИК РСФСР «Об общегражданском налоге для оказания помощи голодающим и на усиление средств по борьбе с эпидемиями»³, опубликованным 11 февраля 1922 года, данным налогом облагалось все трудоспособное население (мужчины в возрасте от 17 до 60 лет, женщины – с 17 до 55 лет). Не облагались налогом милиционеры, военнослужащие, нетрудоспособные лица, учащиеся государственных образовательных учреждений, лица, состоящие на социальном обеспечении, женщины, имеющие на своем иждивении детей в возрасте до 14 лет, и многодетные семьи (более 5 человек)⁴.

Особой правовой регламентации требовали организация и осуществление питания детей. Декрет Совнаркома от 22 февраля 1921 года «О мерах к осуществлению коммунального питания детей»⁵ предусматривал целевое образование соответствующих запасов продовольствия для обеспечения населения продуктами

¹ Черноморец С. А. НЭП. Организационно-правовое регулирование процесса материального обеспечения населения в 1921–1927 годах. С. 155.

² СУ РСФСР. 1921. № 14. Ст. 94.

³ СУ РСФСР. 1922. № 16. Ст. 167.

⁴ ГАРФ. Р-1318. Оп. 3. Д. 12. Л. 351.

⁵ СУ РСФСР. 1921. № 19. Ст. 120.

питания. В соответствии с данным нормативным актом Башнаркомпрод производил пропорциональное распределение продовольствия по общественным столовым, школам и детским учреждениям по всей Башкирии.

Данный нормативный документ не являлся единственным в системе законов, принимаемых советской властью в период новой экономической политики. 8 февраля 1921 года Совнарком издал постановление «Об обеспечении продовольствием и предметами широкого потребления лечебных учреждений, учреждений по охране материнства и младенчества, школ и детских учреждений»¹, в соответствии с этим постановлением Башнаркомпрод формировал специальные фонды для удовлетворения потребностей лечебных и детских учреждений.

В целях реализации декрета ВЦИК РСФСР от 4 августа 1921 г. «Об обращении всех видов продовольственных и сырьевых налогов, собранных в пострадавших от неурожая губерниях, исключительно на удовлетворение внутригубернских нужд»² были введены в действие особые отчисления в пользу голодающих³. В законе разъяснялось: «...установить на период 1921–1922 гг. натуральное отчисление в размере одного фунта с каждого пуда продовольственных продуктов, заготавливаемых путем товарообмена, как государственного, так и кооперативного»⁴. В Башкирии был установлен паек на этот период: 30 фунтов муки или 3 фунта жиров, причем каждые 5 дворов должны были прокормить одного голодающего⁵. На основе данного декрета была принята Инструкция Наркомпрода РСФСР, которая устанавливала порядок отчислений и способы передачи продовольствия в фонд голодающих.

Принципы свободного образования кооперативов были установлены декретом ВЦИК и СНК РСФСР от 16 августа 1921 г. «О сельскохозяйственной кооперации»⁶. В данном декрете определялись организации сельскохозяйственных товариществ, которые не должны были выходить за пределы установленных терри-

¹ СУ РСФСР. 1921. № 21. Ст. 129.

² СУ РСФСР. 1921. № 59. Ст. 399.

³ Черноморец С. А. НЭП. Организационно-правовое регулирование процесса материального обеспечения населения в 1921–1927 годах. С. 173.

⁴ СУ РСФСР. 1922. № 1. Ст. 12.

⁵ ГАРФ. Р-1318. Оп. 3. Д. 41. Л. 472.

⁶ СУ РСФСР. 1921. С. 434.

ториальных границ и не требующих заранее подготовленного решения советских органов власти. Порядок организации и деятельности кооперативов осуществлялся в соответствии с их уставами. Этот декрет определял только количество членов товариществ (не могло быть менее 5 человек) и их число для образования союзов (не менее трех товариществ). Башкирское крестьянство с одобрением отнеслось к идее возрождения кооперации. Большую роль в этом сыграло обещание местных властей поддержать кооперацию семенами, тягловой силой, техникой. В августе 1921 г. в Тамьян-Катайском кантоне возникло первое сельскохозяйственное кооперативное товарищество в башкирской деревне Кучуково. В него вошли девять хозяйств, которые имели 17 лошадей, 7 сох, 12 борон и 30 дес. земли. 25–27 августа 1921 г. в Уфе прошел учредительный съезд сельскохозяйственной кооперации. В результате был образован губернский Союз сельскохозяйственной кооперации, был принят его устав и избрано правление¹. Позднее кооперативы возникли в башкирских деревнях Байрамгулово и Кулушево. Они объединяли от 10 до 20 хозяйств, 12–25 дес. пашни, имели от 10 до 23 лошадей. В феврале 1922 г. в двух волостях кантона имелось 18 сельскохозяйственных товариществ, из них 11 были башкирскими². Был создан Тамьян-Катайский кантонный союз сельскохозяйственных и промысловых товариществ. Такие же союзы были организованы и в других кантонах. Летом 1922 г. в республике (без Бурзян-Тангауровского кантона) имелось всего 175 сельскохозяйственных кооперативов, из которых 46 являлись башкирскими, 28 кооперативов были со смешанным татаро-башкирским населением. С 1923 по 1925 г. общее их число увеличилось с 286 до 509 (сюда вошли коммуны, артели, товарищества по совместной обработке земли)³. В дальнейшем наблюдался процесс слияния кооперативов в универсальные сельскохозяйственные товарищества, что, несомненно, способствовало повышению их роли в помощи крестьянству. Так, в 1924–1925 гг. было выдано ссуд на 4,7 млн. руб-

¹ История Башкирского народа. Т. 5. С. 249.

² Зарипов А. Б. Эх, моя родина Яик!: Дополнительные сведения по истории Башкортостана. Уфа, 1998. С. 152–153.

³ ЦГИА РБ. Ф. Р-164. Оп. 1. Д. 245. Л. 13.

лей¹. К концу 1925 года сельскохозяйственная кооперация объединяла около 19 процентов крестьянских хозяйств², а в 1925–1926 гг. на долю потребительской кооперации приходилось более трети товарооборота³. К 1 октября 1927 г. в Башкирии уже насчитывалось 650 сельскохозяйственных товариществ⁴.

14 декабря 1921 года был издан декрет СНК «О порядке отпуска государством предметов питания и широкого потребления»⁵. Данный декрет регламентировал порядок государственного бесплатного предоставления продуктов питания населению голодающих районов страны. Данные меры были предприняты для обеспечения продуктами голодающих регионов страны, коим являлась Башкирия, как следует из протокола пленума и президиума ЦК Помгол⁶. В этот период была велика роль продовольственного органа Башпомгола, который обеспечивал продовольственную помощь голодающим, улучшал быт людей, обеспечивал сохранение живого и мертвого инвентаря пострадавшего населения, занимался переселением⁷.

14 июля 1923 года прошло совещание руководителей Комиссариата продовольствия, на котором были рассмотрены предложения об основных направлениях деятельности Наркомпрода и вопросы формирования его структуры. На этом же совещании был вынесен на обсуждение вопрос принятия Положения о Народном комиссариате продовольствия СССР, и уже 23 июля 1923 года проект Положения в окончательном варианте был передан для утверждения в нарком⁸.

Согласно Положению «О Народном комиссариате продовольствия СССР» в полномочия Комиссариата продовольствия СССР входили «принятие единообразной формы отчетности, разработка основных инструкций и правил пользования продналоговым законодательством, установление сроков заготовки и ассортимента продуктов, подлежащих сдаче по продналогу, определение пропорций натуральной и денежной долей налога, выработка плана использования продовольственных

¹ Очерки истории Башкирской организации КПСС. Уфа, 1973. С. 294.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 289.

⁵ СУ РСФСР. 1922. № 1. Ст. 11.

⁶ ГАРФ. Р-1318. Оп. 3. Д. 41. Л. 367.

⁷ ГАРФ. Р-1318. Оп. 3. Д. 41. Л. 362.

⁸ РГАЭ. Ф. 6789. Оп. 1. Д. 1. Л. 5.

ресурсов государства и контроль за его выполнением»¹. Башнаркомпрод в Башкирии приводил в жизнь правовые акты Наркомпрода РСФСР, устанавливал порядок, очереди, нормы выдачи, регламентировал и регулировал питание местного населения и обеспечение предметами первой необходимости.

Среди нормативных актов, регламентирующих продовольственное обеспечение населения Башкирии, хотелось бы выделить положение «О контрольно-кооперативном отделе Управления распределения Башнаркомпрода»². В соответствии с этим документом в функции контрольно-распределительного отдела Управления распределения Башнаркомпрода входили организация и руководство деятельностью отделов Управления распределения на местах; наблюдение и исполнение Башцентросоюзом и потребителями распоряжений Башнаркомпрода в области распределения и обеспечения населенных пунктов Башкирии продуктами по планам распределения Башнаркомпрода; контроль за движением и состоянием продуктов, поступающих в ведение Башцентросоюза; контроль за наличием продуктов на складах; обследование всех местных аппаратов распределения Башкирии с общей линией продовольственной политики советской власти.

Таким образом, можно сделать вывод, что вся распределительная работа была под контролем советской власти, которая через уполномоченные органы, наделенные правами организации, руководила всей работой по обеспечению населения Башкирии.

В первые годы нэпа существовали определенные проблемы в договорных взаимоотношениях продовольственных органов. Среди нормативно-правовых актов, направленных на обеспечение продовольствием Башкирии, выделим договор Башнаркомпрода с Башцентросоюзом, утвержденный коллегией Башнаркомпрода и управлением Башцентросоюза 3 октября 1921 года³. Башнаркомпрод поручал, Башцентросоюз принимал на себя поставку продовольственных продуктов и сырья в количестве, определяемом по каждому виду поставляемых продуктов пита-

¹ Черноморец С. А. НЭП. Организационно-правовое регулирование процесса материального обеспечения населения в 1921–1927 годах. С. 112.

² ГАРФ. Р-1318. Оп. 3. Д. 60. Л. 66 об.

³ Там же. Л. 60.

ния. В целях обеспечения Башцентросоюза средствами, необходимыми для выполнения поставки продовольствия, Башнаркомпрод передавал в распоряжение Башцентросоюза товары, поступавшие в основной фонд продовольствия, т.е. исключительно как продукты первой необходимости, а также денежные средства для удовлетворения населения в продуктах питания. В соответствии с этим договором Башнаркомпрод предоставлял право Башцентросоюзу реализовывать получаемое продовольствие как путем продажи, так и непосредственного обмена. Также Башцентросоюз имел право устанавливать и реализовывать денежные знаки или эквивалентную стоимость товаров. Таким образом, отметим, что определился новый путь взаимоотношений между органами обеспечивающими продовольствием население Башкирии, этот договор являлся подтверждением того, что в стране начала проявляться новая экономическая политика, направленная на рыночные отношения, которая выразилась и в получении 20 % Башнаркомпродом от всей суммы, полученной Башцентросоюзом от реализации товаров.

Нормативное регулирование продовольственного обеспечения населения не было определено формально договорными отношениями, а принимались дополнительные соглашения, регулирующие те или иные стороны правоотношений и обязанностей сторон по выполнению поставок продовольствия. Так, в дополнительном соглашении от 31.10.1921 года между Башнаркомпродом и Башцентросоюзом¹ было указано, что Башцентросоюз принимал на себя обязательства по поставке хлебных продуктов на следующих основаниях:

1. Количество поставляемых Башцентросоюзом хлебных продуктов определялось: пшеница – 100 000 пудов, овса – 20 000 пудов, проса – 30 000 пудов, гречи – 20 000 пудов, лен – 1 000 пудов и т. д.

2. Цены устанавливались: пшеница – 180 000 рублей за пуд, овес – 70 000 рублей за пуд, греча – 100 000 рублей за пуд и т. д.

Также имел место в дополнительном соглашении тот факт, каким условиям должен был отвечать хлеб, который поставлялся Башцентросоюзом населению. Например, пшеница, должна была соответствовать 16 % влажности и 3 % сырно-

¹ ГАРФ. Р-1318. Оп. 3. Д. 60. Л. 61.

сти. Дополнительное соглашение определяло пункты сдачи хлебных продуктов, например Стерлитамакский кантон – поселок Стерлитамак, село Мелеуз, село Николаевка. И что немаловажно – на каждую партию принятых продуктов составлялся акт с указанием их качества и количества.

Нормативно-правовые акты, регламентирующие продовольственное обеспечение населения Башкирии, были в первую очередь направлены на изменение бедственного положения людей республики с целью обеспечения продовольствием всего голодного и, несомненно, огорченного таким положением дел населения Башкирии. В период нэп, были приняты соответствующие декреты, постановления, циркуляры, оформлены протоколы, выписаны справки Центральной комиссией помощи голодающим ВЦИК РСФСР. Так, Постановление ВЦИК от 21 июля 1921 года¹ указывало на то, что население Башкирии голодает. В этом постановлении был выдвинут лозунг, призывающий рабочих к более тесному сплочению в своих организациях для выполнения производственных заданий для увеличения количества продуктов, в обмен на которые рабочие получают новые хлебные маршруты. Крестьян призывали к «быстрому» выполнению государственных повинностей (продовольственный налог, продповинности) для укрепления государства и его выхода из катастрофического положения. Предлагалось усиливать работу советов и селькомов, объединяться в кооперативы и в производственные кооперативы, чтобы советская власть быстрее решила продовольственные проблемы. Ввиду крайнего сокращения конского состава в Башкирии и в целях развития коневодства СНК Автономной Башкирской ССР издал постановление от 28.03.1923 г. «Об использовании конского племенного материала в Башреспублике»².

Постановление Президиума ВЦИК от 21 июля 1921 года³ призывало мобилизовать на работу для помощи голодающим по проведению продналога 50 % членов коллегий всех народных комиссариатов, обязать все губисполкомы немедленно выделить из своего состава по одному на каждый уезд работнику для работы в уездных исполкомах в течение всего периода взимания продналога, обязать

¹ ГАРФ. Р-1318. Оп. 3. Д. 12. Л. 354.

² СУ БАССР. 1923. № 5. Ст. 145.

³ Там же. Л. 355.

все уездные исполкомы выделить из своего состава 2/3 членов (не менее 12 человек) для работы в волостных исполкомах на весь период проведения продовольственного налога. Данное постановление определяло Уфимскую губернию как район, пострадавший от неурожая. В нем также было отмечено, что «местами имелся удовлетворительный урожай». В этом постановлении предлагалось предоставить властям Уфимской губернии проводить продналог в качестве местного налога, понижая установленные общегосударственные нормы в зависимости от высоты урожая или совершенно освободить от налога, чтобы весь собранный хлеб был обращен исключительно на нужды обсеменения.

Из вышеизложенного следует, что нормативные акты были направлены на улучшение положения Башкирии как в заготовительном и распределительном плане, так и в обеспечении продовольствием голодающего населения.

Стоит отметить и постановление ВЦИК и СНК от 28 июля 1921 года¹, в котором отмечались меры к расширению посевов, – на все органы советской власти возлагалась обязанность оказывать усиленную поддержку и помощь крестьянскому хозяйству в обсеменении полей; утверждались планы посевных кампаний; выдвигались условия передачи земли в однолетние пользования населению.

Принимались нормативные акты и в области обеспечения голодающих Башкирии семенным материалом (постановление Президиума ВЦИК от 28 июля 1921 г.)². Так, было предоставлено право потребительским и сельскохозяйственным кооперациям Башкирии заготавливать семена ржи и пшеницы на денежные средства и путем обмена товарных ценностей, которые имеются в распоряжении местных органов или у самого населения, а также предоставить для семейных нужд продукты из местных фондов Народного комиссариата по продовольствию. В этом же постановлении говорится об уборочных отрядах местных органов (советы, исполкомы, сельские комитеты и сельскохозяйственные кооперации), которые должны были быть направлены в урожайные районы губернии для уборки и обмолота хлеба. Эти отряды получали плату за свою работу натурой, в первую

¹ ГАРФ. Р-1318. Оп. 3. Д. 12. Л. 355.

² Там же. Л. 356.

очередь семенным материалом. Итак, советская власть пыталась организовать и регламентировать предоставление продовольствия в голодающие регионы, каким являлась и Башкирия.

Об обеспечении Уфимской губернии продовольствием упомянуто и в Циркулярном письме Президиума ВЦИК и СНК от 28 июля 1921 года¹. Местные отделы снабжения мобилизованных людей организовывали обеспечение продовольствием, помещениями и медицинской помощью. Здесь же председатель центральной комиссии помощи голодающим указывает на то, что губисполком Уфимской губернии, равно как и губисполкомы других пострадавших от голода губерний, должны точно и быстро, а также добросовестно учесть нужды каждой волости, и полученные сведения должны были быть доставлены в комиссию ВЦИК помощи голодающим губерниям. В соответствии со сведениями, полученными комиссией, она распределяла по губерниям средства помощи. Отмечалось, что только через губисполкомы будет оказываться посильная помощь.

Постановление Центральной комиссии ВЦИК помощи голодающим от 29 июля 1921 года² постановило организовать при всех губернских и областных исполкомах губернские и областные комиссии как местные органы центральной комиссии ВЦИК помощи голодающим. Состав Уфимской комиссии был определен в следующем виде: Председатель комиссии, гупродкомиссар, председатели губсовнархоза, губкомтруда, губкомпосева, губпрофсовета, губсобеса, представитель от крестьян. На Уфимскую комиссию помощи голодающим возлагались ряд задач, среди них: организация помощи голодающему населению губернии, руководство уездными комиссиями, сбор пожертвований и отчислений для голодающего населения.

В постановлении Президиума ВЦИК РСФСР от 28 июля 1921 года «О планомерном выселении из голодающих губерний»³, был установлен размер выселения, определенный на август 1921 года, и в Уфимской губернии он составлял 10

¹ ГАРФ. Р-1318. Оп. 3. Д. 12. Л. 357.

² Там же. Л. 359.

³ Там же. Л. 359 об.

000 едоков, к примеру в Татарской – 15 000; Самарской – 15 000; Астраханской – 5 000.

Постановление ВЦИК РСФСР от 22 сентября 1921 года «О провозе грузов, пожертвований для голодающих губерний» устанавливало бесплатный провоз грузов для голодающих регионов.

С принятием новых нормативных актов, регламентировавших порядок, способы и размеры продналога, резко поменялась ситуация в продовольственной сфере государства, и в частности, в Башкирии. Так, продовольственная кампания прошла в масштабах всей страны. По всей территории Советского государства было собрано по всем видам поступлений 127 миллионов пудов хлебофуража, то есть около 50 % задания по продналогу¹. Но в отличие от страны в целом, в Башкирии работа по продналогу оставляла желать лучшего. В регионе в 1921 году натуральные налоги были установлены на хлеб, зернофураж, картофель, мясо, молочные продукты, яйца, мед, птицу, сено, семена масличных культур и шерсть. Поступление продналога по Башкирии на 1 октября 1921 года составило: хлеба – 6 080 пудов; яиц – 500 663 штук, зернофуража – 3 592 пудов; масла – 2 326 пудов; картофеля – 17 621 пудов; шкур – 18 587 штук; шерсти – 1 973 пудов². На 1 января 1922 года продналог составил около 10 тысяч пудов хлеба. По решению XII съезда партии (апрель 1923 г.) вместо продналога и других налогов и сборов в деревне был введен единый сельскохозяйственный налог. Официально единый натуральный налог был оформлен декретом ВЦИК, СНК РСФСР от 10.05.1923 г. «Об едином сельско-хозяйственном налоге»³, который исчислялся в пудах ржи и пшеницы и с 1924 года стал взиматься в денежной форме. Тем же числом, в дополнение к данному правовому акту, был принят декрет ВЦИК, СНК РСФСР «Об едином сельско-хозяйственном налоге в районах скотоводческих хозяйств»⁴, который был обращен в первую очередь к населению Киргизской Республики, Сибири, Автономной Калмыцкой области и горных районов Кавказа. Относительно

¹ ГАРФ. Ф. 1318. Оп. 3. Д. 60. Л. 60.

² Там же. Л. 62.

³ СУ РСФСР. 1923. № 42. Ст. 451.

⁴ СУ РСФСР. 1923 № 42. Ст. 452.

Башкирии в целях защиты Башкирии от «повальной» смертности скота, было издано постановление БашЦИК от 13.04.1923 г. «О введении обязательного страхования крупного рогатого скота в городах Башреспублики»¹. Данное постановление вводило страховой сбор в размере 8 руб. с каждой головы скота. Продовольственный налог дал возможность крестьянам в определенных пределах распоряжаться своей продукцией. Вместе с тем многочисленность налогов вызывала недовольство крестьян. На VII Башкирской областной партконференции в 1923 г. открыто было сказано, что это является основным недостатком сельского обложения. На данном этапе был принят декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 22.03.1923 г. «О втором внутреннем краткосрочном государственном хлебном займе»², предусматривающий прием беспроцентных облигаций хлебного займа в счет взносов по единому сельскохозяйственному налогу. В конечном счете сама жизнь подвела к правильному решению: с 1924 г. все государственные прямые налоги – продналог, подворный, трудналог – были объединены в единый сельскохозяйственный. Переход к денежному налогу был осуществлен в 1924–1925 гг. и помог более точно учитывать доходы крестьян, стимулировал рост товарности сельского хозяйства. При обложении сельхозналогом учитывались особенности и платежеспособность отдельных районов республики. Так, в 1925 г. самыми низкими ставками при их сборе были обложены хозяйства Тамьян-Катайского и Зилаирского кантонов. К 1926 г. было освобождено от уплаты сельхозналога почти 28 процентов крестьянских хозяйств региона³. Благодаря нормотворческой деятельности Советского государства по продовольственному обеспечению населения Башкирии было увеличено производство продуктов земледелия и животноводства, наметилась тенденция к восстановлению посевных площадей. Так, если в 1923 г. валовой сбор зерновых составлял 51,5 млн пудов, то уже в 1924 г. – 77 млн, а в 1925 г. – 95 млн пудов⁴.

Начиная с 1926 года в Башкирии развернулась работа по оказанию помощи крестьянским хозяйствам. В первую очередь помощь была оказана засушливым и

¹ СУ РСФСР. 1923. № 24. Ст. 278; СУ БАССР. 1923. № 5. Ст. 135.

² СУ БАССР. 1923. № 4. Ст. 119.

³ Десять лет Советской Башкирии. 1919–1929. Уфа, 1929. С. 316.

⁴ Очерки истории Башкирской организации КПСС. С. 296.

небогатым волостям Стерлитамакского, Зилаирского и Белебеевского кантонов¹. Органы советской власти, наряду с партийными органами, оказали действенные меры по реорганизации сельского хозяйства горно-лесных районов Башкирии. Были предприняты меры по преодолению односторонней направленности крестьянских хозяйств (скотоводство, кустарные промыслы) и овладению культурой земледелия. В 1926-1927 гг. советским государством было выделено 480 тыс. рублей для подъема сельского хозяйства Тамьян-Катайского, Стерлитамакского и Зиларского кантонов Башкирии². Данные средства были использованы на восстановление животноводства и пчеловодства, распространение огородничества, обеспечение хозяйств рабочим скотом и т.д.

Несомненно, новую экономическую политику можно связывать с одним из важнейших моментов в истории законотворчества Советского государства. Нормотворческая работа, проделанная в 1921–1922 годах, имела колоссальные масштабы. Так, «О. И. Чистяков отмечал, что 1922–1923 гг. в историю кодификации вошли как годы массовой разработки и принятия кодексов РСФСР. За полтора года было разработано и принято больше кодексов, чем за все предыдущее и последующее время существования республики»³.

Нормотворческие работы затронули все сферы законодательства. Так, были приняты следующие кодексы: Уголовный кодекс, Гражданский кодекс, Уголовно-процессуальный кодекс, Кодекс законов о труде, Земельный кодекс и Лесной кодекс. В настоящей работе не ставились задачи рассмотреть нормативную суть каждого кодекса, так как сделать это не позволяют рамки исследования. Применительно к Башкирии хотелось подробнее остановиться на Земельном кодексе РСФСР в связи с проблемным на тот исторический период времени аграрным вопросом.

Наиболее актуальным в жизни деревни являлось полное и справедливое решение земельного вопроса. Осуществление аграрной политики в республике наталкивалось на трудности, связанные со сложностью и запутанностью земель-

¹ Очерки истории Башкирской организации КПСС. С. 299.

² Очерки по истории Башкирской АССР. Т. II. Уфа, 1966. С. 252.

³ Максимова О. Д. Законотворчество в Советской России в 1917–1922 годах : монография. С. 281.

ных отношений в крае. Обстановка вокруг земельного вопроса обострялась также из-за усилившегося (особенно в голодные годы) притока переселенцев на территорию Башкортостана. Они нередко самовольно занимали не только свободные, но и занятые земли, повсеместно заключали заведомо грабительские сделки с местной беднотой (часто – с голодавшими башкирами).

В декабре 1922 года вступил в законную силу Земельный кодекс РСФСР¹. Данный кодекс узаконивал национализацию земли, отменял право частной собственности на земельные участки, недра земли, лесные и водные ресурсы. Право на пользование землей было предоставлено всему населению, которое собиралось ее самостоятельно обрабатывать. Было закреплено право использования земли в произвольных формах и право крестьян на выход из общины «с наделом при условии, если это не ведет к излишнему измелчанию земельных владений»². Земельный кодекс регламентировал порядок предоставления аренды на землю и условия применения наемного труда. 1 декабря 1922 г. Земельный кодекс РСФСР был введен в действие в Башкирии постановлением БашЦИК от 23.12.1922 г. «О сроке введения Земельного Кодекса»³.

Важно отметить, что были приняты дополнительные инструкции и положения, направленные на развитие башкирских крестьянских хозяйств и на совершенствование взаимовыгодных отношений между ними. Так, Народный комиссариат земледелия Башкирии по предложению ВЦИК РСФСР издал «специальное положение» – циркуляр, зафиксировавший за населением горно-лесных районов региона пахотные и сенокосные угодья в беспорное фактическое пользование⁴, т.е. были решены проблемы наделения пастбищами скотоводческого населения горно-лесных районов Башкирии.

С целью стабилизации крестьянского землепользования в марте 1922 г. ЦИК БАСССР издал приказы № 5 «О земельных захватах», № 6 «О запрещении

¹ Земельный кодекс РСФСР. М., 1923.

² Хусаинова Г. С. Земельный вопрос в башкирском национальном движении : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Уфа, 2009. С. 11.

³ СУ БАСССР. 1923. № 2. Ст. 14.

⁴ Хусаинова Г. С. Земельный вопрос в башкирском национальном движении : автореф. дис. ... канд. ист. наук. С. 11.

самовольных переселений», № 7 «О порядке внутринадельной аренды». Однако эти приказы вошли в противоречие с существовавшим тогда аграрным законодательством РСФСР, нарушив важнейший принцип о равном праве всех граждан без различия сословий и национальностей на трудовое землепользование, поэтому они были переработаны в соответствии с существующим законодательством РСФСР и с учетом особенностей земельных отношений башкир.

После голода 1921–1922 гг. широкое распространение в Башкирии получила сдача в аренду земли бедняцкими хозяйствами, причинами этого чаще всего служили их маломощность, отсутствие инвентаря и рабочих рук, а целью – обеспечение минимума средств для семьи. Башкирское крестьянство в арендных отношениях также имело свои особенности, так как они традиционно больше всех сдавали землю в аренду и были лучше обеспечены землей, образуя многочисленный бедняцкий слой крестьян. Еще на IV Всебашкирском съезде Советов в декабре 1923 г. выступавшие отмечали, что башкиры горных районов «владеют землей, но ее не сеют и в большинстве случаев пользуются не самой землей, а лишь арендной платой с этой земли». Проведенное в 1926 г. обследование БНК РКИ установило, что среди сдавших в аренду 70 % сделали это за отработку, 20 % – за хлеб, 10 % – за деньги¹. Арендованные земли часто запускались, не удобрялись, хищнически эксплуатировались. Крестьяне, сдававшие ее в аренду, позже жаловались на ухудшение качества своих участков, снижение урожаев. В таких случаях арендаторами нарушались соответствующие статьи Земельного кодекса.

Подводя итог нормотворческой деятельности органов советской власти по продовольственному обеспечению населения, отдельно стоит выделить проект первой Конституции Башкирии, утвержденной 27 марта 1925 года V Всебашкирским съездом Советов, с поправками и замечаниями комиссии ВЦИК, которая определила зарождение конституционного законодательства в регионе. Конституция Башкирии была разработана в соответствии с разделом 1 Конституции РСФСР 1918 г. «Декларацией прав трудящегося и эксплуатируемого народа»²,

¹ ЦГИА РБ. Ф. Р-933. Оп. 1. Д. 498. Л. 12.

² СУ РСФСР. 1918. № 51. Ст. 582.

однако она не была утверждена центральной советской властью, несмотря на исправления замечаний, обозначенных комиссией ВЦИК, в связи с принятием Конституции РСФСР 1925 г.¹ Первая Конституция Башкирской АССР 1925 г.² содержала в себе ряд самобытных норм и положений. Прежде всего, это касалось ст. 1, которая была отклонена со ссылкой на то, что «Российская Федерация была построена не на основе свободного договорного объединения отдельных республик, а на принципе выделения из состава Российской Республики отдельных национальностей в автономные республики с утверждением верховных органов РСФСР». Отрицалось и применение термина «государство» в отношении автономных республик. Ст. 16 Конституции Башкирской АССР определяла, что вся земля, леса, недра, воды, фабрики, заводы, воздушный, водный, железнодорожный транспорт и средства связи находятся в собственности трудящихся Башкирской республики на основах, определяемых законами СССР и верховными органами РСФСР. Основным правом, предоставленным башкирскому населению было право на землю, как право самостоятельно возделывать землю и получать соответствующий урожай. Уплатив соответствующий продналог, население Башкирии имело право распоряжаться остаточным продовольствием «самостоятельно», однако по мнению У. Я. Каримова, «...право крестьян на землю оказалось призрачным, ибо существенная часть этого права – право на продукт собственного труда – у крестьянина было отнято еще в ходе продразверстки...»³.

Важным инструментом регулирования социально-экономических отношений в деревне являлась налоговая политика. На I Башкирской областной партконференции РКП (б) в 1922 г. было подчеркнуто, что в условиях нэпа ее проведение имеет целью регулирование процессов накопления капитала. В середине 20-х гг. маломощные хозяйства платили налог меньше, чем сильные и зажиточные, что безусловно, подчеркивает классовый принцип налогообложения. Кроме того, значительная их часть автоматически освобождалась от уплаты налогов, дру-

¹ СУ РСФСР. 1925. № 30. Ст. 218; Самигуллин В. К. Конституция Башкортостана: история и современность. Уфа, 1955. С. 30.

² Конституционные акты Башкортостана. Уфа, 2003. С. 33–47.

³ Каримов У. Я. Аграрный вопрос в Башкирии и положение башкирского народа (1900–1921) // Вестник Челябинского государственного университета. Научный журнал. 2007. № 18. С. 44–56.

гая – получала льготы по маломощности. В части проведенной налоговой кампании в 1925 году в связи с изменением сроков уплаты сельхозналога в Бирском и Уфимском кантонах наблюдались массовые недовольства со стороны башкирского крестьянства. Крестьяне были вынуждены продавать хлеб и скот по весьма низким ценам, так как рынки были переполнены продуктами сельского хозяйства¹. Так, например, к началу 1925 г. 11 % всех хозяйств республики было полностью освобождено от уплаты налога². Основным налогоплательщиком в 20-е годы являлись средние и «зажиточные» кулацкие хозяйства.

Государство пыталось с помощью введения новой экономической политики решить проблемы продовольствия путем наделения соответствующих органов полномочиями распределения и контроля продуктов. Также стоит отметить и земельный вопрос, который очень остро стоял перед Башкирией на протяжении всего периода 20-х годов. Так как Башкирия превратилась из производящей республики в потребляющую, необходимо было пересматривать земельное законодательство, принимая акты в поддержку населению Башкирии, которая при ее благоприятных климатических условиях должна была давать «хорошие» урожаи. В экономической жизни деревни происходили сложные процессы. В результате проведения на практике основных экономических задач нэпа наблюдался общий подъем крестьянских хозяйств. Однако многие проблемы хозяйственной жизни требовали поиска новых, оптимальных для того времени путей их решения. В новых условиях необходимо было постоянно совершенствовать механизмы взимания налогов с различных групп крестьянства, регулирование отношений аренды и найма рабочей силы. В особом внимании нуждалось осуществление землеустроительной политики в Башкирской республике, так как Башкирия являлась аграрным краем, и целью нэпа был непосредственный продовольственный союз между сельским и городским населением.

В связи с вышеизложенным материалом, можно сделать вывод, что нормативные акты были направлены и на улучшение продовольственного положения Башкирии как в заготовительном и распределительном плане, так и в продоволь-

¹ Обзор политического состояния СССР за январь 1925 г. (по данным Объединенного государственного политического управления) / [Электронный ресурс]: URL: <http://istmat.info/node/25084>.

² Протоколы заседания V Всебашкирского съезда Советов. С. 139.

ственном обеспечении голодающего населения. Так, оценивая практическую деятельность органов советской власти Башкирии в годы нэпа по продовольственному обеспечению населения региона, следует отметить, что урожайность зерновых была близка к удовлетворительным показателям. По подсчетам Р. А. Давлетшина, если средняя урожайность в 1923 г. составляла – 7 ц с га, то в 1924 г. – 8,6; в 1925–1926 гг. – 7,4¹. Поднять урожайность помогла своевременная помощь Советского государства в части предоставления семенных ссуд. В период с 1921 г. по 1925 г. крестьянству Башкирии было выдано 6,8 млн пудов семенной ссуды, из них было возвращено лишь 1,3 млн пудов². В 1927–1928 гг. было заготовлено более 11 млн пудов хлеба³. Численность крупного рогатого скота в 1922–1928 гг. возросла в 2,3 раза и составила 1482,8 тыс. голов. За этот период число бескоровных хозяйств уменьшилось вдвое (с 30 % до 15 %)⁴.

Таким образом, нормативно-правовое регулирование продовольственного обеспечения населения Башкирии в годы новой экономической политики имело четкое направление на стабилизацию экономической ситуации в регионе. Был взят курс на рыночные отношения. Правоотношения между продовольственными органами Башкирии в этот период развивались на договорных отношениях, что способствовало развитию продовольственного дела в республике и налаживанию процесса обеспечения населения продуктами первой необходимости, что было очень важно для региона в «голодный» период времени. Однако при всей видимости правовой регламентации отдельных отношений по продовольственному обеспечению прослеживается тотальный контроль государства над рынком (только государство определяло, что, кто и в каком количестве имел право торговать продуктами). При всем многообразии нормативного регулирования нэпа оставались неразрешенными многие аспекты в части продовольственных споров. Также хотелось подчеркнуть, что за период с 1921–1927 гг. не было выстроено четкой нормативно-правовой системы по продовольственному обеспечению населения

¹ Давлетшин Р. А. История крестьянства Башкортостана. 1917–1940 годы. С. 73.

² Там же. С. 82.

³ Очерки истории Башкирской организации КПСС. Уфа, 1973. С. 298.

⁴ Давлетшин Р. А. История крестьянства Башкортостана. 1917–1940 годы. С. 88.

Башкирии. Многие законы очень быстро принимались и настолько же быстро отменялись, вводя новые и новые «правила продовольственной игры» Советского государства с населением. Не было уверенности в завтрашнем дне, а ведь нормативно-правовая основа государства по продовольственному обеспечению должна была выступить фундаментом при переходе к новой экономической политике в части государственного регулирования продовольственного обеспечения населения. Тем не менее, правовая регламентация деятельности продовольственных органов по продовольственному обеспечению населения Башкирии способствовала восстановлению сельского хозяйства и сравнительному «росту» уровня продовольственного обеспечения в Башкирии и в стране в целом.

2.3. Деятельность правоохранительных органов Башкирии по реализации новой экономической политики

Развитие новых экономических отношений в Башкирии потребовало от органов советской власти республики решительных мер по совершенствованию правовой системы и разграничению компетенции между звеньями государственного механизма. Так, в 20-е годы XX века постепенно начала складываться «новая» система органов государственной власти, «было систематизировано и кодифицировано законодательство»¹. В результате были приняты Гражданский, Уголовный, Земельный, Гражданский процессуальный, Уголовный процессуальный кодексы, Кодекс законов о труде, Положения «О прокурорском надзоре»², «О судеустройстве РСФСР»³, «О Верховном Суде СССР»⁴ и др. Безусловно, вступление в действие указанных нормативных актов еще не означало утверждения законности в деятельности советских органов как в центре, так и на местах. Реаль-

¹ Камалова Г. Т. Правоохранительные органы Урала в годы новой экономической политики : автореф. дис. ... докт. ист. наук. Челябинск, 2009. С. 8.

² СУ РСФСР. 1922. № 36. Ст. 424.

³ СУ РСФСР. 1922. № 69. Ст. 902.

⁴ Вестник ЦИК, СНК и СТО СССР. 1923. № 10. Ст. 311.

ное исполнение принятых законодательных норм сдерживалось негативным отношением к праву, характерным для менталитета основной массы населения России периода нэпа (право и закон навязывались государством и в силу этого отторгались большинством населения)¹; происходили отрицание всякой законности и подмена ее «революционной целесообразностью», утвердившейся в годы революции и Гражданской войны. Вместе с тем наблюдались декларирование ряда норм советского законодательства, введение внеправовых критериев и «социалистическое» истолкование в вопросах защиты имущественных прав граждан страны. То есть начало новой экономической политики обозначало реорганизацию всей советской системы, в том числе и правоохранительной.

На момент введения в действие нормативно-правовых актов, ознаменовавших переход к нэпу, отсутствовала общая концепция развития экономики и, в частности, продовольственной политики, что в конечном счете наложило серьезный отпечаток на деятельность органов правопорядка. Частая корректировка новой экономической политики приводила к необходимости видоизменять направления деятельности правоохранительных органов. Создавалась система «ВЧК-ГПУ-ОГПУ, суд, милиция; были созданы прокуратура и адвокатура; начала складываться административно-командная система, и партийно-советская номенклатура»². Функции наркомата внутренних дел расширились, а структура осложнялась за счет введения в состав НКВД основной части ВЧК, также в ведение НКВД вошли все исправительно-трудовые учреждения. Все это определило наркомат как ведомство с широкими полномочиями. Так, одной из значимых функций правоохранительных органов стала их непосредственная деятельность по реализации новой продовольственной политики. Таким образом, основной задачей всех исполнительных органов советской власти стала реализация основных постулатов новой экономической политики. Нэп предполагал государственное регулирование смешанной экономики с использованием плановых и рыночных механизмов, а

¹ Ахиезер А. С. Россия: критика исторического опыта (социально-культурная динамика России) : в 2 т. Т. 1. Новосибирск, 1997. С. 165.

² Камалова Г. Т. Правоохранительные органы Урала в годы новой экономической политики : автореф. дис. ... докт. ист. наук. Челябинск, 2009. С. 8.

значит, обуславливал создание продовольственной «независимости» всех категорий граждан. Советское государство заменило продрозверстку продналогом, обозначив тем самым путь взаимовыгодных (договорных) отношений посредством государственно-правового регулирования продовольственного обеспечения населения. Утверждение нэпа и создание большой нормативной системы требовали корректировки работы правоохранительных органов, основной функцией которых должна была стать защита прав граждан. Участие правоохранительных органов в реализации нэпа было разносторонним, но их деятельность была направлена на решение общих задач. Несомненно, в этом процессе, наметившемся в период новой экономической политики, главную роль исполняли партийные организации. Не главную, но определяющую функцию выполняли правоохранительные органы. Так, «по сути все вопросы административно-хозяйственного строительства и кадровой политики вплоть до назначения председателей окрисполкомов, находились под контролем НКВД»¹. Что касается Башкирии, то Совет Народных Комиссаров БАСССР в постановлении от 30 марта 1921 года предлагал НКВД обратить особое внимание на структуру отделов Управления на местах и на организацию работы в кантисполкомах². Таким образом, роль правоохранительных органов в период нэпа на этапе становления новой экономической системы была существенной.

Говоря о деятельности правоохранительных органов Башкирии в реализации новой продовольственной политики, выделим работу башкирской милиции. Главными задачами милиции Башкирии были борьба с преступностью, охрана предприятий и складов, обеспечение сохранности продовольствия и предотвращение расхищения сырья.

Напомним, что в 1919 году начался процесс организационно-правового оформления специализированных органов милиции. В Положении о рабоче-крестьянской милиции от 10 июня 1920 года³, которое, как отмечает Р. С. Мулу-

¹ Абдрахманов А. И. НКВД Башкирии в годы новой экономической политики : монография. Уфа, 2003. С. 31.

² Габидуллин И. Ф. Организационно-правовые основы становления и формирования милиции Башкирии в 1917–1941 гг. : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 8.

³ Полиция: от прошлого до настоящего. Сборник статусных нормативных документов: науч.-практич. пособие / Мулукаев Р. С., Черников В. В. М., 2012. С. 252–264.

каев¹, «закрепило опыт первых лет строительства милиции»², было установлено пять видов специализированных органов милиции: городская и уездная, железнодорожная, водная, промышленная, розыскная.

Декретом СНК РСФСР от 14 июля 1921 года «Об охране продовольственных маршрутов»³ на милицию возлагалась охрана продовольственных маршрутов и караванов судов, а также отдельных групп вагонов с продовольствием в составе не менее пяти вагонов, следовавших по водным и железнодорожным путям сообщения РСФСР⁴. Инструкцией о порядке охраны грузов, следовавших по водным путям, утвержденной приказом № 237 от 31 августа 1921 года⁵, на милицию возлагалась охрана продовольственных, топливных и иных грузов как во время следования, так и охрана погрузочной и разгрузочной территорий и находившихся на них складов, кроме районов, охваченных бандитизмом, где охрана возлагалась на военное ведомство. Согласно Инструкции по организации уголовного розыска на путях сообщения РСФСР (приказ № 241 от 11 сентября 1921 года⁶) эти подразделения являлись органами борьбы с хищениями грузов, багажа, имущества железнодорожного и водного транспорта, с хищениями из продовольственных баз, мельниц, холодильников, складов. Создание и деятельность специализированных органов милиции в Башкирии протекали в организационно-правовых формах, утвержденных центральными органами власти.

В декабре 1921 года была ликвидирована промышленная милиция. В начале 1922 года стала создаваться ведомственная милиция. Ее особенностями являлись организационное построение на договорных началах (в форме генеральных соглашений ЦАУ НКВД РСФСР с определенным ведомством и договоров отдельных предприятий с начальниками местной милиции) и содержание за счет средств обслуживаемых объектов. Например, подразделения ведомственной милиции в

¹ Мулукаев Р. С., Малыгин А. Я., Епифанов А. Е. История отечественных органов внутренних дел : учебник для вузов. М., 2005. С. 55.

² Климова О. Г. Милиция Западной Сибири: ее развитие и деятельность в условиях НЭПа (1921–1925 гг.) : дис... канд. ист. наук : 07.00.02 / Климова Ольга Геннадьевна. Барнаул, 2001. С. 50.

³ СУ РСФСР. 1921. № 55. Ст. 341.

⁴ ЦГАОО РБ. Ф. 22. Оп. 4. Д. 15. Л. 94.

⁵ ЦГАОО РБ. Ф. 22. Оп. 4. Д. 40. Л. 69.

⁶ Там же. Л. 70.

Башкирской республике обеспечивались за счет средств предприятий, на которых они действовали. Следует согласиться с утверждением О. В. Васильева, который связывает этот процесс с началом новой экономической политики¹.

В годы нэпа милиция оказала всемерное содействие государственным органам в проведении мероприятий по взиманию продналога. Организовывалась охрана железнодорожных составов, вывозивших хлеб в голодающие районы страны², а также наблюдался расширение обязанностей милиции, связанных с оказанием содействия органам власти в осуществлении возложенных на них задач в сфере благоустройства городов и организации торговли, в решении жилищных вопросов, проблем сбора налогов и выполнении приговоров суда. Именно в период становления новой экономической политики государства в Башкирии местные органы милиции организовывали порядок и неуклонное выполнение распоряжений партийных органов по реализации политики государства в сфере продовольствия.

Об уровне понимания работниками органов милиции законности в условиях нэпа наглядно свидетельствуют материалы губернского совещания руководителей милиции от 5 января 1922 г. Заслушав доклад начальника губмилиции Симонина о новой экономической политике, совещание признало «новый путь экономической политики несомненно правильным», однако далее было заявлено, что у нее «могут возникать нежелательные последствия». В этой связи милицейские структуры не должны «давать мелкой буржуазии, которой отданы в аренду мелкие предприятия, попирают права и завоевания рабочего класса»; строго следить «за всевозможными концессионерами, подрядчиками, работниками, чтобы они неуклонно выполняли декреты Рабоче-Крестьянского Правительства, и в случае невыполнения передавать таких лиц суду»; «ни в коем случае не допускать поощрения всевозможным мелким предпринимателям, <...> памятуя твердо, что

¹ Органы государственной власти и управления Республики Башкортостан (1917-1970 гг.). Краткий справочник / ред. кол. О. В. Васильева, В. В. Латыпова, А. А. Хисматуллин. Уфа, 2001. С. 390.

² Габидуллин И. Ф. Организационно-правовые основы становления и формирования милиции Башкирии в 1917–1941 гг. : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 19.

Красная Милиция есть милиция рабочих и крестьян и должна быть на страже только последних»¹.

В годы нэпа обязанности милиции были весьма многообразными. Основные направления деятельности милиции включали в себя исполнение указов и распоряжений федеральной и местной власти, приведение в исполнение постановлений и приговоров суда, выдачу паспортов гражданам, контроль за санитарным состоянием города и др.²

Сотрудники милиции были обязаны контролировать выполнение постановлений, воспрепятствовать готовить на базарах с целью предупреждения наступления пожара. На милицию также возлагалась работа по наблюдению за правопорядком при организации уличной торговли. Помимо этого, на работников милиции возлагалась обязанность вместе с губздравом систематически проводить контроль качества продаваемых продуктов питания и следить за недопущением «фальсификации продуктов»³. В этом плане милиция содействовала курсу государства на формирование рыночных отношений. Приведем в этой связи несколько примеров, позволяющих осветить некоторые стороны того периода. В исследуемых документах приводились меры профилактики преступлений, так: «...обращая внимание, что место расположения существующих базаров ... занято складами различных ведомств, что дает возможность темным элементам удобно высмотреть, приготовиться и производить кражи из расположенных здесь складов, а также ... угрожает противопожарной безопасности и, наконец, в целях удаления из центра города очагов заразы ... вследствие неимоверно развившейся спекуляции цены на продукты до того подорожали, что трудящиеся даже хлеба купить не в состоянии в достаточном количестве ... торговлю пирожными, печеньями и пряниками воспретить...»⁴. Рассматривая подобные шаги, можно проследить работу органов внутренних дел по предупреждению спекуляций. Плохое взаимодействие милиции с другими органами советской власти чувствовалось в период нэпа очень

¹ ЦГИА РБ. Ф. Р-1262. Оп. 1. Д. 281. Л. 2-3.

² ЦГИА РБ. Р-91. Оп. 1. Д. 60. С. 212.

³ ЦГИА РБ. Р-91. Оп. 1. Д. 63. С. 213.

⁴ ЦГИА РБ. Р-91. Оп. 1. Д. 60. С. 214.

сильно. Так, в августе 1921 года глава Уфимской губернской милиции Симонов докладывал в отдел управления: «...нельзя не отметить полную несогласованность и отсутствие понимания своих взаимоотношений между милицией и другими учреждениями, параллельно с ней работающими...»¹. В своем рапорте он указывал на непристойное поведение по отношению к сотрудникам милиции. Имели место аресты сотрудников уголовно-разыскного отдела работниками Губчека, которые осуществляли охрану арестованных. Мало того, сотрудников милиции доставляли в Губчека, а арестованных оставляли без надзора. Также были случаи публичного оскорбления работников уголовного розыска на месте совершения преступления сотрудниками все того же Губчека. Симонов требовал привлечь к ответственности и положить конец беспределу со стороны сотрудников чрезвычайных органов. Он рассматривал данную ситуацию, как отсутствие взаимодействия между органами, преследующими одну и ту же цель – борьбу с преступностью². В апреле 1921 года на заседании Уфимского губернского исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов в выступлениях членов исполкома было озвучено достаточно много замечаний по работе милиции, например: «...практическая деятельность милиции не согласуется с теоретическими положениями ...милиция зачастую снимает с работы ответственных работников, что имело место в Гублескоме и что также указывает на отсутствие контакта с другими учреждениями, особенно на местах»³. Примечателен и тот факт, что в процессе указанного заседания прозвучало негодование тем фактом, что «...милиция на местах не подчиняется волостным исполкомам»⁴. Совокупность всех обстоятельств в результате имела внушительные последствия. Так, начальниками волостных отделов милиции стали назначать волостных исполкомов, вследствие чего ощутимо ослабло подчинение по вертикали «Управления – милиция».

¹ Габидуллин И. Ф. Организационно-правовые основы становления и формирования милиции Башкирии в 1917–1941 гг. : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 95.

² ЦГИА РБ. Р-1262 Оп. 1. Д. 206. С. 103.

³ ЦГИА РБ. Р-107. Оп. 1. Д. 282. С. 21.

⁴ Там же.

Следует отметить, что на заседании городского совета Башкирии в августе 1921 года подчеркивалось: «...милиция до сего времени стоит не на высоте своего положения: наблюдается взяточничество, постовых милиционеров не хватает, и они мало оказывают содействия гражданам, так как мало квалифицированных работников, большинство неопытных и малограмотных»¹. Лица, назначаемые на руководящие посты в органы правопорядка, имели низкий уровень образования. Они, как правило, не имели не только специального юридического, но и высшего образования.

Переход к нэпу обусловил необходимость пересмотра статуса и полномочий ВЧК и ее преобразование в «политический» отдел НКВД. Так, 6 февраля 1922 г. ВЦИК РСФСР опубликовал декрет «Об упразднении Всероссийской чрезвычайной комиссии и правилах производства обысков, выемок и арестов»². На ее базе было создано Государственное политическое управление (ГПУ) при НКВД (после образования СССР Объединенное государственное политическое управление (ОГПУ) при СНК СССР). На местах его органами были политические отделы, в том числе и в Башкирии.

Одновременно ставились задачи укрепления уголовного розыска, замены непартийных руководителей силовых структур партийцами. Для обеспечения решения этих задач Уфимский Губком в марте 1922 г. одобрил открытие специальных юридических курсов «с целью выработки коммунистов как юристов»³. Следует отметить, что даже в заключительный период нэпа, как показывает анализ списков номенклатуры Башкирского обкома партии по судебной-карательной отрасли, в области образовательного ценза ситуация не изменилась. Базовое образование, начиная с прокурора, Наркома юстиции Башреспублики, судей и волостных следователей, оставалось в пределах среднего и низшего.

Происходило усиление контроля башкирской милиции со стороны партийного аппарата республики. Положение правящей партии рождало у ее руководя-

¹ ЦГИА РБ. Р-91. Оп. 1. Д. 60. С. 20.

² Камалова Г. Т. Правоохранительные органы Урала в годы новой экономической политики : автореф. дис. ... докт. ист. наук. Челябинск, 2009. С. 17.

³ ЦГАОО РБ. Ф. 122. Оп. 1. Д. 508. Л. 16.

щего состава своеобразное представление о собственной правовой уникальности и вседозволенности. Распространению правового нигилизма способствовало в определенной степени новое советское законодательство и постановления высших партийных органов. Правовой нигилизм подпитывался юридической неграмотностью руководящих партийцев, в том числе и в правоохранительных органах, который находил свое отражение в новой продовольственной политике Башкирии.

В докладе о проделанной работе административно-организационного отдела НКВД Башкирии за октябрь, ноябрь и декабрь 1922 года сообщалось: «...произведенными обследованиями кантонов Малой Башкирии, установлено не только отсутствие какой-либо работы.., а полнейший хаос, граничащий с явной уголовной преступностью, вплоть до пыток и изнасилований. Мечтать об имении у них каких-либо инструкций, приказов, постановлений совершенно не приходилось, и в этой части за отсутствием какого-либо руководства со стороны Главмилиции Башреспублики и даже связи требовать-то нельзя. Как одной из главных мер и было издание на месте инструкций, указаний, разъяснений, посылка формы, постоянное напоминание азбучных истин и руководящие приказы, как своей редакции, так и переданных Центром»¹.

Несмотря на все трудности, милиция выполняла свои непосредственные функции. В связи с переходом к нэпу совершенствовались формы и методы работы милиции. В период новой экономической политики происходили преобразования организационных основ деятельности органов милиции.

В период нэпа шла ожесточенная борьба с бандитизмом. В милицию поступали сообщения о ночных выстрелах, сорванных замках в амбарах, ограбленных складах продовольствия. Бандитизм того периода времени ознаменовался нападениями и грабежами людей, с угрозой применения оружия отбирали скот, одежду и домашний скарб. Оперативная работа Уголовного розыска в основном сводилась к деятельности по обнаружению и поиску преступников, наблюдению за местами возможного появления преступников, внедрению своих агентурных сотрудников на рынки, базары, в притоны.

¹ ЦГИА РБ. Р-396. Оп.1. Д. 465. С. 34.

В исследуемый период много проблем работникам милиции доставляли преступники-«гастролеры». Грабители налетали и грабили амбары с золотом, серебром и другими драгоценностями.

Об успешной борьбе сотрудников башкирской милиции с бандитами свидетельствуют данные архивных документов. Так, в докладе о проделанной работе НКВД республики с 1 октября 1922 по 1 ноября 1923 года приводились факты удачных действий сотрудников милиции. На территории Башкирии участились случаи формирования банд уголовников, главными целями которых были налеты и опустошение складов с продовольствием, однако они были ликвидированы отрядами, высланными из резерва Главмилиции¹.

Одним из направлений деятельности башкирской милиции была борьба с самогонварением. Работа по предупреждению и профилактике самогонварения получила особую значимость в условиях продовольственного кризиса и «зерновой проблемы». В декабре 1923 года Башкирский Народный Комиссариат Внутренних Дел был вынужден обратиться за помощью к своему населению: «... в последнее время среди населения Республики вновь начинает развиваться пьянство и тайное кумышковарение, которое в связи с наступающими рождественскими праздниками вызовет еще большее усиление. Вред, приносимый этим злом, как экономическому состоянию республики, так и народному здоровью, чрезвычайно велик и борьба с этим злом есть настоящая государственная необходимость»².

В условиях динамично развивающегося самогонварения НКВД Башкирии начал организовывать мероприятия по борьбе с этим преступлением и призывал башкирское население предоставить работникам милиции поддержку при расследовании и выявлении притонов «самогонщины» и пьянства. Одновременно НКВД республики предупреждал башкирское население об ответственности за изготовление суррогатных спиртных и спиртосодержащих напитков, а также сообщал, что в соответствии с законом карались все формы пьянства, нахождение в общественных местах и на улицах в нетрезвом состоянии, равно также распитие

¹ ЦГИА РБ. Р-629. Оп. 1, Д. 769. С. 75.

² ЦГИА РБ. Р-933. Оп. 1, Д. 180. С. 65–66.

спиртных напитков вышеуказанной законом крепости в ресторанах, кафе, столовых, общественных местах, публичное распитие спиртных напитков установленной крепости. Заслуживает внимания и циркуляр НКЮ РСФСР № 113 от 14 июня 1923 г. «О мероприятиях по борьбе с самогоном»¹, определивший конкретные меры по борьбе с изготовлением, хранением продажей самогона. Так, например, НКЮ РСФСР постановил, что дела о самогоне (ст.ст. 140, 140 а, 140 б УК РСФСР) назначались в срочном порядке и должны были быть организованы показательные процессы по данным делам. Принятие новой экономической политики наиболее полно сказалось на работе башкирской милиции при расследовании преступлений в сфере народного хозяйства и экономики. Приходилось перестраивать поставленную работу в соответствии с динамично принимавшимися нормативными документами и особенностями новой политики. Так, например реформа управления коммунальным хозяйством Башкирии обозначила структурные изменения в ведомстве. В республике в начале 1920-х гг. были проведены преобразования в предметах ведения ведомств, в частности коммунальные отделы были переданы из ведения Башкирского НКВД в совнархозы². В НКВД Башкирии в начале 1922 года уже были сформированы штаты управления коммунального хозяйства, и в связи с реформированием структуры ведомства, последовала ликвидация соответствующего отдела. В феврале 1922 года СНК Башкирии расформировал Управление коммунального хозяйства³, и уже 24 марта 1922 г. НКВД Башкирии утвердил постановление «О центральном коммунальном хозяйстве». В этом постановлении указывалось, что «с упразднением Управления коммунального хозяйства не упраздняются его функции, осуществляемые НКВД»⁴, с этой целью было предложено: «... Центральное Управление коммунального хозяйства не упразднять, поддерживая его средствами, сэкономленными от включения Стерлитамакского горкоммунхоза в состав центрального управления»⁵.

¹ СУ БАССР. 1923. № 12. Ст. 208.

² ЦГИА РБ. Ф. Р-1252. Оп. 1. Д. 152. Л. 62 об.

³ Там же. Л. 69 об.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

Правительство Башкирии приняло доводы наркомата, и коллегия НКВД Башкирии «утвердила уменьшенные штаты и упрощенную структуру Управления коммунального хозяйства»¹. Благодаря тому, что органы НКВД Башкирии руководили коммунальным хозяйством в период осуществления новой экономической политики, принимались эффективные меры по решению вопросов, связанных с перемещением, размещением, бытовым обслуживанием и продовольственным обеспечением населения.

Таким образом, милиция в эти годы активно занималась охраной народного достояния, борьбой с любыми посягательствами на социалистическую собственность. Предписания советской власти, касающиеся продовольственного налога, возлагались на органы милиции. В практической деятельности это выражалось в работе по разоблачению кулаков и других лиц, уклоняющихся от продовольственного налога. На милицию также были возложены обязанности по борьбе со злоупотреблениями при заготовке, вывозе, охране в пути следования грузов с солью, на которую была объявлена государственная монополия, а также по охране ценных отправок при транспортировании по гужевым дорогам. Органы правопорядка также оказывали помощь организованным Наркоматом юстиции особым продналоговым сессиям народных судов и революционным трибуналам, охраняли склады и ссыпные пункты. Для этого в распоряжение местных продовольственных органов выделялись специальные отряды милиции, которые действовали в тесной связи с местными территориальными органами милиции. Представитель Наркомата продовольствия на IV сессии ВЦИК отмечал: «Мы имеем в своем распоряжении для охраны складов, ссыпных пунктов и принятия ряда необходимых мер вооруженные силы... К нашим услугам, кроме того, вся местная милиция»². Примером тому, что милиция участвовала в процессе реализации продовольственной безопасности, служит и тот факт, что к функциям милиции в период нэпа относились и проведение и участие в качестве надзорного органа в ходе взимания продовольственного налога. Итак, происходившее в период нэпа реформи-

¹ Полиция и милиция России: страницы истории / [А. В. Борисов и др.]. М., 1995. С. 116.

² Советская милиция: история и современность (1917–1987). М., 1987. С. 135.

рование советской правоохранительной системы усиливалось контролем местных правоохранительных органов со стороны партаппарата.

В Башкирии, после окончания Гражданской войны, происходит формирование судебной системы, которая была полностью подчинена и подконтрольна центру. Это было обусловлено желанием органов советской власти действительно увеличить эффективность судебных органов в условиях войны и «стремлением государства к тотальному контролю»¹.

В соответствии с декретом ВЦИК РСФСР от 23 июня 1921 г. «Об объединении всех Революционных трибуналов Республики»² в регионе был образован Башединревтрибунал. К его подсудности в период реализации нэпа были отнесены преступления, связанные с нарушением обязанностей продовольственных работников по хранению и доставке семенного материала, а также заготовке продовольствия, сдаче умышленно испорченных продуктов. В их непосредственной компетенции были дела по расхищению, порче и задержке семенного материала в места прямого назначения. Данным органом привлекались к ответственности сотрудники местных органов Наркомпрода. В соответствии с циркуляром № 15/ВТ от 15 августа 1921 г. «О сессиях Ревтрибунала» в их полномочия входили преступления, связанные с нарушением продовольственных законов и натуральных налогов»³. Согласно данному Циркуляру, малейшее замедление, либо срыв продовольственной кампании должен был рассматриваться как контрреволюционное преступление. Башединревтрибунал контролировал выполнение планов по продналогу, участвовал в налоговых сессиях. Так, задержка в уплате продналога сразу подвергалась «свершению» правосудия со стороны Ревтрибуналов. Революционные трибуналы тесно контактировали с местными продорганами. В случаях вынесения приговора с конфискацией имущества все конфискованные продукты хранились в органах Продкома⁴.

¹ Шорохова А. А. Становление и развитие Советского суда в Башкирии (1917–1927 гг.) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. С. 25.

² СУ РСФСР. 1921. 51. Ст. 294.

³ Шорохова А. А. Становление и развитие Советского суда в Башкирии (1917–1927 гг.) : дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2007. С. 52.

⁴ Там же.

Судебная реформа 1922 года была следствием перехода государства к рыночным отношениям и стремительным желанием восстановить утраченные позиции в народном хозяйстве. Проведение судебной реформы 1922 года в Башкирии совпало с очень существенным правовым мероприятием – образованием Башкирской Автономной Советской Социалистической Республики. Советская власть связывала успешное развитие рыночных отношений с проводимой в то время судебной реформой. Принятая судебная реформа 1922 года способствовала смене основного источника права от революционного правосознания к нормативно-правовому акту, образованию многоуровневой судебной системы, а также была организована система подготовки судебных кадров. В соответствии с постановлением Президиума ЦИК СССР от 23.11.1923 г. «Положение о Верховном Суде Союза Советских Социалистических Республик»¹ с 1 января 1923 г. в Башкирии были образованы областные суды. Стоит отметить, что 16 мая 1923 г. постановлением БашЦИК областной суд региона был переименован в Главный суд Башкирской АССР (Башглавсуд)². Районные и городские народные суды стали основным звеном судебной системы Башкирии, возглавляемой Башглавсудом, созданной в результате реализации судебной реформы 1922 года³. В результате проведения судебной реформы увеличилось количество рассматриваемых гражданских дел и население Башкирии стало рассматривать народный суд как орган, устанавливающий справедливость в столь сложных для граждан «договорных» отношениях.

Особенностями деятельности судов Башкирии в период нэпа были: относительно «высокий образовательный уровень судей (по сравнению с работниками других правоохранительных органов); относительно мягкая карательная направленность приговоров судов (по сравнению с другими регионами) и трибуналов; несовмещение должностей судей и прокуроров с адвокатской практикой»⁴.

¹ Вестник ЦИК, СНК и СТО СССР. 1923. № 10. Ст. 311.

² Шорохова А. А. Становление и развитие Советского суда в Башкирии (1917–1927 гг.) : дис. ... канд. юрид. наук. С. 106.

³ Там же. С. 26.

⁴ Там же. С. 106.

Сфера юрисдикции судов в Башкирии отличалась тем, что первостепенное значение имели дела, связанные с неуплатой продовольственного налога, несоблюдением сухого закона и дезертирством. Обвиняемыми по уголовным делам в основном были башкирские крестьяне, это было связано с сущностью проводимой органами советской власти новой экономической политики и диктатуры пролетариата¹. Также отметим, что на деятельность судов большое влияние оказывали партийные комитеты. Так, п. 5 постановления Башглавсуда определял народному суду «принимать активное участие в проведении в жизнь постановлений ноябрьского Пленума ЦК ВКП (б) о ликвидации карточной системы на хлеб и некоторые другие продукты»². По мнению А. А. Шороховой, суды были нужны советской власти как «органы власти, безоговорочно выполняющие волю парткомов и требования партийных директив»³. Помимо этого, на работу судов и Наркомюста оказывали влияние сотрудники БашЧК. Так, народные судьи были предупреждены о том, что если они будут действовать вразрез с интересами чекистов, их ожидает арест. В обращении наркомата юстиции в башкирский СНК прослеживается оказанное давление со стороны БашЧК, «... с созданным ЧК террором не может ужиться понятие законности.... и вообще работа юстиции на территории Башкирии немыслима»⁴. Есть интересный пример взаимоотношений иностранных представителей в Башкирии и органов ЧК. При тех или иных затруднениях руководители Уфимской конторы АРА апеллировали к разным компетентным органам, включая местное отделение ВЧК. Так, например, У. Белл «ввиду чудовищности и серьезности» деяния одного из местных работников столовой АРА (воровал муку и подмешивал в пищу суррогаты) напрямую обратился в губернскую ЧК. Полковник просил в случае подтверждения виновности работника столовой вынести ему «серьезный приговор тюремного заключения и чтобы не было допущено возможности заменить заслуженное наказание простым денежным штрафом»⁵. 21

¹ Маликов М. К. История становления государственно правовых учреждений Башкирии (1917–1924 гг.). Уфа, 1989. С. 49.

² Шорохова А. А. Становление и развитие Советского суда в Башкирии (1917–1927 гг.) : дис. ... канд. юрид. наук. С. 125.

³ Там же. С. 126.

⁴ Там же. С. 61.

⁵ ЦГИА РБ. Ф. Р-100. Оп. 1. Д. 65. Л. 67.

марта 1922 г. У. Белл написал письмо в упраздненную к тому времени ЧК Уфимской губернии с просьбой установить постоянный надзор за торговлей на рынках и в лавках продуктами, выдаваемыми АРА голодающим бесплатно. Он обращал внимание чекистов на то, что кукуруза, раздаваемая взрослому населению, не выращивалась в данной местности и, следовательно, торговля ею незаконна и должна быть наказуема¹. Ответственному советскому работнику, до которого дошло это послание, пришлось информировать Белла о том, что «чрезвычайные комиссии с присвоенными им ранее функциями в период обострения Гражданской войны ныне упразднены по всей Республике», а «вся уголовно-розыскная часть в настоящее время передана в ведение Уголовного розыска», куда и рекомендовал обратиться, добавив, что лучше это делать через представителя РСФСР. Одновременно «ответственный работник» заверил руководство Уфимского округа о принятии «решительных мер к прекращению торговли продуктами АРА и преследованию расхитителей и скупщиков»².

По мысли руководителей государства сам факт существования «диктатуры партии большевиков» предопределял правовую «особость» партаппарата Оргбюро ЦК РКП (б). В связи с нерегламентированностью взаимоотношений между партийными и судебными органами 31 марта 1921 г. ЦК РКП (б) создает комиссию в составе Н. И. Бухарина, Ф. Э. Дзержинского, Д. И. Курского, В. М. Молотова с целью выработки циркуляра, которым должны были руководствоваться губкомы и обкомы партии на местах при решении вопросов о привлечении членов партии к судебной ответственности. Согласно одобренному Секретариатом ЦК 3 мая 1921 г. решению коммунисты могли быть преданы суду только с санкции местных партийных комитетов³. Руководство Наркомюста, проявив явное недовольство сложившейся ситуацией, фактической неподсудностью членов партии, обратилось с протестом в Политбюро, что в итоге побудило лично В. И. Ленина 14 и 19 ноября 1921 г. направить секретарю ЦК В. М. Молотову две за-

¹ ЦГИА РБ. Ф. Р-101. Оп. 1. Д. 182. Л. 121.

² Там же. Л. 119.

³ ЦГАОО РБ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 392. Л. 13 об.

писки, в которых глава правительства высказался за усиление судебной ответственности коммунистов¹.

Существует мнение, что судебная реформа 1922 года есть проявление исключительно нового взгляда советской власти на осуществляемую правовую политику «всерьез и надолго»². Однако отношение представителей высших должностей советской юстиции было неоднозначным. Они относились к судебной реформе как к вынужденной мере перехода к новой политике. Вследствие этого свертывание новой экономической политики обозначило отход от основных позиций реформы.

Одновременно решалась задача приспособить к нуждам нэпа и реорганизовать систему местного управления и создать институт прокуратуры. Так, с 13 по 15 декабря 1921 г. на совещании руководителей юстиции Башкирии был затронут вопрос о роли и значении советской юстиции по реализации основных задач в условиях новой экономической политики. На данном совещании было провозглашено, что органам юстиции должно быть предоставлено право надзора за соблюдением правильности применения декретов советской власти населением и всеми местными органами советской власти, а также переданы функции надзора за правильностью претворения в жизнь основных начал нэпа³. Народный комиссариат юстиции Башкирии в своей деятельности, обозначенной на совещании, сразу же столкнулся с нежеланием исполнять его предписания со стороны органов советской власти, имевших «особый» правовой статус, таких как БашЧК и местных органов Наркомпрода. Невыполнение требований органов юстиции о соблюдении законности также прослеживалось со стороны НКВД Башкирии и местных партийных органов. Данные обстоятельства были обусловлены прежде всего тем, что во время утверждения «продовольственной диктатуры» на вышперечисленные органы возлагались «боевые задачи» и одновременно они наделялись «чрезвычайными» правами и полномочиями. С переходом к нэпу, предусматри-

¹ Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 44. С. 265.

² Маликов М. К. История становления государственно-правовых учреждений Башкирии (1917–1924 гг.). Уфа, 1989. С. 49.

³ Зинуров Р. Н. Правовой статус прокуратуры Башкортостана как субъекта Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997. С. 13–14.

вающему «правовой» характер проведения продовольственной политики, назрела необходимость нормативного закрепления надзорных функций за органами юстиции по обеспечению законности в рамках реализации новой политики. «Сосредоточение» надзорных функций в руках специального государственного надзорного органа происходило на территории всей страны, в том числе и в Башкирии. Таким образом, введение новой экономической политики обусловило легальную деятельность частного капитала, во многом предопределив работу Башнаркомюста, который начал отслеживать коммерческие сделки предпринимателей и других участников утверждавшихся в стране новых хозяйственных отношений¹. Постановлением ВЦИК от 28.05.1922 г. «Положение о прокурорском надзоре» была учреждена прокуратура, объединившая в себе все надзорные и координационные функции². Декрет БашЦИК от 12.08.1922 г. «О введении института прокуратуры и адвокатуры на территории Башреспублики»³ постановил ввести институт прокуратуры и адвокатуры на территории Башкирии с 1 сентября 1922 г. Во Временной Инструкции Народного комиссариата юстиции и положении «О прокурорском надзоре» от 28 мая 1922 года утверждалось, что прокуратура создается «в интересах правильной постановки вопросов в борьбе с преступностью», «прокуратура вправе периодически созывать совещания по вопросам о борьбе с преступностью, в целях объединения усилий всех органов в борьбе с преступностью обсуждать вопрос о правильности действий исправительно-трудовых учреждений, уголовного розыска и милиции»⁴. Пункт «ж» статьи 59 Положения «О судеустройстве РСФСР»⁵ от 19 ноября 1926 года возлагал на органы прокуратуры «полномочия по общему наблюдению и согласованию деятельности всех органов, ведущих борьбу с преступностью»⁶. Координационная работа того времени заключалась в

¹ Жуков В. В. Становление и функционирование советской судебной-правовой системы в Башкирской АССР (1919–1929 годы) // Известия российского Государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. № 85. 2008. С. 329.

² Там же. С. 330.

³ Свод законов и нормативных правовых актов Башкортостана. VII том. 1923–1926 гг. Уфа, 2006. С. 159.

⁴ Зинуров Р. Н. Концептуальные основы и научно-практические проблемы координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью (тенденции и закономерности) : автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Уфа, 2003. С. 11.

⁵ СУ РСФСР. 1926. № 85. Ст. 624.

⁶ Емельянов В. Н. История создания и правовое обоснование деятельности политической юстиции Башкирской АССР в 1917–1941 годах : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2006. С. 25.

том, что инструкции на местах принимались на основе указанных положений. Инструкция помощникам прокурора Башкирии 1922 года разъясняла: «...возбудив уголовное преследование, прокурор должен наблюдать за производством дознания и следствия, давать указания и разъяснения, причем предложения помощника прокурора о начатии следствия обязательны для исполнения»¹. Помимо вышеперечисленных функций, на прокуратуру также возлагалась обязанность за соблюдением законности исполнения договоров, заключаемых между местными продовольственными органами, в части продовольственного обеспечения населения Башкирии. В частности, в подобных договорах (например, договор поставки продовольствия для удовлетворения населения Башкирии в продуктах первой необходимости между Башнаркомпродом и Башцентросоюзом) зачастую прослеживалось отсутствие основных условий договора и наличие «неоправданных» санкций за просрочку исполнения.

Анализируя деятельность органов прокуратуры Башкирии в период новой экономической политики, стоит отметить, что многие сотрудники прокуратуры не совсем правильно понимали свои обязанности и задачи по реализации нэпа. Так, помощники прокурора в различных кантонах Башкирии подменяли свои прямые обязанности по надзору за законностью, осуществляя документальную ревизию хозяйственной деятельности башкирских учреждений и организаций². Например, в декабре 1925 г. помощником прокурора Башкирии по Стерлитамакскому кантону была проведена ревизия Кальчир-Табынского сельскохозяйственного кредитного общества³.

Стоит отметить, что органы государственной власти, содействуя прокуратуре республики в обеспечении законности, постоянно вмешивались в ее деятельность вопреки требованиям Положений «О прокурорском надзоре» от 28 мая 1922 г.⁴ и «О Народном комиссариате юстиции РСФСР»¹ от 1 февраля 1923 г. Так, ор-

¹ Зинуров Р. Н. Концептуальные основы и научно-практические проблемы координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью (тенденции и закономерности) : дис. ... докт. юрид. наук. С. 12.

² Зинуров Р. Н. Правовой статус прокуратуры Башкортостана как субъекта Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. С. 28.

³ Там же.

⁴ Емельянов В. Н. История создания и правовое обоснование деятельности политической юстиции Башкирской АССР в 1917–1941 годах : автореф. дис. ... канд. юр. наук. С. 27.

ганизационные вопросы, в том числе подбор кандидатур на пост прокурора Баш-республики, решались руководством Башобкома партии. Постановление о назначении тов. Д. З. Галли Башпрокурором и главой Наркомата юстиции (по предложению Башобкома) было принято на заседании Оргбюро ЦК РКП (б) 23 ноября 1923 г.² На правах главы указанных ведомств тов. Галли входил в состав членов БашЦИКа³. У Башобкома были большие возможности воздействия на прокуратуру, по сути он обладал функцией надзора за ней. Согласно циркулярам ЦК секретарь обкома в своих закрытых письмах должен был регулярно сообщать о действиях прокуратуры. Значительным было влияние парткома в системе местных судебных органов, именно он определял их кадровый состав. По мере реализации новой экономической политики происходило кадровое обновление в судебно-правовой системе Башкирии. При подборе на места народных заседателей, судей в кантонах Башреспублики основной упор делался на «политически благонадежных» крестьян. При пополнении состава работников юстиции делался упор на население с «татаро-башкирскими элементами»⁴. При образовавшейся нехватке опытных судебных и прокурорских работников, судебно-правовая система Башкирии «захлебывалась» в текущем делопроизводстве, что затягивало рассмотрение «не терпящих отлагательств дел»⁵. Таким образом, советская прокуратура выражала государственный интерес в обеспечении законности в условиях проведения новой экономической политики.

В целом изменения в экономическом курсе страны, систематизация законодательства, реформирование правоохранительных органов обусловили формирование сугубо индивидуального государственно-правового статуса каждого правоохранительного органа. Это были связанные и взаимообусловленные процессы. Так, упразднение ВЧК и образование ГПУ увеличили полномочия суда и преумножили функциональность органов милиции. Отказ от принципа разделения властей привел к тому, что милиция, прокуратура, суд, органы государственной

¹ СУ РСФСР. 1923. № 10. Ст. 120.

² ЦГАОО РБ. Ф. 122. Оп. 2. Д. 21. Л. 109.

³ ЦГАОО РБ. Ф. 122. Оп. 1. Д. 6. Л. 268.

⁴ Прокуратура Республики Башкортостан: история и современность / отв. ред. Ю. Н. Титов. Уфа, 1999. С. 37.

⁵ Там же. С. 42.

безопасности вошли в систему органов исполнительной власти¹. Милиция Башкирии продолжала оставаться одним из основных исполнительных органов местных органов советской власти по охране правопорядка, безопасности граждан, защите личного и государственного имущества, продовольственных складов. Башкирская милиция играла одну из ключевых ролей в реализации задач новой экономической политики, так как именно милиция обеспечивала выполнение продовольственного налога, милиция в рамках новой политики и перехода к рыночным отношениям организовывала базары, рынки, охраняла склады и амбары, наполненные продовольственными товарами. Именно в это время на милицию были возложены обязанности по охране продовольственных грузов, следовавших по водным и железнодорожным путям сообщения. Все это предопределило важнейшую роль башкирской милиции в реализации новой экономической политики государства на местах. В частности, башкирская милиция принимала непосредственное участие в создании продовольственного задела путем участия и организации по охране взимаемого продналога, столь необходимого для реализации новой экономической политики. На органы прокуратуры и суда выпала задача соблюдения законности и претворения в жизнь директив партийных организаций. Их деятельность была направлена на неукоснительное привлечение к ответственности лиц, уклоняющихся от продналога, нарушающих законы в сфере продовольственного обеспечения.

Таким образом, правоохранительными органами Башкирии в период новой экономической политики была организована действенная система защиты общественного порядка по продовольственному обеспечению населения региона и борьба с преступностью в продовольственном секторе.

¹ Камалова Г. Т. Правоохранительные органы Урала в годы новой экономической политики : автореф. дис. ... докт. ист. наук. Челябинск, 2009. С. 11.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Октябрьский переворот 1917 г. привел к власти большевиков и постепенно к установлению советской власти на всей территории страны. На тот исторический период времени страна была в глубоком продовольственном кризисе, и пришедшим к власти большевикам предстояло решить продовольственные проблемы путем проведения организационно-правовых мероприятий по продовольственному обеспечению населения. Государственно-правовое регулирование продовольственного обеспечения населения Башкирии в период Гражданской войны и «военного коммунизма» сводилось к организационно-правовым мероприятиям органов советской власти по продовольственному обеспечению продуктов питания среди населения региона, полученных путем проведения реквизиционных мер по изъятию излишков продовольствия и введенной государственной монополизации всех продовольственных продуктов. В 1918 году, предпринимая меры по государственно-правовому регулированию продовольственного обеспечения населения страны, советская власть нормативно закрепила государственную монополию хлебной торговли. Основопологающей особенностью монополизации хлебной торговли было запрещение частной торговли, ставился вопрос не только по государственному регулированию и координации заготовительных работ, но и по организации продовольственного обеспечения населения. Так, в марте 1918 года советское правительство предприняло меры по усилению заготовок хлеба путем товарообмена, как одного из основных методов продовольственной работы, однако желаемый результат не был достигнут. Население Башкирии как региона, производящего и богатого хлебом, не было заинтересовано в обмене продуктов своего труда на промышленные товары. Хлебная монополия как организационное мероприятие по централизации хлебных «ресурсов» лишь обозначила пути по выходу из продовольственного кризиса. Необходимо было подвести хлебную монополию к комплексно-плановому мероприятию с вовлечением организованной структуры продовольственных органов по выполнению задач продовольственного

обеспечения армии и населения. В сложившейся ситуации правительство решилось пойти на чрезвычайные меры, а именно на введение на всей территории страны хлебной и фуражной разверстки. Так, государство пыталось монополизировать рынок продовольствия и внедрить централизованную программу заготовки хлеба путем принудительных мер, таких как продовольственная разверстка. По замыслу советской власти продразверстка должна была стать регулятором государственно-правового механизма продовольственного обеспечения населения и армии. По сути, продразверстка представляла собой государственный налог на личный доход населения в натуральной форме. Однако продовольственные органы советской власти в целом в стране и, в частности, в Башкирии, в своей работе встретились с серьезными трудностями. Это, прежде всего, нежелание крестьян сдавать хлеб государству по низким твердым ценам и непонимание крестьянства Башкирии в предпринятых попытках изъять все необходимое продовольствие.

В этих условиях органы советской власти предпринимали попытки по преодолению кризиса. В стране вводилась продовольственная диктатура. Методы внеэкономического принуждения становились главными в деятельности продовольственных органов. Продовольственные органы Башкирии, продотряды переходили к массовым реквизициям хлеба. Стоит отметить, что, по сути, у советского правительства не было других «чрезвычайных» мер и путей решения регулярного обеспечения хлебом непроизводящих городов и неземледельческих районов. Таким образом, продовольственная политика органов советской власти периода Гражданской войны и «военного коммунизма» иллюстрирует попытку выстраивания государственно-правового механизма регулирования продовольственного обеспечения населения Башкирии с использованием «жестких» административно-командных методов государственной монополии на продовольственные продукты.

К 1919 году советская власть реализовала запланированные мероприятия путем формирования продовольственных органов на местах. Была создана четко выстроенная административно-командная система по взиманию продразверстки во главе с Наркомпродом РСФСР. В Башкирии полномочиями главного распре-

лительного пункта был наделен Башнаркомпрод, который в свою очередь создал районную систему взимания продовольствия. Башнаркомпрод в своей деятельности подчинялся Наркомпроду и Башревкому, что говорит о партийной идеологии и тотальном контроле в проведенных мероприятиях со стороны советской власти государства. Большая ответственность возлагалась на партийные организации, которые должны были претворять в жизнь задачи советской власти по продовольственному обеспечению башкирского населения. Роль правоохранительных органов как силового подразделения, подконтрольного Советам, была весьма продуктивна в обстановке продовольственного кризиса. Во второй половине 1919 года подавляющее большинство населения края «добровольно» сдавало государству хлеб. Успешное взимание хлеба государством проходило несмотря на то, что крестьяне оставались на краю бедности и голода.

О перемене настроения башкирской деревни свидетельствуют и быстрый рост партийных организаций, и усиление партии в продовольственных органах, и навязывание идей политики советской власти правосознанию крестьян. Продовольственная разверстка стала одной из причин волнений среди крестьянства. Наркомпрод РСФСР отводил первостепенную роль Башкирии в увеличении государственных продовольственных фондов, но к концу 1920 года регион охватил голод и продовольственное положение было просто ужасающим. Необходимо было совершенствовать деятельность органов советской власти региона по выходу из продовольственного кризиса и налаживанию продовольственного обеспечения населения региона путем экстренных мер по ввозу продуктов первой необходимости из хлебопроизводящих регионов страны. Продразверстка легла тяжелым бременем на крестьян Башкирии. Хлебная повинность оказалась непосильной ношей для крестьянского хозяйства. В свою очередь Наркомпрод РСФСР путем привлечения больших партийных и общественных сил, формирования в Башкирии множества продотрядов, широкого применения продармии и наделения милиции полномочиями по надзору в сфере обеспечения продразверстки добивался выполнения соответствующего плана. Продовольственная разверстка осуществлялась путем доминирующего принуждения, административно-волевыми метода-

ми и реквизициями, применялись практика заложничества, штрафы, аресты. Принцип продразверстки был таков: с бедняка – ничего, с середняка – умеренно, с богатого – много. Немаловажная роль в процессе выполнения продразверстки отдавалась правоохранительным органам, в частности милиции. Они входили в состав продовольственных органов, уполномоченных взимать продразверстку.

Продовольственная разверстка явилась основным фактором подавления экономического стимула и падения уровня производительности крестьянского хозяйства. Крестьяне начали производить столько продуктов, сколько было необходимо для личного потребления. Возникла реальная опасность превращения Башкирии из производящего региона в потребляющий. Меры, предпринятые государственными и партийными органами советской власти Башкирии, а также специализированными продовольственными органами, способствовали разрешению продовольственного вопроса, обозначившегося в период 1917–1921 гг., и позволили относительно стабилизировать ситуацию. Однако неурожай 1920 г., голод, охвативший край в 1921 году, и обременительная продразверстка способствовали острейшему экономическому кризису. Этот кризис был отображением общего состояния страны. Органы советской власти страны понимали, что продразверстка как вынужденная мера по выходу из продовольственного кризиса – это лишь временный инструмент, с помощью которого можно было прокормить голодающие население и армию.

В этих условиях советская власть пересматривала всю экономическую политику, разрабатывала новую форму взаимоотношений государства и крестьянства, основанную на принципе равного партнерства и учета материально-продовольственных интересов обеих сторон. Продовольственная разверстка была заменена продналогом. Переход к новой экономической политике способствовал развитию частного крестьянского хозяйства и снятию продовольственной и политической напряженности в стране.

Решающим мероприятием при переходе к нэпу явилась замена разверстки продналогом. Переход к продналогу явился первым шагом новой экономической политики, которая была рассчитана на построение социализма и преодоление ка-

питалистических элементов путем использования рынка, товарооборота и денежного хозяйства.

В процессе перехода к нэпу Наркомпрод РСФСР в стране в целом, и в Башкирии Башнаркомпрод, совместно с другими учреждениями государства решали нелегкую проблему обеспечения населения продуктами первой необходимости. С переходом страны к нэпу и активизацией рыночных отношений, стабилизацией экономического положения и воссозданием торговли терялась военно-подразверсточная роль главного продовольственного ведомства страны – Наркомпрода. Постепенное ослабление функций Комиссариата продовольствия в роли главного звена распределения продуктов широкого потребления обозначило важную экономическую переменную. Наркомпрод РСФСР, привыкший действовать в жесткой административно-приказной форме, теперь должен был менять всю организацию своей деятельности. Народное хозяйство по мере развития должно было быть ориентировано на свободные торговые отношения, а не на централизованное обеспечение по принципам, действовавшим в период политики «военного коммунизма».

Таким образом, первыми шагами по переходу на коммерческую деятельность был перевод таких звеньев Наркомпрода РСФСР, как «Хлебопродукт», «Госмолоко», «Главрыба» и др. Для населения данные виды акционерных обществ были весьма привлекательными с точки зрения оптовых цен на продукты первой необходимости и создавали возможность для предпринимательской деятельности. Наследниками Наркомпрода РСФСР можно считать «Хлебопродукт» и Центросоюз с различными видами коопераций. В Башкирии особую важность приобрело сотрудничество Башцентросоюза с Башнаркомпродом на правовых основаниях, а именно договоров. О росте правового оформления продовольственного обеспечения говорят и факты того, что неразрешенные вопросы решились путем составления, согласования и выполнения дополнительных соглашений к договорам.

Нормативно-правовое регулирование продовольственного обеспечения населения Башкирии было направлено в первую очередь на правовую регламентацию

процесса организации продовольственной обеспеченности населения и распределение продовольствия в непростых условиях продуктов питания в Башкирии и в стране в целом. Государство пыталось путем введения новой экономической политики решить проблемы продовольствия путем наделения соответствующих органов полномочиями распределения и контроля продуктов. Пыталось решать задачи при помощи и поддержке иностранных государств, заключая соглашения о помощи голодающему населению.

Декрет от 28 марта 1921 года «О свободном обмене, покупке и продаже сельскохозяйственных продуктов в губерниях, закончивших продразверстку» легализовал на правовой основе процесс свободной торговли, а ряд нормативных актов в 1921 году не только серьезно активизировал проведение в жизнь, но и детализировал намеченные мероприятия в данном направлении. Переход к нэпу сопровождался активным проведением мероприятий, направленных на возрождение экономического потенциала государства. В качестве первоочередных мер с переходом страны к новой политике была обозначена реорганизация всей системы торговли. С помощью торговли советская власть пыталась решить проблемы организации продовольственного обеспечения, а именно – обеспечить продуктами питания и товарами первой необходимости население страны. Создание мощной системы государственных организаций советской торговли, ее деятельности под началом действенного централизованного ведомства стало одним из факторов проведения намеченных советской властью задач в сфере сельского хозяйства и реализации выбранного им политического курса.

Оценивая деятельность советской власти в период перехода к нэпу, необходимо отметить, что такие вопросы, как: продовольственное обеспечение населения Башкирии, продразверстка и ее последствия, – вопросы, вставшие перед регионом к началу нэпа, не были решены в полной мере и в период перехода к новой экономической политике. Также заметим, что совершенствование органов советской власти Башкирии, в частности по реализации продовольственного обеспечения в годы новой экономической политики, было очень слабо развито, не было четко построенного механизма сотрудничества между центральными исполни-

тельными органами государства и региона. В голодный период в Башкирии помощь со стороны центральных органов государства поступала несвоевременно и не в том количестве, в котором нуждался регион.

Несмотря на значительные трудности, к середине 20-х годов, используя экономические и политические рычаги нэпа, в стране удалось в основном восстановить хозяйство, перейти к расширенному воспроизводству, накормить население. Именно к середине 20-х годов в государстве сложились необходимые экономические (успехи в восстановлении народного хозяйства, развитие торговли и государственного сектора в экономике) и политические (большевистская диктатура, определенное укрепление на основе нэпа отношений между рабочим классом и крестьянством) предпосылки для перехода к политике развернутой индустриализации.

Нэп довольно быстро принес благотворные перемены. С 1921 года происходит робкий подъем сельского хозяйства. В следующем году был побежден голод, стало расти потребление хлеба и в 1923–1924 гг. оно превысило довоенный уровень.

В переломный для Башкирии и государства в целом период первых послевоенных лет, особенно в годы голода 1921–1922 гг., продовольственные органы сделали все от них зависящее для решения проблем продовольственного обеспечения населения. Важную роль в процессе продовольственного обеспечения населения Башкирии сыграли правоохранные органы, создавая определенный плацдарм для плодотворной деятельности органов советской власти по государственно-правовому регулированию продовольственного обеспечения населения. Результаты, которых удалось достичь в этом деле на протяжении 1918–1927 гг., свидетельствовали о напряженной деятельности органов власти Башкирии, так и страны в целом, по продовольственному обеспечению населения, где все продовольственные органы сыграли исключительно важную роль.

БИБЛИОГРАФИЯ

I. Документы и материалы государственных архивов:

Российский государственный архив экономики:

1. Ф. 1943. Наркомат продовольствия РСФСР.

Государственный архив Российской Федерации:

1. Ф. А-406. Народный комиссариат рабоче-крестьянской инспекции РСФСР (НР РКИ РСФСР, Наркомрабкрин РСФСР). 1920-1934.
2. Ф. Р-1066. Комитет содействия сельскому хозяйству и сельскохозяйственной промышленности при Всероссийском центральном исполнительном комитете. 1922-1926.
3. Ф. Р-1318. Народный комиссариат по делам национальностей РСФСР (Наркомнац РСФСР), представительства Наркомнаца РСФСР в договорных и автономных республиках и их представительства при Наркомнаце РСФСР. 1917-1924.
4. Ф. Р-6885. Заготовительно-хозяйственное объединение органов милиции республики (Заготхоз милиции) при Народном комиссариате внутренних дел РСФСР. 1923-1929.

Центральный государственный исторический архив Республики Башкортостан:

1. Ф. Р-2. Уфимский губернский Совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.
2. Ф. Р-76. Уфимская губернская продовольственная управа.
3. Ф. Р-91. Уфимский городской совет народных депутатов и его исполнительный комитет.
4. Ф. Р-98. Народный комиссариат продовольствия Башкирской АССР.
5. Ф. Р-100. Уполномоченный Полномоченного представителя правительства РСФСР при всех заграничных организациях помощи голодающим по Уралу и Башкирии.

6. Ф. Р-101. Уфимская губернская комиссия по оказанию помощи голодающим при исполнительном комитете Уфимского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.
7. Ф. Р-103. Уфимская городская комиссия помощи голодающим при исполнительном комитете Уфимского городского совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.
8. Ф. Р-107. Исполнительный комитет Уфимского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.
9. Ф. Р-108. Народный комиссариат рабоче-крестьянской инспекции Башкирской АССР.
10. Ф. Р-164. Министерство сельского хозяйства и заготовок Башкирской АССР.
11. Ф. Р-230. Исполнительный комитет Бишаул-Унгаровского волостного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Уфимского кантона Башкирской АССР.
12. Ф. Р-231. Исполнительный комитет Емашевского волостного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Уфимского кантона Башкирской АССР.
13. Ф. Р-234. Исполнительный комитет Турушлинского волостного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Уфимского кантона Башкирской АССР.
14. Ф. Р-251. Уфимский кантонный Совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов и его исполнительный комитет.
15. Ф. Р-323. Министерство юстиции Башкирской АССР.
16. Ф. Р-394. Президиум Верховного Совета БАССР.
17. Ф. Р-396. Отдел управления исполнительного комитета Уфимского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.
18. Ф. Р-402. Главное управление рабоче-крестьянской советской милиции Башкирской АССР.
19. Ф. Р-473. Уфимское губернское статистическое бюро.

20. Ф. Р-629. Башкирское представительство при Президиуме ВЦИКа.
21. Ф. Р-753. Тамьян-Катайский кантонный Совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Башкирской АССР.
22. Ф. Р-804. Государственная плановая комиссия при Совете Министров Башкирской АССР. Министерство экономического развития и промышленности РБ.
23. Ф. Р-933. Совет Министров Башкирской АССР.
24. Ф. Р-1107. Башкирский военно-революционный комитет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.
25. Ф. Р-1252. Министерство охраны общественного порядка Башкирской АССР.
26. Ф. Р-1262. Управление Уфимской губернской Советской рабоче-крестьянской милиции.
27. Ф. Р-1316. Материалы общей канцелярии Управления делами Башкирской Центральной комиссии по борьбе с последствиями голода.

Центральный государственный архив общественных объединений:

1. Ф. 1. Уфимский губернский комитет РКП (б).
2. Ф. 8. Бирский уездный комитет РКП (б), Уфимская губерния.
3. Ф. 22. Башкирский областной комитет РКП (б).
4. Ф. 122. Башкирский республиканский комитет КП РСФСР.
5. Ф. 166. Ростовская ячейка ВКП(б), Месягутовский кантон.

II. Нормативно-правовые акты:

1. Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики : [Основной Закон: принят V Всероссийским съездом Советов 10 июля 1918 г.] // СУ РСФСР. – 1918. – № 51. – Ст. 582.

2. Об утверждении текста Конституции (Основного Закона) РСФСР : постановление XII Всероссийского Съезда Советов от 11 мая 1925 г. // СУ РСФСР. – 1925. – № 30. – Ст. 218.
3. Проект Конституции Башкирской АССР 1925 г. : [утвержден 27 марта 1925 г. Всебашкирским съездом Советов, с поправками и замечаниями комиссии ВЦИК] // Конституционные акты Башкортостана. – Уфа : Тау, 2003. – С. 33–47.
4. О передаче хлеба в распоряжение государства: постановление Временного правительства от 25 марта 1917 г. // Собрание узаконений и распоряжений правительства. – Пг., 1917. – № 85. – Ст. 487.
5. О рабочей милиции : постановление НКВД РСФСР от 28 октября 1917 г. // СУ РСФСР. – 1917. – № 1. – Ст. 15.
6. О суде № 1 : декрет СНК РСФСР от 24 ноября 1917 г. // СУ РСФСР. – 1917. – № 4. – Ст. 50.
7. О регулировании прав союза городских самоуправлений в продовольственном деле : постановление СНК РСФСР от 27 ноября 1917 г. // СУ РСФСР. – 1917. – № 1. – Ст. 6.
8. Об организации северной военно-продовольственной дружины : приказ Народного комиссариата по военным делам № 14 от 31 декабря 1917 г. // Газета Временного Рабочего и Крестьянского Правительства. – 1918. – № 4. – 6 января.
9. О суде № 2 : декрет ВЦИК РСФСР от 7 марта 1918 г. // СУ РСФСР. – 1918. – № 26. – Ст. 420.
10. Об организации товарообмена для усиления хлебных заготовок : декрет СНК РСФСР от 2 апреля 1918 г. // СУ РСФСР. – 1918. – № 80. – Ст. 398.
11. О предоставлении Народному Комиссару Продовольствия чрезвычайных полномочий по борьбе с деревенской буржуазией, укрывающей хлебные запасы и спекулирующей ими : декрет ВЦИК РСФСР от 9 мая 1918 г. // СУ РСФСР. – 1918. – № 35. – Ст. 468.

12. О реорганизации Народного Комиссариата Продовольствия и местных продовольственных органов : декрет ВЦИК Советов Рабочих, Солдатских, Крестьянских и Казачьих Депутатов от 27 мая 1918 г. // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР. – М., 1942. – С. 526–529.
13. Об организации деревенской бедноты и снабжении ее хлебом, предметами первой необходимости и сельскохозяйственными орудиями : декрет ВЦИК Советов Рабочих, Солдатских, Крестьянских и Казачьих Депутатов от 11 июня 1918 г. // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР. – М., 1942. – С. 582–584.
14. О суде № 3 : декрет СНК РСФСР от 20 июля 1918 г. // СУ РСФСР. – 1918. – № 52. – Ст. 589.
15. О спекуляции : декрет СНК РСФСР от 22 июля 1918 г. // СУ РСФСР. – 1918. – № 54. – Ст. 605.
16. Об организации Советской Рабоче-Крестьянской Милиции (Инструкция): постановление НКВД РСФСР, Наркомюста РСФСР от 13 октября 1918 г. // СУ РСФСР. – 1918. – № 75. – Ст. 813.
17. Об организации снабжения населения всеми продуктами и предметами личного потребления и домашнего хозяйства : декрет СНК РСФСР от 21 ноября 1918 г. // СУ РСФСР. – 1918. – № 83. – Ст. 879.
18. О государственной монополии на торговлю некоторыми продуктами и предметами : постановление ВСНХ РСФСР и Наркомпрода РСФСР от 26 ноября 1918 г. // СУ РСФСР. – 1918. – № 84. – Ст. 884.
19. О народном суде РСФСР : декрет ВЦИК РСФСР от 30 ноября 1918 г. // СУ РСФСР. – 1918. – № 13. – Ст. 132.
20. О разверстке зерновых хлебов и фуража, подлежащих отчуждению в распоряжение государства, между производящими губерниями : декрет СНК от 11 января 1919 г. // СУ РСФСР. – 1919. – № 1. – Ст. 10.

21. О порядке разверстки подлежащих отчуждению хлебов и фуража : постановление Наркомпрода РСФСР от 13 января 1919 г. // Известия ВЦИК. – 1919. – № 5–6. – 10–11 января.
22. О заготовке продовольственных продуктов : декрет СНК от 21 января 1919 г. // Декреты советской власти. Т. IV. – М., 1968. – С. 302–304.
23. О передаче Башкирскому революционному комитету всего аппарата управления и об организации управления на территории Башкирской Советской Республики : постановление Президиума ВЦИК от 15 сентября 1919 г. // СУ РСФСР. – 1919. – № 49. – Ст. 446.
24. О Рабоче-Крестьянской Милиции (Положение) : декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 10 июня 1920 г. // СУ РСФСР. – 1920. – № 79. – Ст. 371.
25. Об обязательной поставке меда : декрет СНК РСФСР от 29 июня 1920 г. // СУ РСФСР. – 1920. – № 59. – Ст. 272.
26. О мерах к усилению заготовительной продовольственной работы : декрет ВЦИК РСФСР от 1 июля 1920 г. // СУ РСФСР. – 1920. – № 65. – Ст. 291.
27. О свободном обмене, покупке и продаже сельскохозяйственных продуктов в губерниях, закончивших разверстку : декрет СНК РСФСР от 28 марта 1921 года // СУ РСФСР. – 1921. – № 26. – Ст. 147.
28. О размере продовольственного натурального налога на 1921-1922 годы : декрет СНК РСФСР от 28 марта 1921 г. // СУ РСФСР. – 1921. – № 26. – Ст. 148.
29. О натуральном налоге на молочные продукты : декрет СНК РСФСР от 21 апреля 1921 г. // СУ РСФСР. – 1921. – № 37. – Ст. 197.
30. О натуральном налоге на яйца : декрет СНК РСФСР от 21 апреля 1921 г. // СУ РСФСР. – 1921. – № 38. – Ст. 205.
31. О натуральном налоге на хлеб, картофель и масличные семена : декрет СНК РСФСР от 21 апреля 1921 г. // СУ РСФСР. – 1921. – № 38. – Ст. 204.
32. О натуральном налоге на шерсть : декрет СНК РСФСР от 10 мая 1921 г. // СУ РСФСР. – 1921. – № 48. – Ст. 235.

33. Об улучшении постановки дела социального обеспечения рабочих, крестьян и семейств красноармейцев : декрет СНК РСФСР от 14 мая 1921 г. // СУ РСФСР. – 1921. – № 48. – Ст. 236.
34. О натуральном налоге на сено : декрет СНК РСФСР от 17 мая 1921 г. // СУ РСФСР. – 1921. – № 48. – Ст. 239.
35. Инструкция Губернским Продовольственным Комитетам по проведению натуральных налогов : декрет СНК РСФСР от 19 мая 1921 г. // СУ РСФСР. – 1921. – № 48. – Ст. 244.
36. О налоговой инспекции Народного Комиссариата Продовольствия (Положение) : декрет СНК РСФСР от 19 мая 1921 г. // СУ РСФСР. – 1921. – № 49. – Ст. 260.
37. Положение о представителях отдельных групп плательщиков налога на зерновые хлеба, картофель и масляничные семена : декрет СНК РСФСР от 19 мая 1921 г. // СУ РСФСР. – 1921. – № 48. – Ст. 248.
38. Об обмене : декрет СНК РСФСР от 24 мая 1921 г. // СУ РСФСР. – 1921. – № 40. – Ст. 212.
39. О натуральном налоге на продукты огородничества и бахчеводства: декрет СНК РСФСР от 31 мая 1921 г. // СУ РСФСР. – 1921. – № 49. – Ст. 264.
40. О натуральном налоге на продукты пчеловодства : постановление Совета Труда и Оборона (СТО) РСФСР от 03 июня 1921 г. // СУ РСФСР. – 1921. – № 50. – Ст. 271.
41. О натуральном мясном налоге : декрет СНК РСФСР от 14 июня 1921 г. // СУ РСФСР. – 1921. – № 51. – Ст. 281.
42. Об ответственности за нарушение декретов о натуральных налогах и об обмене : постановление СНК РСФСР от 15 июля 1921 г. // СУ РСФСР. – 1921. – № 55. – Ст. 346.
43. Об организации продовольственного дела в РСФСР : декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 27 сентября 1921 г. // СУ РСФСР. – 1921. – № 66. – Ст. 511.

44. О свободной реализации продукции предприятиями, снятыми с государственного снабжения : декрет СНК РСФСР от 27 октября 1921 г. // СУ РСФСР. – 1921. – № 72. – Ст. 577.
45. О натуральном налоге на пушнину : декрет СНК РСФСР от 27 октября 1921 г. // СУ РСФСР. – 1921. – № 74. – Ст. 603.
46. О помощи голодающим : постановление IX Всероссийского съезда Советов от 24 декабря 1921 г. // Съезды Советов РСФСР в постановлениях и резолюциях. – М., 1939. – С. 204–205.
47. Об обеспечении продовольствием и предметами широкого потребления лечебных учреждений, по охране материнства и младенчества, школ и детских учреждений : постановление СНК РСФСР от 8 февраля 1921 года // СУ РСФСР. – 1921. – № 21. – Ст. 129.
48. О мерах к осуществлению коммунального питания детей : декрет СНК РСФСР от 22 февраля 1921 г. // СУ РСФСР. – 1921. – № 19. – Ст. 120.
49. О замене продовольственной и сырьевой разверстки натуральным налогом : декрет ВЦИК от 21 марта 1921 г. // СУ РСФСР. – 1921. – № 26. – Ст. 147.
50. Об объединении всех Революционных трибуналов Республики : декрет ВЦИК РСФСР от 23 июня 1921 г. // СУ РСФСР. – 1921. – № 51. – Ст. 294.
51. Об охране продовольственных маршрутов : декрет СНК РСФСР от 14 июля 1921 года // СУ РСФСР. – 1921. – № 55. – Ст. 341.
52. Об обращении всех видов продовольственных и сырьевых налогов, собранных в пострадавших от неурожая губерниях, исключительно на удовлетворение внутригубернских нужд : декрет ВЦИК РСФСР от 4 августа 1921 г. // СУ РСФСР. – 1921. – № 59. – Ст. 399.
53. О сельскохозяйственной кооперации : декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 16 августа 1921 г. // СУ РСФСР. – 1921. – № 61. – Ст. 434.

54. О порядке отпуска государством предметов питания и широкого потребления : декрет СНК РСФСР 14 декабря 1921 г. // СУ РСФСР. – 1922. – № 1. – Ст. 11.
55. Об общегражданском налоге для оказания помощи голодающим и на усиление средств по борьбе с эпидемиями : декрет ВЦИК РСФСР от 11 февраля 1922 г. // СУ РСФСР. – 1922. – № 16. – Ст. 167.
56. О ведении института прокуратуры и адвокатуры на территории Башреспублики : декрет БашЦИК от 12 августа 1922 г. // Свод законов и нормативных правовых актов Башкортостана. VII том. 1923–1926 гг. – Уфа, 2006. – С. 159.
57. О сроке введения Земельного Кодекса : постановление БашЦИК от 23 декабря 1922 г. // СУ БАССР. – 1923. – № 2. – Ст. 14.
58. Гражданский кодекс РСФСР // СУ РСФСР. – 1922. – № 70. – Ст. 903.
59. Гражданско-процессуальный кодекс РСФСР // СУ РСФСР. – 1923. – № 11. – Ст. 141.
60. Уголовный кодекс РСФСР // СУ РСФСР. – 1922. – № 15. – Ст. 153.
61. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР // СУ РСФСР. – 1922. – № 36. – Ст. 423.
62. Положение «О прокурорском надзоре» от 28 мая 1922 г. // СУ РСФСР. – 1922. – № 36. – Ст. 424.
63. Положение «О судеустройстве РСФСР» от 11 ноября 1922 г. // СУ РСФСР. – 1922. – № 69. – Ст. 902.
64. Положение О Верховном Суде СССР : постановление Президиума ЦИК СССР от 23 ноября 1923 г. // Вестник ЦИК, СНК и СТО СССР. – 1923. – № 10. – Ст. 311.
65. Положение «О Народном комиссариате юстиции РСФСР» от 1 февраля 1923 г. // СУ РСФСР. – 1923. – № 10. – Ст. 120.
66. О крестьянских комитетах взаимопомощи : постановление БашЦИК от 21 февраля 1923 г. // СУ БАССР. – 1923. – № 2. – Ст. 19.

67. О втором внутреннем краткосрочном государственном хлебном займе : декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 22 марта 1923 г. // СУ РСФСР. – 1923. – № 24. – Ст. 278; СУ БАССР. – 1923. – № 5. – Ст. 135.
68. Об использовании конского племенного материала в Башреспублике : постановление СНК АБССР от 28 марта 1923 г. // СУ БАССР. – 1923. – № 5. – Ст. 145.
69. О введении обязательного страхования крупного рогатого скота в городах Башреспублики : постановление БашЦИК от 13 апреля 1923 г. // СУ БАССР. – 1923. – № 5. – Ст. 135.
70. Об едином сельско-хозяйственном налоге : декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 10 мая 1923 г. // СУ РСФСР. – 1923. – № 42. – Ст. 451.
71. Об едином сельско-хозяйственном налоге в районах скотоводческих хозяйств : декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 10 мая 1923 г. // СУ РСФСР. – 1923. – № 42. – Ст. 452.
72. О мероприятиях по борьбе с самогоном : циркуляр НКЮ РСФСР № 113 от 14 июня 1923 г. // СУ БАССР. – 1923. – № 12. – Ст. 208.
73. О ликвидации Народного Комиссариата Продовольствия Союза С.С.Р. и народных комиссариатов продовольствия союзных республик : постановление ЦИК и СНК СССР от 9 мая 1924 г. // СУ РСФСР. – 1924. – № 63. – Ст. 623.
74. О потребительской кооперации : декрет ЦИК и СНК СССР от 20 мая 1924 г. // СУ РСФСР. – 1924. – № 64. – Ст. 645.
75. Об образовании Народного Комиссариата по Внутренней Торговле Союза С.С.Р. и народных комиссариатов по внутренней торговле союзных республик : постановление ЦИК и СНК СССР от 09 мая 1924 года // СУ РСФСР. – 1924. – № 62. – Ст. 619.
76. Об утверждении Положения о судоустройстве РСФСР : постановление ВЦИК от 19 ноября 1926 г. // СУ РСФСР. – 1926. – № 85. – Ст. 624.

III. Документы центральных органов Советского государства, коммунистической партии и государственных учреждений:

1. Восьмой Всероссийский съезд Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов: стенографический отчет 22 – 29 декабря 1920 г. – М.: Госиздат, 1921. – 229 с.
2. Второй год борьбы с голодом. Краткий отчет о деятельности Народного комиссариата по продовольствию за 1918 – 1919 гг. – М.: Отд. Нар. ком. по прод., 1919. – 57 с.
3. Декреты по продовольствию: сборник руководящих, основных декретов, постановлений и распоряжений центральных органов советской власти по организации снабжения и распределения продовольствия и предметов массового потребления с октября 1917 г. по 1 ноября 1918 г. Вып. 1. Ч. 1. – Пг.: Информ. отд. Ком. снабжения и распределения Союза ком. Сев. обл., 1918. – 146 с.
4. Декреты Советской власти. 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. Т. 1. – М.: Госполитиздат, 1957. – 626 с.
5. Декреты Советской власти. 17 марта – 10 июля 1918 г. Т. 2. – М.: Госполитиздат, 1959. – 686 с.
6. Декреты Советской власти. 10 ноября 1918 г. – 31 марта 1919 г. Т. 4. – М.: Политиздат, 1968. – 731 с.
7. Декреты Советской власти. 1 апреля – 31 июля 1919 г. Т. 5. – М.: Политиздат, 1971. – 701 с.
8. Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. Сборник документов. Т. 1. – М.: Госполитиздат, 1957. – 829 с.
9. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 2. – М.: Политиздат, 1983. – 606 с.
10. Протоколы Десятой Всероссийской конференции РКП(б) : сб. выступлений, документов и материалов цикла «КПСС в стенограммах, документах и материалах». – М.: Партиздат, 1933. – 128 с.

11. Протоколы заседания ВЦИК IV созыва: стенографический отчет. – М.: Госиздат, 1920. – 220 с.
12. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: сборник документов / Под общ. ред. К. М. Боголюбова, М. С. Смиртюкова. Т. 1. (1917 – 1928 гг.). – М.: Политиздат, 1967. – 784 с.
13. Систематический сборник декретов и распоряжений правительства по продовольственному делу. Кн. 3. – Н. Новгород: Изд. Нар. ком. прод., 1920. – 268 с.
14. Три года борьбы с голодом. Краткий отчет о деятельности Народного Комиссариата по продовольствию за 1919–1920 год. – М.: Третья типография полиграфического отдела М.С.Н.Х. При Наркомпроде, 1920.

IV. Документы местных советских и партийных органов:

1. VII Башкирская областная конференция РКП(б) : стеногр. отчет. – Уфа, 1923. – 59 с.
2. ВКП (б). Башкирский областной комитет. Отчет Башкирского областного комитета ВКБ (б) к XIII областной партконференции (за период работы с декабря 1927 по декабрь 1928 г.). – Уфа, 1929. – 160 с.
3. Резолюции Областных конференций Башкирской партийной организации и пленумов Обкома КПСС (1917–1940 гг.). – Уфа: Башкирское книжное издательство. – 1959. – 563 с.

V. Литературные источники и монографии:

1. Абдрахманов, А. И. Роль НКВД в становлении административно-территориального строения Башкирской АССР в 1919–1921 гг. : монография / А. И. Абдрахманов. – Уфа: Уфим. юрид. ин-т МВД России, 2000. – 106 с.
2. Александров, Ф. А. Борьба за власть Советов в Башкирии в 1917 году / Ф. А. Александров. – Уфа : Башкирское государственное издательство, 1951. – 187 с.

3. Алтухов, А. И. Проблемы формирования и развития зернового рынка в России / А. И. Алтухов. – М., 1998. – 298 с.
4. Алтухов, А. И. Развитие продовольственного рынка России. – Ч. 1 / А. И. Алтухов, Г. И. Макин, М. А. Бабков. – М.: Агри-Пресс, 1999. – 336 с.
5. Алтухов, А. И., Васютин, А. С. Зерно России / А. И. Алтухов, А. С. Васютин. – М. : ЭКОНДС-К, 2002. – 432 с.
6. Аминев, З. А. Октябрьская социалистическая революция и Гражданская война в Башкирии (1917–1919 гг.) / З. А. Аминев. – Уфа : Башк. кн. изд-во, 1966. – 483.
7. Арский, Р. Транспорт и продовольствие / Р. Арский. – М. : НКПС, 1920. 16 с.
8. Атнагулов, С. С. Башкирия / С. С. Атнагулов. – М.; Л. : ОГИЗ, 1925. 123 с.
9. Ахиезер, А. С. Россия: критика исторического опыта (социально-культурная динамика России) : в 2 т. Т. 1 / А. С. Ахиезер. – Новосибирск : Сибирский хронограф, 1997. – 804 с.
10. Бадаев, А. Е. Десять лет борьбы и строительства / А. Е. Бадаев. – Л. : Прибой, 1927. – 183 с.
11. Байков, А. С. Развитие скотоводства в Башкирии / А. С. Байков. – Уфа : Башк. кн. изд-во, 1967. – 208 с.
12. Башкортостан. Краткая энциклопедия. – Уфа: Научное издательство Башкирская энциклопедия. 1996. – 672 с.
13. Беркевич, А. Б. Петроградские рабочие в борьбе за хлеб / А. Б. Беркевич. – Л. : Лениздат, 1941. – 216 с.
14. Большая советская энциклопедия. Т. 30. – М. : Сов. энциклопедия, 1950. – 880 с.
15. Борьба за Советскую власть на Южном Урале (1917–1918 гг.) : сб. док. и материалов. – Челябинск: Кн. изд-во, 1957. – 484 с.

16. Бычков, С. Организационное строительство продорганов до нэпа (Опыт исторической оценки) // Продовольствие и революция. – 1923. – № 5–6.
17. Валидов А. А. – организатор автономии Башкортостана. У истоков федерализма в России (1917-1920). Документы и материалы. Ч. 2 / сост. Н. М. Хисматуллина, З. Ю. Бурангулова, З. Г. Гатиятуллин. – Уфа : Китап, 2011. – 436 с.
18. Владимиров, М. К. Мешочничество и его социально-экономическое содержание / М. К. Владимиров. – Харьков, 1920.
19. Власов, В. А. Закупки сельскохозяйственной продукции в государственные продовольственные фонды в период с 1917 по 1929 гг. (историко-правовой аспект) // История государства и права. – 2011. – № 3. С. 28–30.
20. Волобуев, П. В. Экономическая политика Временного правительства / П. В. Волобуев. – М. : Изд-во АН СССР, 1962. – 251 с.
21. Воробьев, А. М., Демин, В. А. Милиция / А. М. Воробьев, В. А. Демин // Урал. ист. энцикл. – Екатеринбург, 1998.
22. Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине : т. 5 / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – М. : Политиздат, 1990. – 412 с.
23. Гаврилов, М. Г. Хозяйственные итоги / М. Г. Гаврилов // Хозяйство Башкирии. – 1928. – № 1–2. – С. 12.
24. Ганеев, Р. Г. Советы Башкирии в 1919–1920 годах / Р. Г. Ганеев. – Уфа : Башк. кн. изд-во, 1961. – 124 с.
25. Гарипов, М. С. Башкирское восстание 1920 года в Бурзян-Тангауровском кантоне / М. С. Гарипов // Страницы истории Башкортостана XX века : сборник статей. – Уфа: Гилем, 1998. – С. 120 – 128.
26. Гимпельсон, Е.Г. Из истории строительства Советов / Е. Г. Гимпельсон. – М.: Госюриздат, 1958. – 180 с.
27. Гимпельсон, Е. Г. «Военный коммунизм»: политика, практика, идеология / Е. Г. Гимпельсон. – М. : Мысль, 1973. – 296 с.

28. Гимпельсон, Е. Г. НЭП и советская политическая система / Е. Г. Гимпельсон. – М. : РАН. Ин-т рос. истории, 2000. – 439 с.
29. Гулевич, К. Продотряды рабочих и комбеды в борьбе за хлеб и укрепление Советской власти / К. Гулевич, Р. Гасанов // Профсоюзы СССР. – 1938. – № 11.
30. Гумеров, Г. Х. «Башкиропомощь» и «Башпомгол» / Г. Х. Гумеров // Октябрьская революция и рождение Советской Башкирии. – Уфа, 1959.
31. Гумеров, Ф. Х. У истоков борьбы за суверенитет Башкортостана : 1917 – 1925 гг. Документы и материалы / Г. Х. Гумеров. – Уфа : Китап, 1997. – 232 с.
32. Давлетшин, Р. А. Голод 1921–1922 гг. / Р. А. Давлетшин // Ватандаш. – 1997. – № 3. – С. 120–124.
33. Давлетшин, Р. А. История крестьянства Башкортостана. 1917–1940 годы / Р. А. Давлетшин. – Уфа : Гилем, 2001. – 274 с.
34. Давыдов, А. Ю. Мешочничество и советская продовольственная диктатура 1918–1922 гг. / А. Ю. Давыдов // Вопросы истории. – 1994. – № 3. – С. 13–17.
35. Давыдов, А. Ю. Нелегальное снабжение российского населения и власть. 1917–1921 гг. : Мешочники / А. Ю. Давыдов. – М. : Наука, 2002. – 343 с.
36. Давыдов, М. И. Борьба за хлеб. Продовольственная политика Коммунистической партии и Советского государства в годы гражданской войны (1917–1920) / М. И. Давыдов. – М.: Мысль, 1971. – 221 с.
37. Данилов, В. П. Аграрная политика РКП(б) – ВКП(б) в 20–30-х годах. Очерки истории КПСС: концепция, подходы, контуры / В. П. Данилов // Коммунист. – 1990. – № 16. – С. 90.
38. Десять лет Советской Башкирии. 1919–1929. – Уфа, 1929.
39. Десять лет. Советская Башкирия к 10-й годовщине Октябрьской революции. – Уфа, 1927.

40. Дикарев, В. Н. Методические основы решения продовольственной программы и обеспечения продовольственной безопасности: монография / В. Н. Дикарев. – Воронеж: ФГОУ ВПО ВГАУ, 2005. – 345 с.
41. Дмитриев, Д. В. Толковый словарь русского языка / Д. В. Дмитриев. М. : Астрель: АСТ, 2003. – 1578 с.
42. Добротвор, Н. М. Борьба за хлеб на первом этапе диктатуры пролетариата / Н. М. Добротвор // Борьба классов. – 1933. – № 11.
43. Добротвор, Н. М. Продотряды в первый период их организации / Н. М. Добротвор // История пролетариата СССР. – 1933. – № 4. – С. 65 – 66.
44. Добротвор, Н. М. Профсоюзы и борьба за хлеб в годы гражданской войны / Н. М. Добротвор // История пролетариата в СССР. 1934. – № 3. – С. 156–177.
45. Еникеев, З. И., Еникеев А. З. История государства и права Башкортостана / З. И. Еникеев, А. З. Еникеев. – Уфа : Китап, 2007. – 432 с.
46. Жиромская, В. Б. Советский город в 1921–1925 гг.: проблемы социальной структуры / В. Б. Жиромская. – М. : Наука, 1988. – 166 с.
47. Жуков, В. В. Становление и функционирование советской судебной правовой системы в Башкирской АССР (1919–1929 годы) / В. В. Жуков // Известия российского Государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – № 85. – 2008. – С. 329.
48. Законодательство и законодательный процесс в Республике Башкортостан / В. Г. Азнагулов, Н. Ф. Зиганшин, М. М. Ишмуратов и др. Секретариат Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан. – Уфа : Диалог, 2009. – 180 с.
49. Из истории Всероссийской чрезвычайной комиссии (1917–1922 гг.) : сб. док. – М., 1958.
50. Исаев, И. А. Переходная экономика НЭПа. Поиск форм хозяйственно-правовой автономии и централистские тенденции / И. А. Исаев // История СССР. – 1990. – № 2. – С. 51-57.
51. История Башкирского народа Т. 5. – Уфа : Гилем, 2010. – 468 с.

52. История Башкортостана в XX веке: учебник для студентов вуза / под ред. М. Б. Ямалова, Р. З. Алмаева. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2007. – 308 с.
53. История гражданской войны в Башкортостане. / Под ред. Кузнецова. – Уфа: Башкнига, 1932. – 280 с.
54. Камынин, В. Д. Гражданская война как феномен мировой истории (материалы научной конференции 26 апреля 2008 г.) / В. Д. Камынин, А. Д. Кириллов // Уральский государственный университет им. А. М. Горького. – Екатеринбург, 2008. – 396 с.
55. Карпинский, В. А. В поход против царя-голода / В. А. Карпинский. М. : ВЦИК, 1919.
56. Касимов С. Ф. Башкирское национальное движение и провозглашение автономии в 1917 г. / С. Ф. Касимов // Страницы истории Башкортостана XX века: сборник статей. – Уфа: Гилем, 1998. – С. 104 – 119.
57. Касимов, С. Ф. Автономия Башкортостана: становление национальной государственности башкирского народа (1917 -1925 гг.) / С. Ф. Касимов. – Уфа: Китап, 1997. – 352 с.
58. Касимов, С. Ф. К историографии национально-государственного строительства в Башкирии / С. Ф. Касимов // Великий Октябрь и социалистическое строительство. Сб. статей. – Уфа: БГУ, 1987. – 247 с.
59. Кириллов, И. А. Очерки землеустройства за три года революции (1917–1920) / И. А. Кириллов. – Пг. : Ред.-изд. ком. Нар. ком. зем., 1922. – 260 с.
60. Китанина, Т. М. Война, хлеб и революция (Продовольственный вопрос в России . 1914 г. – октябрь 1917 г.) : монография / Т. М. Китанина. – Л.: Наука, 1985. – 384 с.
61. Кобзов, В. С. Правоохранительные органы Урала в годы Гражданской войны / В. С. Кобзов, А. И. Семенов. – Челябинск: Челяб. юрид. ин-т МВД России, 2002. – 201 с.

62. Коган, А. Н. Антисоветские действия Американской администрации помощи (АРА) в Советской России в 1921–1922 гг. / А. Н. Коган // Исторические записки. – Т. 29. – М., 1949. – С. 5–23.
63. Колесняк, А. А. Продовольственное обеспечение: региональный аспект: монография / А. А. Колесняк. – М.: Восход – А, 2007. – 220 с.
64. Кондратьев Н. Д. Рынок хлебов и его регулирование во время войны и революции / Н. Д. Кондратьев. М.: издательство Наркомзема «Новая деревня», 1922. – 350 с.
65. Кондратьев, Н. Д. Рынок хлебов и его регулирование во время войны и революции / Н. Д. Кондратьев. – М. : Наука, 1991. – 487 с.
66. Конквист Р. Террор голодом (1989 г.) / Пер. с англ. И. Л. Бунича // Бунич И. Л. Золото партии. – СПб. : Шанс, 1994. – 494 с.
67. Крестьянское движение в Поволжье. 1919–1922 гг.: док. и материалы. – М. : Российская политическая энциклопедия, 2002. – 944 с.
68. Крицман, Л. Н. Героический период русской революции / Л. Н. Крицман. – М. : Госиздат, 1926. – 272 с.
69. Крицман, Л. Н. Пролетарская революция и деревня / Л. Н. Крицман. – М.-Л.: Госиздат, 1927. – 576 с.
70. Кузин, В. Н. О принятии доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации / В.Н. Кузин // Власть. – 2010. – № 3. – С. 47–52.
71. Кузин, В. Н. Качество государственного управления и решение «зерновой проблемы» в 1920-е гг. / В.Н. Кузин // История государства и права. – 2010. – № 15. – С. 32 - 36.
72. Кузин, В. Н. От «продовольственного вопроса» - к решению «зерновой проблемы»: зарождение современных основ продовольственной безопасности / В. Н. Кузин. – Саратов : Поволжский институт им. П. А. Столыпина, 2011. – 216 с.
73. Лейберов, И. П. Революция и хлеб / И. П. Лейберов, С. Д. Рудаченко. – М. : Мысль, 1990. – 222 с.

74. Ленин, В. И. Полное собрание сочинений / В. И. Ленин. – Т. 31. – М. : Политиздат, 1969. – 671 с.
75. Ленин, В. И. Полное собрание сочинений / В. И. Ленин. – Т. 36. – М. : Политиздат, 1969. – 741 с.
76. Ленин, В. И. Полное собрание сочинений / В. И. Ленин. – Т. 37. – М. : Политиздат, 1969. – 747 с.
77. Ленин, В. И. Полное собрание сочинений / В. И. Ленин. – Т. 39. – М. : Политиздат, 1970. – 623 с.
78. Ленин, В. И. Полное собрание сочинений / В. И. Ленин. – Т. 44. – М. : Политиздат, 1970. – 725 с.
79. Лопатин В. В. Русский толковый словарь / В. В. Лопатин, Л. Е. Лопатина. – М. : Эксмо, 2004. – 928 с.
80. Лосицкий, А. Е. Урожай хлебов в России в 1917 году / А. Е. Лосицкий. – М., 1918. – 96 с.
81. Лукашова, О. М. Советская страна в период перехода на мирную работу по восстановлению народного хозяйства. Образование СССР (1921–1925 гг.) / О. М. Лукашева. – М. : Знание, 1951. – 47 с.
82. Максимова О. Д. Законотворчество в Советской России в 1917–1922 годах: монография / О. Д. Максимова. – М.: ИКД Зерцало-М, 2011. – 404 с.
83. Маликов, М. К. История становления государственно правовых учреждений Башкирии (1917–1924 гг.) : учебное пособие / М. К. Маликов. – Уфа: Башкирский университет, 1989. – 84 с.
84. Манапов, Р.Н. Урегулирование крестьянского землепользования в Башкирии в восстановительный период (1921-1927 гг.) / Р. Н. Манапов // Страницы истории Башкирии. – Уфа, 1974. – С. 160-172.
85. Мардамшин, Р. Р. Башкирская чрезвычайная комиссия / Р. Р. Мардамшин. – Уфа: Китап, 1999. – 199 с.
86. Милютин, В. П. Современное экономическое развитие России и диктатура пролетариата (1914—1918 гг.) / В. П. Милютин. – М., 1918. – 112 с.

87. Мулукаев, Р. С. Полиция и милиция России: страницы истории / Р. С. Мулукаев. М. : Наука, 1995. – 318 с.
88. Мулукаев, Р. С., Малыгин, А. Я., Епифанов, А. Е. История отечественных органов внутренних дел: учебник для вузов / Р. С. Мулукаев, А. Я. Малыгин, А. Е. Епифанов. – М., 2005. – 336 с.
89. Мурахвер, Н. Поход Петроградских рабочих в деревню / Н. Мурахвер // Исторический журнал. – 1939. – № 10. – С. 25-29.
90. Мухин, А. В. Продовольственная диктатура / А. В. Мухин // Заготовитель сельскохозяйственных продуктов. – 1939. – № 2, 5.
91. Национально-государственное устройство Башкортостана (1917-1925 гг.). Документы и материалы: в 4 т. / Авт.-сост. Б. Х. Юлдашбаев. – Т. 3. – Ч. I. – Уфа: Китап, 2004. – 692 с.
92. Национально-государственное устройство Башкортостана (1917-1925 гг.). Документы и материалы: в 4 т. / Авт.-сост. Б. Х. Юлдашбаев. – Т. 3. – Ч. II. – Уфа: Китап, 2004. – 624 с.
93. Никольский, С. А. Власть и земля. Хроника утверждения бюрократии в деревне после Октября / С. А. Никольский. – М.: Агропромиздат, 1990. – 237 с.
94. Новицкая, Т. Е. Гражданский кодекс РСФСР 1922 года / Т. Е. Новицкая. – М. : Зерцало-М, 2002. – 223 с.
95. Образование БАССР: сб. документов и материалов / отв. ред. Б. Х. Юлдашбаев. – Уфа, 1959.
96. Овруцкая, С. Ш. Анкеты волостных советов крестьянских депутатов Уфимской губернии как источник изучения социально-политических отношений в деревне весной и летом 1918 г. / С. Ш. Овруцкая // XXVI съезд КПСС и проблемы аграрной истории (социально-политическое развитие деревни). – Уфа, 1984. С. 174–181.
97. Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. – 14-е изд. – М. : Рус. яз., 1982. – 816 с.

98. Октябрь в Башкирии (октябрь 1917 – май 1918 г.) : сб. документов и материалов. – Уфа, 1979.
99. Органы государственной власти и управления Республики Башкортостан (1917-1970 гг.). Краткий справочник / ред. кол. О. В. Васильева, В. В. Латыпова, А. А. Хисматуллин. – Уфа: ООО «ДизайнПолиграфСервис», 2001. – 452 с.
100. Орлов, Н. А. Продовольственная работа Советской власти. Девять месяцев продовольственной работы Советской власти / Н. А. Орлов. – М. : Нар. ком. продовольствия, 1918. – 396 с.
101. Осинский, Н. Восстановление крестьянского хозяйства в России и наши задачи : пособие для сельскохозяйственных работников применительно к постановлениям 8 - 9 съезда Советов / Н. Осинский. – М. : Новая деревня, 1922. – 84 с.
102. Оськин, М. В. Продовольственная политика России накануне февраля 1917 года: поиск выхода из кризиса / М. В. Оськин // Российская история. – № 3. – 2011. – С. 53–56.
103. Очерки истории Башкирской организации КПСС. – Уфа: Башк. кн. изд-во. – 1973. – 257 с.
104. Очерки по истории Башкирской АССР / под ред. Иванкова В. П., Кузеева Р. Г., Сайранова Х. С., Чугаева Д. А. – Т. II. – Уфа : Башк. кн. изд-во, 1966. – 643 с.
105. Павлюченков, С. А. Военный коммунизм в России: власть и массы / С. А. Павлюченков. М. : Русское книгоиздательское товарищество - История, 1997. – 270 с.
106. Подготовка и проведение Великой Октябрьской социалистической революции в Башкирии (февраль 1917 г. – июнь 1918 г.) : Сборник документов и материалов. – Уфа : Башк. кн. изд-во, 1957. – 294 с.
107. Подшивалов, И. Гражданская борьба на Урале 1917–1918 г. (Опыт военно-исторического исследования) / И. Подшивалов. – М.: Госвоениздат, 1925. – 221 с.

108. Полиция: от прошлого до настоящего. Сборник статусных нормативных документов: науч.-практич. пособие / сост. и авт. вступит. ст. Мулукаев Р. С., Черников В. В. – М. : Юрайт, 2012. – 335 с.
109. Прокуратура Республики Башкортостан: история и современность. – Уфа: Слово, 1996. – 160 с.
110. Раимов, Р. М. Образование Башкирской Автономной Советской Социалистической республики / Р. М. Раимов. – М.: АН СССР, 1952. – 524 с.
111. Рассказов, Л. П. Карательные органы в процессе формирования и функционирования административно-командной системы в Советском государстве (1917–1941) / Л. П. Рассказов. – Уфа : Изд-во Уфим. ВШ МВД РФ, 1994. – 465 с.
112. Рассказов, Л. П. Причины перехода к административно-командной системе и место карательно-репрессивных органов в ее формировании в первые годы Советской власти / Л. П. Рассказов // Вопросы совершенствования нормативного регулирования деятельности органов внутренних дел. Сборник научных трудов. - Уфа: Изд-во Уфим. ВШ МВД России, 1991. – Ч. 2. – С. 50-58.
113. Рассказов, Л. П. Роль карательно-репрессивных органов в становлении административно-командной системы в первые годы советской власти / Л. П. Рассказов. – Уфа : Уфим. ВШ МВД РФ, 1992. – 136 с.
114. Рубинштейн, Н. Советская Россия и капиталистические государства в годы перехода от войны к миру (1921–1922 гг.) / Н. Рубинштейн. – М. : Государственное издательство политической литературы, 1948. – 464 с.
115. Сайранов, Х. С. Упрочение советской власти в Башкирии (1919–1922 гг.) / Х. С. Сайранов. – Уфа : Башк. кн. изд-во, 1957. – 143 с.
116. Сафин, У. З. Механизм устойчивого продовольственного обеспечения в регионе (на примере Республики Башкортостан) : монография / У. З. Сафин. – Уфа: УЮИ МВД России, 2006. – 87 с.

117. Сафонов, В. Е. Договорные отношения России и Башкирии: история и современность (теоретико–правовые аспекты) / В. Е. Сафонов. – Уфа : Уфимский юридический институт МВД РФ, 1997. – 149 с.
118. Сахаутдинов, Б. Специфические районы Башкирии / Б. Сахаутдинов // Хозяйство Башкирии. – 1928. – № 1–2. – С. 46–49.
119. Свидерский, А. Три года продовольственного фронта / А. Свидерский // Календарь-справочник продовольственника на 1921 г. М.: Госиздат, 1921.
120. Свод законов и нормативных правовых актов Башкортостана: т. III том. – 1919–1920 гг. – Уфа : Башк. кн. изд-во, 2005. – 512 с.
121. Свод законов и нормативных правовых актов Башкортостана: т. VI. – 1920–1923 гг. – Уфа : Башк. кн. изд-во, 2006. – 512 с.
122. Свод законов и нормативных правовых актов Башкортостана: т. VII. – 1923–1926 гг. – Уфа : Башк. кн. изд-во, 2006. – 512 с.
123. Сидоров, А. Л. Экономическое положение России в годы первой мировой войны / А. Л. Сидоров. – М.: Наука, 1973. – 656 с.
124. Сичинский, Е. П. Правоохранительные органы в годы революции и гражданской войны / Е. П. Сичинский // Современные проблемы противодействия преступности в России: материалы научно-практической конференции. – Челябинск : Челябинский юридический институт МВД России, 1995. – С. 230-233.
125. Скипина, И. В. Человек в условиях гражданской войны на Урале: Историография проблемы / И. В. Скипина. – Тюмень : ТюмГУ, 2003. – 214 с.
126. Скоркин, К. В. НКВД РСФСР: 1917–1923 / К. В. Скоркин // МВД России: Люди, структура, деятельность. Т. II. – М.: Объединенная редакция МВД России, 2008. – 800 с.
127. Советская милиция: история и современность (1917–1987). – М.: Юрид. лит., 1987. – 336 с.
128. Сорокин, П. А. Голод как фактор. Влияние голода на поведение людей, социальную организацию и общественную жизнь / П. А. Сорокин. – М.: Academia & LVS, 2003. – 684 с.

129. СССР в период восстановления народного хозяйства (1921–1925 гг.) : исторические очерки / под ред. А. П. Кучкина и др. – М. : Политиздат, 1955. – 596 с.
130. Стрижков, О. К. Продовольственные отряды в годы гражданской войны и иностранной интервенции. 1917–1921 гг. / О. К. Стрижков. – М. : Наука, 1973. – 302 с.
131. Таишева Г. Р. Продовольственное обеспечение населения в системе регионального регулирования / Г. Р. Таишева // Экономические науки. – 2010. – № 1 (62). – С. 298-300.
132. Тарасов, С. Д., Зенцов, С. П. За власть Советов / С. Д. Тарасов, С. П. Зенцов. – Уфа, 1963.
133. Теплицын, В. Л. К истории антибольшевистских выступлений на Урале в первые послереволюционные годы: участники и руководители (предварительное замечание) / В. Л. Теплицын // Революция и человек. Социально-психологический аспект. – М., 1996. – С. 147–159.
134. Трифонов, И. Очерки истории классовой борьбы в СССР в годы НЭПа (1921–1937) / И. Трифонов. – М. : Изд-во политической литературы, 1960. – 279 с.
135. Троцкий, Л. Д. Сочинения. На пути к социализму. Хозяйственное строительство Советской республики / Л. Д. Троцкий. – Т. XV. – М.-Л., 1927.
136. Усманов, Н. В. Деятельность Американской Администрации Помощи в Башкирии во время голода 1921–1923 гг. / Н. В. Усманов. – Бирск: Бирский гос. пед. ин-т, 2004. – 126 с.
137. Уфимский сборник Октябрьской революции. 25.10.1917–7.09.1919 гг. – Уфа, 1919 г. – 38 с.
138. Уянаев, Т.Т., Кешева, А.А. Продовольственное обеспечение как самостоятельная категория и система / Т. Т. Уянаев, А. А. Кешева // Российское предпринимательство. – 2006. – № 12 (84). – С. 106–109.

139. Филонова Т. Н. Экономические основы безопасности продовольственного обеспечения (на примере Орловской области) / Т. Н. Филонова // Бизнес в Законе. – Экономика-юридический журнал. – 2007. – № 1. – С. 25-28.
140. Фирсов, И. Ф. Правоохранительные органы Тюменского региона в период военного коммунизма и перехода к новой экономической политике: монография / И. Ф. Фирсов. – Тюмень: ТЮИ МВД РФ, 2005. – 205 с.
141. Формирование и развитие советского рабочего класса Башкирской АССР. Ч. 1. – Уфа, 1971. – 334 с.
142. Хволес, А. Военно-продовольственное дело в период революции / А. Хволес // Продовольствие и революция. – 1923. – № 50-65. – С. 173-187.
143. Худайбердин, Ш. А. На ветрах революции / Ш. А. Худайбердин. – Уфа: Башкирское книжное Издательство, 1986. – 235 с.
144. Цюрупа, А. Д. Владимир Ильич и продовольственная политика / А. Д. Цюрупа // Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине: Т. 5. – М.: Политиздат, 1990. – С. 324–337.
145. Цюрупа, А. Д. Хлебный фронт: Ленинские страницы. Документы. Воспоминания. Очерки / А. Д. Цюрупа. – М., 1960. – С. 102.
146. Черноморец, С. А. НЭП. Организационно-правовое регулирование процесса материального обеспечения населения в 1921–1927 годах / С. А. Черноморец. – Сургут: Изд-во СурГУ, 2004. – 263 с.
147. Черноморец, С. А. Организация материального снабжения (1917–1926 гг.). Государственно-правовые аспекты / С. А. Черноморец. – Сургут: Сургутский госуниверситет, 1999. – 275 с.
148. Черноморец, С. А. Сотрудничество русского и башкирского народов в решении продовольственного вопроса (1917–1922 гг.) / С. А. Черноморец // 50-летие образования СССР и развитие национальных отношений: сб. науч. ст. – Саратов, 1972.
149. Четвертая годовщина Наркомпрода: сборник статей. – М. : Госиздат, 1921.

150. Шикман, А. П. Деятели отечественной истории : биографический справочник / А. П. Шикман. – М., 1997. – 896 с.
151. Шлихтер, А. Г. Аграрный вопрос и продовольственная политика в первые годы Советской власти / А. Г. Шлихтер. – М. : Наука, 1975. – 448 с.
152. Шлихтер, А. Г. Основные задачи советской продовольственной политики (Речь на митинге служащих Народного комиссариата по продовольствию) / А. Г. Шлихтер. – Киев: ЦИК Советов Украины, 1919. – 19 с.
153. Шнейдер, Д. М. Аграрные преобразования и социалистическое землеустройство в Башкирии (1919–1929 гг.) / Д. М. Шнейдер // Из истории Советской Башкирии : сб. статей. – Уфа, 1969. – С. 68–94.
154. Эдвард Карр. История советской России / Эдвард Карр . – Т. 2. – М. : Прогресс, 1990.– 688 с.
155. Южное Зауралье в период гражданской войны (1918–1920 гг.) : сб. док. и материалов. – Курган: Советское Зауралье, 1963. – 288 с.

VI. Авторефераты, диссертации:

1. Ахметова Д. И. Комитеты деревенской бедноты в системе чрезвычайных органов советской власти 1918 года (историко-правовое исследование) : автореферат дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Ахметова Динара Ильдаровна. Саратов, 2007. 25 с.
2. Булатова Л. В. Продовольственная политика царского и временного правительств и ее реализация на Южном Урале в годы первой мировой войны: автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Булатова Лариса Валерьевна. Оренбург, 2002. 28 с.
3. Васильев А. А. Продовольственная политика советского государства в 1918–1920 гг. (на материалах Нижнего Поволжья) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Васильев Андрей Анатольевич. Саратов, 2002. 20 с.
4. Габидуллин И. Ф. Организационно-правовые основы становления и формирования милиции Башкирии в 1917–1941 гг. : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Габидуллин Ильгиз Фанирович. М., 2000. 28 с.

5. Габидуллин И. Ф. Организационно-правовые основы становления и формирования милиции Башкирии в 1917–1941 гг. : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Габидуллин Ильгиз Фанирович. М., 2000. 188 с.
6. Газизов Р. Р. Деятельность Временного революционного совета Башкортостана : автореферат дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Газизов Радмир Рашитович. Уфа, 2008. 21 с.
7. Гусев В. В. Организационно-экономические основы обеспечения региона продовольствием (на материалах Удмуртской республики): автореф. дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.05 / Гусев Владимир Васильевич. М., 2002. 48 с.
8. Девятков В. Ю. Участие населения в охране общественного порядка на Урале в начале XX в. (1900–1921 гг.): историко-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Девятков Виктор Юрьевич. Челябинск, 2013. 177 с.
9. Емельянов В. Н. История создания и правовое обоснование деятельности политической юстиции Башкирской АССР в 1917–1941 годах : автореф. дис. ... канд. юр. наук : 12.00.01 / Емельянов Вячеслав Николаевич. Волгоград, 2006. 27 с.
10. Жуков В. В. Формирование советской судебной системы в Башкирской АССР : 1919–1929 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Жуков Вадим Владимирович. М., 2009. 23 с.
11. Зайтунов Р. Б. Деятельность Башкирского военно-революционного комитета (1919–1920 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Зайтунов Расих Батырович. Уфа, 2007. 23 с.
12. Зинуров Р. Н. Концептуальные основы и научно-практические проблемы координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью (тенденции и закономерности) : автореф. дис. ... докт. юрид. наук : 12.00.11 / Зинуров Рафаил Нариманович. Уфа, 2003. 51 с.

13. Зинуров Р. Н. Правовой статус прокуратуры Башкортостана как субъекта Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.11 / Зинуров Рафаил Нариманович. М., 1997. 167 с.
14. Игишева Е. А. Политическое развитие Урала в 1920-е гг. в отечественной историографии : автореф. дис. ... докт. ист. наук : 07.00.09 / Игишева Елена Анатольевна. Екатеринбург, 2010. 47 с.
15. Камалова Г. Т. Правоохранительные органы Урала в годы новой экономической политики : автореф. дис. ... докт. ист. наук : 07.00.02 / Камалова Галина Тимофеевна. Челябинск, 2009. 45 с.
16. Каракулов Д. В. Голод 1921–1922 гг. на Урале: автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Каракулов Дмитрий Владимирович. Екатеринбург, 2000. 24 с.
17. Каримов У. Я. Аграрный вопрос в Башкирии и социально-экономическое положение башкирского населения (конец XIX века – начало 20-х гг. XX века) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Каримов Урал Ягафарович. Уфа, 2008. 25 с.
18. Климова О. Г. Милиция Западной Сибири: ее развитие и деятельность в условиях НЭПа (1921–1925 гг.) : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Климова Ольга Геннадьевна. Барнаул, 2001. 210 с.
19. Кнурова В. А. Деятельность российских и иностранных организаций по ликвидации голода 1921–1922 гг. : на материалах Нижнего Поволжья : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Кнурова Валентина Александровна., Астрахань, 2007. 17 с.
20. Маркова М. Ф. Осуществление продовольственной политики советской власти в западном регионе России в период гражданской войны (ноябрь 1917 – февраль 1921 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Маркова Марина Фаритовна. Брянск, 2005. 25 с.
21. Рассказов Л. П. ВЧК - ГПУ - ОГПУ - НКВД в механизме формирования и функционирования политической системы советского общества

(1917 - 1941 гг.) : автореф. дисс. ... докт. юрид. наук : 12. 00.01 / Рассказов Леонид Павлович. СПб., 1994. 38 с.

22. Хусаинова Г. С. Земельный вопрос в башкирском национальном движении : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Хусаинова Гульнара Спартаковна. Уфа, 2009. 28 с.

23. Черноморец С. А. Образование наркомата продовольствия РСФСР и его деятельность в 1917–1920 гг: автореферат дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Черноморец Семен Аркадьевич. Саратов, 1973. 19 с.

24. Черноморец С. А. НЭП. Организационно-правовое регулирование процесса материального обеспечения в 1921–1927 годы : автореф. дис. ... докт. юрид. наук : 12.00.01 / Черноморец Семен Аркадьевич. Саратов, 2004. 41 с.

25. Шорохова А. А. Становление и развитие Советского суда в Башкирии (1917–1927 гг.) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Шорохова Александра Андреевна. Саратов, 2007. 29 с.

26. Шорохова А. А. Становление и развитие Советского суда в Башкирии (1917–1927 гг.) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Шорохова Александра Андреевна. Уфа, 2007. 152 с.

VII. Периодическая печать

Журналы и газеты:

1. Вестник Комиссариата внутренних дел. № 11. 1918. С. 11.
2. Власть труда. 1924. 12.10.
3. Власть труда. 1923. 27.06.
4. Вперед. 1917. 02.11.
5. Вперед. 1917. 02.11.
6. Вперед. 1918. 15.03.
7. Газета Временного Рабочего и Крестьянского Правительства. 1918. № 4. 6.01.
8. Деревенская газета. 1921. № 29. 19.10.

9. Известия (Уфа). 1920. 11.11.
10. Известия ВЦИК. 1919. 23.03.
11. Известия ВЦИК. 1919. №№ 1–2. 1–2.01.
12. Известия ВЦИК. 1919. №№ 5–6. 10–11.01.
13. Известия ВЦИК. 1922. 7.05.
14. Известия революционного комитета Башкирии. 1919. 9.03.
15. Известия ЦИК и ВЦИК. 1925. № 27. 3.02.
16. Известия ЦК РКП (б). 1920. № 21.
17. Йэшлэк. 1997. 13.11.
18. Кюряш. 1918. 4.04.
19. Молодежная газета. 2008. 20.03.
20. Продовольственная газета. 1921. № 132. 22.09.
21. Революционная мысль. 1918. № 25. 15.02.
22. Российская история. № 3. 2011. С. 53-56.
23. Уфимский торгово-промышленный вестник. 1918. 16.01.

VIII. Источники, полученные из информационных ресурсов:

1. Бухарин Н. И. Теория пролетарской диктатуры [Электронный ресурс]. URL : <http://lib.co.ua/politics/buharin/buharin.txt>.
2. Обзор политического состояния СССР за январь 1925 г. (по данным Объединенного государственного политического управления) / [Электронный ресурс]: URL: <http://istmat.info/node/25084/>.
3. Фирсов И.Ф. О некоторых функциях органов милиции в первые годы советской власти // Политика, государство и право. 2014. № 8 [Электронный ресурс]. URL: <http://politika.snauka.ru/2014/08/1826>.

ПРИЛОЖЕНИЯ**Приложение 1**

Таблица 1

Заготовки хлеба в Башкирии с июня 1919 года по 5 февраля 1920 года
(тыс. пуд.)¹

июнь- июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь	январь- февраль	ИТОГО
941710	362740	676921	2940847	1443436	2554527	518156	9438337
9,9 %	3,9 %	7,2 %	31,1 %	15,3 %	27,1 %	5,5 %	100 %

¹ Большая советская энциклопедия. Т. 34. М., 1950. С. 85.

Таблица 2

Выполнение разверсток к 21 декабря 1920 года¹

№	Кантон	Хлеб в пудах			Крупный скот в единицах голов			Мелкий скот в единицах голов		
		Разверстка	Выполнение	%	Разверстка	Выполнение	%	Разверстка	Выполнение	%
1.	Аргаяшский	25000	13318	45,3	5600	1209	21,5	13800	416	3
2.	Бурзян-Тангауровский	101000	38937	38,5	5614	1812	32,2	16124	882	5,4
3.	Дуван-Кушинский	318000	391912	123,2	5272	3374	63,9	10580	7617	71,9
4.	Кипчак-Джитаирский	565000	206052	36,4	4960	6015	121	19280	23023	119
5.	Кудейский	35000	35265	100	1352	288	21,3	5850	637	10,8
6.	Табынский	371000	198797	53,5	4526	1802	39,8	4420	1622	36,7
7.	Тамьян-Кагайский	68000	22000	32,3	5340	1562	29,2	15200	3994	26,2
8.	Ток-Чуранский	334000	89293	25,2	1274	1113	86,5	3660	2147	58,6
9.	Уссерганский	512000	271415	53	6342	1038	16,3	22160	2217	10
10.	Юртатынский	201000	118976	59,1	3248	1306	40,2	6690	4121	61,9
11.	Яланский	325000	136429	41,9	2496	1238	49,6	6840	6477	94,6
	ИТОГО	3080000	1617394	52,5	46028	20757	45	124604	53155	42,7

¹ ГАРФ. Р-1318. Оп. 3. Д. 60. Л. 30.

Таблица 3

Обеспеченность крестьянских хозяйств Башкирии скотом в Табынском, Юрматынском и Стерлитамакских кантонах¹

Год	Лошадей на 1 хозяйство	Коров на 1 хозяйство
1912	2,1 или 100 %	1,5, или 100 %
1917	1,7 или 81 %	1,3, или 85,7 %
1920	1,2 или 57,1 %	1,0, или 67,7 %

¹ ГАРФ. Р-1318. Оп. 3. Д. 41. Л. 250.

Таблица 4
Численность скота по Башреспублике¹

Годы	Крупный рогатый скот	Мелкий скот	Всего голов скота
1917	1512608	4918922	6431530
1920	937533	2682398	3619931
1921	748671	2039176	2787847
1922	568504	1006882	1575356

¹ Материалы о реализации постановления XII съезда партии по национальному вопросу в Башкирии / Годовой отчет Башкирского областного комитета РКП (б) 1923–1924. VIII партийной конференции. Уфа, 1924. С. 173.

Таблица 5
Количество лошадей в Башреспублике
(на 100 душ сельского населения)¹

Годы	Всего лошадей	Рабочих лошадей
1917	40,7	31,6
1920	30,9	25,1
1921	22,1	18,4
1922	16,8	15,6

¹ Материалы о реализации постановления XII съезда партии по национальному вопросу в Башкирии / Годовой отчет Башкирского областного комитета РКП (б) 1923–1924. VIII партийной конференции. Уфа, 1924. С. 173.

Таблица 6
Голодающие граждане по кантонам Башкирии на 9 августа 1921 года¹

№	Кантон	Голодающие граждане			всего	смертей
		трудоспособные	нетрудоспособные	дети		
1	Стерлитамакский	10635	8233	6466	35334	
2	Тамян-каитайский	21015	12304	3283 9	65158	
3	Бурзян- Тангауровский	5830	8320	1395 0	28100	
4	Кипчак- Джитаирский	13120	2805	5544	31536	
5	Аргаяшский	Сведений нет			40000	952
6	Табынский	10101	6480	5794	32375	
7	Кудейский	Сведений нет				
8	Яланский				7016	
9	Ток-Чуранский	21200	5000	2650 0	53000	
1 0	Уссерганский	Сведений нет				
1 1	Дуван-кушинский				3161	
1 2	Юрматынский	2330	20876	8255	31461	
1 3	Каргалинский	Сведений нет			1446	
	Итого	85199	64318	2734 8	33315 87	

¹ ГАРФ. Ф. 1318. Оп. 3. Д. 57. Л. 53.

Таблица 7
Население Башкирии (1917–1922 гг.)¹

Годы	Всего населения	Сельских жителей	Городских жителей
1917	3134236	2937866	196370
1920	2999559	2829612	169947
1922	2348821	2194137	154684

¹ Материалы для конъюнктурного обзора хозяйства Башкирии // Свод законов и нормативных правовых актов Башкортостана. VII том. 1923–1926 гг. Уфа, 2006. С. 242.

Таблица 8

Продовольственное обеспечение Башкирии за 1921 год¹

Группа потребителей	Хлеб	Крупа	Мясо	Жиры
	пудов			
Армия	4755	————	800	40
Транспорт	1483	————	————	————
Общественное питание	10730	————	336	435
Население	34208	————	5025	————
Внеплановые задачи	51	20	1210,25	65

¹ ГАРФ. Ф. 1318. Оп. 3. Д. 60. Л. 63.

Таблица 9
Из Петрограда отправлено в Башреспублику
пожертвованных продуктов (декабрь 1921 г. – май 1922 г.)¹

№ п/ п	Наименование продуктов	1-й транспорт			2-й транспорт			3-й транспорт		
		кол- во ²	Вес		кол- во	Вес		кол-во	Вес	
			пуд	фунт		пуд	фунт		пуд	фунт
1	Хлебопродукты	-	2828	15 ⁵ / ₈	-	783	-	-	3641	15 ⁵ / ₈
2	Мясо-рыба	-	167	14 ¹ / ₈	-	357	-	-	524	14 ¹ / ₈
3	Крупа	-	400	25 ³ / ₄	-	1075	-	-	1475	25 ³ / ₄
4	Овощи	-	-	-	-	560	22	-	560	22
5	Сахар	-	72	35 ¹ / ₄	-	44	39	-	117	34 ¹ / ₄
6	Жиры	-	17	8 ⁷ / ₈	-	-	-	-	17	8 ⁷ / ₈
7	Соль	-	20	5 ¹ / ₂	-	213	-	-	233	5 ¹ / ₂
8	Чай-кофе	360	2	32	-	50	25 ¹ / ₂	50	53	17 ¹ / ₄
9	Чай китайский	-	-	-	-	7	-	-	-	-
10	Какао	-	-	-	-	-	-	-	7	-
11	Мука картофельная	-	-	-	-	21	4	-	39	23
12	Мыло	-	-	-	-	8	-	-	8	-
13	Папиросы	15985 7	-	-	-	-	-	25500 29857	-	-
14	Табак	-	-	-	-	5	7	-	5	7
15	Спички	279	-	-	561	-	-	840	-	-
16	Фураж (сено-солома)	-	-	-	-	-	-	-	-	-
17	Фрукты сушеные	-	-	-	-	-	-	-	-	-
18	Консервы	-	-	-	510 банок	-	-	510 банок	-	-

¹ ЦГИА РБ. Ф. 101. Оп. 1. Д. 10. Л. 183.

² Единицы измерения в документе не указаны.

Таблица 10

Заготовка сена продорганами Башкирии в 1922 году¹

Район заготов- ки	Заготовка сена в пудах			
	Канпродкомы	Упродбаш	Другие учрежде- ния	Всего
Яланский	24260	-----	12800	37060
Дуван- Кущинский	6300	2000	1800	10100
Тамьян- Катайский	6000	15000	30400	51400
Ток-Чуранский	5060	-----	-----	5060
Кипчак- Джитаировский	3000	-----	5000	8000
Юрматинский	-----	5000	-----	5000
ИТОГО	44620	22000	50000	116620

¹ ГАРФ. Ф. 1318. Оп. 3. Д. 60. Л. 63 об.